

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет
имени И. Т. Трубилина»

На правах рукописи

Осадчук Оксана Александровна

**ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЖЕНСКОГО ПОЛА:
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ И Г. СЕВАСТОПОЛЯ)**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор
Грошев Александр Васильевич

Краснодар – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЕНЕЗИСА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЖЕНСКОГО ПОЛА В РОССИИ	20
ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЖЕНСКОГО ПОЛА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ...	37
2.1. Состояние, динамика и структура преступности несовершеннолетних женского пола: федеральный и региональный компоненты.....	37
2.2. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетней женского пола, совершившей преступление.....	63
2.3. Криминогенные детерминанты и особенности механизма индивидуального преступного поведения несовершеннолетних женского пола.....	83
ГЛАВА 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЖЕНСКОГО ПОЛА, ОСОБЕННОСТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ	109
3.1. Общесоциальные и специально-криминологические меры предупреждения преступности несовершеннолетних женского пола (региональный аспект).....	109
3.2. Предупреждение преступности несовершеннолетних женского пола путем реализации мер уголовно-правового характера	134
3.3. Зарубежный опыт предупреждения преступности несовершеннолетних женского пола.....	158
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	181
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	195
ПРИЛОЖЕНИЯ	224

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На протяжении всей своей истории общество искало эффективные пути преодоления преступности как деструктивного явления, подрывающего его устои и дестабилизирующего упорядоченное развитие. И сегодня этот вопрос не утратил актуальности. Более того, в условиях современных вызовов и угроз он требует поиска новых подходов к обеспечению законности и правопорядка. Высокий уровень общей преступности, а также отличающаяся качественными и количественными показателями преступность несовершеннолетних вызывает обоснованную тревогу общества, поскольку процессы развития и преобладающие тенденции подростковой преступности в ближайшей перспективе способны в значительной мере определять воспроизводство преступности в целом.

Преступность несовершеннолетних женского пола представляет самостоятельную криминологическую проблему, что подтверждается результатами проводимых в нашей стране научных исследований, а также общественным мнением. Так, в ходе анкетирования респондентов разного возраста большинство опрошенных (54,6%) определило проблему преступности среди девушек-подростков как однозначно актуальную.

Изложенное подтверждает необходимость реализации гендерного подхода к исследованию преступности несовершеннолетних в целях выработки особых мер предупреждения преступного поведения несовершеннолетних женского пола, в том числе с учетом региональных особенностей. Показатели данного вида преступности относительно стабильны, однако отмечается тенденция к росту. Так, если в целом по Российской Федерации за последние 10 лет их удельный вес в общем количестве несовершеннолетних составлял от 9,8% в 2017 г. до 11,99% в 2015 г., периодически демонстрируя колебания в указанном диапазоне, то по Крыму с 2014 г. этот показатель вырос вдвое: 2016 г. – 7,8% (минимальное значение), 2018 г. – 14,45%. В г. Севастополе исторический максимум в 26% был достигнут в 2018 г., минимум в 6,1% – в 2016 г. Необходимо также отметить, что, согласно статистике, несовершеннолетние девушки нередко совершают

групповые тяжкие и особо тяжкие преступления, характеризующиеся повышенной опасностью. В 2021 г. (за 2022 г. нет обобщенных сведений), по статистике Генеральной прокуратуры РФ, доля несовершеннолетних преступниц в Крыму составила 10,5%, в г. Севастополе – 16,7%.

По сравнению с личностью несовершеннолетнего мужского пола, совершившего преступления, личность несовершеннолетней преступницы недостаточно глубоко и полно изучена криминологами. В теории уголовного права деление несовершеннолетних, нарушающих уголовно-правовой запрет, по половому признаку не предусмотрено. Во многом меньшее внимание к личности несовершеннолетней преступницы связано с тем, что длительное время, вплоть до 2000-х гг., в системе регистрации и учета преступности несовершеннолетних не применялся гендерный подход, а следовательно, отсутствовал доступ к эмпирической базе для исследования.

До настоящего времени не осуществлено всестороннее исследование особенностей преступного поведения и формирования личности несовершеннолетней женского пола, совершающей преступления, поскольку ученые в большей степени рассматривали отдельные аспекты преступности данной категории правонарушителей. Не уделено должного внимания таким вопросам, как типология несовершеннолетних преступниц, причинный механизм совершения ими противоправных деяний, а также меры предупреждения последних.

Устранение обозначенного теоретического пробела необходимо в целях повышения эффективности деятельности правоохранительных органов по предупреждению преступности несовершеннолетних женского пола. Кроме того, ввиду присоединения в 2014 г. Крыма и г. Севастополя к Российской Федерации подобные исследования в данном регионе не проводились и представляют определенный криминологический интерес. Это связано с тем, что население обозначенных территорий длительное время проживало в качественно иных политических, идеологических и социально-экономических условиях, ином правовом поле, а также с имеющими место (начиная с 2014 г.) активными миграционными процессами.

Степень разработанности темы исследования. Преступность несовершеннолетних женского пола в целом является недостаточно изученной, хотя отдельно женской преступности и преступности несовершеннолетних уделялось значительное внимание. В основном предметом исследований выступали либо преступность несовершеннолетних, либо женская преступность. Так, проблемы преступности несовершеннолетних анализировали М.А. Алемаскин, Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, С.А. Беличева, Р.М. Булатов, Н.И. Ветров, С.Е. Вицин, Е.В. Демидова-Петрова, А.И. Долгова, В.Д. Ермаков, Е.С. Жигарев, В.И. Игнатенко, К.Е. Игошев, А.Н. Ильяшенко, И.И. Карпец, Н.И. Крюкова, В.Н. Кудрявцев; Н.Ф. Кузнецова, В.А. Лелеков, Н.П. Мелешко, Г.М. Миньковский, В.В. Панкратов, Л.М. Прокументов, Ю.Е. Пудовочкин, А.Б. Сахаров, С.Л. Сибиряков, О.Д. Ситковская, Е.Г. Тарло, Н.Г. Яковлева и др. Вопросы женской преступности рассматривались в работах А.И. Алексеева, Ю.М. Антоняна, Ю.А. Ветрова, И.И. Карпеца, В.Н. Кудрявцева, Г.М. Миньковского, В.В. Панкратова, Л.М. Щербаковой, А.М. Яковлева и др.

Преступность несовершеннолетних женского пола была предметом научного интереса небольшого числа авторов и освещалась в работах Ю.М. Антоняна, К.А. Долгополова, А.Н. Ильяшенко, Е.В. Кунц, Л.М. Прокументова, Е.А. Прокопенко, частично затрагивалась другими авторами.

Различные аспекты женской преступности несовершеннолетних рассматривались в диссертационных исследованиях А.Н. Ильяшенко («Преступное поведение несовершеннолетних женского пола и его предупреждение», М., 1999 г.), С.П. Козлова («Проблемы предупреждения преступлений несовершеннолетних женского пола», М., 2010 г.), А.В. Куприяновой («Криминологическая характеристика женской преступности несовершеннолетних в Восточно-Сибирском регионе и ее предупреждение», Иркутск, 2008 г.), Н.В. Михайловой («Криминологическое исследование и предупреждение преступлений, совершаемых несовершеннолетними женского пола», М., 2003 г.), Е.А. Моськиной («Криминологическая характеристика и воспитательно-профилактические аспекты предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетними женского пола на почве наркомании», М., 2006 г.), Я.В. Самиулиной («Личность

несовершеннолетней преступницы и воздействие на нее», Саратов, 2009 г.), Г.И. Швединой («Криминологическая характеристика и уголовно-правовые аспекты предупреждения преступности несовершеннолетних женского пола», Краснодар, 2003 г.). С 2010 г. диссертационных исследований по анализируемой тематике на региональном уровне не проводилось.

В указанных диссертационных исследованиях рассматриваются, безусловно, важные проблемы женской преступности несовершеннолетних, однако отдельные аспекты преступного поведения несовершеннолетних женского пола остаются малоизученными, требующими дальнейшего статистического наблюдения и теоретического осмысления. Более того, лишь одна работа посвящена региональным особенностям данного вида преступности (на примере Восточно-Сибирского региона РФ). Недостаточно внимания уделено анализу опыта борьбы с рассматриваемым деструктивным явлением в зарубежных странах. Восполнение указанных пробелов, необходимость исследования региональных особенностей преступности несовершеннолетних женского пола в новых субъектах РФ (Республике Крым и г. Севастополе) после их вхождения в состав Российского государства послужили причиной выбора обозначенной темы.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с преступным поведением несовершеннолетних женского пола, а также предупреждением совершаемых ими преступлений уголовно-правовыми и криминологическими мерами, с учетом регионального компонента соответствующего вида преступности (по материалам Республики Крым и г. Севастополя).

Предметом диссертационного исследования является социальный и правовой феномен преступности несовершеннолетних женского пола, характеризующийся специфическими криминологическими особенностями, касающимися детерминации данного вида преступности, личности несовершеннолетних преступниц и механизма преступного поведения, а также криминологические и уголовно-правовые меры воздействия на нее.

Цель диссертационного исследования состоит в получении новых знаний о преступности несовершеннолетних женского пола на современном этапе развития общества, в том числе с учетом ее региональных особенностей в Республике Крым и г. Севастополе, а также разработке практических рекомендаций по эффективному предупредительному воздействию на личность несовершеннолетней преступницы и профилактике преступлений несовершеннолетних женского пола в целом.

Для достижения обозначенной цели определены следующие исследовательские задачи:

- проанализировать генезис преступности несовершеннолетних женского пола как деструктивного явления и дать ему социально-правовую и криминологическую оценку;
- выявить криминологические показатели современной преступности несовершеннолетних женского пола;
- определить личностные особенности несовершеннолетних женского пола, совершивших преступления;
- установить криминогенные детерминанты и особенности механизма индивидуального преступного поведения несовершеннолетних преступниц;
- представить типологию личности несовершеннолетних женского пола, совершивших преступления, и выявить ее региональные особенности;
- проанализировать существующую систему предупреждения преступности несовершеннолетних женского пола и современный категориальный аппарат, применяемый в сфере борьбы с преступностью несовершеннолетних;
- определить основные направления противодействия преступности несовершеннолетних женского пола криминологическими и уголовно-правовыми мерами и конкретные формы воздействия на личность несовершеннолетних преступниц;
- изучить зарубежный опыт профилактики преступности несовершеннолетних, в том числе женского пола;

– выявить проблемы правового регулирования предупредительной деятельности в рассматриваемой сфере и предложить пути их решения.

Методология и методика исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составили всеобщий (диалектический) метод научного познания изучаемых социально-правовых явлений в их развитии и взаимосвязи; общенаучные методы (индукция и дедукция, анализ и синтез, обобщение), эмпирические и теоретические методы (системный, структурного анализа, сравнительный и т. д.); частнонаучные методы, специфичные для социально-гуманитарных наук (историко-правовой, сравнительно правовой, социологический, статистический, анализа документов и т. д.), а также специальные методики для решения конкретных исследовательских задач. Опрос различных категорий респондентов проводился методом анкетирования. При обработке эмпирической информации были использованы методы группировки, расчета средних и относительных статистических показателей, корреляционных зависимостей.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили относящиеся к проблеме предупреждения преступности несовершеннолетних женского пола научные труды отечественных и зарубежных ученых в области уголовного права и криминологии, социологии, психологии и педагогики: Б.Г. Ананьева, А.А. Антоняна, Ю.К. Бабанского, Р.Р. Галиакбарова, Я.И. Гилинского, А.В. Грошева, В.В. Давыдова, Е.В. Демидовой-Петровой А.И. Долговой, М.А. Ефимова, А.Н. Ильяшенко, А.Н. Леонтьева, И.И. Карпеца, И.Я. Козаченко, В.П. Коняхина, Д.А. Корецкого, В.А. Крутецкого, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, Е.В. Кунц, Н.А. Лопашенко, В.П. Малкова, Н.А. Менчинской, К.А. Панько, И.Л. Перовой, Э.Ф. Побегайло, Л.М. Прозументова, Е.А. Прокопенко, Ю.Е. Пудовочкина, А.Б. Сахарова, Н.А. Селиверстовой, Д.Б. Эльконина, В.Е. Эминова, А.М. Яковлева и др.

Нормативной базой диссертационного исследования послужили Конституция РФ, международные нормативные правовые акты, уголовное законодательство и иные законодательные и подзаконные акты Российской Федерации,

законодательство зарубежных стран, регулирующие вопросы профилактики преступности несовершеннолетних; источники отечественного уголовного права XI–XX вв., руководящие постановления Пленума Верховного Суда РФ, относящиеся к рассматриваемой проблематике.

Эмпирическая база исследования включает данные статистической отчетности за 2010–2022 гг., полученные на официальном портале правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ, Судебного департамента при Верховном Суде РФ, Федеральной службы государственной статистики, прокуратуры Республики Крым и г. Севастополя, ГИАЦ МВД России, ГУВД Севастополя и Крыма, а также материалы судебной практики. В рамках исследования было изучено 89 уголовных дел, рассмотренных судами Крыма и г. Севастополя в отношении несовершеннолетних женского пола, проведено анкетирование различных категорий граждан (старшекласников, совершеннолетних граждан, учителей, сотрудников органов внутренних дел) по вопросам преступности несовершеннолетних (всего 300 человек). В диссертации использовались также эмпирические данные и результаты исследований, полученные другими авторами.

Кроме того, при разработке темы исследования использовался личный десятилетний опыт работы диссертанта инспектором по делам несовершеннолетних в Гагаринском РОВД г. Севастополя и следователем в Следственном управлении ГУВД г. Севастополя.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в осуществлении комплексного анализа региональных особенностей преступности несовершеннолетних женского пола в новых субъектах Российской Федерации – Республике Крым и г. Севастополе, обусловленных спецификой правосознания и менталитета населения региона, длительное время проживавшего в ином правовом поле, идеологических и социально-экономических условиях, в том числе активной миграцией, существенно меняющей структуру и качественный состав населения, их сопоставлении с преступностью несовершеннолетних в целом как на уровне исследуемого региона, так и на федеральном уровне.

В детализированном виде научная новизна исследования характеризуется следующими результатами:

а) получением новой криминологической информации о преступности несовершеннолетних женского пола в указанных субъектах Российской Федерации с раскрытием ее региональной специфики;

б) раскрытием теоретико-прикладных аспектов антиобщественного образа жизни, характерного для девушек-преступниц, выявлением новых сведений о стимулирующих их противоправное поведение социальных детерминантах;

в) формулированием нового подхода к составлению структурированного портрета личности несовершеннолетней преступницы с учетом региональных особенностей;

г) разработкой предложений, направленных на повышение эффективности воспитательно-профилактических мер в отношении несовершеннолетних преступниц женского пола и предупреждение совершения ими последующих преступлений.

Научная новизна диссертационного исследования отражена в **основных положениях, выносимых на защиту**:

1. Преступность несовершеннолетних женского пола как самостоятельное криминологическое явление представляет собой сложный симбиоз преступности несовершеннолетних и женской преступности, в котором мотивация преступного поведения в большей степени связана с обусловленными гендером психофизиологическими особенностями и ограниченной возможностью предвидения правовых последствий нарушения уголовного закона, а характер и способы совершения преступлений – с особенностями и дефектами социализации несовершеннолетних женского пола. Данный вид преступности имеет специфические детерминанты возникновения и развития, подверженные качественным изменениям с течением времени, а также региональные отличия, что требует выработки соответствующих мер предупреждения. В Российской Федерации при существенном сокращении количества несовершеннолетних и совершаемых ими преступлений показатели женской преступности

несовершеннолетних не снижаются, а в ряде регионов, в том числе в Крыму и г. Севастополе, устойчиво растут, что частично объясняется активизацией миграционных процессов из стран ближнего зарубежья.

2. Анализ преступности несовершеннолетних женского пола на региональном уровне (в Республике Крым и г. Севастополе) с 2010 по 2022 г. позволил выявить ряд особенностей ее характеристики и закономерностей генезиса. В указанных субъектах преступность несовершеннолетних женского пола характеризуется более негативными показателями, чем в целом по стране. Так, в г. Севастополе при минимальном общем уровне криминальной активности населения (79,7 чел. на 10 тыс. населения) отмечается самый высокий удельный вес преступности несовершеннолетних женского пола, почти вдвое превышающий общероссийский (16,7% против 9,7%). В рассматриваемом регионе зафиксирован повышенный, по сравнению с общероссийским и характерным для большинства южных регионов страны, уровень криминальной активности несовершеннолетних женского пола (9,4 и 11,5). Это на 3,8% и 5,5% выше, чем, например, в Краснодарском крае.

3. В структуре преступности несовершеннолетних женского пола в Крыму и г. Севастополе отмечается устойчивое преобладание корыстных посягательств на собственность: краж (84,8% и 75,8% соответственно), грабежей (3,6% и 5,6%), мошенничества (3,1% и 3,5%); стабильно невысоки показатели насильственной преступности (3,6% и 5,3%). Количество тяжких и особо тяжких преступлений среди девушек по Крыму составляет 10,2%, по г. Севастополю – 12,5%, что почти в пять раз меньше аналогичного показателя в целом по России. Здесь отмечается менее выраженный, чем на федеральном уровне, показатель групповой преступности девушек (13,8% и 17,5%) с сильной корреляционной зависимостью между групповым характером совершаемых преступлений и возрастом несовершеннолетних преступниц (коэффициенты корреляции 0,98 и 0,8). Исследование географии преступности несовершеннолетних женского пола в Республике Крым позволяет сделать вывод о преобладании анализируемого явления в крупных и приморских городах (67%). Сравнение уровня женской

преступности несовершеннолетних в Крыму и г. Севастополе с другими регионами РФ подтверждает вывод о ее большей интенсивности, что дает основания прогнозировать дальнейшее ухудшение криминологических показателей женской преступности несовершеннолетних в исследуемом регионе.

4. Анализ личностных характеристик несовершеннолетних преступниц на региональном уровне позволил составить криминологический портрет несовершеннолетней, совершившей преступления: значительное преобладание лиц в возрасте 16–17 лет (67,7%), в абсолютном большинстве случаев имеющих неполное среднее образование (68,6%), около трети которых (29%) не работали и не учились на момент совершения преступления. Из привлеченных к уголовной ответственности девушек большинство – выходцы из социально неблагополучных семей (74%), регулярно употребляющие спиртные напитки (реже наркотики). По уровню алкоголизации подростков, совершающих преступления, в Крыму девушки сравнялись с юношами (10,4% и 10,5% соответственно). В г. Севастополе за исследуемый период 16,7% девушек от числа привлеченных к уголовной ответственности совершили преступление в состоянии алкогольного опьянения, что опережает аналогичные общероссийские и крымские показатели. Кроме того, 39,4% несовершеннолетних преступниц ранее привлекались к административной ответственности за различные правонарушения. Криминологическое исследование личности несовершеннолетних женского пола, совершивших преступления, в зависимости от степени личностной деградации и с учетом региональных особенностей позволило разработать авторскую типологию личности несовершеннолетней преступницы, которая включает четыре типа: случайный – 29,2%, ситуационно-криминогенный – 35,4%, неустойчивый (промежуточный) – 24,2%, устойчиво-криминогенный – 11,2%.

5. Типовыми детерминантами преступности несовершеннолетних женского пола в рассматриваемых регионах являются негативные социальные условия, с одной стороны, отражающие противоречия общественного развития, с другой стороны, характеризующие особенности микросреды. В частности, микросредовые дефекты социализации личности несовершеннолетней

аккумулируют недостатки семейного воспитания, безнадзорность со стороны родителей, материальное неблагополучие семьи, отсутствие возможностей легального трудоустройства, негативное влияние средств массовой информации, криминогенное воздействие ближайшего окружения, в том числе старших по возрасту лиц. Эти криминогенные факторы, наряду с обусловленными гендером биологическими отличиями психики и соматики, а также зависимостью от психоактивных веществ, патопсихологическими расстройствами и психическими заболеваниями, влекут криминальные деформации сознания и поведения несовершеннолетних преступниц.

6. Предупреждение преступности несовершеннолетних женского пола включает общесоциальные и специально-криминологические меры, в том числе уголовно-правовые средства предупредительного воздействия, которые должны учитывать гендерные различия несовершеннолетних преступников, что будет способствовать выбору наиболее эффективных средств и методов предупредительного воздействия.

7. На основании проведенного исследования разработаны предложения по совершенствованию специально-криминологических мер предупреждения преступного поведения несовершеннолетних женского пола.

7.1. Обоснована целесообразность дополнения перечня органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, закрепленного в ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», *образовательными организациями*, непосредственно осуществляющими вторичную социализацию подростков (проект новой редакции нормы изложен в тексте диссертации).

7.2. Аргументировано, что специфика предупреждения женской преступности несовершеннолетних заключается в необходимости устранения дефектов гендерной социализации несовершеннолетних девушек, служащих условием формирования деформаций их сознания и катализатором противоправного поведения, в связи с чем обоснована целесообразность

включения в перечень принципов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних *учета гендерных особенностей* профилактируемых лиц путем внесения соответствующего дополнения в ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ (проект новой редакции нормы изложен в тексте диссертации).

7.3. Доказано, что в целях реализации гендерного подхода при осуществлении предупреждения преступности несовершеннолетних необходимо внедрение на федеральном уровне института наставничества путем внесения соответствующих изменений в Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ и Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» с закреплением в них понятия «наставник (общественный воспитатель) несовершеннолетнего», требований к указанным лицам и организации их деятельности в отношении несовершеннолетних.

7.4. Определено, что при осуществлении воспитательных и исправительных мер в отношении несовершеннолетних женского пола целесообразно их участие в разнообразных профориентационных мероприятиях с возможностью получения необходимых в большей степени женских трудовых навыков и дальнейшего трудоустройства. Кроме того, необходимо активно использовать помощь волонтерских организаций в сферах работы с престарелыми (хосписы), животными (приюты для животных), растениями (дендрарии, оранжереи).

7.5. В связи со значительным количеством преступлений, совершаемых несовершеннолетними, в том числе женского пола, в состоянии алкогольного опьянения, обоснована необходимость закрепления на законодательном уровне задачи раннего выявления подростков, злоупотребляющих алкогольными и спиртосодержащими напитками. Для этого предлагается внести соответствующие изменения в ч. 2 Порядка проведения профилактических медицинских осмотров несовершеннолетних (утв. приказом Минздрава России от 10.08.2017 № 514н), а также в название и ч. 1 Порядка проведения профилактических медицинских осмотров обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях, а также образовательных организациях высшего образования в целях раннего выявления незаконного

потребления наркотических средств и психотропных веществ (утв. приказом Минздрава России от 06.10.2014 № 581н) (проект новых редакций норм изложен в тексте диссертации).

Аргументирована целесообразность временной постановки на учет в инспекцию по делам несовершеннолетних юношей и девушек, задержанных за совершение правонарушения в состоянии алкогольного/наркотического опьянения или под действием иных психоактивных веществ, с возможностью последующего принудительного доставления подростка для осуществления амбулаторного наблюдения врачом наркологом-психиатром. Условием снятия с учета в инспекции по делам несовершеннолетних должно быть прохождение диагностического обследования и лечения от наркологической зависимости, а также прослушивание соответствующего курса лекций определенного объема на антиалкогольную (антинаркотическую) тематику.

7.6. В целях борьбы с безнадзорностью несовершеннолетних, в том числе женского пола, в случае назначения принудительной меры по восстановлению (поступлению) в образовательной организации обоснована необходимость установления административной ответственности родителей или лиц, их заменяющих, за неисполнение или ненадлежащее исполнение ими обязанности по контролю за обучением несовершеннолетнего (посещением общеобразовательной организации) с внесением соответствующих изменений в ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ. Для ужесточения ответственности недобросовестных родителей, не выполняющих обязанности по надлежащему воспитанию своих детей, предлагается дополнить санкцию ч. 3 ст. 5.35 КоАП РФ наказанием в виде обязательных работ на срок до 240 часов, что обосновывается сложностью реализации в отношении них наказания в виде штрафа ввиду частого материального неблагополучия таких семей, а также недостаточностью исправительного эффекта от выговора или предупреждения (проект новых редакций норм изложен в тексте диссертации).

8. На основании проведенного исследования разработаны предложения по совершенствованию противодействия преступности несовершеннолетних женского пола мерами уголовно-правового характера.

8.1. Обоснована необходимость дополнения перечня принудительных мер воспитательного воздействия, закрепленного в ст. 90 УК РФ, следующими принудительными мерами: возложение на несовершеннолетнего обязанности соблюдать указания правоохранительного органа о месте пребывания; жить в семье или в социальном учреждении; поступить (восстановиться) на учебу или на работу; привлечение несовершеннолетнего, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, к труду (в целях личного возмещения ущерба потерпевшему); возложение обязанности пройти обследование и лечение от алкогольной (наркотической) зависимости. Кроме того, целесообразно предусмотреть передачу несовершеннолетнего преступника не под надзор, а *на поруки* родителям либо лицам, их заменяющим, со штрафом за неисполнение обязанностей, принятых на себя в качестве поручителей (совершение несовершеннолетним в период поручительства новых преступлений).

8.2. Аргументирована необходимость повышения эффективности принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных в ч. 1 ст. 90 УК РФ, путем законодательного закрепления возможности их применения только к лицам, впервые совершившим преступление, что требует внесения соответствующего изменения в текст данной уголовно-правовой нормы. Также обоснована целесообразность применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним, в том числе женского пола, не достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но старше 12 лет, совершившим деяния, содержащие признаки тяжкого или особо тяжкого преступления. Соответствующие изменения предлагается внести в название и содержание гл. 14 УК РФ (проект новых редакций норм изложен в тексте диссертации).

8.3. В целях ужесточения ответственности родителей, злостно уклоняющихся от надлежащего воспитания своих детей, обоснована необходимость привлечения их к уголовной ответственности по ст. 156 УК РФ в случаях повторного в течение года привлечения к административной ответственности за неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетнего (ст. 5.35 КоАП РФ).

Для этого в ч. 1 ст. 156 УК РФ необходимо предусмотреть административную преюдицию, исключив из нее объективный признак «действия, соединенные с жестоким обращением с несовершеннолетним», который предлагается закрепить в ч. 2 ст. 156 УК РФ, предусматривающей квалифицированный состав данного преступления (проект новой редакции норм изложен в тексте диссертации).

9. Анализ зарубежного опыта профилактики преступности несовершеннолетних, в том числе женского пола, позволил выявить ряд положений, которые целесообразно внедрить в отечественную систему противодействия данному виду преступности: законодательно закрепленная возможность принудительного лечения несовершеннолетних от алкогольной и наркотической зависимости (Германия); привлечение родителей к материальной ответственности за пропуски их детьми школьных занятий как средство борьбы с безнадзорностью (Германия); отработка личным трудом ущерба, причиненного потерпевшему от преступления, так называемая «трудотерапия» (Франция, Германия); нивелирование института судимости лиц, которые на момент совершения преступления не достигли возраста совершеннолетия, поскольку это устраняет эффект «стигматизации» и дает возможность несовершеннолетнему вернуться к правопослушному статусу до достижения совершеннолетия (Китай).

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования полученных эмпирическим путем и систематизированных на теоретическом уровне данных о преступности несовершеннолетних женского пола в криминологической науке и науке уголовного права, их дальнейшего развития в целях выявления ее криминогенных детерминант, совершенствования научных представлений о личности несовершеннолетней преступницы и выработки адекватной системы профилактики данного деструктивного явления, в том числе с учетом регионального компонента.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что рекомендации, подготовленные по результатам проведенного исследования, могут быть использованы при совершенствовании правового регулирования предупреждения преступности несовершеннолетних, в том числе женского пола,

повышении эффективности деятельности правоохранительных органов по осуществлению предупредительного воздействия на несовершеннолетних преступниц и их социализации, в учебном процессе высших образовательных организаций, в процессе повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Достоверность и обоснованность результатов диссертационного исследования определяется: использованием комплекса научных методов познания; изучением значительного объема теоретических источников по исследуемым проблемам; соответствующей нормативной основой, включающей действующее уголовное и иное законодательство РФ и ряда зарубежных государств (Франции, Германии, Китая и др.); репрезентативной эмпирической базой, основанной на результатах использования общенаучных и частнонаучных методов; достаточной апробацией результатов исследования.

По тематике диссертационного исследования автором опубликовано 17 научных статей, 8 из которых – в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (общий объем – 5,3 п. л.).

Основные результаты диссертационного исследования заслушивались на кафедре уголовного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина» и обсуждались на научно-представительских мероприятиях различного уровня: Международной научно-практической конференции «Законность в современном обществе» (г. Оренбург, 13 апреля 2017 г.), Международной научно-практической конференции «Научные преобразования в эпоху глобализации» (г. Уфа, 1 мая 2017 г.), Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы реформирования современного законодательства» (г. Уфа, 15 декабря 2017 г.), Международной научно-практической конференции «Законность и правопорядок в современном обществе» (г. Новосибирск, 4 июня 2018 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики» (г. Краснодар, 29 ноября 2019 г.), Всероссийской научно-практической конференции

«Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право» (г. Севастополь, 22 апреля 2020 г.), Международном научном конгрессе «Современная наука, человек и цивилизация» (г. Грозный, 24 октября 2020 г.), IV Всероссийской научно-практической конференции «Морская стратегия и политика России в контексте обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития в XXI веке» (г. Севастополь, 29 марта – 1 апреля 2021 г.), Международной научно-практической конференции «Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право» (г. Севастополь, 26–30 апреля 2022 г.), X Международной научно-практической конференции «Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика» (г. Севастополь, 29 апреля 2022 г.).

Результаты проведенного исследования внедрены в учебный процесс ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», Севастопольского экономико-гуманитарного института (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» и Института экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе при проведении лекционных и семинарских занятий по курсам «Уголовное право» и «Криминология», а также внедрены в практическую деятельность подразделений органов внутренних дел по делам несовершеннолетних Управления МВД России по г. Севастополю.

Структура диссертационного исследования определена его целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений. Работа оформлена в соответствии с требованиями Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЕНЕЗИСА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЖЕНСКОГО ПОЛА В РОССИИ

Состояние и тенденции женской подростковой преступности на современном этапе развития общества не могут быть эффективно проанализированы без обращения к историческим корням данного явления, его комплексного исследования. Какая-либо сохранившаяся до наших дней систематизированная статистическая отчетность о подростковой преступности среди лиц женского пола отсутствует, и лишь отрывочные сведения об этом явлении можно почерпнуть из литературных источников дореволюционного и советского периодов. Их исследование позволяет сделать вывод о сравнительно непродолжительном периоде в отечественной истории, когда преступность несовершеннолетних стала объектом пристального внимания государства и общества, будучи оцененной как деструктивное явление.

Вплоть до второй половины XIX в. наказание и воспитание совершившего противоправное деяние подростка были исключительно делом его семьи. Прецеденты преступного поведения несовершеннолетних женского пола имели единичный характер, в связи с чем не становились объектом самостоятельного изучения и профилактики. Только в конце XX – начале XXI в. подростковую женскую преступность стали рассматривать в качестве общественно опасного негативного явления, осознав его неразрывную связь с уровнем женской преступности, здоровьем нации и сохранением ее генофонда¹.

На основании изложенного представляется целесообразным рассматривать женскую подростковую преступность до определенного этапа развития российского общества в рамках подростковой преступности в целом. Последняя имеет явно выраженные объективные и субъективные предпосылки. По данным статистики, в XIX в. российская семья была многочисленна независимо от

¹ Осадчук О.А. Преступность несовершеннолетних женского пола в дореволюционной России // Законность и правопорядок в современном обществе: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2018. – С. 73.

сословия и в среднем имела 5 детей¹. Данный факт был обусловлен повышенной детской смертностью, необходимостью в рабочих руках. Помимо этого, количество детей определяло размер земельного надела, наконец, многодетность активно поощрялась церковью². В то же время присмотр за подростками при тотальной занятости родителей в крестьянских и иных малоимущих семьях осуществлялся стариками, калеками – в общем нетрудоспособными и маломобильными членами семьи. Таким образом, объективной предпосылкой возникновения преступности несовершеннолетних послужила безнадзорность большого количества детей и подростков, предоставленных самим себе³.

К внутренним, эндогенным причинам асоциального поведения подростков следует отнести их поведенческие особенности, вызванные физиологической незрелостью, в том числе неразвитостью центральной нервной системы, что проявляется в угнетении процессов торможения процессами возбуждения. Кроме того, поведенческие отклонения у несовершеннолетних определяются отсутствием достаточного социального опыта, необходимого для социальной адаптации знаний и умений, эмоциональной неустойчивостью, подверженностью внушению и т. д. Все это можно отнести к субъективным предпосылкам возникновения и существования такого негативного общественного явления, как преступность несовершеннолетних⁴.

Практически самое раннее из сохранившихся упоминаний о несовершеннолетней преступнице в отечественной истории содержит дело Прасковьи Федоровой, которая, будучи 14 лет от роду, в 1742 г. зарубила топором двух крестьянских девушек. Событие имело такой резонанс, что в связи с этим Сенатом был издан Указ от 23.08.1742⁵, установивший впервые возраст уголовной

¹ Россия: энциклопедический словарь / сост.: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – Л.: Лениздат, 1991. – С. 93.

² Пудовочкин Ю.Е. Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве. История и современность. – Ставрополь, 2002. – С. 6.

³ Додонов В.Н. Указ. соч. – С. 408.

⁴ Осадчук О.А. Преступность несовершеннолетних женского пола в дореволюционной России // Законность и правопорядок в современном обществе: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2018. – С. 74.

⁵ Додонов В.Н. Указ. соч. – С. 408.

ответственности несовершеннолетних с 17 лет, а также предусматривающий запрет на применение к несовершеннолетним смертной казни, пыток, наказания кнутом¹. Относительно несовершеннолетней Федоровой было принято решение наказать розгами и отдать навечно в монастырь, так как она совершила убийство «от глупости и младоумия своего, и пытки ей не снести»².

О несовершеннолетних преступницах Аксинье Андреевой 14 лет (1752 г.), Фекле Антиповой 12 лет и Аксинье Степановой 15 лет (1759 г.), обвинявшихся в поджогах господских домов, наряду со взрослыми соучастниками, сообщалось в Ведомостях Сыскного приказа и Московской Розыскной экспедиции от 05.06.1763³. Малолетние преступницы были наказаны избиением плетьюми и высланы на вечное поселение в Нерчинск⁴.

Позднее спектр преступлений, совершаемых девушками-подростками, и их количество существенно расширились. Так, во второй половине XIX в. девочки, составляя примерно 10% от общего количества малолетних преступников⁵, совершали в основном кражи (более 70%)⁶, чаще всего у своих хозяев, работая прислугой, поденщицами, разнорабочими. Помимо краж, судебной статистикой тех времен фиксировалось совершение несовершеннолетними девушками младшего возраста поджогов, оставления в опасности, преступлений против общественного порядка и нравственности, сопротивления властям. С повышением возраста до 20 лет учащались детоубийства новорожденных, причинение тяжкого вреда здоровью или убийство мужа.

¹ Полный свод законов Российской Империи (ПСЗРИ). – 1-е изд. – Т. XI. – № 8601.

² Бабкова Г.О. «Безгласные граждане»: малолетние преступники в судебной системе России 1750–1760 годов. – М., 2012. – С. 8.

³ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 248. – Оп. 126. – Д. 4918. – С. 987.

⁴ Бабкова Г.О. «Безгласные граждане»: малолетние преступники в судебной системе России 1750–1760 годов. – М., 2012. – С. 9.

⁵ Центральный государственный исторический архив (ЦГИА). – СПб. – Ф. 569. – Оп. 13. – Д. 23. – С. 76.

⁶ Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1889–1890 гг. в судебных учреждениях округа Варшавской судебной палаты: в 3 ч. – СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1894. – С. 58.

Преступность несовершеннолетних женского пола в тот период в основном охватывала крупные столичные города и в меньшей степени сельскохозяйственные регионы страны.

По состоянию на 1910 г. примерно 10% осужденных Петербургским детским судом за различные преступления девушек в возрасте от 12 до 15 лет занимались проституцией¹, что служило катализатором их деградации и антисоциального поведения.

Следует отметить, что история возникновения детских судов, чью отрывочную статистику мы имеем возможность сегодня анализировать, связана с созданием по указанию Екатерины II в 1775 г. так называемых «совестных» судов, которые просуществовали в Российской Империи до начала Крымской войны в 1854 г. Их задачей было рассмотрение уголовных дел на основе принципа «естественной справедливости» в отношении социально незащищенных граждан, в том числе малолетних обвиняемых.

Такой суд действовал и в Таврической губернии, включавшей полуостров Крым и три материковых уезда: Мелитопольский, Бердянский и Днепровский. Так, 15.05.1846 Таврический совестный суд слушал дело о поджоге 17.08.1845 дома надворной советницы Петровой в г. Симферополе ее крестьянами, среди которых обоснованно подозревалась малолетняя крестьянская одиннадцатилетняя девочка Сергиенкова Устинья, оставленная на свободе по малости лет². 08.01.1846 несовершеннолетняя жительница села Большая Знаменка Мелитопольского уезда Яковлева Аграфена за умерщвление незаконно рожденного ею младенца (решение от 30.10.1845, дело № 7880) Таврическим губернским совестным судом была отдана под надзор родителям³.

В 1852 г. совестные суды ввиду реорганизации по высочайшему указу были упразднены. Их функции приняли на себя уголовные и гражданские палаты

¹ Комарницкий А.В. Преступность несовершеннолетних в дореволюционной России: некоторые криминологические аспекты // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2012. – № 4. – С. 71.

² Протоколы ежедневных заседаний Таврического губернского совестного суда 1834–1852 гг. // Ф. 10., О. 1, Д. 17 Гос. архива Республики Крым. – С. 58.

³ Протоколы ежедневных заседаний Таврического губернского совестного суда 1834–1852 гг. // Ф. 10., О. 1, Д. 18 Гос. архива Республики Крым. – С. 13.

губернских судов. По сохранившимся до наших дней сведениям, к примеру, в 1880 г. в Таврической губернии ими было осуждено за различные преступления 117 несовершеннолетних мужского пола и всего 5 – женского (несовершеннолетними считались лица до 21 года). В следующем году показатели составили 106 и 12 человек соответственно. Только в г. Симферополе в 1881 г. окружным судом было осуждено 23 подростка обоих полов, в том числе 3 девушки¹. В основном это были не имеющие места работы, определенных занятий, предоставленные сам себе подростки.

Основным документом, призванным регламентировать профилактику преступности несовершеннолетних в России XIX в., был принятый 05.12.1866 Закон «Об учреждении исправительных приютов»², на основании которого по всей стране начали открываться воспитательно-исправительные учреждения для несовершеннолетних преступников, в том числе женского пола. Такие учреждения, как приют имени императора Александра III (г. Санкт-Петербург, 1867 г.), отделение Саратовского учебно-исправительного приюта имени М.Н. Галкина-Враского (г. Саратов, 1873 г.), Большевский исправительный приют (г. Москва, 1874 г.), Пуца (г. Варшава, 1891 г.), Санкт-Петербургская воспитательно-исправительная колония (г. Санкт-Петербург, 1895 г.) и др., были первыми в России воспитательными учреждениями для девочек, нищенствующих, склонных к бродяжничеству и противоправному поведению. Их структура и внутренняя организация определялись целями перевоспитания девушек-преступниц. Как отмечает исследователь Л.В. Шевнина, «нравственное перевоспитание осуществлялось... посредством постоянного труда и дисциплины, а процесс обучения был направлен на получение знаний, навыков и

¹ Отчет правления «Симферопольского общества исправительных приютов для малолетних преступников» за 1880–1881 гг. – Симферополь: Тип. Газ. «Крым», 1882. – С. 3.

² Центральный государственный исторический архив (ЦГИА). – СПб. – Ф. 569. – Оп. 13. – Д. 23. – С. 38.

умений, наличие которых в дальнейшем помогли бы молодой девушке обеспечить себя работой и пропитанием»¹.

В каждом воспитательно-исправительном учреждении действовал свой устав, вводивший так называемую «разрядную» систему². Например, в Большевском приюте выделялось 3 разряда. Нижний разряд присваивался вновь поступившим и предполагал выполнение воспитанницей наиболее грязных хозяйственных работ. При положительном поведении и послушании разряд повышался в зависимости от количества набранных баллов (вводились специальные марки). Кроме хозяйственных работ, воспитанницы проходили начальное обучение в городской гимназии с получением документа об образовании и дополнительно обучались ремеслам и рукоделию: шитью, стирке, уборке, приготовлению пищи, уходу за домашними и одомашненными животными и т. д. Набрав за отличное поведение, добросовестный труд и успехи в учебе 500 марок, воспитанница могла перейти во второй разряд, а 1000 – в первый³. Обладательницам первого разряда предоставлялись возможности выполнения легкого труда, выхода в город, встреч с родными. Иными словами, существовала реальная система стимулирования девушек к правопослушному и добропорядочному поведению⁴. Даже после выхода из воспитательного учреждения бывшие воспитанницы оставались в течение 3 лет в поле зрения его сотрудников, которые, осуществляя патронат, по мере возможности помогали выпускницам в дальнейшем трудоустройстве⁵.

Таким образом, основным средством борьбы с преступностью несовершеннолетних, в том числе женского пола, в данный период было создание специальных воспитательно-исправительных заведений.

¹ Шевнина Л.В. Женские воспитательно-исправительные заведения для несовершеннолетних преступниц в России (конец XIX – начало XX в.) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2011. – № 4. – Т. 4. – С. 79.

² Тюремный вестник. Орган Главного тюремного управления. – СПб., 1895. – С. 86.

³ Тюремный вестник. Орган Главного тюремного управления. – СПб., 1895. – С. 88.

⁴ Шевнина Л.В. Указ. соч. – С. 80.

⁵ Шевнина Л.В. Указ. соч. – С. 81.

Подводя итог рассмотрению дореволюционного этапа существования системы профилактики преступности несовершеннолетних, можно сделать следующие выводы. В указанный период наблюдалась стойкая тенденция к гуманизации ответственности несовершеннолетних преступников, что проявлялось в постепенном смягчении и дифференциации наказаний, отказе от наиболее репрессивных норм уголовного закона. Однако ни в одном правовом источнике не обозначено привилегированного положения несовершеннолетних в вопросах определения круга деяний, признаваемых для них преступными. Изложенное означает, что ни возраст, ни свойства личности несовершеннолетнего не могли препятствовать уголовно-правовому воздействию на подростка за любое совершенное им преступление¹.

Октябрьский революционный переворот 1917 г., радикально изменивший систему ценностей и нравственных устоев для большинства населения России, практически породил безнаказанность уголовного элемента и привел к масштабному всплеску преступности, в том числе подростковой. Нищета и разруха, голод служили катализатором противоправного поведения несовершеннолетних. Число имущественных преступлений в 4 раза превышало количество посягательств против личности². Совершались они преимущественно беспризорными детьми, которых в 20-е гг. XX в. в стране насчитывалось более 4,5 миллионов³.

Как отмечает исследователь Е.В. Демидова-Петрова, «главная причина совершения преступлений несовершеннолетними непосредственно связывалась с... материальными затруднениями, обусловленными последствиями империалистической и гражданской войн, тяжелым наследием царизма»⁴.

¹ Лихова Т. Формирование основ ювенальной юстиции в дореволюционной России // Законность. – 2010. – № 3. – С. 49.

² Радин Д. Преступность в РСФСР. – М., 1928. – С. 19.

³ Демидова-Петрова Е.В. Методология познания преступности несовершеннолетних и борьбы с ней: от истории к современности. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2017. – С. 66.

⁴ Миньковский Г.М., Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних. – М.: Госюриздат, 1959. – С. 59.

С 1921 по 1929 г. при проведении новой экономической политики общие тенденции преступности отражались на преступности несовершеннолетних, показывая снижение в 1922 г. и рост в 1924–1925 гг. Подобные процессы были характерны для отечественной истории как перед Первой мировой войной, так и после Великой Отечественной войны, и в период перестройки и распада СССР 1980–1990-е гг.

Необходимо обратить внимание на то, что гуманная политика советской власти по отношению к детям, в том числе преступившим уголовно-правовой запрет, была весьма последовательной. Так, Декрет СНК РСФСР от 14.01.1918 «О комиссиях для несовершеннолетних»¹ вообще упразднял для несовершеннолетних преступников до 17 лет уголовное преследование, а для старших – судебное разбирательство и заключение под стражу². Однако далее возраст уголовной ответственности был вновь снижен ввиду увеличения абсолютных показателей совершения преступлений несовершеннолетними. Так, согласно Руководящим началам по уголовному праву РСФСР 1919 г. субъектом преступления признавалось лицо в возрасте 14 лет³.

Согласно Декрету «О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях»⁴ от 04.03.1920 преступления несовершеннолетних разграничивались на те, которые совершены «с разумением» и без такового. За первые полагалось наказание с судебным разбирательством, за вторые – применение лишь воспитательных мер воздействия⁵.

УК РСФСР 1922 г. законодательно установил общий возраст уголовной ответственности 16 лет, при этом за совершение преступления в возрасте 16–18 лет

¹ СУ РСФСР. – 1918. – № 16.

² Брылева Е.А., Гилязов И.Ф. развитие исправительных учреждений для несовершеннолетних: история и современность // История государства и права – 2015. – № 8. – С. 21.

³ СУ РСФСР. – 1919. – № 66. – Ст. 590.

⁴ СУ РСФСР. – 1920. – № 13. – Ст. 83.

⁵ Саркисян М.В. Особенности развития российского законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних в период с XVII по начало XX в. // Вопросы ювенальной юстиции. – 2010. – №4. – С. 8.

наказание смягчалось на треть по сравнению со взрослыми, 14–16 лет – наполовину¹.

Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. ввели понятия «малолетний» и «несовершеннолетний» правонарушитель. К первым отныне можно было применять только медико-педагогические меры, ко вторым – судебно-исправительные меры (в виде исключения). Решение вопроса о возможности привлечения несовершеннолетнего правонарушителя к уголовной ответственности по суду было отнесено к компетенции союзных республик².

С принятием УК РСФСР 1926 г. минимальный возраст наступления уголовной ответственности был вновь снижен до 14 лет (ст. 12). Вместе с тем несовершеннолетние возрастной группы от 14 до 16 лет подлежали уголовной ответственности лишь в случаях, когда комиссии по делам несовершеннолетних признавали невозможным применить к ним меры, которые применялись к малолетним³.

Вплоть до начала 1930-х гг. в советской России сохранялась тенденция приоритетного применения принудительных мер воспитательного характера, а не уголовного наказания. Особо не поддающиеся воспитанию подростки привлекались к ответственности за преступления по суду и по соответствующему решению направлялись в трудовые дома до истечения срока наказания, исправления, но не дольше достижения ими 20 лет. Позднее трудовые дома были преобразованы в школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ)⁴, в которые помещались несовершеннолетние правонарушители в возрасте от 15 до 18 лет. ФЗУ были открытого, полуоткрытого и закрытого типа. Шефство рабочих коллективов, участие комсомола в работе школы и другие формы участия

¹ СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.

² Крюкова Н.И. История развития уголовного законодательства об ответственности несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. – 2013. – № 6. – С. 23.

³ СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.

⁴ Новик В.И. Становление и организация пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей в России // История государства и права. – 2012. – № 10. – С. 28.

общественности в деятельности школ ФЗУ НКЮ помогали реализации задачи трудового перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей.

Позднее в рамках общего ужесточения уголовного законодательства в Советском Союзе уголовная ответственность несовершеннолетних также усилилась. Сигналом к этому послужило принятие 05.04.1935 постановления ЦИК и СНК «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних». Одновременно был принят Закон от 17.04.1935. В нем был понижен до 12 лет возраст уголовной ответственности за кражу, причинение насилия, телесных повреждений, увечий, попытку убийства; отменена возможность применения к несовершеннолетним мер медико-педагогического характера. Явно репрессивным было положение о применении наказания вплоть до 10 лет лишения свободы ко всем категориям несовершеннолетних, в том числе лицам с 12 лет¹.

В соответствии с указанными нововведениями только в 1936 г. было осуждено 15031 человек в возрасте от 12 до 16 лет, в 1937 г. – 17324, в 1938 г. – 20203². Дифференциация осужденных по гендерному признаку в статистических отчетах того периода не зафиксирована.

Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» от 31.05.1935 были ликвидированы комиссии по делам несовершеннолетних. В нем же предлагалось предпринимать безотлагательные меры к пресечению преступности несовершеннолетних и лиц, вовлекающих их в совершение преступлений.

В целом период так называемых «сталинских репрессий» характеризовался снижением уровня общеуголовной преступности и, следовательно, преступности несовершеннолетних за счет ужесточения уголовно-правовых мер к нарушителям закона, независимо от их возраста³.

¹ Стрельцов С.Г. Деятельность Советского государства (1917–1991 гг.) по предупреждению преступности несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2005. – С. 77.

² Общество и власть: 1930-е годы. Повествование в документах. – М., 1998. – С. 333.

³ Крюкова Н.И. История развития уголовного законодательства об ответственности несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. – 2013. – № 6. – С. 25.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10.12.1940 уголовная ответственность с 12-летнего возраста была установлена за действия, могущие вызвать крушение поезда. Возраст, с которого вменялись все остальные преступления, был установлен лишь Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31.05.1942 – 14 лет. Президиум Верховного Совета СССР разъяснил также, что уголовная ответственность несовершеннолетних наступает в отношении как умышленных, так и неосторожных преступлений. Таким образом, прослеживалась четкая тенденция ужесточения наказаний для несовершеннолетних.

Оправдать усиление репрессии в отношении несовершеннолетних преступников предпринимались многими советскими юристами. Например, А.А. Пионтковский считал, что это было связано с «желанием советской власти указать несовершеннолетним... на наличие серьезных требований к своим подрастающим гражданам»¹. Однако вряд ли это способствовало достижению благой цели воспитания добропорядочных граждан. Усиление уголовных мер без значительного улучшения воспитательной работы с подростками не могло способствовать сокращению преступности. И законодатель, и правоприменитель упускали из виду, что это дети, и их в первую очередь надо воспитывать, а уж во вторую наказывать.

В военный период 1941–1945 гг. в целом уровень преступности несовершеннолетних несколько снизился по причине, как представляется, наличия единой идеологической установки – необходимости победы над немецко-фашистскими захватчиками, хотя во взрослой преступности историками отмечалась тенденция увеличения числа корыстных и корыстно-насильственных преступлений. Значительному снижению уровня детской преступности во время Великой Отечественной войны способствовало также массовое устройство детей-

¹ Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1961. – С. 531.

сирот на воспитание в приемные семьи специальными комиссиями, созданными для этой цели при исполкомах местных Советов¹.

В послевоенное время к несовершеннолетним достаточно часто применялись воспитательные, а не карательные меры. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 17.02.1948 «О применении Указов от 4 июня 1947 г. в отношении несовершеннолетних» регламентировало, что суды должны в случае совершения хищения в незначительных размерах несовершеннолетними в возрасте от 12 до 16 лет ставить на обсуждение вопрос о прекращении дела в уголовном порядке за нецелесообразностью применения мер уголовного наказания и направлении обвиняемых в трудовые воспитательные колонии.

Положительным результатом такого подхода стало резкое сокращение количества осужденных несовершеннолетних с 59659 человек в 1947 г. до 27679 – в 1949 г. (за два года на 54%) согласно справки МВД СССР в ЦК КПСС о составе осужденных несовершеннолетних преступников от 15.09.1950. По состоянию на 01.07.1950 в колониях для несовершеннолетних содержалось 29325 юношей и 3967 девушек, т. е. 11,9% от числа всех несовершеннолетних преступников. Абсолютное большинство отбывало наказание за хищения (82,5%), совершенные в возрасте 17 (35,3%) и 16 лет (35,5%), будучи осужденными к срокам от 3 до 5 лет лишения свободы. 265 человек из находившихся в колониях не достигли 13-летнего возраста, 35 несовершеннолетних было осуждено на сроки до 25 лет лишения свободы².

Законодательно право замены уголовного наказания на принудительные меры воспитательного характера было закреплено в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г.³ В соответствии с данным нормативным актом общий возраст уголовной ответственности повышался с 14 до 16 лет, минимальный – с 12 до 14 лет.

¹ Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. – М.: Юридическая литература, 1981. – С. 119.

² Виленский С.С. Дети ГУЛАГа. – М., 2002. – С. 479.

³ Ведомости Верховного Совета СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 6

В 1960 г. был принят новый УК РСФСР¹, в котором была продолжена традиция смягчения уголовной ответственности несовершеннолетних преступников. Общий возраст ее наступления был повышен до 16 лет, и лишь за отдельные преступления привлекали к ответственности с 14 лет. К несовершеннолетним отныне не применялись наказания в виде смертной казни (исключением явилось дело 15-летнего А. Нейланда, который 11.08.1964 был казнен в г. Ленинграде за двойное убийство 37-летней домохозяйки и ее 3-летнего сына)², лишения свободы, ссылки, высылки и т. д. К несовершеннолетним, совершившим преступления, не представляющие большой общественной опасности, в основном применялись воспитательные меры, которые предусматривали передачу виновного под наблюдение общественного воспитателя, отдельного гражданина, общественной организации или трудового коллектива (п. 6 ст. 63 УК РСФСР)³.

В 1977 г. на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 15.02.1977 «О дополнении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик статьей 39-1»⁴ практически было реализовано дальнейшее смягчение уголовно-правовой репрессии в отношении несовершеннолетних. Это произошло в связи с введением института отсрочки для несовершеннолетних осужденных к лишению свободы на срок до 3 лет. Срок отсрочки при этом составлял от 6 месяцев до 2 лет⁵.

В последние годы существования СССР преступность несовершеннолетних на фоне деструктивных явлений в обществе возрастала. Так, в 1986 г. этой категорией лиц было совершено 116278 преступлений, в 1987 г. – 116149, в 1988 г. – 133422, в 1989 г. – 159976, в 1990 г. – 162718⁶. На фоне растущей преступности

¹ Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

² Орлов Д. Как в царской и советской России наказывали детей-преступников [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.online812.ru/2012/04/27/009/>

³ Курс уголовного права. Т. 2. Общая часть: Учение о наказании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 2002. – С. 381.

⁴ Ведомости ВС СССР. – 1977. – № 8. – Ст. 137.

⁵ Саркисян М.В. Указ. соч. – С. 8.

⁶ Преступность и правонарушения в СССР. 1990. Статистический сборник. – М.: Финансы и статистика, 1991. – С. 29.

несовершеннолетних законодатель, принимая Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г. и понимая актуальность проблемы, выделил нормы об уголовной ответственности несовершеннолетних в отдельный раздел.

Проведенный анализ советского этапа развития уголовного законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних и мерах по предупреждению подростковой преступности позволяет сделать выводы прежде всего об отсутствии гендерного подхода в фиксации преступности несовершеннолетних и отрывочности сведений о женской подростковой преступности, полученных, как правило, из статистики уголовно-исполнительной системы. В целом усматривается определенная непоследовательность в развитии законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних, заключающаяся в смене периодов гуманизации периодами ужесточения уголовной репрессии в отношении данной категории преступников. Кроме того, отмечается широкое применение в регулировании вопросов уголовной ответственности несовершеннолетних подзаконных актов. Положительной тенденцией представляется стабилизация положений закона о возрасте, с которого наступает уголовная ответственность для несовершеннолетних: 16 лет (общее правило) и 14 лет (исключение).

После распада СССР в 1991 г. вплоть до принятия 24.05.1996 Уголовного Кодекса Российской Федерации уголовная ответственность несовершеннолетних продолжала осуществляться на основании нормативных актов советского периода: прежде всего УК РСФСР 1960 г. и ряда подзаконных актов.

Несовершенство правового регулирования, хаос, который царил в обществе в связи со сменой привычных условий жизни, переход к новым формам хозяйствования, ослабление контрольных функций государства привели к небывалому всплеску преступности, что отразилось и на преступности несовершеннолетних. Однако законодатель не сменил принятый в конце XX в. вектор развития уголовного закона, направленный на гуманизацию ответственности несовершеннолетних. С принятием УК РФ 1996 г. существенно

сократились сроки наказаний для несовершеннолетних, сроки давности привлечения к уголовной ответственности и судимости, увеличился круг оснований для применения к ним принудительных мер воспитательного воздействия. Помимо этого, новый уголовный закон закрепил правило обязательного учета при привлечении к уголовной ответственности несовершеннолетнего виновного условий его жизни и воспитания, уровня психического развития и особенностей личности, а также влияния на него взрослых¹.

Республика Крым и г. Севастополь после распада СССР, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР» от 19.02.1954², утвержденным Законом с аналогичным названием от 26.04.1954³, территориально остались в составе Украины. Под юрисдикцией Украины данные территории находились до 18.03.2014, и на них, соответственно, распространялось законодательство сначала УССР, а с 1991 г., после распада СССР, – Украины. УК УССР от 28.12.1960⁴ незначительно отличался от УК РСФСР 1960 г. и в целом повторял его положения об уголовной ответственности несовершеннолетних, рассмотренные выше. В нем уголовной ответственности несовершеннолетних была посвящена ст. 10 «Ответственность несовершеннолетних», содержащая положения об общем правиле достижения возраста уголовной ответственности в 16 лет и исключениях из этого правила, т. е. об ответственности с 14 лет за четко поименованный перечень наиболее опасных преступлений. В ст. 11 «Принудительные меры воспитательного характера» содержался перечень 5 таких мер: обязательство просить прощения у потерпевшего, предупреждение, передача под надзор родителям или лицам, их заменяющим, с 15 лет – возложение обязанности возместить ущерб, направление в специальное учебно-воспитательное

¹ Курс уголовного права. Т. 2. Общая часть: Учение о наказании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М., 2002. – С. 384.

² Ведомости ВС СССР. – 1954. – № 4. – Ст. 64.

³ Заседания Верховного Совета СССР четвертого созыва. Первая сессия (20–22 апреля 1954 г.). – М.: Издание Верховного Совета СССР, 1954. – С. 545–550.

⁴ Ведомости Верховной Рады УССР. – 1961. – № 2. – Ст. 14.

учреждение. В анализируемой норме также содержалось указание на возможность назначения несовершеннолетнему преступнику общественного воспитателя.

Статистика по преступности несовершеннолетних женского пола по Крыму и г. Севастополю весьма скудна в связи с отсутствием в этом вопросе, как и ранее, гендерного подхода. Однако в целом состояние преступности несовершеннолетних в период пребывания Республики Крым и г. Севастополя под юрисдикцией Украины характеризуется высокими показателями. Так, согласно существующим исследованиям¹ с 2001 по 2011 г. интенсивность преступности несовершеннолетних в Крыму составляла 48 преступлений на 100 тыс. населения, в г. Севастополе – 43 преступления несовершеннолетних на 100 тыс. населения, что соответствовало наиболее высокому уровню криминальной зараженности по сравнению с остальными 25 регионами Украины. При этом несовершеннолетними женского пола в среднем совершалось 14,7% преступлений от общего количества, что было стабильно выше, чем в периоды после 2014 г.² (приложение 1).

После принятия 05.04.2001 УК Украины³, вступившего в силу с 01.09.2001, уголовная ответственность несовершеннолетних регулировалась положениями XV раздела (ст. 97–108), в котором достаточно подробно детализировались особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, хотя, по сравнению с положениями ранее действовавшего законодательства, практически ничего не изменилось, кроме указания на возможность освобождения несовершеннолетнего от наказания с испытанием (ст. 104) и введения дополнительной принудительной меры воспитательного характера в виде ограничения досуга и установления особых требований к поведению несовершеннолетнего (п. 2 ч. 2 ст. 105).

Уголовная ответственность несовершеннолетних, как и ранее, наступала, по общему правилу с 16-летнего возраста, а в качестве исключения – с 14 лет. При

¹ Бабенко А.Н. Криминологическая классификация регионов по уровню интенсивности преступности несовершеннолетних (украинский опыт исследования) // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2013. – № 14. – С. 89.

² Генеральная прокуратура Украины. Официальный сайт. Правовая статистика [Электронный ресурс]. – URL: <https://old.gp.gov.ua/ua/statinfo.html>

³ Ведомости Верховной Рады Украины. – 2001. – № 25–26. – Ст. 131.

этом сохранялась законодательно закрепленная уже в УПК Украины от 13.04.2012¹ № 4651-VI, в частности в ст. 498, возможность применения принудительных мер воспитательного характера к лицам, достигшим 11-летнего возраста, до достижения ими возраста, с которого может наступать уголовная ответственность, при совершении общественно опасного деяния, подпадающего под признаки преступления (в УК Украины подобная оговорка отсутствовала, что видится нелогичным). Как представляется, наличие указанной нормы позволяло на более ранней стадии выявлять несовершеннолетних лиц, склонных к противоправному поведению, и повышало эффективность воспитательного воздействия на них. Это в целом видится практически обоснованным и могло бы быть воспринято отечественным законодательством в качестве положительного опыта с условием обязательного внесения соответствующих изменений в уголовное законодательство РФ.

С марта 2014 г., после воссоединения с Российской Федерацией, Крым и г. Севастополь перешли под ее юрисдикцию. На сегодняшний день в РФ вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних регулируются гл. 14 разд. V УК РФ.

На основании проведенного исследования генезиса преступности несовершеннолетних женского пола в России как явления и его уголовно-правовой оценки в исторической ретроспективе можно сделать следующие выводы. Длительное время преступность несовершеннолетних не выделялась и не исследовалась в качестве самостоятельного явления, в ее профилактике отсутствовал гендерный подход. Отрывочные упоминания о преступлениях, совершенных несовершеннолетними женского, пола относят к середине XVIII в. Основным средством минимизации преступности несовершеннолетних женского пола в дореволюционный период было создание широкой сети специальных воспитательно-исправительных заведений. В советский период наблюдалась унификация мер воспитания и исправления к несовершеннолетним преступникам независимо от пола. Гендерный подход к преступности несовершеннолетних обозначился только в начале XXI в.

¹ УПК Украины [Электронный ресурс]. – URL: <https://kodeksy.com.ua/kpku-2012.htm>

ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЖЕНСКОГО ПОЛА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

2.1. Состояние, динамика и структура преступности несовершеннолетних женского пола: федеральный и региональный компоненты

Обратимся к состоянию и тенденциям преступности несовершеннолетних женского пола на современном этапе развития общества. Прежде всего следует отметить, что преступность несовершеннолетних женского пола является составной частью преступности несовершеннолетних и преступности в целом, представляющей собой совокупность преступлений, совершенных на определенной территории за определенный промежуток времени. При этом критериями выделения женской преступности несовершеннолетних выступают как возраст (согласно ст. 87 УК РФ с 14 до 18 лет), так и половая принадлежность. На основании изложенного преступность несовершеннолетних женского пола (женскую преступность несовершеннолетних, или девичью преступность) можно определить как совокупность преступлений, совершенных лицами женского пола в возрасте от 14 до 18 лет за определенный промежуток времени на конкретной территории, с количественными и качественными характеристиками их участниц¹. Существующая статистика преступности несовершеннолетних позволяет выделить следующие ее количественные показатели.

¹ Самиулина Я.В. Личность несовершеннолетней преступницы и воздействие на нее: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Саратов, 2010. – С. 15.

*Динамика преступности несовершеннолетних (в том числе женского пола)
в РФ с 2010 по 2022 г.¹*

Годы	Количество преступлений н/л	Прирост (%)	Общее количество н/л преступников	Число н/л лиц женского пола	Удельный вес н/л женского пола (%)
2010	85452	- 9,78	72692	8009	11,02
2011	71910	- 15,84	65963	7146	10,83
2012	64270	- 10,62	59461	6713	11,29
2013	67225	+ 4,59	60761	6699	11,03
2014	59549	- 11,41	54369	5943	10,93
2015	61833	+ 3,83	55993	6719	11,99
2016	53736	- 13,09	48589	5569	11,46
2017	45288	- 15,72	42504	4168	9,81
2018	43553	- 3,83	40860	4111	10,06
2019	41548	- 4,6	37953	3846	10,13
2020	37771	- 9,1	33575	3090	9,2
2021	31865	-15,63	29126	2833	9,73
2022	30469	- 4,38	28377	2796	9,85

Зафиксированное снижение преступности несовершеннолетних, в том числе женского пола, в 2020 г. объясняется очевидными причинами, связанными с карантинными мерами и самоизоляцией населения большую часть года ввиду пандемии коронавируса, поэтому не может служить абсолютным показателем тенденций в данном сегменте преступности. Гораздо более объективным будет анализ преступности несовершеннолетних в целом и лиц женского пола в частности за предыдущие годы. Так, по состоянию на 2019 г. в РФ несовершеннолетними или с их участием было совершено 41548 преступлений, к уголовной ответственности привлечено 37953 человек, из них 3846 – лица женского пола, не достигшие 18 лет, что составило 10,13% от всех несовершеннолетних преступников². С 2010 по 2020 г.

¹ Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. – URL: http://crimestat.ru/social_portrait

² Там же.

этот показатель оставался относительно стабильным с разбросом всего в 2,18%, несмотря на снижение общего уровня преступности несовершеннолетних. Однако в 2021 и 2022 гг., несмотря на общее снижение преступности несовершеннолетних, доля несовершеннолетних женского пола возросла.

Необходимо отметить, что отрывочные данные, полученные из сохранившихся до наших дней дореволюционных источников, свидетельствуют о том, что показатель соотношения удельного веса несовершеннолетних женского пола в общей структуре преступности несовершеннолетних составлял также около 11%. Это позволяет сделать вывод об определенной стабильности ее уровня и зависимости далеко не только от внешних факторов, таких как государственное устройство, политический режим, тип экономики, уровень жизни населения и т. п., а, следовательно, об относительной устойчивости показателей преступности несовершеннолетних женского пола в РФ в целом.

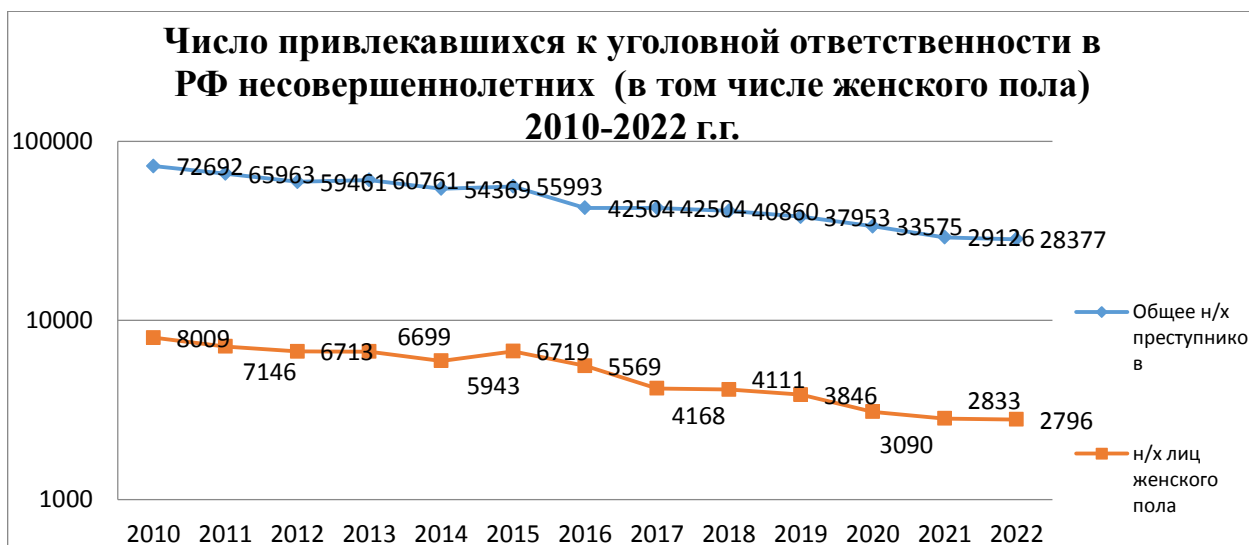
Диаграмма 1

Динамика преступности несовершеннолетних в РФ (2010–2021 гг.)

Данные, представленные в диаграмме, свидетельствуют о том, что абсолютные показатели количества несовершеннолетних преступников, привлеченных к уголовной ответственности за совершение различных преступлений за период наблюдений, снизились практически вдвое.

Динамика числа привлекавшихся к уголовной ответственности несовершеннолетних, в том числе женского пола, в РФ (2010–2022 гг.)

Следует отметить, что снижение общих показателей преступности несовершеннолетних объективно объясняется сокращением численности и удельного веса несовершеннолетних в составе населения. Так, если в 2010 г. (по состоянию на 1 января 2011 г.) при общем количестве населения в России в 142865 тыс. человек, число несовершеннолетних составляло 30006 тыс. (21%), то в 2019 г. из 146570133 человек населения несовершеннолетних насчитывалось 28864785 (19,69%)¹. То есть при увеличении количества населения примерно на 3,7 млн. человек количество несовершеннолетних сократилось больше чем на 1,1 млн. Среди приведенного количества несовершеннолетних достигли возраста уголовной ответственности 5925183 человека. Таким образом, коэффициент преступности несовершеннолетних составляет 701 преступление на 100 тыс. лиц, достигших возраста уголовной ответственности. Уровень криминальной активности девушек равен 132 на 100 тыс. несовершеннолетних, достигших возраста уголовной ответственности².

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru/folder/12781?print=1>

² Здесь необходимо учитывать определенную погрешность ввиду прироста населения в РФ в 2014 г. за счет присоединения Крыма и г. Севастополя.

Выявленная на федеральном уровне тенденция сохранения показателей женской преступности лиц, не достигших возраста совершеннолетия, при общем снижении преступности несовершеннолетних, в том числе из-за уменьшения их количества в структуре населения, на региональном уровне не находит своего подтверждения, демонстрируя скачкообразные изменения с амплитудой в 6,44% с 2014 г. и рост в 2022 г. Так, в 2022 г. в Крыму несовершеннолетними было совершено 360 преступлений, к ответственности привлечено 354 лиц, из них 39 – девушки, т. е. 11,02% (в 2021 г. – 10,49%) (приложение 1).

Таблица 2

Динамика преступности несовершеннолетних (в том числе женского пола) в Крыму с 2014 по 2022 г.

Годы	Количество преступлений н/х	Прирост (%)	Общее н/х преступников	Число н/х лиц женского пола	Удельный вес н/х женского пола (%)
2014	287*	-	246*	21*	8,54
2015	608	+111,0	515	54	10,49
2016	562	- 7,56	451	35	7,76
2017	479	- 14,76	403	43	10,66
2018	451	- 5,84	346	51	14,47
2019	343	- 23,94	316	36	11,39
2020	396	+ 15,5	336	27	8,03
2021	374	-5,55	343	36	10,49
2022	360	-3,74	354	39	11,02

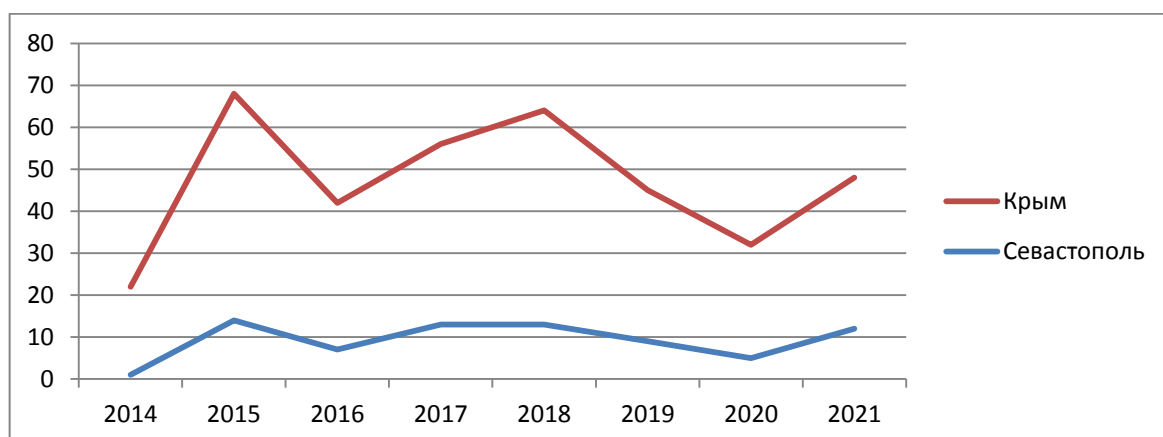
* показатели за неполный год (8 мес.: с мая по декабрь 2014 г.)

В городе федерального значения Севастополе, по данным за 2021 г., в 66 раскрытых преступлениях приняли участие 72 несовершеннолетних, из них 12 – лица женского пола, что составило 16,67% от всех несовершеннолетних преступников. Как отмечалось, в Севастополе максимальный за период с 2014 г. показатель был зафиксирован в 2018 г., когда он составлял 26% от числа всех несовершеннолетних преступников. В 2020 г. этот показатель был равен 8,62%, в 2019 г. – 11,1%, в 2017 г. – 12,87%, в 2016 – 6,09%, в 2015 – 12,96%, в 2014 – 3,13%.

Разброс в показателях может также объясняться множеством объективных и субъективных факторов, среди которых качество работы правоохранительных органов, уровень раскрываемости и т. д. Так или иначе, в настоящее время показатели женской преступности несовершеннолетних в г. Севастополе превышают общероссийские на 6,94% (почти вдвое!), что является существенным региональным признаком анализируемого вида преступности и позволяет сделать вывод об ее определенной специфике. При этом одной из причин выявленного превышения региональных показателей преступности несовершеннолетних в целом и девушек в частности, по сравнению с федеральными данными, видится активизация с 2014 г. миграционных процессов из государств постсоветского пространства. Зачастую переселенцы, среди которых много семей с детьми, проживают на территории Крыма и г. Севастополя без регистрации, что лишает их возможности легального трудоустройства и оформления детей в образовательные организации, исключая какой-либо контроль за их поведением. Семейный контроль значительно ослабляется, поскольку родители, будучи незаконными мигрантами, вынуждены большее время отдавать зарабатыванию средств на существование, работая нелегально за существенно меньшие, чем при законном трудоустройстве, деньги. В результате несовершеннолетние дети предоставлены сами себе и легко вовлекаются в антиобщественную и преступную деятельность.

Диаграмма 3

Динамика числа осужденных несовершеннолетних женского пола в Республике Крым и г. Севастополе (2014–2021 гг.)

Следует отметить, что региональные особенности исследуемой преступности несовершеннолетних женского пола выявлены и при сравнении ее с показателями соседнего с Крымом Краснодарского края. Такое сравнение интересно не только в связи с географическим положением этих регионов, но и с рекреационным статусом прибрежных территорий сравниваемых регионов и сельскохозяйственным – внутренних, что делает их население ментально очень похожими. В Краснодарском крае по состоянию на 2021 г. количество несовершеннолетних преступниц в общем спектре преступности несовершеннолетних составило 10,4%, что сопоставимо с показателем по Крыму (10,49%) и на 6,67% меньше, чем в Севастополе. Исследование уровня и динамики криминальной активности несовершеннолетних женского пола по Севастополю, Крыму, Краснодарскому краю и РФ в целом выявило более четкие различия, что видно из следующей таблицы.

Таблица 3

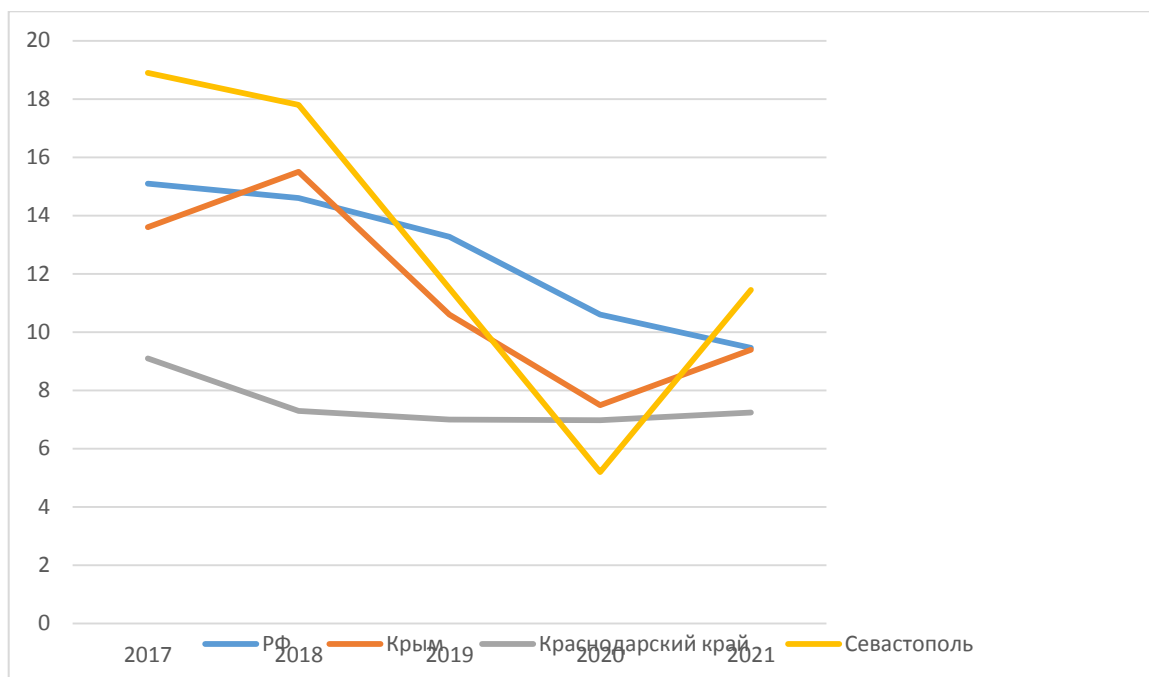
Показатели криминальной активности лиц женского пола на федеральном и региональном уровне с 2017 по 2021 гг.

Годы \ Регионы	2017	2018	2019	2020	2021	Средний уровень криминальной активности за 5 лет
РФ	15,1	14,6	13,27	10,6	9,46	12,6
Крым	13,6	15,5	10,6	7,5	9,4	11,32
Севастополь	18,9	17,8	11,5	5,2	11,45	12,97
Краснодарский край	9,1	7,3	7,05	6,98	7,24	7,5

В среднем уровень криминальной активности несовершеннолетних женского пола в Крыму и г. Севастополе существенно выше аналогичного показателя в Краснодарском крае (на 3,82% и 5,47% соответственно)¹. При этом данный показатель по Севастополю превышает и всероссийский, где он демонстрирует тенденцию к снижению, в отличие от сравниваемых регионов. Визуально это можно представить следующим образом.

¹ Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. – URL: http://crimestat.ru/social_portrait

Динамика уровня криминальной активности несовершеннолетних женского пола с 2017 по 2021 г. (федеральный и региональный уровни)

Сравнение анализируемого количественного показателя с аналогичными в отношении юношеской и женской преступности, безусловно, указывает на существенно меньший уровень криминальной активности несовершеннолетних подростков женского пола. Так, по состоянию на 2021 г. на 10 тыс. населения в Крыму и г. Севастополе преступление совершили 9 и 11 человек соответственно. Среди женщин этот показатель составил по Крыму 27 человек, по г. Севастополю – 26 (при подсчете исключены лица старше 60 лет, которые, как известно, не обладают особой криминальной активностью). Для юношеской преступности характерен гораздо более высокий уровень криминальной активности, который в Крыму равен 76 человек на 10 тыс. населения, в г. Севастополе – 56 (приложение 11). Как представляется, разброс в данных показателях во многом объясняется тем, что и юноши, и женщины совершают значительное количество не свойственных подросткам женского пола преступлений, например, насильственных, характерных в большей степени для юношей или преступлений в экономической сфере, в которой

женщины по показателям в общем спектре совершаемых преступлений почти не уступают мужчинам.

Особо следует отметить повышенную латентность преступности несовершеннолетних женского пола. Как отмечает В.В. Лунеев, значительная часть преступлений несовершеннолетних рассматривается окружающими как «проявление возрастной незрелости, озорства (незначительные кражи в школе, у соседей, в магазине, хулиганские действия в среде подростков, отбирание денег у младших и т. п.)¹. Поэтому о многих из них не сообщается в правоохранительные органы. Латентность еще более увеличивается в связи с традицией неформального «соседского» улаживания конфликтов, особенно в сельской местности. Зачастую, как справедливо отмечает Я.В. Самиулина, при совершении преступления в группе совместно с юношами последние пытаются выгораживать своих «подельниц», принимая всю вину в совершенном преступлении на себя².

О латентности преступности несовершеннолетних в целом и девушек в частности ярко свидетельствует соотношение таких показателей, как количество состоящих на учете неблагополучных семей с детьми, количество состоящих на учете в службах по делам несовершеннолетних неблагополучных подростков и, наконец, количество несовершеннолетних, привлекавшихся к уголовной ответственности. Это наглядно иллюстрируют данные по Крыму и г. Севастополю.

Так, по данным Республиканской комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, в Республике Крым по состоянию на 2020 г. на учете состояло 745 неблагополучных семей, воспитывающих 1634 ребенка. По данным МВД, в Республике Крым на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних состояло 589 подростков, из них 109 – лица женского пола, 18 из которых привлекались к уголовной ответственности. По состоянию на 2021 г. в Крыму привлечено к уголовной ответственности 343 несовершеннолетних. Аналогичная картина

¹ Лунеев В.В. Криминология: учеб. для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2017. – С. 638.

² Самиулина Я.В. Указ. соч. – С. 18.

складывается и в г. Севастополе, где на учете состояло 122 неблагополучных семьи, воспитывающих 278 детей, на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних состояло 235 подростков, из них 75 – лица женского пола, 12 из которых привлекались к уголовной ответственности. Всего же, по данным Генеральной прокуратуры РФ, за 2021 г. в Севастополе были привлечены к уголовной ответственности за различные преступления 72 подростка (в 2020 г. – 58 человек)¹.

Изложенное позволяет сделать выводы не только о латентности рассматриваемого вида преступности, но и о том, что данные подростки слабо выявляются сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних, не ставятся на учет и, следовательно, избегают профилактических мероприятий, продолжая деградировать.

Рассмотренные показатели преступности несовершеннолетних женского пола относятся к разряду количественных. Другой не менее важный показатель преступности – это ее структура, раскрывающая внутреннее содержание данного социально негативного явления, соотношение различных форм и отдельных видов преступности в общем числе зарегистрированных преступлений².

Основным показателем структуры женской несовершеннолетней преступности является удельный вес несовершеннолетних женского пола в совершении отдельных видов преступлений. Он дает возможность выявить преступления, которые в большинстве своем совершаются несовершеннолетними женского пола, или, наоборот, нехарактерные для них преступления.

Поскольку преступность несовершеннолетних женского пола представляет собой симбиоз преступности несовершеннолетних и женской преступности, ее качественные характеристики, безусловно, связаны с особенностями преступности обеих названных категорий лиц. Как представляется, она в большей степени связана с преступностью несовершеннолетних, поскольку недостижение возраста полной дееспособности исключает для девушек саму возможность совершения целого

¹ Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. – URL: http://crimestat.ru/social_portrait

² Алексеев А.И. Криминология: курс лекций. – М.: Центр юрид. лит. «Щит», 2001. – С. 31.

спектра преступлений взрослых граждан, например, в сфере экономической деятельности, должностных и т. д. Хотя для девичьей, как и для женской преступности в целом, одинаково характерно совершение в большей степени ненасильственных преступлений.

Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России, структура преступлений, совершенных несовершеннолетними с 2015 по 2021 г., характеризуется следующими показателями (приложение 7).

Диаграмма 5

Из приведенных данных видно, что самые распространенные преступления несовершеннолетних – это преступления против собственности, среди которых лидирующие позиции с показателем в 48,26% занимают кражи. Затем следуют грабежи (11,84%) и угоны (10,67%). Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, составляют среди данного контингента преступников 9,98%. Замыкают пятерку самых распространенных среди несовершеннолетних преступлений насильственные преступления против личности, т. е. убийства, покушения на убийства, причинение телесных повреждений (6,49%). Существенна также доля разбоев

(3,37%), изнасилований, включая иные насильственные действия сексуального характера (1,69%), вымогательства (1,35%). Показатели иных преступлений несовершеннолетних, доля которых в общем спектре совершаемых несовершеннолетними преступлений менее 1%, в совокупности составляют 4,23%.

Структура контингента несовершеннолетних преступниц имеет отличие от структуры контингента юношей за счет уменьшения доли совершающих преступления против личности. Преступность несовершеннолетних женского пола характеризуется более узким перечнем совершаемых противоправных деяний с преобладанием корыстных ненасильственных посягательств, среди которых наибольшими показателями представлены, как и у юношей, кражи, в меньшей степени – грабежи и преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств. Наименее характерно совершение девушками вымогательства, мошенничества, разбоев, угонов, хулиганства. Среди преступлений против личности преобладает причинение легкого вреда здоровью и побоев. Иные преступления включают в себя широкий круг посягательств на порядок управления (например, оскорбление представителя власти), отношения в сфере осуществления правосудия (заведомо ложные показания) и т. п. Изложенное подтверждается данными, наглядно представленными в приведенной ниже таблицы.

*Структура преступности несовершеннолетних женского пола
в РФ с 2014 по 2021 г.¹*

Годы	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Общее количество за весь период	Удельный вес в общем спектре преступлений (≈)
Количество осужденных и спектр преступлений										
Всего осуждено несовершеннолетних женского пола	1552	1656	1831	1346	1296	1325	1139	1293	11438	//////////
Преступления против личности (главы 16-20 УК РФ). В том числе:	213	183	216	115	140	134	91	88	1180	10,32%
-убийства	27	22	24	9	10	11	8	8	119	1,04%
- вред здоровью	70	64	61	51	55	46	32	33	412	3,6%
-побои	77	62	84	28	39	37	24	21	372	3,25%
Преступления против собственности, в том числе:	1155	1229	1351	978	919	996	873	952	7573	66,2%
- кражи	874	950	1040	749	659	775	695	762	6504	56,86%
-грабежи	177	155	178	117	121	101	76	76	1001	8,75%
-разбои	45	29	33	33	40	18	20	6	224	1,96%
-мошенничества	13	24	31	18	22	20	26	17	171	1,49%
-вымогательства	2	4	2	3	7	3	15	28	64	0,56%
-угоны	29	46	43	39	42	44	27	49	319	2,79%
Преступления против общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности, в том числе:	132	164	184	185	182	153	139	206	1345	11,76%
-незаконный оборот наркотиков	122	153	165	167	165	137	128	188	1225	10,71%
Иные преступления	52	80	80	68	55	42	36	47	460	4,02%

¹ Судебная статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Отчет № 12 [Электронный ресурс]. – URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=4894>

Представленные данные позволяют сделать вывод о 4 основных группах преступлений, характерных для несовершеннолетних женского пола. Это преступления: против собственности, против личности; против здоровья населения и общественной нравственности и иные. Следуя данной классификации, рассмотрим особенности совершения указанных преступлений несовершеннолетними девушками на примере Республики Крым и г. Севастополя.

Преобладание краж среди преступлений против собственности ожидаемо в подростковой среде, поскольку это самое распространенное преступление и среди взрослых преступников. Ежегодно их в России совершается более половины из числа зарегистрированных преступлений. В Республике Крым в 2014–2020 гг. к уголовной ответственности за совершение преступлений было привлечено 267 девушек, из этих преступлений 84,8% составили кражи, чаще всего совершенные путем свободного доступа, с причинением значительного ущерба потерпевшему. В г. Севастополе за рассматриваемый период девушками было совершено 62 преступления, в том числе 47 кражи (75,8%). При этом, если в 2014 г. абсолютное большинство составляли неквалифицированные кражи, то в 2019 г. их было уже вдвое меньше, чем квалифицированных, среди которых проявились и квартирные кражи (п. а ч. 3 ст. 158 УК РФ), в том числе в крупном и особо крупном размере¹.

Основная масса краж совершается девушками в одиночку, реже – в группе со сверстниками обоих полов. За 5 лет статистических наблюдений по Крыму из 267 привлеченных к уголовной ответственности девушек по всему спектру хищений только 37 совершили преступление в группе (13,85%). В г. Севастополе этот показатель составил 11 человек из 62 осужденных (17,74%). В то же время необходимо отметить, что количество преступных посягательств, совершенных подростками женского пола в соучастии,

¹ Архив Джанкойского городского суда Республики Крым за 2019 г. Уголовное дело № 1181161614; Архив Сакского городского суда Республики Крым за 2019 г. Уголовное дело № 1191180199 и т. д.

постоянно растет. Так, согласно статистике Прокуратуры Республики Крым, в 2014 – 2015 гг. в Крыму было выявлено 3 таких случая, (в 2016 г. – 5, 2017 г. – 6, 2018 г. – 7, 2019 г. – 8, 2020 г. – 10)¹.

Чаще всего соучастники состоят в приятельских отношениях или являются родственниками. При этом выявлена сильная корреляционная зависимость между групповым характером совершаемых преступлений и возрастом несовершеннолетних преступниц (коэффициенты корреляции 0,98 в Республике Крым и 0,8 в г. Севастополе), что свидетельствует об увеличении количества преступлений, совершенных в группе, по мере взросления несовершеннолетних женского пола (приложение 4).

Несовершеннолетние преступницы совершают кражи в основном путем свободного доступа к похищаемому имуществу, т. е. в местах, предназначенных для массового пребывания граждан. Часто это помещение школы, спортивная или детская площадка, кафе, пляжные зоны отдыха. Кроме того, значительное количество краж совершается несовершеннолетними девушками из квартир родственников, близких и случайных знакомых во время пребывания в этих помещениях по воле самих хозяев. Предметом краж чаще всего становятся мобильные телефоны, украшения, деньги, одежда, даже парфюмерия и косметика, т. е. атрибуты «богатой» жизни, по мнению похитительниц. Отдельно необходимо отметить кражи из магазинов, чаще супермаркетов, где похищаются дорогостоящие продукты питания и товары. Продукты и товары повседневного спроса, как правило, имеют невысокую стоимость, и их похищение не образует в совокупности ущерба, необходимого для привлечения к уголовной ответственности. В этом случае на виновных составляются административные материалы о мелком хищении в соответствии со ст. 7.27 КоАП РФ.

¹ Статистика Прокуратуры Республики Крым [Электронный ресурс]. – URL: <http://rkproc.ru/taxonomy/term/44>

Другими формами хищений, довольно часто совершаемых девушками, являются грабежи, которые, как правило, происходят на улице; потерпевшими выступают сверстники или лица младшей возрастной группы; указанные противоправные деяния в большей степени носят групповой характер. В Крыму их показатель составил 3,57% в общем спектре совершаемых несовершеннолетними женского пола преступлений, в г. Севастополе – 5,26%.

Предметом грабежа выступают носимые потерпевшими с собой вещи (например, мобильные телефоны, деньги, ювелирные украшения, реже – одежда, обувь, косметика). Разбои занимают небольшую нишу среди хищений, совершаемых девушками-подростками, ввиду насильственного характера. Этим преступлениям еще в большей степени, чем грабежам, свойственен групповой характер.

Следует обратить внимание на то, что иные преступления против собственности, такие как вымогательство (0,23% – по Крыму) и мошенничество (3,13% – по Крыму, 3,51% – по г. Севастополю), характерны для девушек в меньшей степени. Вымогательства, в силу насильственного характера и отсутствия сиюминутной выгоды, менее привлекательны для несовершеннолетних женского пола. Что касается мошенничеств, то эти преступления в общем спектре преступлений девушек-подростков также представлены незначительно. Данный факт, как отмечает Ю.М. Антонян, объясняется тем, что они требуют нестандартности мышления, ловкости, находчивости и артистизма¹, т. е. качеств, которые присущи женщине, но требуют определенного жизненного опыта, знания психологии человека, хотя бы на бытовом уровне. У несовершеннолетнего такого опыта еще нет, поэтому ввести в заблуждение они могут только сверстников или лиц младшего возраста либо инфантильных, не критичных к последствиям своего поведения граждан. Предметом мошенничества, как правило, становятся вещи, деньги и ценности, одалживаемые «на время» и не возвращаемые

¹ Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. – М.: Российское право, 1992. – С. 62.

владельцу (например, мобильный телефон, который виновная просит, чтобы позвонить, в дальнейшем скрываясь).

Доля преступлений против личности в подростковой женской преступности представлена легким, реже средней тяжести вредом здоровью и побоями с общим показателем 3,57% – по Крыму, 5,26% – по г. Севастополю. За период наблюдений с 2014 по 2020 г. ни в Крыму, ни в г. Севастополе не было зафиксировано ни одного убийства с участием несовершеннолетних женского пола.

Исключение составляет рассмотренное 11.06.2014 Железнодорожным районным судом г. Симферополя уголовное дело по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ в отношении несовершеннолетней К. по факту убийства, совершенного ею еще 24.10.2012 в соучастии со взрослым лицом мужского пола. Из материалов уголовного дела следует, что несовершеннолетняя К., находясь у себя дома, совместно со своей матерью и своим взрослым сожителем М. распивали спиртные напитки, когда в комнату зашел отец К., обругал всех нецензурно и, схватив дочь за волосы, толкнул в сторону М. В результате возникшего конфликта М. ударил отца К. кулаком в лицо, повалил на пол и продолжил избивать обутыми ногами по голове и туловищу. В это время несовершеннолетняя К. нанесла лежащему на полу обездвиженному отцу многочисленные удары кухонным ножом по поверхности грудной клетки. От причиненных телесных повреждений потерпевший скончался на месте. Несовершеннолетняя К. была осуждена и приговорена к 4 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима¹. С 2014 по 2021 г. несовершеннолетними и с их участием в Республике Крым и г. Севастополе совершено всего 2 случая умышленного причинения тяжкого вреда здоровью².

¹ Архив Железнодорожного районного суда г. Симферополя за 2014 г. Уголовное дело № 1-38/14.

² Архив Красногвардейского районного суда Республики Крым за 2015 г. Уголовное дело № 2016667102; Архив Нижнегорского районного суда Республики Крым за 2018 г. Уголовное дело № 1182160080.

Насильственные преступления против личности совершаются девушками, как правило, в отношении сверстниц, реже – близких или родственников.

Среди иных, менее распространенных, но характерных для определенного числа привлеченных к уголовной ответственности девушек-преступниц преступлений следует отметить преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, показатель которых по Республике Крым составил 1,34%, и угоны транспортных средств без цели хищения (0,92%) (не выявлено в г. Севастополе). Остальные преступления были отнесены к категории иных, поскольку их количество менее 1% в удельном весе всех совершенных девушками преступлений, в совокупности данные противоправные деяния составили 5,8% – по Крыму, 10,52% – по г. Севастополю.

В Республике Крым наблюдается расширение круга совершаемых девушками преступлений. Так, в судебной практике зафиксировано привлечение к уголовной ответственности несовершеннолетних девушек за подделку (сбыт) денежных средств (ч. 1 ст. 186 УК РФ)¹, незаконные организацию и проведение азартных игр (ч. 3 ст. 171.2 УК РФ)² и даже организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в ней (нем) (ч. 2 ст. 210 УК РФ)³.

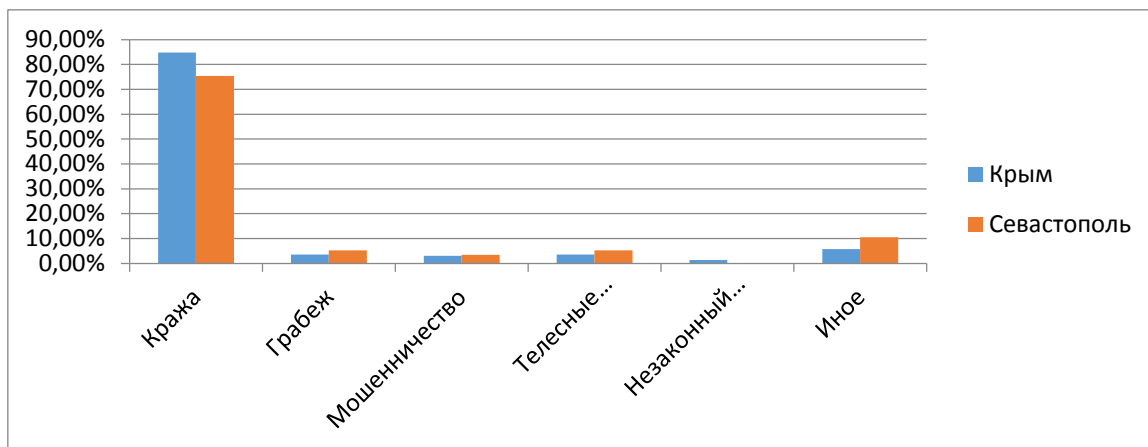
В г. Севастополе за рассматриваемый период среди единичных преступлений, отнесенных к иным посягательствам (10,52%), были выявлены: склонение к совершению самоубийства несовершеннолетнего лица (ч. 3 ст. 110.1 УК РФ), хищение оружия (ч. 1 ст. 226 УК РФ), заведомо ложный донос (ч. 2 ст. 306 УК РФ), применение насилия и оскорбление представителя власти (ст. 318, 319 УК РФ), нарушение правил дорожного движения (ч. 1 ст. 264 УК РФ).

¹ Архив Судакского городского суда Республики Крым за 2014 г. Уголовное дело № 2014147658.

² Архив Киевского районного суда г. Симферополя за 2018 г. Уголовное дело № 2017417008.

³ Там же.

Структура преступности несовершеннолетних женского пола в Республике Крым и г. Севастополе

Таким образом, можно сделать вывод об относительно стабильной структуре контингента несовершеннолетних преступниц по характеру совершаемых преступлений, что является базой для определения линии карательной практики в направлении ее дифференциации.

Важным для определения причин повышенной криминальной активности населения в целом и несовершеннолетних девушек в частности является исследование пространственной распространенности данного вида преступности, или ее «географии». География преступности является одним из ее качественных показателей, которые в содержательном единстве с количественными показателями позволяют охарактеризовать преступность в целом, а также ее отдельные виды¹. При этом выявление региональных особенностей преступности позволяет вносить определенные корректировки в политику борьбы с ней и в конечном счете способствует повышению эффективности данной деятельности²

Взаимообуславливающее влияние качественных и количественных показателей преступности делает логичным исследование региональных особенностей преступности несовершеннолетних женского пола через такие

¹ Осадчук О.А., Грошев А.В. К вопросу о географии преступности несовершеннолетних женского пола // Право и практика. – 2022. – № 4. – С. 99.

² Сутурин М.А. Региональное изучение преступности (Теоретические аспекты) // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 310. – С. 117.

ее количественные показатели, как объем преступности и уровень криминальной активности несовершеннолетнего населения женского пола. А сопоставление полученных данных с криминальной пораженностью региона в целом, степенью его экономического развития, уровнем урбанизации, национальной структурой населения, его религиозной самоидентичностью и т. д. позволяет сделать выводы о причинах повышенной или пониженной криминогенности данной категории населения.

Так, анализ территориальной распространенности преступности несовершеннолетних женского пола в России по состоянию на 2021 г. позволил констатировать, что наибольший объем в общем спектре преступности несовершеннолетних демонстрировала женская преступность в Мурманской области Северо-Западного федерального округа, где она составила 18,68% (34 преступления несовершеннолетних женского пола из 182 совершенных всеми несовершеннолетними области). Второй по величине показатель – у города федерального значения Севастополя – 16,66% (12 из 72)! На третьем месте – Ростовская область с показателем 14,62% (106 из 725) (приложение 12).

По уровню криминальной активности из федеральных округов выделяется Дальневосточный с коэффициентом 17,7 на 10 тыс. несовершеннолетних женского пола, проживающих в нем, и Сибирский – 13,73. Минимальные значения показывают Северо-Кавказский (3,76) и Центральный (6,02) федеральные округа (приложение 12).

В то же время в рамках одного федерального округа отмечается значительное разнообразие показателей: от достаточно высоких, до очень низких. Среди областей с наибольшей криминальной пораженностью таким негативным явлением, как женская преступность несовершеннолетних, следует отметить: Республику Коми (24,96), Хабаровский край (24,54), Забайкальский край (24,52), Еврейскую АО (23,6), Амурскую область (22,76), Новгородскую область (22,31) и Мурманскую область (22,08). Большинство из указанных регионов с высокой криминальной активностью

несовершеннолетних женского пола относится к экономически развитым территориям с серьезным промышленным потенциалом, высоким уровнем урбанизации и повышенной криминогенностью населения, которая в каждом из данных регионов выше среднероссийского показателя в 94,4 (по состоянию на 2021 г.). Показатели криминальной активности несовершеннолетних женского пола регионов Дальнего востока больше практически вдвое (таблица 5)¹.

Таблица 5

Уровень преступности в регионах с повышенной криминольной активностью несовершеннолетних женского пола (по состоянию на 01.01.2022)

Сравн. позиции Регионы	Коэф.крим. активности н/л жен.пола	Кол-во населения от 14 до 60 лет	Количество преступников	Уровень урбанизации	Уровень крим.актив. населения на 10 тыс.
Республика Коми	24,96	507020	7753	78,5%	152,9
Хабаровский край	24,54	825008	10423	82,2%	126,3
Забайкальский край	24,52	656856	11283	68,7%	171,7
Еврейская АО	23,6	96415	1699	68,1%	176,2
Амурская область	22,76	487600	7742	68%	158,7
Новгородская область	22,31	347309	4099	71,9%	118
Мурманская область	22,08	472005	4608	92,1%	97,6

В то же время территориальные образования, созданные по национальному признаку, традиционно характеризуются невысокими, а порой мизерными показателями общей криминольной зараженности, уровня преступности несовершеннолетних в целом и женской преступности несовершеннолетних в частности. Примером могут служить данные о криминольной активности несовершеннолетних женского пола в Северо-Кавказском федеральном округе, в частности в Чеченской республике (0,17), Республике Дагестан (1,18), Республике

¹ Осадчук О.А., Грошев А.В. К вопросу о географии преступности несовершеннолетних женского пола // Право и практика. – 2022. – № 4. – С. 100.

Ингушетия (1,63). Как представляется, особая национальная и религиозная самоидентичность проживающих на этих территориях народов, сохранение традиций, векового уклада жизни на бытовом уровне и семейных ценностей оказывают решающее влияние на поведение подростков¹.

В рамках диссертационного исследования криминологический интерес представляет изучение региональных особенностей женской преступности несовершеннолетних в воссоединившихся с РФ в 2014 г. Республике Крым и г. Севастополе по сравнению с другими южными регионами страны, административно отнесенными к Южному федеральному округу, и Ставропольским краем, который, хотя и относится к Северо-Кавказскому округу, ментально ближе к территориям ЮФО. Данные регионы характеризуются благоприятным климатом, отсутствием диспропорции населения по половому признаку (примерно равные количества юношей и девушек в одной возрастной категории), высоким уровнем урбанизации, минимальным количеством учреждений пенитенциарной системы, имеют другие сходные показатели, однако при этом демонстрируют большой разброс в показателях криминальной активности несовершеннолетних женского пола².

Согласно статистике, в г. Севастополе при минимальном общем уровне криминальной активности населения (79,7) наблюдается самый высокий в регионе объем преступности несовершеннолетних женского пола (16,6%), что объяснимо, по нашему мнению, повышенным уровнем урбанизации (94,2%) (в административные границы города включены прилегающие сельские поселения). И Крым, и г. Севастополь демонстрируют повышенный, по сравнению со среднероссийским и большинством анализируемых южных регионов страны, уровень криминальной активности несовершеннолетних женского пола (9,4 и 11,45 соответственно). При этом самые негативные тенденции как по общему уровню криминальной активности населения (130,5), так и по уровню криминальной активности несовершеннолетних

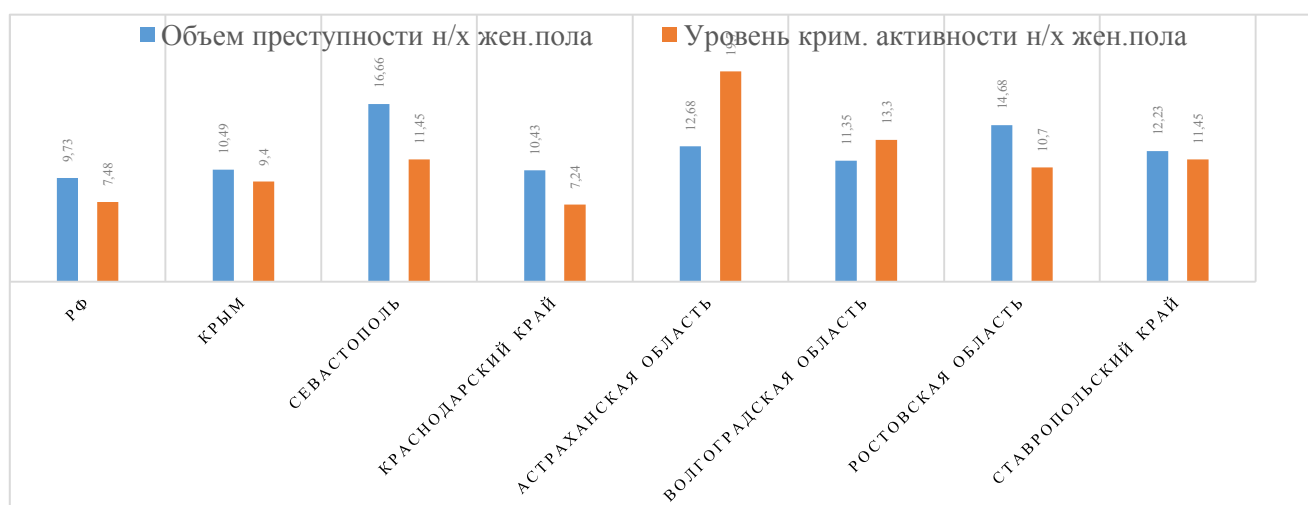
¹ Осадчук О.А., Грошев А.В. К вопросу о географии преступности несовершеннолетних женского пола // Право и практика. – 2022. – № 4. – С. 101.

² Т.

женского пола (19,7) демонстрирует Астраханская область. Тревожны показатели объема женской преступности несовершеннолетних в Ростовской области (14,62)¹ (приложение 13). Наглядно это выглядит следующим образом.

Диаграмма 7

Сравнительные показатели преступности несовершеннолетних женского пола в регионах Южного федерального округа и Ставропольском крае (по состоянию на 01.01.2022)

В Крыму четко прослеживается тенденция преобладания преступности несовершеннолетних женского пола в крупных и особенно курортных приморских городах (67% по сравнению с сельской местностью).

Как отмечает В.Б. Салахова, «высокий рекреационный потенциал территории привлекает состоятельных туристов, тем самым способствует увеличению уровня преступности по отношению к ним»².

Еще одним важным для понимания преступности качественным показателем является ее характер, т. е. удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в общей структуре совершаемых противоправных деяний. В целом по РФ для категории несовершеннолетних за последние 9 лет он

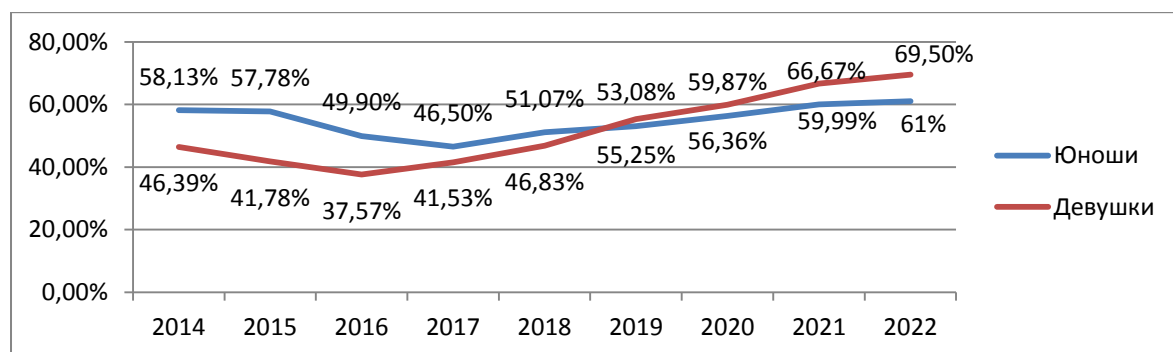
¹ Осадчук О.А., Грошев А.В. К вопросу о географии преступности несовершеннолетних женского пола // Право и практика. – 2022. – № 4. – С. 102.

² Салахова В.Б., Лобжанидзе А.А., Гончарова Е.М. Географические факторы динамики преступности несовершеннолетних в России // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 2. – С. 114.

составил 53,29%. Доля тяжких и особо тяжких преступлений в девичьей подростковой преступности на федеральном уровне в среднем за тот же период составила 51,71%, при этом демонстрируя тенденцию к увеличению с 2014 по 2022 г. с амплитудой в 31,9% (от 37,57% в 2016 г. до 69,5% в 2022 г.). Показательно, что в 2022 г. преступность юношей имела менее опасный характер, чем преступность девушек¹. Последние в общем спектре выявленных противоправных деяний совершили тяжких и особо тяжких преступлений на 8,5% больше, чем юноши (что наглядно видно из приведенной диаграммы). Это происходит на фоне снижения общего количества преступлений как несовершеннолетних в целом, так и лиц женского пола в частности, что свидетельствует об ухудшении криминологического показателя степени общественной опасности женской преступности несовершеннолетних (приложение 2)².

Диаграмма 8

Динамика изменения степени общественной опасности (характера) преступности несовершеннолетних, в том числе женского пола, в Российской Федерации в 2014–2022 гг.

В Республике Крым и г. Севастополе отмечается значительно меньшее количество тяжких и особо тяжких преступлений среди девушек по сравнению с общефедеральными данными. В среднем они составляют по Крыму 10,2%, по г. Севастополю – 12,45%, что почти в 5 раз меньше аналогичного показателя в

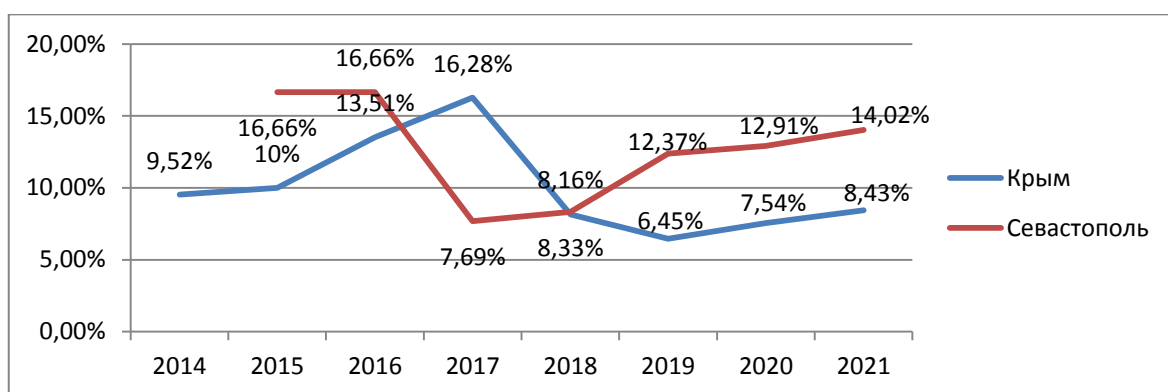
¹ Осадчук О.А. Преступность несовершеннолетних женского пола: тревожные тенденции // Право и практика. – 2021. – № 2. – С. 81.

² Осадчук О.А. Уголовное законодательство об ответственности несовершеннолетних и практика его применения требуют пересмотра // Право и практика. – 2022. – № 3. – С. 135.

целом по России (приложение 3). При этом выявлена сильная корреляционная зависимость между степенью тяжести совершаемых преступлений и возрастом несовершеннолетних женского пола, представленная показателем в 0,99, что означает увеличение степени тяжести совершаемых ими преступлений по мере взросления (приложение 4).

Диаграмма 9

Динамика изменения степени общественной опасности (характера) преступности несовершеннолетних женского пола, в Республике Крым и г. Севастополе в 2014–2021 гг.

В целом следует отметить, что качественные закономерности преступности несовершеннолетних женского пола проявляются в значительном повышении степени ее общественной опасности, обусловленной увеличением степени тяжести совершаемых несовершеннолетними девушками деяний, в частности, переходом в преступной деятельности от простых к квалифицированным составам преступлений.

На основании проведенного анализа криминологической характеристики преступности несовершеннолетних женского пола можно сделать следующие выводы. Преступность несовершеннолетних женского пола стала объектом самостоятельного изучения только в начале XXI в. До этого в дореволюционный период основным средством борьбы с анализируемым негативным явлением было создание специальных воспитательно-исправительных заведений. В советский период наблюдалась унификация мер воспитания и исправления к несовершеннолетним преступникам независимо от пола. В постсоветский период специфика женской преступности

несовершеннолетних ни в уголовном праве, ни в криминологии не получила своего отражения, хотя характеризуется устойчивыми статистическими показателями и тенденцией к увеличению.

В настоящее время уровень преступности несовершеннолетних женского пола как на общефедеральном, так и на региональном уровне остается стабильным при снижении общих показателей преступности, а также показателей преступности несовершеннолетних в целом. При этом возрастает степень ее опасности за счет совершения все более тяжких квалифицированных составов преступлений. По данному показателю девушки-преступницы превосходили даже юношей, привлекавшихся к уголовной ответственности. В структуре анализируемого сегмента преступности ожидаемо преобладают корыстные посягательства на собственность: кражи и грабежи. Наименее характерно совершение девушками вымогательств, мошенничеств, разбоев и угонов. Среди преступлений против личности преобладает причинение легкого вреда здоровью и побоев. Основная масса краж совершается девушками в одиночку, реже – в группе со сверстниками обоих полов, в основном путем свободного доступа. Предметом хищений выступают деньги, мобильные телефоны, украшения, предметы роскоши.

Исследование пространственной распространенности преступности несовершеннолетних женского пола в целом по стране показало прямую зависимость ее интенсивности от уровня общей криминогенности населения и урбанизации региона. По сравнению со среднероссийским и большинством рассматриваемых южных регионов страны, Крым и г. Севастополь демонстрируют повышенный уровень криминальной активности несовершеннолетних женского пола.

2.2. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетней женского пола, совершившей преступление

Исследование преступности несовершеннолетних в целях ее предупреждения не может основываться только на анализе ее состояния и динамики. Немаловажную роль играет изучение личности преступника, выявление тех «свойств и характеристик, которые приводят ее к совершению преступлений»¹.

Под личностью преступника в криминологии принято понимать лицо, совершившее преступление, в котором проявилась его антиобщественная направленность, отражающая совокупность негативных социально значимых свойств, влияющих в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами на характер преступного поведения².

Будучи зависимыми от возраста, личностные характеристики девушки-преступницы во много схожи с юношескими, но в то же время представляют собой определенный феномен, обусловленный социальной ролью женщины в обществе, ее большей приверженностью к традиционным семейным ценностям. Пренебрежение последними, как представляется, является следствием глубоких личностных деформаций.

В познании личности преступника важнейшее значение имеет изучение ее структуры, элементы которой в различных сочетаниях формируют тот или иной тип преступного поведения. Структуру личности несовершеннолетней преступницы, обуславливающую в сочетании с криминогенной ситуацией совершение ею преступления, образуют следующие тесно взаимосвязанные и взаимозависимые компоненты: биофизиологический, социально-демографический, нравственно-психологический и уголовно-правовой. Будучи дополненными интеллектуальными, эмоциональными и волевыми свойствами конкретной

¹ Швединская Г.И. Криминологическая характеристика и уголовно-правовые аспекты предупреждения преступности несовершеннолетних женского пола: дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Краснодар, 2003. – С. 57.

² Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология. – М.: Норма, 2009. – С. 411.

личности, они образуют единое и целостное социально-биологическое содержание человека¹. С учетом изложенного и на основании изученных материалов судебной практики по Республике Крым и г. Севастополю попробуем воссоздать собирательный образ личности несовершеннолетней преступницы и предложить ее типологию.

Первичным компонентом, определяющим бытие любого человека, основой его индивидуальности и неповторимости выступает его биологическая природа. К биофизиологическим признакам личности относятся состояние здоровья, особенности физической конституции, природные свойства нервной системы и т. д.² Так, у несовершеннолетних, в том числе женского пола, физиологическая незрелость, а следовательно, неразвитость центральной нервной системы влечет угнетение процессов торможения процессами возбуждения, что проявляется в эмоциональной неустойчивости, влияющей на формирование определенного поведения, отличного от поведения взрослых.

Наряду с возрастом важным критерием выделения преступности несовершеннолетних женского пола выступает половая принадлежность образующих ее лиц, что предопределяет необходимость тщательного изучения гендерных особенностей девушек. Как отмечают ученые, биофизиологические отличия девочек и мальчиков проявляются уже с момента зачатия и первых дней жизни, что объясняется хромосомными и гормональными особенностями строения представителей разных полов. Рождаясь физиологически слабее мальчиков, девочки быстрее развиваются, охотнее начинают реагировать на человеческий голос, прикосновение, раньше начинают держать голову, садиться, ползать и вставать на ноги. Девочки жизнеспособнее мальчиков с точки зрения физиологии, у них меньший показатель мертворождения и младенческой смертности, ниже пороги тактильной и болевой чувствительности³.

¹ Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология. – М.: Норма, 2009. – С. 411.

² Там же.

³ Грошев И.В. Психофизиологические различия мужчин и женщин. – Воронеж: МОДЭК, 2005. – С. 59.

В дошкольном возрасте девочки в своем интеллектуальном развитии опережают мальчиков, отличаются быстротой восприятия, речи и счета, лучше поддаются обучению, особенно при эмоциональном поощрении успеха¹.

В средней школе на фоне полового созревания у девочек происходит гормональная перестройка организма, сопровождающаяся непривычным для нее изменением внешности, занижением на этом фоне самооценки и эмоциональными срывами. В отличие от юношей, которых отличает рациональность, девочки в период полового созревания более обидчивы, тревожны и слезливы, что усложняет их взаимоотношения с окружающими, зачастую вызывая замкнутость, отверженность, недоверие к людям, апатию, или, наоборот, внешне ничем немотивированную агрессию. Нарастание в пубертатном периоде общего возбуждения сопровождается ослаблением всех видов условного торможения².

Половое созревание у девочек начинается раньше, чем у мальчиков, и заканчивается также быстрее, уже к 16–17 годам, когда они полностью осознают свою половую идентичность, в течение всей последующей жизни определяющую поведенческие особенности женщины.

При характеристике биофизиологической составляющей личности несовершеннолетней преступницы нельзя игнорировать и генетическую обусловленность психофизиологических особенностей конкретного человека, определяющих, в том числе, степень его устойчивости к отрицательному влиянию извне. Здесь необходимо вспомнить о негативных последствиях передачи на генетическом уровне детям от страдающих алкоголизмом и наркоманией родителей определенных предрасположенностей.

Анализ уголовных дел, рассмотренных судами Крыма и г. Севастополя в отношении несовершеннолетних женского пола, позволяет сделать вывод о преобладании среди них детей пьющих родителей, чаще одного родителя (матери,

¹ Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. – СПб.: Питер, 2006. – С. 71.

² Куприянова А.В. Женская преступность несовершеннолетних. – Чита: ЗабГУ, 2013. – С. 19.

бабушки)¹, или родителей, которые бродяжничают², что дает основания сделать предположения об определенных генетических предрасположенностях в плане наследственности вкупе с деформациями представлений о здоровом образе жизни. Изложенное коррелирует с фактом, что в момент совершения преступления значительная часть виновных находилась в состоянии алкогольного опьянения³. Необходимо также учитывать особенности физиологии женщин, у которых формирование зависимости от алкоголя, наркотиков, психотропных веществ происходит гораздо быстрее, чем у мужчин, приводя к физической и нравственной деградации. Алкоголизация подростков влечет ослабление деятельности центральной нервной системы, что объясняет у них состояние беспокойства, тревожности, склонность к резким колебаниям настроения и совершению импульсивных поступков⁴. Отрицательные факторы генетики в таких случаях зачастую влекут раннее приобщение подростков к употреблению психоактивных веществ, разрушая и без того не сформировавшийся полностью с точки зрения физиологии организм.

Социально-демографическая подструктура личности несовершеннолетней преступницы включает такие признаки, как возраст, образование, социальное положение, род занятий, национальная и профессиональная принадлежность, семейное положение, уровень материальной обеспеченности, принадлежность к городскому или сельскому населению и т. п.

Содержание социально-демографической характеристики несовершеннолетних преступников обусловлено главным образом возрастными особенностями и связанным с этим местом несовершеннолетних в системе социальных связей и ролей. Известно, что подростки больше взрослых подвержены влиянию на них социальной среды, причем с переходом подростка в следующую возрастную категорию это влияние существенно меняется. В связи с этим учет возрастных

¹ Архив Гагаринского районного суда г. Севастополя за 2018 г. Уголовное дело № 3001818/2018.

² Архив Гагаринского районного суда г. Севастополя за 2017 г. Уголовное дело № 701260/2017.

³ Архив Ленинского районного суда г. Севастополя за 2013 г. Уголовное дело № 12013140050004138/2013.

⁴ Козлов С.П. Проблемы предупреждения преступлений несовершеннолетних лиц женского пола: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2010. – С. 39.

отличий несовершеннолетних имеет важнейшее значение для выбора мер общей и специальной профилактики их противоправного поведения¹. В соответствии с этим характеристику социально-демографической составляющей личности несовершеннолетней преступницы логично начать с ее возрастных особенностей, обуславливающих усиление криминальной активности с приближением совершеннолетия. Как отмечают исследователи, в расчете на 1000 человек по стране наибольшая криминальная активность наблюдается у девушек 16–17 лет². Согласно федеральным данным, из всего спектра несовершеннолетних преступниц в возрасте 14–15 лет совершили преступления 32,08%, в возрасте 16–17 лет – 67,92% (приложение 8).

По данным Крыма и г. Севастополя, в 14-летнем возрасте девушками-подростками совершается 14,7% преступлений, в 15 лет – 20,3%, в 16 лет – 29,1%, в 17 лет – 35,9%. Таким образом, результаты выборочных исследований подтверждают вывод о том, что преступность несовершеннолетних прямо пропорциональна их возрасту. Как отмечал академик А.Б. Сахаров, соотношение лиц, принадлежащих к возрастным группам (17-, 16-, 15- и 14-летних), в составе всего контингента несовершеннолетних преступниц приблизительно равно при суммировании данных отношению 8:7:3:1. Это соотношение, однако, дифференцируется применительно к отдельным видам преступлений. Изложенное подтверждается выявленными корреляционными зависимостями между возрастом, количеством и степенью тяжести совершаемых преступлений. Так, по Республике Крым эта зависимость, согласно расчетам, очень сильная с коэффициентом корреляции в среднем 0,964 (приложение 4).

По *роду занятий* большую часть несовершеннолетних преступниц составляют лица, обучающиеся в школах и вузах (68,57%). Лица, нигде не работающие и не учащиеся, составляют 29% от общего количества осужденных

¹ Кондрашков Н.Н., Кудрявцев В.Н. Личность преступника. – М.: Юридическая литература, 1975. – С. 128.

² Михайлова Н.В. Криминологическое исследование и предупреждение преступлений, совершаемых несовершеннолетними женского пола: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2003. – С. 80.

несовершеннолетнего пола. Минимален процент работающих несовершеннолетних, совершивших преступления (2,39%), что позволяет сделать вывод о ведущей роли занятости и возможности получения легального заработка в минимизации преступности несовершеннолетних женского пола.

На образ жизни лица, совокупность его потребностей и интересов, выбор круга общения и времяпрепровождения существенно влияют его образовательный и интеллектуальный уровни, во многом определяя характер противоправного поведения¹. Ввиду несовершеннолетнего возраста лиц, относимых к исследуемой категории преступников, их образование, как правило, является незаконченным средним или средним профессиональным, поэтому сложно говорить о влиянии определенного рода занятий или профессии на преступное поведение данных лиц, так как в большинстве случаев в силу возраста они не успевают освоить профессию и трудоустроиться.

Данные о семейном положении, материальной обеспеченности, месте жительства имеют существенное криминологическое значение при характеристике социально-демографической подструктуры личности несовершеннолетней преступницы². Для социализации подростка важнейшее значение имеет семейное воспитание. Проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что большинство девушек, совершивших преступление, воспитывались в неполных семьях или вообще вне семьи, в учреждениях для детей, оставшихся без попечения родителей, либо у дальних родственников. В масштабах страны количество таких несовершеннолетних преступниц составляет 58,28% от всех осужденных несовершеннолетних женского пола. Отсюда следует вывод о негативном влиянии отсутствия близких родственников и людей, заинтересованных в благополучии подростка, вникающих в его проблемы и предостерегающих его от противоправного поведения, т. е. фактически они были бесконтрольны и предоставлены сами себе. Представленный вывод сформулирован по результатам изучения материалов уголовных дел, содержащих,

¹ Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Указ. соч. – С. 413.

² Там же. – С. 414.

в частности, информацию о времени совершения преступлений. Например, несовершеннолетняя А. 16 лет обвинялась в совершении кражи имущества гражданки К. на сумму 78 000 руб., с которой и несколькими незнакомыми ей мужчинами в сентябре 2016 г. в ночное время распивала спиртные напитки в Садоводческом товариществе «Бриг» в г. Севастополе¹. Несовершеннолетние А. и Э. 16 лет обвинялись в краже гаджетов на сумму 27 653 руб. у молодых людей, с которыми в один из июньских дней 2015 г. познакомились в центре г. Севастополя примерно в 23.00, поехали ночью на дачу, где распивали спиртное и развлекались, после чего совершили корыстное преступление². И это далеко не единичные случаи.

В абсолютном большинстве случаев девушки, нарушившие уголовно-правовой запрет, не были замужем (опять же в силу возраста). Законодательство допускает заключение брака до достижения совершеннолетия, но чаще всего это происходит в случае крайней необходимости оформления законных отношений (например, ввиду беременности). И даже если брак не оформляется в этом случае, то появление ребенка становится сдерживающим фактором криминальной активности несовершеннолетней.

По уровню *материальной обеспеченности* в большинстве случаев несовершеннолетние девушки-преступницы являются выходцами из семей с малым уровнем достатка, существующих за счет низкооплачиваемого труда обоих или одного родителя либо за счет пенсии пожилых родственников. Многие из них испытывают трудности с жильем, которое либо не приспособлено для проживания семьи из-за малогабаритности, либо является съемным. Например, несовершеннолетняя С., совершившая кражу из частного дома с причинением значительного ущерба потерпевшему (ч. 2 ст.158 УК РФ), проживала с матерью и двумя старшими сестрами в одной комнате квартиры на трех собственников³. Несовершеннолетняя Д., совершившая кражу личного имущества гражданина К. путем свободного доступа, проживала на момент совершения преступления в

¹ Архив Гагаринского районного суда г. Севастополя за 2017 г. Уголовное дело № 701260/2017.

² Архив Гагаринского районного суда г. Севастополя за 2015 г. Уголовное дело № 251122/ 2015.

³ Архив Ленинского районного суда г. Севастополя за 2018 г. Уголовное дело № 1-131/2018.

одной комнате в 10 м² с матерью в квартире (63 м²) с остальными родственниками: тетей, мужем тети, двоюродной сестрой, мужем сестры и племянником (всего 7 человек)¹. Соучастница Д. несовершеннолетняя Х. проживала в одной квартире с неработающим братом, бабушкой-пенсионеркой 68 лет на пенсию последней в 15 000 руб. в месяц при наличии отдельно проживающей не занимающейся воспитанием детей матери. Согласно акту обследования жилищно-бытовых условий несовершеннолетней от 09.10.2018 у несовершеннолетней Х. в комнате отсутствует мебель для отдыха и занятий, последняя спит на полу².

Относительно характеристики принадлежности несовершеннолетних женского пола, совершивших преступления, к *городскому или сельскому населению* следует отметить, что большинство виновных проживали в местах совершения преступлений, как отмечалось ранее, в крупных приморских городах (67%) и относились к городскому населению. Это с очень большой долей вероятности объясняется снижением в городских условиях возможностей контроля за поведением подростков ввиду многочисленности и плотности населения, большей территории, разобщенности городского населения по сравнению с сельским, более поздним включением несовершеннолетних в трудовую и иную общественно полезную деятельность, наличием большего количества самых разнообразных соблазнов в виде развлекательных заведений и т. д.³

В структуре личности преступника особо важное место принадлежит его *нравственно-психологическим* признакам, во многом определяющим внутреннее содержание личности, ее мировоззренческие и нравственные черты и свойства. Взгляды, убеждения, жизненные устремления и ожидания человека – вот то, что формирует мировоззренческую позицию и в конце концов сказывается на его поведении⁴. У несовершеннолетних такая система ценностей проявляется через их отношение к труду, собственности, семье, окружающим, через уровень и

¹ Архив Ленинского районного суда г. Севастополя за 2018 г. Уголовное дело № 1-323/2018.

² Архив Гагаринского районного суда г. Севастополя за 2018 г. Уголовное дело № 1-41/2018.

³ Кондрашков Н.Н., Кудрявцев В.Н. Указ. соч. – С. 134.

⁴ Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Указ. соч. – С. 414.

характер потребностей и притязаний (степень их социальной полезности и оправданности), а также избираемые способы их удовлетворения. У любого подростка интенсивное социальное развитие активизируется в возрасте 14–15 лет. Именно в это время у него начинают формироваться мировоззрение, принципы, идеалы, отношение к окружающим людям, событиям, явлениям, которые в случае негативной окраски могут способствовать прививанию искаженных ценностей и низкой самооценки личности, что в итоге облегчает вовлечение несовершеннолетнего в противоправную деятельность¹.

В подавляющем числе изученных материалов уголовных дел, рассмотренных судами Крыма и г. Севастополя, виновные несовершеннолетние преступницы характеризовались отсутствием интереса к учебе, труду, общественно полезной деятельности, при этом неоправданно завышенными потребностями и асоциальными (аморальными) способами их удовлетворения. Большинство фигуранток уголовных дел имели высокую самооценку, не принимали никакой критики в свой адрес, отличались конфликтностью в отношениях с окружающими, характеризовались лживостью, грубым и агрессивным поведением, не пользовались авторитетом в микросоциальной группе.

Для большинства несовершеннолетних девушек характерно паразитическое существование, основное место в котором занимает бесцельное времяпрепровождение, социально неодобряемые виды досуга. Желание показать свою женственность через модную одежду, дорогие аксессуары, посещение модных мест развлечения при отсутствии легальных возможностей достижения желаемого толкает их на совершение преступных действий с целью любой ценой завязать свой социальный статус в глазах окружающих. Как отмечают исследователи преступности несовершеннолетних женского пола, для последних характерны отсутствие устойчивости морально-нравственных принципов, пониженная

¹ Кафарова Д.М. Криминологическая характеристика личности подростка с девиантным поведением // Рос. следователь. – 2007. – № 14. – С. 39.

самокритичность, внушаемость и эмоциональная нестабильность, агрессивное, часто аффектированное, неуправляемое поведение и т. д.¹ Изложенное подтверждается результатами проведенного нами анкетирования респондентов: школьников старших классов, учителей, сотрудников служб по делам несовершеннолетних (приложения 9, 10).

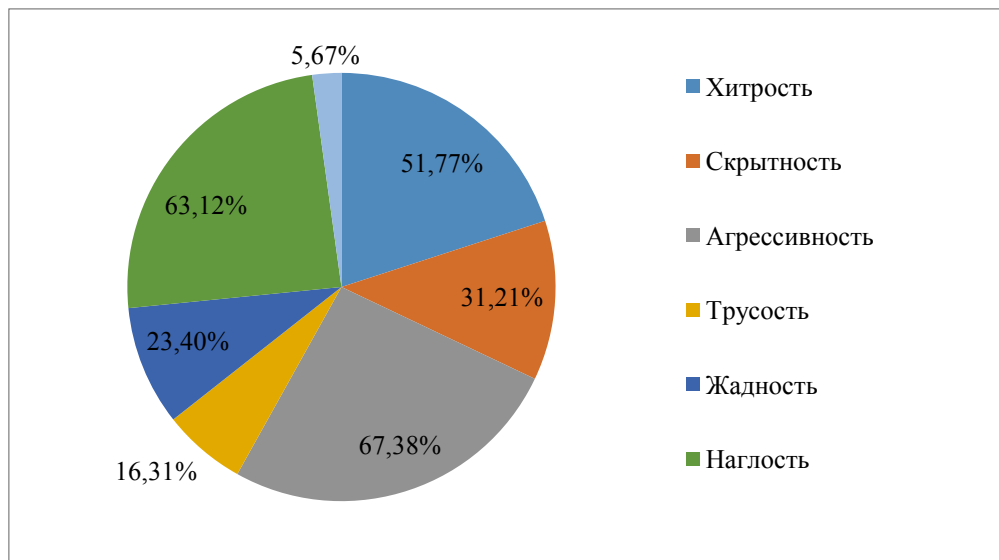
Таблица 6

Нравственно-психологические качества несовершеннолетней преступницы

Ответ	учителя		старшеклассники		взрослое население		Средний показатель
	ответов	%	ответов	%	ответов	%	
Хитрость	6	20,0	40	38,46	73	51,77	36,74%
Скрытность	3	10,0	29	27,88	44	31,21	23,03%
Агрессивность	14	46,67	73	70,19	95	67,38	61,41%
Трусость	2	6,67	8	7,69	23	16,31	10,22%
Жадность	8	26,67	14	13,46	33	23,4	21,18%
Наглость	13	43,33	70	67,31	89	63,12	57,92%
Негативные качества не выражаются	3	10,0	5	4,81	8	5,67	6,83%
Другое	0	0	0	0	0	0	0
Всего	49	-	239		365		

Согласно опросам различных категорий населения среди нравственно-психологических качеств, которыми обладают девушки, склонные к противоправному поведению, преобладают агрессивность по отношению к окружающим, наглость, хитрость и жадность. Ряд респондентов отмечают в них скрытность и трусость. Точку зрения, согласно которой негативные моральные качества в несовершеннолетних девушках, склонных к противоправному поведению, никак не проявляются, высказали всего 5,67% опрошенных лиц. Интересно отметить, что ответы респондентов разного возраста по основным позициям показали единодушие общественного мнения, что наглядно демонстрируется графически.

¹ Куприянова А.В. Указ. соч. – С. 97.

Нравственно-психологические качества несовершеннолетней преступницы

Анализ материалов проводимых по уголовным делам рассматриваемой категории судебно-психиатрических экспертиз позволил выявить следующие особенности интеллектуальных, эмоциональных и волевых качеств несовершеннолетних преступниц. Так, несовершеннолетняя А., совершившая кражу мобильного телефона у подростка на детской площадке (ч. 2 ст. 158 УК РФ), характеризовалась как лицо, имеющее «замедленный темп психических процессов, неустойчивость активного внимания, фрагментарность восприятия, дефицит общих сведений и знаний, примитивность и конкретность мышления, низкую продуктивность запоминания, трудности абстрагирования, недостаточность уровня интеллектуального развития при слабой обучаемости, эмоциональную неустойчивость, тенденцию к избеганию ответственности, непостоянство в привязанностях»¹.

В другом случае у несовершеннолетней Я., совершившей кражу драгоценностей из сейфа домовладения, в котором работала домработницей, на сумму 1902000 руб. (ч. 4 ст.158 УК РФ), были выявлены следующие индивидуально-личностные особенности: «выраженная ситуативная тревожность, снижение контроля над поведенческими реакциями, эмоциональная неустойчивость, конфликтность, упрямство, раздражительность, недоверчивость,

¹ Архив Керченского городского суда Республики Крым за 2016 г. Уголовное дело № 2015117370.

требовательность к окружающим, пренебрежение морально-этическими нормами, обычаями, правилами, склонность к упорным возражениям, эгоцентричность, импульсивность, отсутствие самоконтроля, неустойчивый уровень самооценки, на которую оказывает влияние мнение окружающих, элементы демонстративности»¹.

Пятнадцатилетняя Э., совершившая в сентябре 2017 г. в группе с семнадцатилетним Б. несколько краж личного имущества граждан на пляжах и из жилых дач СНТ г. Севастополя, охарактеризована экспертами как «интеллектуально неразвитый подросток с дефицитом словарного запаса, стереотипностью мышления». В эмоционально-волевой сфере отличается «ситуативно обусловленной тревожностью, преобладанием эмоциональных форм реагирования, хроническими коммуникативными затруднениями, неустойчивой самооценкой, истероидными чертами в сочетании с признаками инфантилизма»². «Легкое неравномерное интеллектуально-мнестическое недоразвитие, наряду с пониженной критичностью мышления, недостаточной способностью к самоорганизации мыслительной деятельности... поверхностью и слабой обоснованностью суждений, дефицитом прогностических функций (диагноз – органическое эмоционально-лабильное (астеническое) расстройство с явлениями психофизического инфантилизма)» было выявлено при проведении судебно-психиатрической экспертизы у несовершеннолетней семнадцати лет С., которая путем свободного доступа совершила квартирную кражу, похитив ноутбук, мобильный телефон и некоторые предметы женской одежды, причинив потерпевшей Г. значительный ущерб³.

На основании изложенного можно сделать *вывод* о преимущественно невысоком уровне умственного развития, малом объеме знаний и жизненного опыта, узости взглядов и интересов у несовершеннолетних преступниц. В большинстве случаев их характеризует эмоциональная неустойчивость, неуравновешенность нервных процессов, повышенная возбудимость,

¹ Архив Феодосийского городского суда Республики Крым за 2018 г. Уголовное дело № 1-74/2018.

² Архив Гагаринского районного суда г. Севастополя за 2018 г. Уголовное дело № 1-41/2018.

³ Архив Ленинского районного суда г. Севастополя за 2018 г. Уголовное дело № 1-131/2018.

неспособность принимать ответственность за свое поведение, в полной мере осознавать его противоправный характер.

К ценностно-нормативным и потребностно-мотивационным сферам личности несовершеннолетней преступницы следует отнести: социально-нравственные и правовые качества, уровень правосознания, ценностные ориентиры, культурный уровень, круг интересов, привычки и наклонности, уровень потребностей, запросов и т. п.

При рассмотрении личности несовершеннолетней преступницы немаловажно обратить внимание на ее ценностное содержание, уровень правосознания. Как правило, у девушек, склонных к противоправному поведению, имеют место антисоциальные установки, выражающиеся в негативном отношении к окружающим и обществу в целом, готовности к нарушению правовых запретов, осознанности правонарушающего поведения и т. д. При этом исследователи отмечают у них наличие заниженных требований к себе на фоне завышенных ко всем остальным. Законы и правила поведения, принятые в обществе, воспринимаются ими как ограничивающие свободу, неприемлемые, а потому не обязательные к соблюдению. Отсюда возникает неприязнь ко всей правоохранительной системе.

Одним из распространенных дефектов правосознания несовершеннолетних является правовой инфантилизм, включающий неосведомленность об уголовной ответственности за отдельные преступления, искаженное восприятие уголовно-правовых запретов и правовых последствий их нарушения. По мнению ряда исследователей, дефекты правосознания несовершеннолетних играют важную роль в механизме криминогенной детерминации преступного поведения¹.

Правовой инфантилизм вообще присущ анализируемой категории преступников. Для них, как и для большинства несовершеннолетних, характерны пробельность правосознания, искаженное представление об ответственности за противоправное поведение, о своей безнаказанности ввиду факта

¹ Грошев А.В. Уголовный закон и правосознание. Теоретические проблемы уголовно-правового регулирования. – Екатеринбург: ЕВШ МВД РФ. 1994. – С. 37.

несовершеннолетия. Некоторые, уже выйдя из детского возраста, всерьез предполагают, что родителей несут ответственность за их правонарушения¹. Возможность назначения реального лишения свободы за совершенное преступление вообще ими не осознается².

Следует констатировать, что определенное негативное влияние на несовершеннолетних оказывают средства массовой информации, которые формируют у последних ложное представление о системе ценностей в современном обществе³. Вместо акцента на необходимость соблюдения норм морали и нравственности, пропаганды здорового образа жизни, почетности труда как источника благосостояния граждан, требования правопослушного поведения и т. д. молодежи навязываются стереотипы совершенно другого рода: о неоправданной роскоши, богатстве, праздности, вседозволенности и т. д.⁴ Склонность подростков к подражанию усиливает их негативное влияние и служит для большинства оправданием своего асоциального поведения.

В продолжение темы личностных характеристик несовершеннолетней преступницы следует остановиться на мотивационно-потребностной составляющей. Любая человеческая деятельность стимулируется потребностями, интересами и определенными мотивами. Преступная деятельность также не является исключением. Однако одни и те же потребности и интересы могут подтолкнуть человека к разным способам их удовлетворения, сформировать разную мотивацию. Исследование материалов уголовных дел, рассмотренных судами Крыма и г. Севастополя в отношении несовершеннолетних преступниц, позволяет сделать вывод о преобладании у виновных антисоциальных мотивов, выражающихся в верховенстве низменных побуждений и личных интересов над

¹ Грошев А.В., Осадчук О.А. Современное состояние и основные тенденции преступности несовершеннолетних женского пола (на примере Республики Крым) // Право и практика. – 2019. – № 4. – С. 95.

² Обыденнова Т.В. К вопросу об использовании в России положительного опыта Германии в сфере профилактики правонарушений среди несовершеннолетних // Административное и муниципальное право. – 2016. – № 1. – С. 83.

³ Волков В.Э. Конституционные ценности в информационном обществе: пространство и время // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – Т. 4. – № 4. – С. 16.

⁴ Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Общесоциальные детерминанты преступности // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12. – № 1. – С. 9.

общественными, материальных благ над духовными, престижных потребностей над рациональными и т. д. Абсолютное большинство представших перед судом несовершеннолетних о выборе легальных средств для личного обогащения не задумывалось, предпочитая получить «легкие» деньги, не прикладывая к тому особых усилий, путем совершения преступления¹. Кроме преобладающей корыстной мотивации, у несовершеннолетних представительниц женского пола часто встречаются такие исключительно женские мотивы, как зависть к более успешным сверстницам, месть за превосходство в борьбе за внимание противоположного пола, желание унижить, оскорбить соперницу, лишиться ее уважения со стороны ровесников ближнего круга общения.

Наиболее важной в понимании специфики личности несовершеннолетней преступницы является ее *уголовно-правовая характеристика*, которая отражает степень социальной деформации личности, ее особые свойства, позволяет выделить наиболее существенные черты лиц, совершивших преступления. Среди признаков, характеризующих уголовно-правовую составляющую личности преступника, следует отметить: вину, цели и мотивы преступных действий; длительность, интенсивность преступной деятельности и наличие судимостей за нее; ролевое участие в конкретном преступлении, степень подготовленности (организованности) к преступлению, отношение к его последствиям.

Несовершеннолетним преступникам женского пола в основном свойственна направленность на незаконное обогащение путем совершения хищения чужого имущества. Корыстная мотивация, реализованная в момент благоприятной криминогенной ситуации, прослеживается в большинстве эпизодов преступной деятельности девушек-подростков. Временно оставленные без внимания потерпевших, как правило, в местах свободного доступа сумки, мобильные телефоны,

¹ Грибунов О.П., Загорьян С.Г. Типология личности несовершеннолетних, совершающих преступления в составе организованных групп // Юридический вестник Самарского университета. – 2019. – № 3. – С. 84.

носильные вещи тут же становились предметом хищения, причем, по показаниям виновных, часто спонтанно, без оглядки на возможную ответственность¹.

Существенное количество несовершеннолетних осужденных девушек совершают преступление повторно. Так, на федеральном уровне на момент совершения последующего преступления имели непогашенную и неснятую судимость за предыдущую криминальную деятельность в среднем 9,15% девушек (по результатам наблюдений с 2014 по 2021 г.). В криминологии это явление получило наименование рецидива преступлений несовершеннолетних, поскольку с точки зрения уголовного права он таковым не является ввиду того, что в соответствии со ст. 18 УК РФ преступления, совершенные до достижения виновным совершеннолетия, рецидива не образуют. Факт совершения последующего преступления у взрослых преступников, как правило, свидетельствует об осознанном движении к «профессионализации» своей криминальной деятельности, в результате чего формируется «специальный» рецидив. Совершение же повторного преступления несовершеннолетним лицом, в том числе женского пола, в меньшей степени является показателем его окончательной личностной деформации, скорее указывая на возобновление влияния отрицательных воздействий извне, приведших к совершению первого преступления².

В Крыму из числа выявленных с 2014 по 2021 г. 303 несовершеннолетних преступниц 42 лица (13,85%), в течение непродолжительного промежутка времени совершили повторные преступления. В г. Севастополе этот показатель составил 10,53%. Приведенные данные свидетельствуют о более высоком уровне криминальной активности несовершеннолетних девушек-преступниц в исследуемом регионе, чем в целом по стране. Как отмечает А.В. Куприянова, в преступной группе любого состава девушка-преступница выступает в качестве

¹ Осадчук О.А. Особенности личности несовершеннолетней преступницы по материалам судебной практики г. Севастополя // Право и практика. – 2019. – № 2. – С. 96.

² Кондрашков Н.Н., Кудрявцев В.Н. Указ. соч. – С. 150.

непосредственного исполнителя и, как правило, играет активную роль в совершении преступления¹.

Рассмотренные выше компоненты в структуре личности несовершеннолетней преступницы позволяют перейти к ее криминологической составляющей, а именно предложить криминологическую типологию таких лиц. Последнее необходимо для более глубокого понимания стойкости криминогенных свойств личности несовершеннолетней преступницы, механизма совершения ею преступления и возможности изменения в положительную сторону.

Криминологи, занимающиеся вопросами преступности несовершеннолетних в целом, придерживаются принципов типологии взрослых преступников, беря за основу глубину, стойкость и интенсивность антисоциальной направленности индивида². Так, В.Н. Кудрявцев предлагает выделять следующие типы взрослых преступников: случайный, ситуационный, неустойчивый, злостный, особо злостный³.

Адаптируя приведенную типологию к личности несовершеннолетнего, Л.Г. Татьяна предложила делить последних на следующие типы: совершившие преступление по неосторожности, ситуационные преступники, несовершеннолетние с преобладающей противоправной направленностью в поведении, несовершеннолетние с устойчивым противоправным поведением⁴.

А.И. Долгова⁵ и А.В. Куприянова⁶ усматривают достаточно четкое деление несовершеннолетних преступниц на три типа: ситуативный, ситуативно-криминогенный и последовательно-криминогенный. Для первого, как отмечает А.В. Куприянова, «характерно нарушение моральных и правовых норм под решающим воздействием неблагоприятной жизненной

¹ Куприянова А.В. Указ. соч. – С. 60.

² Щербакова Л.М. Женская насильственная преступность в современной России: криминологические проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. – М., 2008. – С. 16.

³ Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Указ. соч. – С. 414.

⁴ Татьяна Л.Г. Предварительное расследование уголовных дел о групповых преступлениях несовершеннолетних. – Ижевск, 1999. – С. 9.

⁵ Долгова А.И. Указ. соч. – С. 119.

⁶ Куприянова А.В. Указ. соч. – С. 108.

ситуации»¹. Для несовершеннолетних преступниц, относимых к ситуативно-криминогенному типу, характерно систематическое отступление от норм морали и права, обусловленное, скорее, благоприятной криминогенной ситуацией (например, виктимным поведением жертвы), а не стойкими асоциальными установками. Для последовательно-криминогенного типа несовершеннолетних преступниц, как отмечает А.В. Куприянова, преступное поведение является нормой повседневной жизни, оно осознанно, последовательно, привычно. Такая преступница сама создает криминогенную ситуацию, продумывает варианты совершения преступления, выбирает жертву и т. д., неуклонно наращивая интенсивность своей преступной деятельности и криминальный опыт.

Следует отметить, что в науке предлагались и иные подходы к типологии личности несовершеннолетних преступниц. Так, Я.В. Самиулина предлагает выделять такие типы несовершеннолетних преступниц, как случайный, ситуативный, неустойчивый и злостный². Как представляется, выделение злостного типа несовершеннолетней преступницы вряд ли оправдано, ведь, как известно, пик криминальной активности несовершеннолетних женского пола приходится на 16–17 лет. Материалы изученной судебной практики показывают, что за период до достижения совершеннолетия фигуранты совершали 1–2 эпизода преступлений и злостные антисоциальные установки у них не успевали сформироваться. Кроме того, случайный и ситуативный типы во многом совпадают по своим криминологическим характеристикам. Таким образом, в криминологии очевидна разноплановость подходов к изучению личности несовершеннолетней преступницы и объема признаков, ее составляющих.

Приведенные типологии личности несовершеннолетней преступницы достаточно аргументированы и имеют право на существование. В то же время проведенное в рамках диссертационного исследования изучение личности несовершеннолетней женского пола, совершившей преступление, с учетом

¹ Куприянова А.В. Указ. соч. – С. 108. – С. 110.

² Самиулина Я.В. Указ. соч. – С. 83.

регионального компонента и в зависимости от степени личностной деградации позволило предложить авторскую типологию несовершеннолетних преступниц: треть таких лиц может быть отнесена к *случайному типу* (29,2%), большая часть – к *ситуационно-криминогенному типу* (35,4%), несколько меньшая – к *неустойчивому (промежуточному) типу* (24,2%), существенно меньшая – к *устойчиво-криминогенному* (11,2%).

К случайному типу следует относить в целом положительно характеризующихся несовершеннолетних, которых к совершению преступления подталкивает аморальное или противоправное поведение окружающих (например, пьянство, наркомания близких родственников, насильственные действия с их стороны). К ситуационно-криминогенному типу относятся несовершеннолетние женского пола, впервые совершившие преступление в силу благоприятной криминогенной ситуации на фоне отсутствия четкого понимания границ допустимого поведения и возможной ответственности. Так, оставленный на столе в библиотеке одной из школ г. Севастополя без присмотра хозяина мобильный телефон тут же стал легкой «добычей» учащейся 11 класса семнадцатилетней Д.¹ К устойчиво-криминогенному типу относятся несовершеннолетние преступницы, повторно нарушившие уголовный закон, четко осознающие противоправность своего поведения, зачастую сами создающие благоприятную для совершения преступления ситуацию.

Приведенные типы несовершеннолетних женского пола, совершающих преступления, могут иметь переходные, смешанные формы, в дальнейшем перерастая либо в злостный, либо в особо злостный тип, но уже взрослого преступника. При этом не исключается, что под воздействием различных факторов как биологического, так и социального характера по мере взросления девушки социально одобряемые образцы поведения вытеснят криминогенные и приведут к исправлению последней².

¹ Архив Гагаринского районного суда г. Севастополя за 2015 г. Уголовное дело № 250919/2015.

² Осадчук О.А. Особенности личности несовершеннолетней преступницы по материалам судебной практики г. Севастополя // Право и практика. – 2019. – № 2. – С. 97.

На основании исследования особенностей личности несовершеннолетней преступницы можно сделать следующие выводы. Критерием выделения преступности несовершеннолетних женского пола, наряду с возрастом, выступает половая принадлежность образующих ее лиц. Биологические отличия девочек объясняются хромосомными и гормональными особенностями строения организма и существенно отражаются на поведении подростка, особенно в период полового созревания. Девушка, получившая наследственные генетические заболевания и предрасположенности (психические аномалии, последствия алкоголизма, наркомании родителей), более склонна к противоправному поведению.

Среднестатистическая личность несовершеннолетней преступницы характеризуется следующими показателями. Это девушка 16–17 лет, числящаяся, но не посещающая образовательную организацию, воспитываемая в неполной, материально не обеспеченной, как правило, деклассированной семье, незамужняя, имеющая неоконченное среднее образование, городской житель. С нравственно-психологической точки зрения несовершеннолетняя преступница характеризуется невысоким уровнем умственного развития, малым объемом знаний и жизненного опыта, узостью взглядов, эмоциональной неустойчивостью, конфликтностью, упрямством, раздражительностью, пренебрежением морально-этическими нормами, отсутствием самоконтроля. В своих противоправных поступках несовершеннолетняя преступница руководствуется, как правило, корыстной мотивацией. Типология таких преступниц напрямую зависит от устойчивости антисоциальных взглядов и поведенческих привычек, проявляющихся в характере и интенсивности преступной деятельности.

2.3. Криминогенные детерминанты и особенности механизма индивидуального преступного поведения несовершеннолетних женского пола

Любое явление общественной жизни порождается определенной совокупностью причин и условий. Преступность несовершеннолетних, в том числе женского пола, не является исключением. В криминологии причинами преступности принято считать социальные, экономические, психологические и другие объективно существующие факторы, которые порождают и постоянно воспроизводят преступность и преступления как следствие своего действия¹. Негативные явления в этих сферах жизни общества получили название социально-психологических детерминант преступности². Применительно к преступности несовершеннолетних это означает наличие глубоких деформаций в развитии определенной по возрастному признаку части населения, вызывающих ее отторжение от основной части общества и провоцирующих уголовно-противоправное поведение ее представителей³.

Преступность несовершеннолетних, в том числе женского пола, – это явление исторически изменчивое, географически неоднородное, поскольку зависит от сложившейся в конкретном регионе и населенном пункте макро- и микросреды, вызывающих формирование преступных наклонностей у подростков⁴. Формирование последних происходит последовательно в негативной микросреде малых социальных групп: семье, детском саду, школе, неформальных группах общения по месту жительства и т. д., в конечном счете приводя к деформации потребностей и интересов несовершеннолетних⁵.

¹ Кудрявцев В.Н. Криминология: учеб. / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2018. – С. 67.

² Рябцев Г.В. Причины и условия преступности несовершеннолетних // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2015. – № 1(6). – С. 169.

³ Номоконов В.А. Особенности эволюции причин преступности в постсоветской России // Союз криминалистов и криминологов. – 2013. – № 1. – С. 66.

⁴ Прозументов Л.М., Карелин Д.В., Ольховик Н.В. Причины отклоняющегося поведения несовершеннолетних и меры их предупреждения // Вестник Томского государственного университета. – Право. – 2015. – № 3. – С. 59.

⁵ Лелеков В.А., Кошелева Е.В. Ювенальная криминология: учеб. для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – М., 2014. – С. 73.

Причины и условия (криминогенные факторы), порождающие преступность несовершеннолетних, взаимосвязаны, взаимообусловлены, и их нельзя рассматривать как простую сумму социальных явлений. Одни и те же жизненные обстоятельства могут породить прямо противоположные по качественному влиянию на личность несовершеннолетнего результаты, либо способствуя становлению положительных качеств и правовой культуры, либо делая лицо уязвимым к неблагоприятным внешним условиям и криминогенным ситуациям.

В криминологии большое значение придается классификации причин и условий преступности, что позволяет подвергнуть это негативное явление более детальному анализу и, соответственно, выработать более эффективные пути противодействия ему. Существует множество версий классификации причин и условий преступности. Например, А.А. Герцензон подразделял их на материальные и идеологические¹. Г.А. Аванесов выделял 3 класса причин: связанные с противоречиями социального развития; искаженным мировоззрением; конкретной личностью². В.Н. Кудрявцев рассматривал 3 категории причин: причины, лежащие в сфере общественного сознания; причины, лежащие в области общественного бытия; причины, обусловленные внешними противоречиями между двумя противоположными социально-экономическими системами. Однако позднее он же, как и большинство современных криминологов, пришел к мысли о классификации причин преступности на 2 группы: объективные и субъективные³. На наш взгляд, именно этот подход может быть основой рассмотрения причин и условий преступности несовершеннолетних в настоящем исследовании.

Приведенная классификация базируется на том, что в основе противоправного поведения любого лица, в том числе несовершеннолетнего, лежит совокупность социальных, психологических и смешанных по своей

¹ Герцензон А.А. Уголовное право и социология (проблемы социологии уголовного права и уголовной политики). – М.: Юридическая литература, 1970. – 286 с.

² Аванесов Г.А. Криминология. Прогностика. Управление: учеб. пособие. – Горький: Горьк. высш. школа МВД СССР, 1975. – 423 с.

³ Кудрявцев В.Н. Указ. соч. – С. 69.

природе противоречий. Это внешние противоречия, например, противоречия в общественном бытии, экономических и социальных отношениях людей, которые являются объективными по своей сути, и внутренние противоречия, т. е. деформации социальной психологии подростка.

Наряду с причинами преступности, важное криминологическое значение имеют ее условия, которые также подразделяются на объективные и субъективные. Объективными условиями можно считать недостатки организационного и технического характера, которые поддерживают действия объективных и субъективных причин преступности несовершеннолетних. Субъективные условия преступности несовершеннолетних определяются учеными как социально-психологические особенности несовершеннолетних, их черты характера, темперамент, возраст и т. п.¹

Характеризуя причины и условия противоправного поведения преступника, в том числе несовершеннолетнего, нельзя не обратить внимание на уровни причинности: общий уровень социальной детерминации (макросреду), непосредственное окружение человека (микросреду) и, наконец, внутренний мир конкретного человека, его личностные особенности. Все эти 3 уровня взаимообусловлены, взаимосвязаны и определяют содержание друг друга.

Объективные причины подростковой преступности определяются макро- и микроуровнем причинности и образуют объективные ее причины, а субъективные причины кроются в особенностях конкретной личности. Следовательно, объективными причинами преступности несовершеннолетних являются существующие на современном этапе развития общества недостатки его развития в политической, экономической, социальной и других сферах общественной жизни, в том числе проблемы законодательного регулирования мер по профилактике противоправного поведения подростков и практики его применения.

¹ Рябцев Г.В. Указ. соч. – С. 170.

Морально-нравственные качества несовершеннолетних, объективно связанные с возрастом, такие как социальная незрелость, повышенная внушаемость, подражание старшим, стремление к эпатажу, эмоциональная неустойчивость, выступают в качестве субъективных причин и условий данного вида преступности. В конечном итоге у подростка формируется криминогенное мировоззрение как результат взаимодействия данных факторов.

Не соглашаясь с представителями антропологического направления в криминологии, считавших женщину криминогеннее представителей мужского пола, так как она «стоит на более низкой ступени органического развития»¹, разберемся в детерминантах женской преступности, составной частью которой является преступность несовершеннолетних женского пола, представляющая собой своеобразный симбиоз женской и подростковой преступности.

Е.А. Прокопенко, указывая на различия в поведении девушки и женщины, совершающих преступление, делает вывод, согласно которому «гендерный подход к преступности несовершеннолетних женского пола должен давать повод для первоначального рассмотрения такого криминального поведения как части преступности несовершеннолетних, а уже вслед за ним – выяснения «женских» нюансов преступности»². В обоснование своей позиции ученый говорит о гораздо более эффективных механизмах социального и самоконтроля у женщин, чем у девушек, а также о том, что «девушки-подростки значительно чаще совершают преступления в группе со своими сверстниками-юношами»³. Женская же преступность, как правило, представлена актами индивидуального преступного поведения представительниц женского пола.

Уважая мнение автора, приведем ряд аргументов в пользу иной позиции. Как известно, ключевым элементом механизма любого преступления являются его мотив и цель, которые у лиц женского пола в большей степени, чем у мужчин,

¹ Ломброзо Ч., Ферреро Г. Женщина преступница и проститутка. – М., 1994. – С. 18.

² Прокопенко Е.А. Преступность несовершеннолетних женского пола как объект криминологического изучения // Общество и право. – 2010. – № 5. – С. 267.

³ Там же.

формируются под влиянием чувств, таких как любовь, ревность, престиж, зависть, страх, стыд и т. д., т. е. имеют ярко выраженные «феминистические» черты, независимо от возраста женщины. Групповой характер совершения преступлений традиционно присущ преступности несовершеннолетних и не детерминирован полом, а механизмы сдерживания от правонарушающего поведения в полной мере формируются только у взрослых, независимо от гендерных различий. Следовательно, при изучении преступности несовершеннолетних женского пола логично в равной степени учитывать особенности, обусловленные как возрастом, так и полом данной категории преступников¹.

Как отмечалось, любое общественное явление порождается определенными причинами: внешними (объективными) и внутренними (субъективными). Применительно к исследованию вопроса о причинах формирования личности несовершеннолетней преступницы объективные предпосылки делятся на биологические и социальные. Биологические, в свою очередь, обусловлены половыми, психологическими и иными личностными отличиями женщин от мужчин, на что указывалось при описании биофизиологической составляющей в структуре личности несовершеннолетней преступницы. Однако, помимо заложенных природой гендерных отличий, влияющих не только на внешность, но и на психологию и поведение того или иного человека, к биологическим детерминантам преступного поведения следует отнести деформации, приобретаемые уже в процессе жизнедеятельности человека. Речь идет о таких заболеваниях, как алкоголизм, наркомания, токсикомания и иные приобретенные болезни, связанные с зависимостью от приема различных психоактивных веществ.

В последние годы отмечается рост алкоголизации молодежи. По экспертным оценкам Роспотребнадзора, пять миллионов подростков в возрасте от 11 до 18 лет регулярно употребляют спиртные напитки, при этом процесс

¹ Осадчук О.А. Особенности личности несовершеннолетней преступницы по материалам судебной практики г. Севастополя // Право и практика. – 2019. – № 2. – С. 97.

алкоголизации затрагивает несовершеннолетних всех социальных слоев общества¹. Исследователи отмечают, что большинство впервые пробуют алкогольные напитки в возрастном интервале от 10 до 16 лет. Первое знакомство с алкоголем у подростка происходит нередко в 10–12-летнем возрасте, когда наиболее отчетливо проявляется подражание ребенка поведению старших². Пик приобщения к алкоголю у мальчиков и девочек приходится на возраст 13–14 лет: в этом возрасте знакомятся с алкоголем в среднем 31% из них. Количество городских подростков в возрасте 15–17 лет, учащихся колледжей, употребляющих алкоголь, составило в среднем по России 80,7% обследованных мальчиков и 83,8% девочек. При этом среди них доля лиц, употребляющих алкоголь от 2 раз в месяц и чаще (т. е. тех, кто входит в группу риска), составляет 41% у мальчиков и 35% у девочек³.

Как известно, алкоголь – это наркотический протоплазматический яд, оказывающий подавляющее действие на любую живую клетку⁴. Н.Н. Толстых отмечает, что в организме подростка алкоголь проникает прежде всего в кровь, печень, мозг. В связи с незрелостью центральной нервной системы алкоголь оказывает пагубное воздействие на личность подростка, нарушая логическое абстрактное мышление, интеллект, память, эмоциональное реагирование⁵.

Пагубное влияние алкоголя на внутренние органы несовершеннолетнего влечет торможение их формирования за счет нарушения белкового и углеводного обменов, замедляет рост, половое созревание, повышает риск развития психоневрологических патологий, эмоциональную неустойчивость, приводящую

¹ Гомзикова С. Маленькие алкоголики большой России // Свободная пресса: СП-Юг СП Поволжье, 2012 [Электронный ресурс]. – URL: <http://svpressa.ru/society/article/55023>

² Савостьянов А.И. Подростковый алкоголизм: двойная опасность // Педагогическая наука и практика. – 2018. – № 2(20). – С. 107.

³ Собкин В.С., Адамчук Д.В. Малые девиации: табакокурение и алкоголизация молодежи (evidence-based) // Навигатор в мире науки и образования. – 2017. – № 2(35). – С. 156.

⁴ Саликова И.В., Осипов Д.Г., Полюнов А.А. Влияние алкоголя, наркотиков и никотина на мозг студента // РОСТ – Развитие, Образование, Стратегии, Технологии: сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф. – 2019. – С. 233.

⁵ Толстых Н.Н. Зависимости в детском и подростковом возрасте. – М.: Просвещение, 2014. – С. 19.

к нервным срывам, обострениям депрессии¹. Причем, как это подтверждается многочисленными медицинскими исследованиями, у лиц женского пола привыкание к алкоголю происходит значительно быстрее, чем у мужчин. Как отмечают исследователи, у женщин, начинающих употреблять алкоголь в подростковом возрасте, за 2–3 года формируется абсолютная наркологическая зависимость. Женский алкоголизм более злокачественный, чем у мужчин, он влечет патологические отклонения в психике, социально дезадаптирует больную, в связи с чем у последней своевременно не формируются навыки нормальной жизни в обществе. В результате быстрого развития алкогольной деградации женщиной приобретаются паразитические установки, исключающие возможность реализации трудовой функции и создания полноценной семьи².

При наркомании у подростка из-за расстройств белкового обмена нарушается нормальный рост мышц. В результате интоксикации возникают поражения печени и неврологические расстройства, страдает психика, волевая и эмоциональная сферы. Характерная для подростковой наркомании неразборчивость при выборе половых партнеров оборачивается нежелательными беременностями, распространением сифилиса, ВИЧ, гонореи и других инфекций, передающихся половым путем. Употребление наркотиков влечет нарушения внимания и памяти подростка. Все вместе это ведет к глубокому истощению всех функций организма.

На физиологии подростка негативно сказывается и никотиновая зависимость, которая влечет у юных курильщиков снижение способности к запоминанию информации и ее восприятию, ухудшение остроты зрения, замедление реакций в движениях, снижение мышечной силы. Систематическое курение активизирует функционирование щитовидной железы, что сопровождается учащением пульса, повышением температурных показателей,

¹ Дубинин С.Н. Алкоголизм как одна из форм девиантного поведения несовершеннолетних подростков и меры борьбы с алкоголизацией несовершеннолетних подростков // Вестник ЮУрГГПУ. – 2011. – № 6. – С. 54.

² Гладков И.А. Социально-психологические аспекты женского алкоголизма // Омский психиатрический журнал. – 2019. – № 1(19). – С. 6.

появлением жажды, раздражительности, нарушениями сна. У курящего подростка истощается нервная система, что приводит к преждевременной усталости, снижению мозговых способностей в решении логических задач. Курение в раннем возрасте существенно увеличивает опасность развития рака легких. Наконец, курение отрицательно воздействует на кожные покровы подростка и задерживает рост, что влияет на его самооценку и поведение. Особенно болезненно это воспринимается девушками-подростками.

К биологическим детерминантам также стоит отнести наличие психических заболеваний у подростков, лишаящих их возможности в полной мере осознавать характер своих действий и контролировать поведение. Так, несовершеннолетняя П. совершила кражу ювелирных украшений у собственной матери. Виновная на момент совершения преступления имела диагноз F91.2 «Социализированное расстройство поведения»¹. Согласно классификатору психических расстройств МКБ-10, начинающихся в детском и подростковом возрасте, носители данного диагноза отличаются структурными расстройствами мышления, недостаточностью интеллектуально-мистических способностей, нарушением целостности смыслового восприятия окружающей действительности, что может привести в дальнейшем к психической аномалии в виде психопатии. У других фигурантов уголовных дел выявлялись следующие отклонения в психо-эмоциональной сфере: «органические эмоционально-лабильные (астенические) расстройства с явлениями психо-физического инфантилизма», «конституциональные личностные аномалии (психопатия)», «структурные расстройства мышления» и т. д.²

Не отрицая важности биологической составляющей в причинном комплексе подростковой преступности, необходимо согласиться с мнением ученых, согласно которому «социальные причины и условия в большинстве случаев являются одними из базовых детерминант криминального поведения женщины,

¹ Архив Ленинского районного суда г. Севастополя за 2018 г. Уголовное дело № 11801670002000584.

² Грошев А.В., Осадчук О.А. Современное состояние и основные тенденции преступности несовершеннолетних женского пола (на примере Республики Крым) // Право и практика. – 2019. – № 4. – С. 97.

развивающегося впоследствии с помощью субъективно-индивидуальных причин»¹.

Как представляется, причины преступного поведения закладываются в детстве, поэтому детерминанты женской преступности следует искать на этапе первичной социализации. Первыми в роли агентов социализации ребенка выступают члены семьи, его ближайшее окружение, и от того, как они сами себя ведут и какие правила поведения в обществе прививают, зависит первый социальный опыт девочки. Именно в семье «закладывается морально-ценностный базис, определяющий вариации дальнейшего поведения человека в обществе»². Одним из важнейших факторов, способствующих формированию личности, выступает характер взаимоотношений и условия психологического микроклимата в семье.

Педагоги и психологи выделяют несколько вариантов неправильного воспитания детей, приводящих к отчуждению от семьи и способствующих криминализации подростка. Прежде всего, это безнадзорность и бесконтрольность со стороны семьи и школы, формирующие у несовершеннолетнего полную свободу в выборе досуга, круга общения и интересов, зачастую социально неодобряемых. Обратная ситуация с абсолютным контролем и гиперопекой со стороны семейного окружения также может привести к внутреннему протесту и демонстративному уходу подростка в уличную компанию. Не приносит положительного эффекта воспитание в обстановке безразличия, межличностной холодности или же жестокое обращение с ребенком, постоянно живущим под страхом наказания. В то же время и всепрощение, безнаказанность в случаях, требующих соответствующей оценки и порицания, также нежелательны³. Все это в полной мере относится и к воспитанию девушки-подростка.

¹ Попова С.А. Криминологический анализ детерминант женской насильственной преступности // Рос. следователь. – 2007. – № 23. – С. 22.

² Чубаркин М.М. Семья как фактор, детерминирующий криминальное агрессивное поведение у женщин // Рос. следователь. – 2006. – № 11. – С. 47.

³ Баранов П.П., Курбатов В.И. Юридическая психология. – М., 2006. – С. 244.

Как отмечает С.А. Попова, семья имеет две плоскости взаимосвязанных отношений: «муж – жена», «родители – дети»¹. На формировании личности несовершеннолетней девочки отражаются любые деформации в каждой из этих плоскостей, а именно: психологическая несовместимость членов одной семьи, их индивидуализм и эгоизм, конфликт «отцов и детей», материальные проблемы, влекущие ощущение нестабильности и неуверенности в будущем и т. д.² Все это порождает семейные конфликты, выливающиеся в бытовые ссоры, рукоприкладство, желание уйти от назревших проблем и необходимости их решать. Если это происходит на фоне алкоголизации одного или обоих родителей, то у них максимально нивелируется естественная потребность заботиться о своих детях, поскольку постоянная потребность в спиртном заменяет все иные естественные биологические и социальные потребности. В такой семье ребенок, наблюдая ненадлежащую модель семейного поведения, получает негативный социальный опыт, который вкупе с иными криминогенными факторами в будущем может привести к противоправному поведению.

Как отмечает В.В. Крымкин, даже если семья внешне благополучна, но внимания ребенку уделяется недостаточно, у него возникает «сенсорный голод, недоразвитость высших чувств, инфантильность личности». Следствием этого могут быть отставание в развитии интеллекта, нарушения психического здоровья, плохая успеваемость в школе, совершение аморальных и противоправных проступков³.

Утрата привязанности к семье особенно губительно сказывается на формировании личности несовершеннолетней. Стремление заполнить вакуум общения и понимания толкает ее в уличную компанию, где на фоне совместного употребления алкоголя или наркотиков она активно вовлекается

¹ Попова С.А. Криминологический анализ детерминант женской насильственной преступности // Рос. следователь. – 2007. – № 23. – С. 23.

² Синьков Д.В. Преступность женщин: криминологическая характеристика и предупреждение (по материалам Восточно-Сибирского региона) // Рос. следователь. – 2006. – № 2. – С. 41.

³ Крымкин В.В. Женщина-преступница // Мировой судья. – 2008. – № 12. – С. 5.

в беспорядочные половые связи¹. Круг интересов сужается до совместного праздного времяпрепровождения, вытесняя иные ценности, в том числе необходимость получить образование, выбрать профессию, в будущем создать полноценную семью. Таким уже сложно, а иногда и невозможно вернуться к обычной жизни, завоевать уважение окружающих².

Основными криминогенными факторами, порождающими предпосылки преступного поведения у девочек-подростков, выступают такие негативные явления в семье, как пьянство (наркомания) родителей, жестокость и насилие, пренебрежение нормами морали, правилами общежития и т. д.

Существенное влияние на формирование личности женщины-преступницы оказывает злоупотребление родителями алкоголем³. Алкоголь растормаживает центры коры головного мозга, развязывает язык, снимает запреты, притупляет совесть, делает человека возбужденным, грубым, влечет утрату им самоконтроля. Естественная и важная потребность заботиться о своих детях вытесняется болезненным влечением к спиртным напиткам, сменяется безразличием, равнодушием, эгоизмом⁴.

У лиц, употребляющих наркотические средства, также снижается уровень интеллектуального и волевого развития, появляются быстрая физическая и психическая утомляемость, отсутствие осмысленности в действиях, трудность сосредоточиться на чем-либо. У них происходит потеря интереса к чему-либо, угасание родственных привязанностей, утрачивается эмоциональная связь с ребенком. Последний, оставшись без контроля, активно перенимает негативные поведенческие привычки, иногда по воле самих родителей. Так, современные

¹ Голубых Н.В., Конькина В.В. Семейные отношения как основа профилактики подростковой проституции // Актуальные проблемы цивилистических отраслей права: сб. науч. тр. / под ред. А.В. Головизнина. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2018. – С. 12.

² Крымкин В.В. Женщина-преступница // Мировой судья. – 2008. – № 12. – С. 6.

³ Берсей Д.Д., Сербина И.А. Алкоголизм и насильственная преступность женщин в семьях // Общество и право. – 2009. – № 5. – С. 199.

⁴ Шиян В.И. Нравственно-психологическая характеристика личности корыстных преступниц // Рос. следователь. – 2012. – № 17. – С. 37.

исследователи отмечают, что «лица женского и мужского пола начинают принимать спиртные напитки и наркотические средства в 9–11 лет»¹.

Алкогольная (наркотическая) зависимость родителей делает требующего к себе внимания ребенка своеобразной помехой для ведения ими «разгульного» образа жизни, что вызывает агрессию и насильственные действия с их стороны. Исследователи отмечают, что корни поведенческих отклонений у женщин следует искать в неблагополучной семье, практиковавшей насилие как способ разрешения конфликтных ситуаций².

Даже при отсутствии указанных криминогенных факторов причиной конфликтов в семье с далеко идущими последствиями для ребенка может быть порождаемая нарушением эмоциональных коммуникаций борьба супругов за лидерство. По мнению социологов, «семья со слабой мужской позицией характеризуется проявлением женской агрессивности. В таких семьях существует постоянная конфликтная ситуация, вызванная изменением привычных социальных ролей мужчины и женщины»³. В этих условиях ребенок постоянно находится как бы «на линии огня» между конфликтующими родителями, что неминуемо влечет их взаимное отчуждение.

Криминогенное заражение личности может происходить и на фоне наличия необходимых эмоциональных связей с родителями, когда последние сами демонстрируют подростку «пренебрежительное отношение к нравственным и правовым запретам, образцы противоправного поведения». Так как эмоциональные связи есть, ребенок «считывает» образцы противоправного поведения, соответствующие им взгляды и представления, которые вписываются в его психологию и начинают стимулировать поступки⁴.

¹ Шиян В.И. Указ. соч. – С. 38.

² Попова С.А. Основные психологические характеристики женщин, совершивших насильственные преступления // Рос. следователь. – 2007. – № 6. – С. 31.

³ Берсей Д.Д., Сербина И.А. Алкоголизм и насильственная преступность женщин в семьях // Общество и право. – 2009. – № 5. – С. 198.

⁴ Крымкин В.В. Женщина-преступница // Мировой судья. – 2008. – № 12. – С.6.

Криминогенные последствия может также иметь гипертрофированная опека над ребенком, когда члены семьи заботятся об удовлетворении всех его потребностей, не прививая с первых лет жизни привычку соблюдать морально-нравственные нормы и правила общежития.

Следствием перечисленных негативных факторов влияния ближнего окружения на воспитание девочки-подростка становятся отчуждение, поиск другого круга общения, неформальных лидеров, попадание под чье-то влияние, алкоголизм и наркомания, половая распущенность, смена приоритетов, утрата принятой в обществе шкалы ценностей¹.

Дальнейшая деградация в значительной степени происходит, с одной стороны, под влиянием завуалированной, а иногда и открытой пропаганды в СМИ вседозволенности, роскоши, богатства, независимо от его способа приобретения, как цели жизни, с другой – этому способствует существенная дифференциация населения по уровню доходов².

Девушки из социально незащищенных и бедных семей почти не имеют доступа к модной одежде, косметике и другим вещам, которые делают женщину привлекательной и элегантной. Отсутствие источников удовлетворения их престижных потребностей и многочисленные примеры необоснованной роскоши создают ощущение несправедливости, ущемленности, отторжения от общества, своеобразной «выброшенности» из социальной жизни. Попытки заработать самостоятельно у тех, у кого есть привитые семьей трудовые навыки и привычка к труду, также часто оказываются безуспешными. Несовершеннолетних не хотят брать на работу, так как работодателю экономически это невыгодно, поскольку отпуск у них больше, рабочая неделя меньше при том же уровне заработной платы, что и у взрослых, необходим повышенный контроль, существуют ограничения на

¹ Осадчук О.А. Социальные детерминанты формирования преступного поведения у несовершеннолетних лиц женского пола // Законность в современном обществе: сб. IX Междунар. науч.-практ. конф. – Оренбург, 2017. – С. 60.

² Попов М.Ю., Бугаенко Ю.Ю. Молодежные девиации в условиях социальной трансформации: криминологический и теоретико-правовой анализ. – М.: Социально-гуманитарные знания, 2019. – С. 116.

применение труда, требуется ежегодное медицинское обследование за счет работодателя, отсутствует возможность привлечения к материальной ответственности за причиненный вред и т. д.

Многие работодатели принимают несовершеннолетних на работу якобы с испытательным сроком, однако, используя незнание ими своих прав, фактически не заключают трудовой договор и не платят зарплату, а после 2–3 месяцев такого «испытания» избавляются от несовершеннолетних работников и берут новых. В результате вера в возможность нормальной занятости и получения законных доходов у несовершеннолетних исчезает. На практике их труд наиболее часто применяется в сфере услуг, в питейных и развлекательных заведениях (вопреки требованиям трудового законодательства о труде молодежи), где подростки наблюдают и впитывают образцы праздного, разнузданного, как правило, антиобщественного поведения¹, что способствует деградации подростка, подталкивая к поиску незаконных или аморальных, особо характерных для девушек (занятие проституцией) способов получения доходов с целью удовлетворения своих престижных потребностей².

Изложенное подтверждается изучением общественного мнения. Так, по результатам анкетирования по вопросу об основных причинах девичьей преступности большинство учителей считают, что основными причинами преступности у таких несовершеннолетних являются недостаточный контроль со стороны родителей (40,0%), влияние взрослых лиц, вовлекающих в противоправную деятельность (30,0%) и плохие условия жизни (30,0%). Данные показатели подтверждают значительную роль родителей в воспитании и профилактике преступности среди подростков.

¹ Осадчук О.А. Социальные детерминанты формирования преступного поведения у несовершеннолетних лиц женского пола // Законность в современном обществе: сб. IX Междунар. науч.-практ. конф. – Оренбург, 2017. – С. 60.

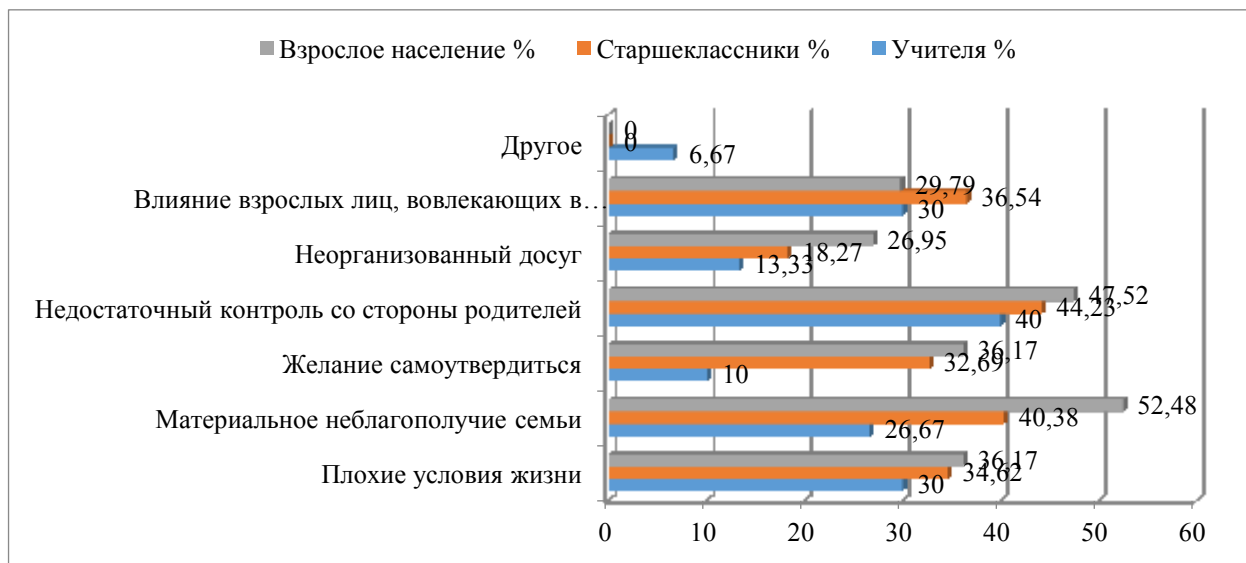
² Соловьев В.С. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в занятие проституцией (по материалам Центрального федерального округа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2013. – С. 16.

*Распределение ответов респондентов по целевым группам на вопрос
«Каковы основные причины преступности несовершеннолетних женского пола?»*

Ответ	учителя		старшеклассники		взрослое население	
	ответов	%	ответов	%	ответов	%
Плохие условия жизни	9	30,0	36	34,62	51	36,17
Материальное неблагополучие семьи	8	26,67	42	40,38	74	52,48
Желание самоутвердиться	3	10,0	34	32,69	51	36,17
Недостаточный контроль со стороны родителей	12	40,00	46	44,23	67	47,52
Неорганизованный досуг	4	13,33	19	18,27	38	26,95
Влияние взрослых лиц, вовлекающих в противоправную деятельность	9	30,00	38	36,54	42	29,79
Другое	2	6,67	0	0	0	0
Всего	45	-	215		323	

Утверждение о том, что основными причинами преступности несовершеннолетних женского пола являются плохие условия жизни и материальное неблагополучие, которые можно отнести к материальным (бытовым) факторам, высказали соответственно 30,0% и 26,6% респондентов, что в совокупности составляет более 56%. Самыми распространенными ответами среди старшеклассников оказались указанные ими причины, связанные с недостаточным контролем родителей (44.3%) и материальное неблагополучие семьи (40.38%), а также плохие условия жизни (34.62%). Взрослое население среди основных причин данного вида преступности также видит материальное неблагополучие семьи (52,48%) и недостаточный контроль родителей (47.52%). Факт, что все опрашиваемые дают несколько вариантов ответов, свидетельствует о том, что причина преступности видится как следствие многих социальных факторов. Это наглядно демонстрирует следующая диаграмма.

*Социальные детерминанты преступности
несовершеннолетних женского пола*

Таковы социальные детерминанты формирования преступного поведения у несовершеннолетних лиц женского пола, которые вместе с биологическими предпосылками, особенностями женской психики и психологии создают личность преступницы.

Большое значение в исследовании преступности в целом и отдельных ее видов имеет изучение механизма индивидуального преступного поведения, под которым понимается процесс зарождения и развития преступного поведения, состоящий из нескольких взаимосвязанных элементов, приводящих во взаимодействии к совершению преступления¹.

Криминологи выделяют следующие элементы механизма преступного поведения: сама личность с асоциальными наклонностями и установками, криминогенная мотивация, т. е. внутренне побуждение к совершению противоправных действий; криминогенная ситуация, способствовавшая принятию решения о совершении преступления и само противоправное поведение, т. е. совершение преступления.

Поскольку детерминанты формирования личности девушки-подростка с негативными антиобщественными установками в работе достаточно подробно

¹ Кудрявцев В.Н. Указ. соч. – С. 112.

рассмотрены, необходимо остановиться на анализе мотивации преступного поведения последней и благоприятной криминогенной ситуации, играющих важнейшую роль в механизме индивидуального преступного поведения несовершеннолетней преступницы.

Как представляется, общей причиной конкретного преступления является криминогенная мотивация личности, которая формируется в результате искажения потребностно-мотивационной сферы несовершеннолетнего¹.

В целом криминогенно значимые мотивы порождаются различными социально дезадаптированными потребностями, удовлетворение которых правомерным способом является весьма затруднительным либо невозможно. Эти мотивы могут представлять ряд типов, отличаясь в зависимости от их источников. Ученые выделяют несколько типов криминогенной мотивации, среди которых несовершеннолетним преступницам более свойственны мотивы, порожденные гипертрофированными потребностями (притязания материального характера, стремление к власти над окружающими, личному престижу и т. д.), а также побуждения, обусловленные нуждой в разрядке устойчивых отрицательных эмоциональных состояний субъекта (выражаются в постоянном переживании чувств отчужденности, тревоги, неполноценности, обиды, зависти, озлобленности, агрессивности и др.). В меньшей степени для них характерны мотивы, порожденные гипертрофированными аморальными влечениями и неприязненным отношением к правоохраняемым социальным ценностям.

Несмотря на криминогенную значимость мотивов поведения, без внешних благоприятных для совершения преступления условий реализация преступных наклонностей может не произойти. Таким образом, как криминогенную мотивацию, так и криминогенную ситуацию в преступном поведении подростков, склонных на фоне личностных деформаций к противоправным поступкам, трудно переоценить. Эта связь факторов представляется очень важной для профилактики преступности в целом и рассматриваемого ее вида в частности, поскольку позволяет проводить ее на обоих уровнях с целью минимизации условий,

¹ Криминология: учеб. для вузов / под ред. В.Д. Малкова. – М.: Юстицинформ, 2011. – С. 83.

отрицательно влияющих на формирование нравственно-психологических свойств личности, а также нейтрализации возникших криминогенных ситуаций.

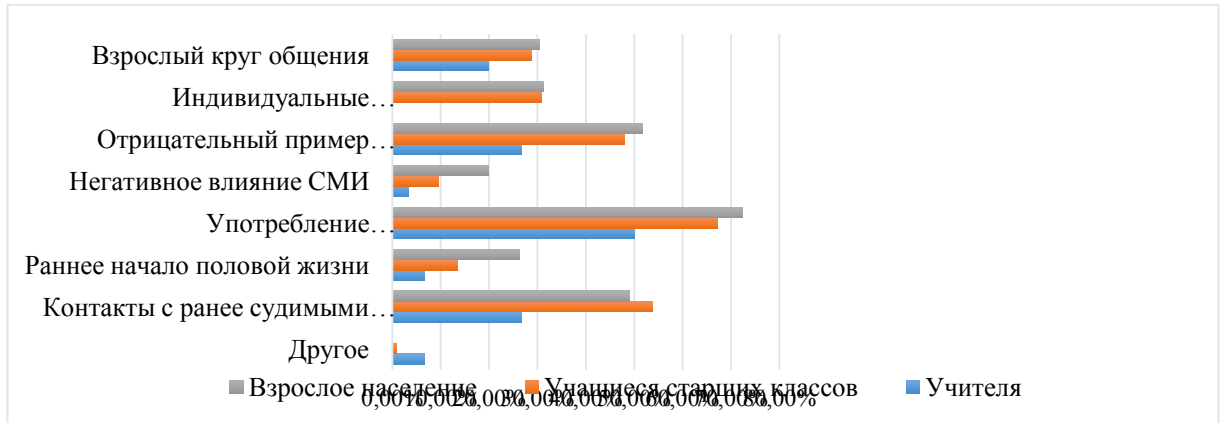
Изложенное позволяет утверждать, что любое преступление – это итог взаимодействия личности с присущими ей сугубо индивидуальными особенностями и внешней конкретной ситуации, детерминирующей противоправное поведение¹.

Исследование механизма индивидуального преступного поведения девушек на региональном уровне позволило выявить следующее. По данным анкетирования, более 65% всех групп опрошенных считают, что на совершение преступления несовершеннолетних девушек впервые влияют уже сформировавшиеся асоциальные наклонности. В среднем среди всех групп опрошенных около 30% считают, что сложившаяся благоприятная криминогенная ситуация является причиной нарушения закона впервые несовершеннолетними девушками. Около 80% опрошенных всех групп считают, что преступные наклонности у девушек-подростков формируются в среде друзей и знакомых в возрасте, который соответствует обучению в средней и старшей школе (40 и 50% соответственно).

В числе факторов, которые в большей степени способствуют формированию преступных наклонностей у несовершеннолетних женского пола, самым популярным, по мнению всех групп респондентов, являются курение, употребление наркотиков, алкоголя и др. (от 50 до 70%). Кроме того, популярным фактором, способствующим формированию преступных наклонностей, также являются контакты с ранее судимыми лицами, отрицательный пример родителей (от 25 до 50%). Примерно 30% анкетированных лиц указали на взрослый круг общения и индивидуальные особенности характера, как на факторы, способствующие асоциальному поведению несовершеннолетних женского пола. Немногим меньший показатель у такого фактора, как негативное влияние средств массовой информации (21%).

¹ Криминология: учеб. для вузов / под ред. В.Д. Малкова. – М.: Юстицинформ, 2011. – С. 83.

Факторы, способствующие формированию преступных наклонностей у несовершеннолетних женского пола

На формирование мотивов криминогенного поведения лиц женского пола существенное влияние оказывают психологические отличия, связанные с их биологическими особенностями. Это в большей степени касается девушек-подростков, поскольку у них в силу отсутствия жизненного опыта еще не развиты механизмы сдерживания, контроля за своим поведением.

С позиций психологии «женщин отличают такие особенности, как повышенная эмоциональность, впечатлительность, лабильность нервной системы, которые оказывают влияние на формирование криминальной мотивации»¹. Для многих из них очень важна оценка со стороны других людей и то, какое впечатление они производят, им свойственна демонстративность, выполняющая функцию самоутверждения. У лиц с антисоциальной направленностью «эта потребность становится навязчивой, застревающей, существенно влияя на весь их образ жизни»². Как отмечает Ю.М. Антонян, «самоутверждение для них – не просто стремление нравиться мужчинам или выглядеть лучше других женщин, а потребность в подтверждении своего существования, места в жизни»³. Кроме

¹ Кирсанова О.С. Об особенностях криминальной мотивации женщин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2010. – № 4. – С. 11.

² Баранов П.П., Курбатов В.И. Юридическая психология: учеб. пособие / под общ. ред. А.Н. Ерыгина. – М.: ЦОКР МВД России, 2006. – С. 358.

³ Антонян Ю.М. Указ. соч. – С. 81.

того, «женщины очень чувствительны ко всякого рода угрозам, попыткам снизить их социальный статус, мнимым или действительным обидам. Они более пугливы, чаще и легче поддаются страху и тревоге»¹.

Для лиц женского пола характерны повышенная чувствительность в межличностных отношениях, стремление к совершенству, биологически обусловленная предрасположенность к психопатии и неврастении, снижение проявления волевых качеств в опасных условиях, «застреваемость» и стойкость психотравмирующих переживаний. Как отмечает В.П. Кутина, «психологическую специфику указанным лицам придает и то, что у многих из них присутствуют психические и поведенческие расстройства различной степени выраженности»². Все это приводит к формированию специфических мотивов преступного поведения у девушек-подростков, таких как любовь, ревность, обида, гнев, страх, влекущих, как правило, криминальное насилие. Так, ревность, порождаемая неудовлетворенностью в любви, обида служат побудительным мотивом совершения каждого третьего женского насильственного преступления, причем независимо от возраста³. Гнев и страх также порождают значительную часть насильственных преступлений женщин.

К совершению корыстных преступлений девушку-подростка приводят недовольство своим материальным положением, неуверенность в себе, желание внешне повысить свой статус в глазах окружающих. Специфическим мотивом совершения преступления лицами женского пола, в том числе несовершеннолетними, выступает корысть-престиж. Подростки наблюдают недостижимый для многих из них, но представляющийся весьма престижным образ жизни. Причем именно в молодежной среде особенно сильна потребительская ориентация, здесь статус человека оценивается одномерно и определяется исключительно финансовыми возможностями. Стремление к обладанию таким благополучием и мотивирует корыстную преступную

¹ Антоян Ю.М. Указ. соч. – С. 61.

² Кутина В.П. Влияние эмоциональных состояний на криминальную агрессию женщин // Медицинское право. – 2009. – № 4. – С. 35.

³ Кутина В.П. Указ. соч. – С. 36.

деятельность. Корысть-престиж как мотив противоправного поведения проявляется в желании жить не хуже, чем живет ближайшее окружение, обладать модными дорогими вещами, призванными демонстрировать успешность и т. п. В целом в мотивации женских подростковых преступлений наблюдается сложное переплетение корысти и мести, зависти, ревности, иначе говоря, материальные интересы соперничают с личностными¹.

Изложенное подтверждается результатами изучения материалов уголовных дел в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления в Крыму и г. Севастополе. Так, среди мотивов, подталкивающих девушку к совершению преступления, были прежде всего выявлены корысть, зависть, месть, желание самоутвердиться, в ряде случаев ложно понятое чувство товарищества. В большинстве случаев совершения краж похищались дорогостоящие ликвидные вещи, которые затем реализовывались через взрослых на рынках, а деньги тратились на удовлетворение своих потребностей в красивой и модной одежде, еде, сигаретах, спиртном².

Особое место в криминогенной мотивации девушек-подростков занимают зависть по отношению к своим сверстницам и месть. Как известно, именно девичьи отношения с ровесницами осложнены тем, что по мере взросления приятельские и даже дружеские отношения перерастают зачастую в отчуждение и даже открытую неприязнь. Причиной тому служит возникновение по мере полового созревания конкуренции между ними за внимание юношей. Осознание своей меньшей женской привлекательности, отсутствие престижных и модных атрибутов материального благополучия, в целом заниженная самооценка вызывают ненависть и желание отомстить сопернице, даже при полной нейтральности и добропорядочности поведения последней. Этим, на наш взгляд,

¹ Осадчук О.А. Социальные детерминанты формирования преступного поведения у несовершеннолетних лиц женского пола // Законность в современном обществе: сб. IX Междунар. науч.-практ. конф. – Оренбург, 2017. – С. 59.

² См.: Архив Гагаринского районного суда г. Севастополя за 2018 г. Уголовное дело № 1-41/2018; Архив Керченского городского суда Республики Крым за 2016 г. Уголовное дело № 2015117382; Архив Феодосийского городского суда Республики Крым за 2018 г. Уголовное дело № 1-277/2018, Архив Сакского городского суда Республики Крым за 2019 г. Уголовное дело № 1-188/2019 и др.

обусловлено возникновение такого негативного явления в подростковой среде, как буллинг, или травля, инициаторами которой часто становятся именно девушки. При этом психологические формы травли (вербальный буллинг), такие как угрозы, насмешки, клевета, изоляция, по мере разрастания конфликтной ситуации переходят уже к физическому насилию, проявляющемуся уже в толчках, побоях, иных формах насильственных действий, порче имущества жертвы и т. д.¹

Как заявляла в 2021 г. уполномоченная по правам ребенка при Президенте РФ, более половины детей в стране (55%) сталкивались с буллингом². Причем если раньше агрессорами в подавляющем большинстве становились мальчики, то теперь соотношение составляет примерно 50 на 50. Девочки стали все чаще принимать участие в физическом буллинге³.

Последствия буллинга могут быть самыми непредсказуемыми. Чаще всего травля приводит к тому, что жертва теряет уверенность в себе. Кроме того, данное явление может приводить к психическим отклонениям разной тяжести, а также психосоматическим заболеваниям, выступать причиной самоубийства или организованного нападения на место, в котором училась жертва⁴. Так, в 2018 г. в г. Санкт-Петербурге школьницы жестоко избили свою одноклассницу, засняли это на видео и отправили всем своим друзьям. Поводом для расправы якобы послужил тот факт, что девочка видела, как ее одноклассницы употребляли алкогольные напитки и рассказала об этом взрослым. Жертва избиения получила перелом носа и сильный ушиб головы. Всем участникам этой ситуации было 13 лет...⁵ В Крыму примером вербального буллинга может служить ситуация, когда 14-летняя жительница г. Симферополя из-за травли сверстниками в социальных сетях за манеру одеваться покончила жизнь самоубийством в ноябре

¹ Ерина И.А., Бузни В.А., Корж А.А. Буллинг и пути его профилактики в образовательной практике // Мир науки, культуры и образования. – 2021. – № 1(86). – С. 82.

² Карпухин С. Кузнецова заявила, что каждый второй ребенок в России сталкивается с буллингом [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/12315131>

³ Сускина Н. Буллинг в школе: что делать родителям и жертве [Электронный ресурс]. – URL: <https://gdemoideti.ru/blog/ru/bullying-v-shkole>

⁴ Емельяненко В. Кузнецова: Каждый второй ребенок в стране сталкивается с буллингом // Рос. газ. – 2021. – 6 сент.

⁵ Сускина Н. Указ. соч.

2018 г., спрыгнув с крыши многоэтажки в Марьино¹. Приведенные примеры подтверждают, что вероятность перерастания девичьего буллинга, как правило, в насильственное преступление либо суицид жертвы очень велика.

Изложенное позволяет сделать вывод, что изучение особенностей криминальной мотивации несовершеннолетних преступниц представляет собой важную психологическую проблему, практическая значимость которой проявляется в возможности разрушить механизм преступного поведения и тем самым предупредить совершение новых преступлений.

Рассматривая *криминогенную ситуацию* как важнейший элемент в механизме индивидуального преступного поведения, следует отметить, что под данным термином понимается совокупность внешних обстоятельств, воздействующих на сознание, волю и чувства человека непосредственно перед совершением преступления. Будучи неременным спутником преступления, она способствует его реальному совершению². Любая криминогенная ситуация объективна по содержанию и включает в себя особенности объекта и предмета посягательства, место, время, погодные, иные условия, недостатки в охране объектов собственности, провоцирующее или иное виктимное поведение потерпевшего и т. д. Каждая криминогенная ситуация с присущим только ей набором объективных факторов субъективно воспринимается конкретной личностью, как бы суммируясь с его деформированным нравственным восприятием окружающего мира.

Изложенное в полной мере относится и к несовершеннолетним преступницам, для которых в большей степени характерны не заранее создаваемые ими же условия совершения преступления, а возникшие непреднамеренно криминогенные ситуации, причем как по собственной инициативе (например, доведение себя до состояния опьянения), так и по инициативе посторонних лиц, которые ввиду виктимности своего поведения часто становятся потерпевшими от преступления. Об этом свидетельствуют результаты изучения материалов уголовных дел по Крыму и г. Севастополю.

¹ Федорчак А. Бесчеловечные соцсети. В Крыму участились случаи травли подростков в Интернете [Электронный ресурс]. – URL: <https://crimea-news.com/society/2018/12/14/470554.html>

² Криминология: учеб. для вузов / под ред. В.Д. Малкова. – М.: Юстицинформ, 2011. – С. 89.

Ожидая жертвами корыстных посягательств на собственность становятся случайные знакомые, чаще мужчины, которые знакомятся с девушками с целью вступления с ними в интимные отношения. Последние, осознавая себя как сексуально привлекательный объект для лиц противоположного пола, идут на это, руководствуясь желанием обогатиться за чужой счет, не прилагая никаких значимых для них усилий, т. е. изначально просчитывая сценарий своего поведения. Показателен в этом плане пример, когда семнадцатилетняя Р., будучи приглашенной в сауну малознакомым мужчиной, после совместного распития алкогольных напитков похитила у последнего золотой браслет, золотые часы, кольца общим весом около 41 грамма и деньги, с которыми скрылась, причинив значительный ущерб потерпевшему¹. В другом случае две девушки 16 и 14 лет, гуляя в центре города, познакомились двумя молодыми людьми и согласились поехать с ними «на шашлыки» за город, где после совместного распития спиртных напитков, когда молодые люди уснули, совершили хищение принадлежащих им телефонов, ноутбука, фотоаппарата и денег на сумму 27 653 руб.² Наконец, несовершеннолетняя 16-летняя В., находясь в помещении одного из баров г. Севастополя, совершила тайное хищение чужого имущества у малознакомого мужчины А.³ В приведенных примерах совершение преступления стало возможно ввиду аморального и виктимного поведения потерпевших, которое в совокупности с нравственно-психологическими деформациями личности виновных привело к обозначенному результату.

Часто потерпевшие от преступных посягательств несовершеннолетних девушек ведут себя с точки зрения права и морали нейтрально, но виктимно, так как оставляют без присмотра принадлежащие им ценности, создавая провоцирующую криминогенную ситуацию. Об этом свидетельствуют многочисленные кражи оставленных хозяевами в общественных местах мобильных телефонов, сумочек, вещей на пляже без надлежащей охраны.

¹ Архив Ленинского районного суда г. Севастополя за 2013 г. Уголовное дело № 1201314005/2013.

² Архив Гагаринского районного суда г. Севастополя за 2015 г. Уголовное дело № 251122/2015.

³ Архив Нахимовского районного суда г. Севастополя за 2019 г. Уголовное дело № 1901670004000085.

Конечно, это ни в коей мере не оправдывает виновных в совершении многочисленных преступлений.

Следует иметь в виду, что даже самая неблагоприятная ситуация не обязательно приводит к совершению преступления. Решающее значение, безусловно, принадлежит конкретному человеку с уникальной системой взглядов, склонностей и устремлений. Своевременное выявление криминогенных ситуаций и принятие мер по их устранению имеют важное значение в предотвращении преступлений¹.

На основании проведенного анализа криминогенных детерминант и особенностей механизма индивидуального преступного поведения несовершеннолетних женского пола можно сделать следующие выводы.

Детерминанты преступного поведения индивида делятся на биологические и социальные. К биологическим предпосылкам девиантного поведения несовершеннолетних преступниц, кроме обусловленных гендерными отличиями, следует отнести генетические предрасположенности и приобретенные в процессе жизнедеятельности зависимости от психоактивных веществ: алкоголя, наркотиков, психотропных препаратов и токсичных веществ. Последние, разрушая физиологию подростка, существенно влияют на его поведение, механизмы сдерживания, возможность давать адекватную оценку совершаемым поступкам и предвидеть их негативные последствия.

Исследование причин преступного поведения несовершеннолетних девушек на региональном уровне позволяет утверждать, что социальные детерминанты преступного поведения девушек первоначально формируются в неблагополучной асоциальной семье, нарастают в малых социальных группах в период обучения в средней и старшей школе. Существенную роль в деградации подростка играют взрослые с криминальным прошлым, иным опытом противоправного поведения. Все это происходит на фоне значительной дифференциации общества по уровню доходов, непродуманной информационной политики СМИ, минимальной возможности трудоустройства с получением легального заработка, недостатков в

¹ Криминология: учеб. для вузов / под ред. В.Д. Малкова. – М.: Юстицинформ, 2011. – С. 91.

идеологической и духовной сфере жизни общества, правового нигилизма, «криминализации» значительной части населения, распространения криминальной субкультуры. Особое криминогенное значение имеет и недостаточная эффективность профилактической работы по предупреждению преступности несовершеннолетних в целом и несовершеннолетних девушек в частности.

В механизме индивидуального преступного поведения несовершеннолетних девушек центральное место занимают асоциальная мотивация и криминогенная ситуация, которые в совокупности воздействуют на их сознание, чувства и волю и в соответствии с нравственными качествами непосредственно обуславливают намерение и решимость совершить преступление.

ГЛАВА 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЖЕНСКОГО ПОЛА, ОСОБЕННОСТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

3.1. Общесоциальные и специально-криминологические меры предупреждения преступности несовершеннолетних женского пола (региональный аспект)

Борьба с преступностью с точки зрения обеспечения спокойствия, безопасности, стабильности общества, прав, свобод и законных интересов граждан является одной из важных внутренних функций государства. Будучи деструктивным явлением, преступность дестабилизирует жизнь общества, отвлекает огромные ресурсы на устранение ее последствий. В связи с этим первоочередной задачей видится предотвращение преступных проявлений.

Противодействие преступности в зависимости от уровня, этапов, направлений и видов предупредительной работы включает в себя предупреждение, профилактику, предотвращение и пресечение преступлений. Необходимо отметить, что в юридической литературе нет однозначного понимания соотношения этих терминов. Ряд ученых их отождествляет¹, иные разграничивают или соотносят как части и целое². Некоторые авторы предлагают объединить все четыре термина единым – «воздействие на преступность»³, под которым предлагается понимать действие, направленное на кого-нибудь или что-нибудь с целью достичь чего-нибудь или добиться, достичь определенного результата. Иными словами, государственные органы и общество должны воздействовать на преступность с целью снижения ее уровня. В конечном счете

¹ Карпович О.Г. Экономическая преступность в России. Теория и практика противодействия. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – С. 38 [Электронный ресурс]. – URL: <https://rucont.ru/efd/352815>

² Шведко А.В. Соотношение понятий «предупреждение», «пресечение» и «профилактика» в контексте исследования коррупционной преступности // Криминологический журнал Байкальского национального университета экономики и права. – 2014. – № 1. – С. 177.

³ Самиулина Я.В. Указ. соч. – С. 111.

все действия направлены на контроль и сдерживание преступности, защиту интересов граждан, общества и государства от преступных посягательств. На решении этой задачи сосредоточены усилия государственных органов, прежде всего правоохранительных, а также органов местного самоуправления.

В связи с необходимостью увеличения степени интенсивности воздействия на преступность со стороны общества и государства, ввиду недостаточной эффективности только предупредительных мер в литературе предлагается обобщающий термин «противодействие» преступности. Последний по смысловому значению, вытекающему из его буквального толкования, предполагает более активную фазу противостояния, борьбы с преступностью, ее предупреждения¹.

В настоящей работе для решения поставленных задач мы будем основываться на использовании традиционных терминов предупреждения и профилактики преступлений как составной части противодействия преступности как направления уголовной политики государства, осуществляемого комплексом мер законодательного, правоприменительного, профилактического и иного характера.

Под предупреждением преступности следует понимать направленную на снижение уровня преступности и защиту интересов граждан, общества и государства от преступных посягательств деятельность уполномоченных субъектов и отдельных граждан, реализуемую посредством осуществления комплекса мер, целью которых является устранение, ослабление или нейтрализация причин и условий преступности².

Под системой предупреждения преступности следует понимать сложную динамическую систему, включающую совокупность методов, способов, субъектов, норм, реализация которых позволяет осуществлять предупредительную деятельность на законных основаниях, строго в правовых

¹ Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – С. 842.

² Варыгин А.Н., Громов В.Г., Шляпникова О.В. Криминология и предупреждение преступлений / под ред. А.Н. Варыгина. – М.: Юрайт, 2019. – С. 87.

рамках и в режиме законности¹. Существуют различные виды и формы предупреждения преступности. К видам относят общесоциальное и специально-криминологическое предупреждение преступности. Формы предупреждения преступности заключаются в осуществлении соответствующей деятельности различными субъектами. Наконец, в зависимости от этапа, на котором осуществляется предупредительная деятельность, выделяют раннее предупреждение преступлений, или профилактику, непосредственное – предотвращение и пресечение преступлений, а также позднее – деятельность по недопущению рецидива преступной деятельности. Рассмотрим их подробнее.

Общесоциальное предупреждение преступности осуществляется на общегосударственном, региональном и местном уровнях. На общегосударственном уровне минимизации преступности в целом и преступности несовершеннолетних в частности способствуют социально-экономические преобразования в стране, призванные нивелировать существующие отрицательные факторы общественной жизни, детерминирующие преступность. Следует отметить, что на общесоциальном уровне гендерное разграничение профилактических мер не проводится, что вполне объяснимо.

Предупреждению преступности несовершеннолетних на общесоциальном уровне отводится значимое место. Прежде всего речь идет о наличии обширной правовой базы в этой сфере. Как упоминалось выше, основными профильными нормативными правовыми актами, регулирующими интересы всех несовершеннолетних, выступают: Конституция РФ², Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»³, закрепляющие основные права ребенка, цели, субъектов и систему мер профилактического воздействия на несовершеннолетних с правонарушающим поведением.

¹ Коржев М.А. Понятие и система предупреждения преступности // Инновационная наука. – 2015. – № 7. – С. 76.

² Собр. законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

³ Собр. законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3802.

Кроме того, государством принимаются фундаментальные долгосрочные программы, которые направлены на постепенное устранение социально-экономических проблем, являющихся условиями, приводящими к развитию определенной криминогенной ситуации в подростковой среде¹. Так, в целях совершенствования государственной политики в сфере защиты детства 2018 – 2027 годы объявлены, в соответствии с Указом Президента РФ от 29.05.2017 № 240², «Десятилетием детства в России».

В соответствии с планом мероприятий по реализации данной социальной программы разработана Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 22.03.2017 № 520-р³, включающая меры по противодействию криминализации подростковой среды. Целью последних названы: снижение доли несовершеннолетних, совершивших преступления, в общей численности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 17 лет; снижение доли несовершеннолетних осужденных, совершивших повторные преступления, в общей численности несовершеннолетних, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. Кроме того, предусмотрены разработка и внедрение программы профилактической работы с родителями, имеющими детей – несовершеннолетних правонарушителей, подвергшихся лишению свободы и наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, в целях ресоциализации, адаптации к семейной жизни. Данная задача возложена на ФСИН России и Общероссийскую общественную организацию «Национальная родительская ассоциация социальной поддержки семьи и защиты семейных ценностей»⁴. Программой предусматривается расширение применения принудительных мер

¹ Зайко Т.М. Меры борьбы с преступностью несовершеннолетних и молодежи: правовой и психолого-криминологический аспекты. Тамбов: Консалтинговая компания Юком, 2017. – С. 50.

² Собр. законодательства РФ. – 2017. – № 23. – Ст. 3309.

³ Собр. законодательства РФ. – 2017. – № 14. – Ст. 2088.

⁴ План мероприятий на 2017–2020 годы по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>

воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести.

В целях совершенствования системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних рекомендовано: внедрять в практику образовательных организаций оказание психологической помощи обучающимся и их семьям, медиативные процедуры в деятельность комиссий по делам несовершеннолетних; расширять спектр программ в СМИ, посвященных укреплению семьи, ее духовно-нравственным устоев, здоровому образу жизни, патриотическому воспитанию молодежи; создать и поддержать работу информационного канала в сети Интернет, нацеленного на расширение кругозора, развитие творческого потенциала, правовое воспитание исключительно детской аудитории. В регионах и муниципальных образованиях предусмотрено создание центров (служб) психолого-педагогической и медико-социальной помощи для детей раннего возраста и учащихся образовательных организаций¹.

Безусловно, перечисленные и иные меры требуют больших капиталовложений из бюджета государства, тем более что в программе делается оговорка о том, что их реализация возможна при условии выделения дополнительных ассигнований из федерального бюджета, однако и в этом направлении государство предпринимает необходимые шаги. Так, исходя из тезисов выступления Президента РФ перед членами Совета Федерации, состоявшегося 23.09.2020, на реализацию данной программы планируется выделить дополнительные средства из государственного бюджета в сумме 60 млрд руб. Поступление данных средств в бюджет предполагается за счет повышения подоходного налога на физических лиц с ежегодным доходом свыше 5 млн руб. с 13 до 15% начиная с 2021 г.

Следует отметить, что на общегосударственном уровне принято решение о ежемесячной доплате в размере 5 тыс. руб. классным руководителям в общеобразовательных организациях, что подчеркивает особую воспитательную

¹ План мероприятий на 2017–2020 годы по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>

миссию, которая возлагается на школы, в том числе по раннему выявлению подростков с девиантным поведением. Именно на уровне классных руководителей в младшей и средней школе должна осуществляться ранняя профилактика противоправного поведения склонных к этому учащихся. В связи с этим видится нелогичным, что п. 1 ст. 4 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (в ред. от 24.04.20) не относит к субъектам профилактики противоправного поведения несовершеннолетних школы, которые, обладая огромным потенциалом возможностей осуществления надлежащего нравственного воспитания обучающихся, фактически самоустранились от их реализации¹. Коммерциализация образовательных услуг в разнотипных образовательных организациях усилила социальное расслоение в подростковой среде, чем стимулировала рост социальной напряженности, конфликтности, асоциальной направленности поведения подростков, что стало чуть ли не нормой в средней школе². И это вместо того, чтобы формировать в детях и подростках социально одобряемые потребности и интересы. Отнесение всех образовательных организаций к субъектам, призванным осуществлять профилактические меры по предупреждению противоправного поведения подростков, как представляется, сформирует у них соответствующую обязанность.

На основании изложенного предлагается дополнить перечень органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, закрепленный анализируемым законом, образовательными организациями, изложив ч. 1 ст. 4 в следующей редакции:

«1. В систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних входят комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защитой населения, федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской

¹ Бидова Б.Б., Егизарова С.В. Проблемы профилактики преступности в молодежной среде // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 1. – С. 139.

² Коновалова И.А. К вопросу о мерах предупреждения корыстных преступлений несовершеннолетних // Новый юридический журнал. – 2013. – № 3. – С. 101.

Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования, и органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования (далее – органы, осуществляющие управление в сфере образования), **образовательные организации** (*курсив мой – О.О.*), органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел, учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции)»).

В отличие от общесоциального уровня предупредительной профилактической деятельности на региональном уровне могут предприниматься меры воздействия на конкретные социальные группы несовершеннолетних, например, по устройству на работу выпускников, не прошедших конкурс в высшие, средние и специальные образовательные организации, наведению необходимого порядка в культуре обслуживания, в системе торговли и предоставления бытовых услуг и т. д.

Регулирование профилактики безнадзорности в Республике Крым осуществляется в соответствии со следующими нормативными правовыми актами: Закон Республики Крым от 01.09.2014 № 63-ЗРК «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Республике Крым»¹; Закон Республики Крым от 01.09.2014 № 58-ЗРК «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Республике Крым»²; Закон Республики Крым от 15.09.2014 № 75-ЗРК «Об органах и учреждениях по защите прав детей в Республике Крым»³; постановление Совета министров Республики Крым от 03.02.2015 № 21 «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» (в ред. от 21.04.2020)⁴.

¹ Законодательство Республики Крым [Электронный ресурс]. – URL: <https://deti.rk.gov.ru/ru/document/show/7>

² Ведомости Государственного Совета Республики Крым. – 2014. – № 3 (ч. 1). – 9 окт.

³ Законодательство Республики Крым [Электронный ресурс]. – URL: <https://deti.rk.gov.ru/ru/document/show/9>

⁴ Законодательство Республики Крым [Электронный ресурс]. – URL: <https://rk.gov.ru/ru/document/show/758>

Во исполнение указанных общереспубликанских актов отдельные города и иные поселения Крыма принимают местные муниципальные программы и постановления, например: постановление Администрации г. Евпатория Республики Крым «О муниципальной программе профилактики безнадзорности, правонарушений и социального сиротства в детской среде городского округа Евпатория Республики Крым на 2016–2020 годы»¹; постановление Администрации г. Алушта от 28.04.2016 № 1257 «Об образовании комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав городского округа Алушта» (в ред. от 28.08.2018)²; постановление Рощинского сельского поселения Джанкойского района Республики Крым от 15.07.2016 «Об утверждении целевой программы «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защита их прав в муниципальном образовании Рощинское сельское поселение Джанкойского района Республики Крым»³ и др.

В г. Севастополе для регулирования анализируемого направления работы действуют: Закон г. Севастополя от 25.07.2014 № 51-ЗС «О мерах по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в городе Севастополе» (в ред. от 08.07.2019)⁴; постановление Правительства г. Севастополя от 07.08.2015 № 724-ПП «Об утверждении Порядка взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в области организации индивидуальной профилактической работы в отношении несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, на территории города Севастополя»⁵; постановление Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав от 22.06.2016 № 6 «Об утверждении порядка взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних при выявлении признаков жестокого

¹ Законодательство Республики Крым [Электронный ресурс]. – URL: <https://evp.rk.gov.ru/uploads/evp/attachments/d4/1d/8c>

² Законодательство Республики Крым [Электронный ресурс]. – URL: https://alushta-adm.ru/uploads/NPA_2020/Proekti/Postonov/2283__compressed.pdf

³ Законодательство Республики Крым [Электронный ресурс]. – URL: <http://xn--e1afgllddj13e.xn--p1ai/?p=1041> (дата обращения: 22.09.2022)

⁴ Севастопольские известия. – 2014. – 30 июля.

⁵ Законодательство г. Севастополя [Электронный ресурс]. – URL: <http://dszn.sev.gov.ru/pp-724-ot-07-08-2015/>

обращения с несовершеннолетними и оказании помощи детям, подвергшимся жестокому обращению»¹; постановление Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав от 24.08.2016 № 8 «Об утверждении комплексного плана мероприятий, направленных на профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также предупреждению преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, на территории города Севастополя»²; постановление Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав от 28.09.2016 № 10/2 «Об утверждении Порядка взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также иных организаций по вопросам осуществления профилактики самовольных уходов детей из семей и государственных организаций, содействию их розыска, а также проведения социальнореабилитационной работы с детьми»³; постановление Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав от 31.01.2017 № 2 «Об утверждении Порядка межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних при выявлении ранней стадии семейного неблагополучия»⁴ и др.

Среди мер предупреждения преступности несовершеннолетних, в том числе женского пола, местными органами власти видятся приоритетными: постоянный мониторинг состояния преступности несовершеннолетних с ежемесячной сверкой списков поставленных на учет в органы профилактики подростков; реализация мер по пропаганде здорового образа жизни в образовательных организациях города, в том числе проведение лекториев с родителями обучающихся по вопросам семейного воспитания; выявление подростков, употребляющих спиртосодержащие напитки, наркотические, психотропные и иные психоактивные вещества, в целях диагностики и дальнейшего наблюдения и лечения; формирование у несовершеннолетних

¹ Законодательство г. Севастополя [Электронный ресурс]. – URL: <http://dszn.sev.gov.ru/postanovlenie-6-ot-22-06-2016/>

² Законодательство г. Севастополя [Электронный ресурс]. – URL: <http://dszn.sev.gov.ru/postanovlenie-kdn-i-zp-ot-24-08-2016-8/>

³ Законодательство г. Севастополя [Электронный ресурс]. – URL: <http://dszn.sev.gov.ru/postanovlenie-kdn-i-zp-ot-28-09-2016-10-2/>

⁴ Законодательство г. Севастополя [Электронный ресурс]. – URL: <https://sevask.edusev.ru/uploads/1000/739/section/396>

комплекса правовых знаний и представлений о недопустимости правонарушающего поведения; усиление контроля за детьми школьного возраста, не посещающими занятия в образовательных организациях без уважительной причины со своевременным информированием об этом родителей; активизация вовлечения несовершеннолетних в спортивные секции и кружки, культурно-массовые мероприятия; проведение дневных и вечерних рейдов по выявлению бродяжничающих и иных безнадзорных подростков и т. д.

На основании изложенного можно сделать вывод о сущности и значении общесоциального (общего) предупреждения преступлений. Как представляется, оно заключается в устранении действия криминогенных факторов и нивелирующем воздействии на общественные процессы, способствующие самодетерминации преступности несовершеннолетних, в том числе женского пола.

Анализ региональных и местных нормативных правовых актов Республики Крым и г. Севастополя, регулирующих общую профилактику преступности несовершеннолетних, в том числе женского пола, позволил сделать ряд выводов по их совершенствованию. Так, согласно положениям о работе комиссий по делам несовершеннолетних на заседании комиссии обязательно присутствие несовершеннолетнего, в отношении которого рассматриваются дела и материалы, его родителей, законных представителей, а в необходимых случаях – педагога, иных лиц по усмотрению комиссии. Однако значительная часть материалов на родителей не рассматривается из-за нарушения процессуальных сроков вследствие технических и организационных проблем, а также ввиду неявки на заседания соответствующих лиц. В соответствии с п. 1 ст. 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 24.04.2020)¹ (далее – КоАП РФ) постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено по истечении 2 месяцев со дня совершения деяния. Ситуация усложняется при рассмотрении таких материалов в отношении лиц, не зарегистрированных и не имеющих постоянного места жительства в административном образовании, где совершено правонарушение. Последние попросту не являются по вызову в

¹ Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

соответствующие органы. Данный факт подтверждает необходимость делегирования полномочий по возложению административной ответственности за ненадлежащее воспитание несовершеннолетних детей на начальника органа внутренних дел или суд по месту совершения правонарушения. В этом случае у органа, осуществляющего наложение административного взыскания, появляется возможность осуществления принудительного привода несовершеннолетнего правонарушителя и его родителей к месту рассмотрения административного протокола.

Как представляется, необходимо ввести практику привлечения к административной ответственности родителей за прогулы детьми школьных занятий, поскольку государство обеспечивает граждан бесплатным общим образованием, вкладывает в систему образования немалые бюджетные средства, для чего закрепляет в Конституции РФ обязанность родителей обеспечить получение детьми основного общего образования (п. 4 ст. 43). Налицо все предпосылки для применения имущественных санкций за невыполнение этой обязанности. В связи с этим в случае назначения принудительной меры по восстановлению (поступлению) в образовательной организации предлагается конкретизировать в КоАП РФ меру ответственности родителей или лиц, их заменяющих, в виде административного штрафа за невыполнение обязанности по обучению несовершеннолетнего (отсутствие контроля за посещением общеобразовательной организации). Такой подход, на наш взгляд, поможет снизить уровень безнадзорности несовершеннолетних и, как следствие, подростковой преступности. С этой целью следует дополнить текст ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ, изложив ее в следующей редакции: «Неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по их содержанию, воспитанию, обучению, в том числе отсутствие контроля за посещением общеобразовательной организации, *повлекшее систематические пропуски учебных занятий*, защите прав и интересов несовершеннолетних – влечет...».

Следует согласиться с мнением Я.В. Самиулиной о необходимости усиления наказания в отношении недобросовестных родителей, не выполняющих обязанности

по надлежащему воспитанию своих детей¹. При применении ст. 5.35 КоАП РФ комиссии по делам несовершеннолетних практически не назначают такое наказание, как штраф, ввиду сложностей с его фактическим исполнением неблагополучными семьями, ограничиваясь выговором или предупреждением. Таким образом, виновные остаются практически безнаказанными. Возможность применения к родителям несовершеннолетних правонарушителей более строгих мер, чем предусмотренные в законе выговор, штраф, предупреждение и административный арест на срок до пяти суток, заставила бы их пересмотреть свое отношение к родительским обязанностям. Изложенное подтверждает целесообразность дополнения санкции ч. 3 ст. 5.35 КоАП РФ наказанием в виде обязательных работ на срок до 240 часов.

В случае продолжающегося со стороны родителей злостного уклонения от надлежащего воспитания своих детей, для усиления ответственности, предлагается предусмотреть возможность привлечения их к уголовной ответственности. С этой целью необходимо предусмотреть административную преюдицию в ч. 1 ст. 156 УК РФ, исключив из нее признак объективной стороны преступления «действия, соединенные с жестоким обращением с несовершеннолетним». Последний в таком случае необходимо закрепить в ч. 2 анализируемой нормы, предусматривающей квалифицированный состав преступления, как это уже предлагалось рядом исследователей², но не было реализовано на практике. Таким образом, ст. 156 УК РФ могла бы быть изложена в следующей редакции:

«1. Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним, лицом, подвергнутым за совершение указанных действий административному наказанию, – наказывается...

¹ Самиулина Я.В. Указ. соч. – С. 113.

² См.: Самиулина Я.В. Указ. соч. – С. 114; Западнова Ю.А., Воропаев С.А. Актуальные проблемы толкования способа совершения преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ // Алтайский юридический вестник. – 2020. – № 1(29). – С. 51.

2. Те же деяния, сопряженные с жестоким обращением с несовершеннолетним, – наказываются...».

Изложенное позволяет сделать вывод, что общая профилактика преступности несовершеннолетних заключается в реализации общегосударственных мероприятий, направленных на совершенствование семейного, школьного, трудового воспитания подрастающего поколения, нивелирование или минимизацию недостатков в процессе социализации несовершеннолетних, порождающих или способствующих криминализации подростков.

В то же время эффективное предупреждение преступности несовершеннолетних, в том числе женского пола, невозможно без индивидуального воздействия на личность подростка с асоциальным поведением. Под индивидуальным предупреждением преступлений следует понимать выявление склонных к противоправному поведению несовершеннолетних, диагностику причин их асоциального поведения и оказание помощи в купировании последнего, а также формирование социально одобряемых поведенческих стереотипов. При этом чем раньше будет оказано предупредительное воздействие, тем более эффективной будет профилактика. Как отмечает В.Д. Малков, время проведения профилактических мероприятий с несовершеннолетним правонарушителем напрямую влияет на скорость его социальной деградации¹.

Ранняя и непосредственная профилактика преступности несовершеннолетних на местном уровне осуществляется целым рядом субъектов, объединенных общими целями и задачами, среди которых главная роль отводится органам внутренних дел. Основными участниками системы профилактики правонарушений несовершеннолетних являются сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних, которые напрямую работают с населением, осуществляют профилактическую работу с различными категориями граждан.

¹ Криминология: учеб. для вузов / под ред. В.Д. Малкова. – М.: Юстицинформ, 2011. – С. 416.

Ведущими направлениями деятельности инспекторов ПДН являются: выявление несовершеннолетних, склонных к совершению правонарушений, и их социально опасных связей, детерминирующих девиантное поведение; социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетнего и предупреждение совершения им новых правонарушений; работа с семьей подучетного и выявление условий проживания подростка¹. Так, согласно статистическим данным, по состоянию на 01.01.2020 на профилактическом учете в службе по делам несовершеннолетних Республики Крым состояло 589 несовершеннолетних, из них 480 – юноши, 109 – девушки. В г. Севастополе на учете в ПДН состоит 235 подростков, из них 160 – юноши, 75 – девушки. В основном это лица, привлекавшиеся к уголовной и административной ответственности за различные правонарушения, а также подростки, совершавшие противоправные поступки, но не достигшие возраста, с которого на них может возлагаться юридическая ответственность. Несовершеннолетние с уже сформировавшимися асоциальными установками, но не уличенные в совершении правонарушений, в поле зрения сотрудников ПДН практически не попадают из-за отсутствия скоординированности деятельности последних с комиссиями по делам несовершеннолетних и образовательными организациями, которые, как указывалось выше, играют немаловажную роль в выявлении несовершеннолетних, склонных к противоправному поведению.

Профилактическая работа органов внутренних дел была бы неполной без выявления и постановки на учет не только совершивших правонарушения подростков, но и тех, кто еще не преступил черту закона, но уже ведет антиобщественный образ жизни, зачастую объединяясь в асоциальные группы. Этому могут способствовать локальные рейды, которые необходимо проводить в вечернее и ночное время, когда подростки совершают основную массу правонарушений, употребляют алкоголь, наркотики, иные психоактивные вещества и т. п.

¹ Баева Е.В., Турская Е.Р. Профилактическая работа органов внутренних дел с несовершеннолетними, совершившими преступление // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2020. – № 1. – С. 35.

Повышению эффективности профилактических мер может способствовать активное внедрение передового опыта ряда субъектов РФ на законодательном уровне, где запрещается нахождение подростков в ночное время в общественных местах без сопровождения родителей или лиц, их заменяющих. В г. Севастополе такой запрет формально действует на основании Закона г. Севастополя от 25.07.2014 № 51-ЗС «О мерах по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в городе Севастополе». Однако на практике эта мера слабо реализуется, поскольку при наличии запрета на нахождение на улице без сопровождения взрослых детям: до 8 лет – круглосуточно; с 8 до 14 лет – с 21 до 6 часов; с 14 до 18 лет – с 22 до 6 часов – последние собираются в вечернее время и ведут себя антиобщественно при попустительстве полиции. Иллюстрацией изложенного может служить ситуация, имевшая место в г. Севастополе по проспекту Октябрьской Революции, 43, где компания подростков 11–17 лет в течение лета 2020 г. терроризировала своим поведением жильцов многоквартирного дома. Они «матерились, никого не стесняясь, распивали алкогольные напитки, курили, ночью прямо на спортивной площадке занимались сексом, под подъездами громко включали музыку с отборным матом», – рассказывают очевидцы, а 18.09.2020 мужчину, сделавшему им замечание, избili группой, проломив голову. Последний попал в больницу, жильцы обратились к губернатору, и только после этого в дело вмешалась полиция¹. Аналогичная норма, а именно Закон Республики Крым от 01.09.2014 № 63-ЗРК «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Республике Крым», с соответствующей практикой применения действует в Крыму.

Как показывают данные статистики и проведенный анализ материалов уголовных дел, наиболее распространены в подростковой среде преступления, совершенные в состоянии алкогольного/наркотического опьянения, что наглядно представлено в следующей таблице.

¹ Ласькова П.В Севастополе банда агрессивных подростков терроризирует горожан [Электронный ресурс]. – URL: <https://sevastopol.su/news/v-sevastopole-banda-agressivnyh-podrostkov-terroriziruet-gorozhan>

Количество несовершеннолетних, в том числе женского пола, осужденных за совершение преступления в состоянии опьянения в РФ с 2015 по 2021 г.¹

Годы	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Всего	%
Осуждено юноши/девушки									
Всего осуждено несовершеннолетних	22816 /1656	23939 /1831	20631 /1346	18826 /1296	16858 /1325	13564 /1139	14855 /1293	131489 /9886	///////
Всего осуждено за совершение преступления в состоянии опьянения	3207 /219	3326 /260	2610 /176	2201 /159	1970 /119	1609 /89	1580 /85	16503 /1107	12,56% /11,2%
Из них в сост. алкогольного опьянения	3021/ 206	3174/2 53	2505/ 167	2137 /152	1818 /118	1562 /86	1549/ 82	14217 /1064	86,15% /96,12%
Из них в сост. наркотического опьянения	173/9	132/6	92/7	54/5	43/1	39/1	28/2	561/31	3,4% /2,8%
Из них под действием иных ПАВ	13/4	20/1	13/2	20/2	9/-	8/2	6/1	89/12	0,54% /1,08%

Приведенные данные, безусловно, свидетельствуют о сокращении почти вдвое за исследуемый период показателей по выявленным несовершеннолетним, совершившим преступления в состоянии опьянения. Здесь, конечно, сказывается усиление контроля за соблюдением введенного еще в 1995 г. Федеральным законом от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»² (ред. от 22.12.20) запрета на розничную продажу алкогольных напитков лицам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста. Административный запрет на совершение таких действий был предусмотрен Федеральным законом от 21.07.2011 № 253-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи

¹ Судебная статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Отчет № 12 [Электронный ресурс]. – URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=4894>

² Собр. законодательства РФ. – 1995. – № 48. – Ст. 4553.

несовершеннолетним алкогольной продукции»¹, а Федеральным законом от 31.12.2014 № 529-ФЗ «О внесении изменений в статью 151.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»² за это деяние была существенно усилена уголовная ответственность.

Способствуют снижению алкоголизации населения в целом и подростков в частности установление дней трезвости и полный запрет на продажу алкоголя в определенные дни года. Однако приведенные показатели все же достаточно высоки. Кроме того, повседневное наблюдение за подростками, например, в дни «Последнего звонка», «День студента», иные праздничные дни, особенно в вечернее время, не оставляет места для успокоения. Так, согласно приведенной таблице на сегодня девушки, ничем не уступая юношам, почти каждое десятое преступление совершают в состоянии опьянения (12,79 и 11,89% соответственно). В 95 % (96%) случаев у представителей обоих полов это алкогольное опьянение. Примерно равны показатели по наркотическому опьянению (3,5 и 2,83% соответственно), а по употреблению психоактивных веществ девушки почти вдвое опережают юношей – 1,07% у девушек против 0,55% у юношей.

В Республике Крым за исследуемый период (2015 – 2020 гг.) было выявлено 146 подростков, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения, 11 – наркотического; 12 девушек в состоянии алкогольного опьянения, 5 – наркотического. В г. Севастополе за тот же период выявлено 54 несовершеннолетних, совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения, из них 9 – девушки, что составило 16,7% (более чем на 6% выше общероссийского и крымского уровня).

Выявление несовершеннолетних, склонных к употреблению алкоголя, наркотиков, иных психоактивных веществ, входит в круг обязанностей сотрудников ОВД по делам несовершеннолетних. Так, по состоянию на 2019 г. в г. Севастополе было составлено 95 протоколов за распитие спиртных напитков и нахождение в общественных местах в отношении несовершеннолетних граждан,

¹ Собр. законодательства РФ. – 2011. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4601.

² Собр. законодательства РФ. – 2015. – № 1 (ч. 1). – Ст. 82.

из них на 28 – лица женского пола. Информация о них предоставлена в ГБУЗС «Севастопольская городская психиатрическая больница», куда они на добровольной основе были приглашены на прием. В то же время, по имеющейся информации, как правило, на прием они не доходят, а наркологическая помощь, согласно действующему законодательству, может оказываться исключительно на добровольной основе. На настоящий момент на диспансерном наблюдении у врача-нарколога/психиатра в г. Севастополе состоит только 6 человек: 1 с диагнозом «алкоголизм», 1 – «наркомания», 3 – «пагубное употребление психоактивных веществ»; среди них ни одной несовершеннолетней девушки¹.

Изложенное не оставляет сомнений, что борьба с распространением наркомании и алкоголизма в подростковой среде остается чрезвычайно актуальной, поскольку количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними в состоянии наркотического или алкогольного опьянения, или для достижения такого состояния, увеличивается и зачастую является побудительным мотивом к совершению преступления.

Необходимо обратить внимание на то, что определенную проблему представляет своевременное выявление несовершеннолетних, страдающих алкогольной или наркотической зависимостью. Законодательство РФ о здравоохранении предусматривает ежегодное проведение профилактических осмотров несовершеннолетних, обучающихся в образовательных организациях, согласно приказу Минздрава России от 10.08.2017 № 514н «О Порядке проведения профилактических медицинских осмотров несовершеннолетних»² и утвержденному им Порядку проведения профилактических медицинских осмотров несовершеннолетних.

В соответствии с указанными документами профилактические осмотры проводятся в установленные возрастные периоды в целях раннего (своевременного) выявления патологических состояний, заболеваний и факторов риска их развития, немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ, а также в целях определения групп здоровья и выработки рекомендаций для

¹ Из отчета наркологической службы г. Севастополя по реализации Межведомственного комплекса мер по развитию системы профилактики безнадзорности и правонарушений за 2020 г.

² Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>

несовершеннолетних и их родителей или иных законных представителей. Профилактические осмотры достигших 13 лет обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях, а также образовательных организациях высшего образования в целях раннего выявления незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ проводятся на основании приказа Минздрава России от 06.10.2014 № 581н «О Порядке проведения профилактических медицинских осмотров обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях, а также образовательных организациях высшего образования в целях раннего выявления незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ»¹ и утвержденного им Порядка проведения профилактических медицинских осмотров обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях, а также образовательных организациях высшего образования в целях раннего выявления незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ.

В то же время ни один из перечисленных нормативных правовых актов не ставит целью раннее выявление у подростков алкоголизации вследствие употребления спиртосодержащих напитков, что на фоне ежегодно выявляемого количества правонарушений и преступлений, совершенных в состоянии именно алкогольного опьянения, видится нелогичным. Кроме того, обязательным условием проведения такого осмотра является дача информированного добровольного согласия несовершеннолетнего старше 15 лет (его родителя или иного законного представителя при недостижении им указанного возраста), что существенно снижает эффективность таких осмотров. Причиной служит страх подростка перед разоблачением, а родителей – перед возможной оглаской и постановкой на учет в наркодиспансер. В результате зависимости от немедицинского потребления психоактивных веществ своевременно не выявляются, а с течением времени еще более усугубляются. Наконец, бесконтрольные подростки, которые только числятся в образовательных организациях или не охвачены системой образования, вообще не подвергаются профосмотрам.

¹ Рос. газ. – 2014. – 30 дек.

Выходом из сложившейся ситуации может быть решение следующих задач. Прежде всего в перечисленные нормативные акты, устанавливающие порядок проведения профилактических осмотров несовершеннолетних, в качестве целей их проведения необходимо включить «раннее выявление лиц, злоупотребляющих спиртосодержащими напитками». Для этого ч. 2 приложения к приказу Минздрава России от 10.08.2017 № 514н «О Порядке проведения профилактических медицинских осмотров несовершеннолетних» необходимо изложить в следующей редакции:

«2. Профилактические осмотры проводятся в установленные возрастные периоды в целях раннего (своевременного) выявления патологических состояний, заболеваний и факторов риска их развития, *злоупотребления спиртосодержащими напитками (курсив мой – О.О.)*, немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ, а также в целях определения групп здоровья и выработки рекомендаций для несовершеннолетних и их родителей или иных законных представителей».

Аналогичное дополнение необходимо внести в название и в ч. 1 Порядка проведения профилактических медицинских осмотров обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях, а также образовательных организациях высшего образования в целях раннего выявления незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, утвержденного приказом Минздрава России от 06.10.2014 № 581н, изложив ее в следующей редакции:

«1. Настоящий Порядок устанавливает правила проведения ежегодных профилактических медицинских осмотров обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях, а также образовательных организациях высшего образования в целях раннего выявления *злоупотребления спиртосодержащими напитками*, незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ».

Поскольку употребление психоактивных веществ зачастую является предпосылкой противоправного поведения несовершеннолетних, раннему выявлению соответствующих зависимостей способствовало бы обязательное профилактическое

обследование поставленных на учет в Инспекции по делам несовершеннолетних подростков, в том числе девушек. Кроме того, проблема выявления склонных к употреблению спиртных напитков подростков, их диагностического обследования и лечения от наркологической зависимости могла бы быть решена путем временной постановки на учет в Инспекцию по делам несовершеннолетних юношей и девушек, задержанных за совершение правонарушения в состоянии алкогольного/наркотического опьянения или под действием иных психоактивных веществ, с возможностью последующего принудительного доставления подростка для осуществления амбулаторного, возможно выездного, наблюдения подростковым врачом наркологом-психиатром. Условием снятия с учета в ИДН могло бы быть прохождение необходимого курса врачебного наблюдения, а также прослушивание соответствующего курса лекций определенного объема на антиалкогольную (антинаркотическую) тематику. Наконец, поскольку принудительное лечение заболеваний алкоголизмом и наркоманией для несовершеннолетних запрещено законом, на федеральном уровне необходимо разрешить осуществление медицинских мер, направленных на восстановление здоровья подростков, страдающих наркологической зависимостью, например, с согласия органов опеки и попечительства¹.

Специфика предупреждения женской преступности несовершеннолетних как на общесоциальном, так и на специально-криминологическом уровне видится в необходимости устранения дефектов гендерной социализации несовершеннолетних девушек, служащих условием формирования деформаций их сознания и катализатором противоправного поведения. В связи с этим гендерные особенности обязательно должны учитываться при осуществлении предупредительных мер².

Поскольку в Федеральном законе от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» гендерный подход при осуществлении профилактических мероприятий среди принципов, перечисленных в ч. 2 ст. 2, не получил отражения, предлагается включить соответствующее дополнение в текст указанного нормативного правового акта, изложив его в следующей редакции:

¹ Коновалова И.А. Указ. соч. – С. 94.

² Куприянова А.В. Указ. соч. – С. 127.

«2. Деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних основывается на принципах законности, демократизма, гуманного обращения с несовершеннолетними, поддержки семьи и взаимодействия с ней, индивидуального подхода к несовершеннолетним *с учетом гендерных особенностей (курсив мой – О.О.)* и с соблюдением конфиденциальности полученной информации, государственной поддержки деятельности органов местного самоуправления и общественных объединений по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, обеспечения ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних».

Реализации гендерного подхода в осуществлении предупреждения противоправного поведения несовершеннолетних призвана служить индивидуализация профилактического воздействия на них. С этой целью необходимо предусмотреть индивидуальное закрепление педагога/психолога за конкретным подростком. В свете изложенного видится интересной инициатива органов власти о наставничестве над несовершеннолетними, которая нашла отражение в законах ряда субъектов РФ, таких как: Республика Калмыкия, Костромская, Курская, Омская, Ульяновская области и ряде других субъектов, где были приняты соответствующие законы и иные нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность наставников. В марте 2022 г. такой закон был принят в Севастополе¹. При этом каждый субъект самостоятельно закрепляет порядок осуществления наставничества над несовершеннолетними, требования, предъявляемые к наставникам, перечень их обязанностей и требования к организации работы ввиду отсутствия соответствующей правовой регламентации на федеральном уровне. Думается, что такое положение дел снижает эффективность предупредительной работы с несовершеннолетними правонарушителями в целом по стране, поскольку закрепление наставничества как положительного опыта осуществления соответствующей профилактической деятельности для субъектов носит необязательный характер и может демонстрировать разноречивость подходов к решению данного вопроса.

¹ О наставничестве над несовершеннолетними в городе Севастополе: закон г. Севастополя от 4 марта 2022 г. № 685-ЗС [Электронный ресурс]. – URL: <http://sevzakon.ru>

В связи с этим в целях совершенствования деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних предлагается на федеральном законодательном уровне определить понятие «наставник (общественный воспитатель) несовершеннолетнего», предусмотреть требования к указанным лицам и организации их деятельности в отношении несовершеннолетних, направленной на защиту прав детей, профилактику их антиобщественного и противоправного поведения¹.

Поскольку меры убеждения и принуждения должны применяться для достижения положительного результата по воспитанию профилактируемых лиц, целесообразно оставить меры принуждения службам органов внутренних дел по делам несовершеннолетних, а меры убеждения – педагогам/психологам, причем для несовершеннолетних правонарушительниц – специалистам-женщинам, которым ближе психология девочки и известны основы адаптации женщины в обществе. Ведь многие правонарушители-девушки в силу жизненных обстоятельств лишены нормального психологического контакта с матерью, не могут получить от нее надлежащих знаний о социально одобряемой модели женского поведения, поэтому, часто не имея жизненного опыта, они получают искаженное представление о семейных ценностях и половых отношениях, совершая непоправимые поведенческие ошибки.

Гендерный подход к проведению воспитательных и профилактических мер в отношении несовершеннолетних также должен реализовываться в деятельности созданных для реабилитации подростков многочисленных специализированных учреждений, к которым следует отнести социально-реабилитационные центры и специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого и открытого типа.

Социально-реабилитационные центры функционируют на основе изданного в соответствии с Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» постановления Правительства РФ от 27.11.2000 № 896 «Об утверждении Примерных положений о специализированных учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в

¹ Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2020 г. (по сост. на 28.10.2021) [Электронный ресурс]. – URL: Режим доступа: <http://government.ru>

социальной реабилитации»¹. Однако они не проводят социальную реабилитацию с подростками, совершившими правонарушения, вследствие прямого запрета, закрепленного в ст. 13 данного нормативного правового акта.

Несовершеннолетних правонарушителей направляют в соответствующие учреждения, к которым относятся специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого и открытого типа. Последние создаются на основании ст. 15 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

В учебно-воспитательные учреждения закрытого типа направляются подростки с 11 до 18 лет, совершившие преступление или противоправное деяние, содержащее признаки преступления, в возрасте до 14 лет, а также имеющие отставание в психическом развитии.

Остальные требующие специального педагогического подхода несовершеннолетние правонарушители в возрасте от 8 до 18 лет направляются в соответствующие учреждения открытого типа. Согласно п. 3 ст. 2 указанного Закона в этих центрах подростки получают среднее общее и даже среднее профессиональное образование. В связи с изложенным для реализации гендерного подхода в осуществлении воспитательных и исправительных мер целесообразно предоставлять несовершеннолетним женского пола возможность участвовать в разнообразных профориентационных мероприятиях с перспективой дальнейшего трудоустройства. Так, чтобы пробудить интерес к цивилизованному способу зарабатывания денег, стоит дать им возможность бесплатно заниматься на курсах кройки и шитья, вязания, цветоводства, макияжа, маникюра, собаководства, программирования, фотографии, моделирования одежды и т. д. Кроме того, необходимо активно использовать помощь волонтерских организаций в сферах работы с престарелыми (хосписы), животными (приюты для животных), растениями (дендрарии, оранжереи).

Ни в Крыму, ни в Севастополе, нет учебно-воспитательных учреждений как открытого, так и закрытого типа, несмотря на то что Закон Республики Крым от 15.09.2014 № 75-ЗРК «Об органах и учреждениях по защите прав детей в Республике

¹ Собр. законодательства РФ. – 2000. – № 49. – Ст. 4822.

Крым» (с изм. на 20.10.2022)¹ в ст. 16 предусматривает их существование. За прошедшие с момента принятия Закона 7 лет эти положения так и не были реализованы, что видится серьезным упущением с учетом роста количества совершаемых подростками правонарушений.

Среди вопросов организационного характера следует также решить проблему обучения соответствующих кадров, обладающих знанием психологии и физиологии несовершеннолетних, обусловленных их возрастом и гендерными отличиями, умеющих применять педагогические знания в профилактической работе с трудными подростками. Для этого необходимо введение новой специализации в образовательных организациях МВД России, предусматривающей подготовку специалистов по работе именно с несовершеннолетними правонарушителями, в том числе женского пола².

На основании изложенного можно сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования мер по противодействию преступности несовершеннолетних как на общегосударственном уровне путем актуализации регулирующего данный вопрос законодательства, так и на местном (региональном) уровне посредством осуществления целенаправленной профилактической деятельности соответствующих органов и служб. Перспективным видится повсеместное внедрение института наставничества с целью индивидуализации предупреждения преступлений, в том числе с учетом гендерных особенностей профилактируемых. Целесообразно активное привлечение несовершеннолетних женского пола к деятельности волонтерских организаций, в том числе оказывающих помощь хосписам, детским домам, приютам для животных и т. д. В целях предупреждения преступности несовершеннолетних в целом и лиц женского пола в частности важно на законодательном уровне решить вопрос о раннем выявлении зависимости подростков от психоактивных веществ, в том числе спиртосодержащей продукции, и их лечении.

¹ Ведомости Государственного Совета Республики Крым. – 2014. – № 3. – Ч. 1.

² Щеглова А.Н. Особенности ранней профилактики преступности несовершеннолетних // Научный портал МВД России. – 2009. – № 3. – С. 82.

3.2. Предупреждение преступности несовершеннолетних женского пола путем реализации мер уголовно-правового характера

На сегодняшний день правовое регулирование борьбы с преступностью несовершеннолетних осуществляется, прежде всего, на основании положений уголовного законодательства, в частности гл.14 УК РФ «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», содержащей перечень наказаний, основания освобождения от уголовной ответственности и наказания, особенности сроков давности привлечения к уголовной ответственности, отбывания наказания и судимости для данной категории лиц.

Анализ положений УК РФ, проведенный в рамках диссертационного исследования, позволяет сделать вывод об их недостаточности для эффективного предупреждения преступности несовершеннолетних. Для успешной профилактики исследуемого сегмента преступлений, по вполне обоснованному мнению Г.И. Швединской, необходимо соответствующее сегодняшним реалиям законодательное сопровождение данной деятельности, четкое и конкретное разъяснение положений закона его адресатам, адекватность уголовно-правовых санкций степени общественной опасности преступлений несовершеннолетних и соответствие этому судебной практики¹.

Следует отметить, что в вопросе уголовной ответственности несовершеннолетних гендерный подход в отечественном законодательстве отчетливо не прослеживается, поэтому следует говорить о достоинствах и недостатках современного уголовного закона, регулирующего особенности ответственности за совершение преступлений несовершеннолетними в целом.

Глава 14 УК РФ включает в себя 2 основных блока вопросов об уголовной ответственности несовершеннолетних: наказание и освобождение от уголовной ответственности и наказания в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия. От совершенства уголовного закона в плане соответствия его современным реалиям преступности и эффективности применения

¹ Швединская Г.И. Указ. соч. – С. 110.

его положений на практике во многом зависит возможность исправления несовершеннолетнего правонарушителя, а следовательно, предотвращения совершения им новых преступлений.

Действующее уголовное законодательство содержит перечень, включающий 6 видов наказаний, применяемых к несовершеннолетним: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы и лишение свободы на определенный срок. Лишение свободы на определенный срок является самым строгим видом наказания, который может назначаться несовершеннолетним. В соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ данное наказание назначается несовершеннолетним осужденным, совершившим преступление до 16 лет, на срок не свыше 6 лет. Этой же категории несовершеннолетних, совершивших особо тяжкие преступления, а также остальным несовершеннолетним осужденным наказание назначается на срок не свыше 10 лет. Что касается других категорий преступлений, то наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до 16 лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступление небольшой тяжести впервые (ч. 6 ст. 88 УК РФ). Кроме того, в указанной статье содержится положение, в соответствии с которым суд с учетом обстоятельств дела и личности виновного может повторно принять решение об условном осуждении, установив новый испытательный срок и возложив на условно осужденного исполнение определенных обязанностей, предусмотренных ч. 5 ст. 73 УК РФ, в случае если несовершеннолетний осужденный, которому назначено условное осуждение, совершил в течение испытательного срока новое преступление, не являющееся особо тяжким (ч. 62 ст. 88 УК РФ).

Несмотря на то, что в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» указано, что «наказание несовершеннолетнему в виде лишения свободы суд вправе назначить только в случае признания невозможности его

исправления без изоляции от общества, с приведением мотивов принятого решения»¹, в 13,14% случаев несовершеннолетним, совершившим преступления, судами назначается лишение свободы, что не соответствует общему вектору гуманизации уголовной политики государства в отношении данной категории преступников².

Таблица 8

Виды наказаний, назначенных несовершеннолетним осужденным в РФ с 2015 по 2021 г., и их доля в общем спектре назначенных наказаний

Вид наказания / Контингент	Лишение свободы	Обязательные работы	Исправительные работы	Штраф	Иные виды наказаний	Условно осуждены
Все несовершеннолетние	13,14%	21,3%	1,05%	11,91%	3,21%	37,71%
Юноши	15,95%	19,02%	1,23%	8,19%	2,84%	38,66%
Девушки	10,33%	23,58%	0,87%	15,63%	3,58%	36,77%

Приведенные в таблице показатели позволяют сделать вывод, что в большинстве случаев (21,3%) несовершеннолетние осуждаются к обязательным работам. Обязательные работы заключаются в выполнении осужденными в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. В соответствии с действующим законодательством вид обязательных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями. В РФ данное наказание применяется с 2005 г., однако при его реализации в отношении несовершеннолетних возникает ряд проблем. Первая из них связана с выбором объекта (места) для отбывания наказания. Работодатели, осуществляющие свою деятельность на основе

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 4.

² Нечаева Е.В. Система наказаний в отношении несовершеннолетних нуждается в совершенствовании // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 3. – С. 74.

негосударственной (не муниципальной) собственности, откровенно не желают брать на свое предприятие несовершеннолетних вообще, а уж осужденного к отбыванию наказания тем более. И рычагов воздействия на них у государства практически нет. Следовательно, круг таких мест ограничен некоммерческими государственными или муниципальными учреждениями. Как представляется, с практической точки зрения оптимальным местом для выполнения обязательных работ осужденными несовершеннолетними является образовательная организация (школа), в которой уже обучается осужденный.

Изложенное подтверждается следующими обстоятельствами. Во-первых, школы – это, как правило, муниципальные учреждения (подведомственные местным органам самоуправления), поэтому с включением школ в список учреждений, обозначенных как места для отбывания наказания в виде обязательных работ, трудностей, как правило, не возникает. Во-вторых, обязательные работы должны проводиться в свободное время. Ни одна другая организация лучше, чем школа, не знает, занят ли школьник учебным процессом или нет. В-третьих, работодателю, у которого нет опыта работы с несовершеннолетними, часто трудно определить, возможно ли привлечение несовершеннолетнего к тому или иному виду работ. Кроме того, такой работодатель часто не знает о состоянии здоровья ребенка. В то же время школа имеет огромный опыт использования труда несовершеннолетних, а медицинский работник или классный руководитель школы хорошо осведомлены о состоянии здоровья ученика. Эта информация позволит школе предложить наиболее оптимальную работу для осужденного. В связи с этим при составлении перечня объектов для отбывания несовершеннолетними преступниками обязательных работ существует необходимость включения в этот список местными органами самоуправления школ и других организаций муниципального образования.

Это в полной мере относится к осужденным девушкам и, как представляется, в случае включения в перечень принудительных воспитательных мер обязательного привлечения к труду, к тем, к кому будет применена данная принудительная мера. Ведь, действительно, перечень работ, осуществляемых в

образовательных организациях несовершеннолетними, не имеющими ни специальности, ни квалификации, вероятнее всего, ограничивался бы хозяйственными работами (мытьё классных и иных школьных помещений, уборка прилегающей территории и т. д.), т. е. как раз то, что вырабатывает навыки именно женского труда, необходимые в дальнейшей семейной жизни девушки.

Исполнение наказания в виде обязательных работ в отношении несовершеннолетних имеет еще один неурегулированный аспект. Так, согласно ч. 3 ст. 49 УК РФ в случае злостного уклонения осужденного от отбывания обязательных работ, а эта ситуация весьма характерна для несовершеннолетних правонарушителей, они заменяются принудительными работами или лишением свободы. При этом время, в течение которого осужденный отбывал обязательные работы, учитывается при определении срока лишения свободы из расчета один день лишения свободы (принудительных работ) за 8 часов обязательных работ.

Следует отметить, что принудительные работы к несовершеннолетним осужденным вообще не применяются в соответствии с ч. 7 ст. 53.1 УК РФ, а наказание в виде лишения свободы, согласно ч. 6 ст. 88 УК РФ, не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до 16 лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые. В связи с этим законодательно закрепленная замена обязательных работ, от которых уклоняется несовершеннолетний осужденный, не может быть реализована, а предупреждение об ответственности за ненадлежащее отбывание назначенного судом наказания в данном случае теряет смысл¹. На основании изложенного представляется необходимым предусмотреть в уголовном законодательстве возможность замены обязательных работ, от которых уклоняется несовершеннолетний осужденный, наказанием, не связанным с лишением свободы (например, ограничением свободы). Это можно реализовать путем дополнения ч. 3 ст. 88 УК РФ положением в следующей редакции:

¹ Васильева Я.Ю. Обязательные работы: некоторые проблемы теории и практики применения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 8–9. – С. 191.

«В случае злостного уклонения осужденного несовершеннолетнего от отбывания обязательных работ они заменяются ограничением свободы из расчета один день лишения свободы за четыре часа обязательных работ».

Вторым по распространенности наказанием, назначаемым несовершеннолетним преступникам, является штраф (11,85%), назначаемый как при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, так и при отсутствии таковых. Штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия. Данная позиция законодателя, с точки зрения эффективности предупредительного воздействия на несовершеннолетних преступников, видится нам, как и другим исследователям¹, весьма спорной по следующим причинам. Как правило, подростки еще не имеют самостоятельного заработка и материально полностью зависят от своих родителей или законных представителей, а потому практически не несут бремени ответственности за свое противоправное поведение. Возложение обязанности оплатить штраф в рамках уголовно-правовой репрессии на родителей является прямым нарушением принципа личной ответственности виновного за совершенное преступление², хотя позиция законодателя с практической точки зрения понятна, поскольку расширяет круг наказаний, применимых к несовершеннолетним, и пополняет государственный бюджет. Гораздо более эффективным с точки зрения уголовно-

¹ См.: Зубкова В.И. Особенности уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних // Преступление, наказание, исправление: II Междунар. пенитенциарный форум (к 60-летию принятия Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и 30-летию принятия Минимальных стандартных правил, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних): сб. тезисов выступлений и докладов участников: в 8 т. Рязань, 2015. Т. 1: Материалы пленарного заседания. – С. 129; Прокументов Л.М. Особенности системы наказаний в отношении несовершеннолетних // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2007. – № 4. – С. 142; Долгополов К.А. Назначение наказания несовершеннолетним и освобождение от него: теоретические, законотворческие и правоприменительные аспекты (по материалам судебной практики Ставропольского края): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Ставрополь, 2008. – 193 с.

² Осадчук О.А. О необходимости совершенствования отечественного законодательства, регулирующего уголовную ответственность и наказание несовершеннолетних // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. – Симферополь: АРИАЛ, 2022. – С. 14.

правовой репрессии в отношении виновного видится отработка личным трудом причиненного потерпевшему ущерба. В связи с этим предлагается исключить из УК РФ положение о возможности возложения штрафа за совершенное несовершеннолетним преступление на его родителей или законных представителей. Часть 2 ст. 88 УК РФ в этом случае предлагается изложить в следующей редакции:

«2. Штраф назначается при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание. Штраф назначается в размере от одной тысячи до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от двух недель до шести месяцев».

Предпоследнее место в системе наказаний, назначаемых несовершеннолетним, занимает ограничение свободы с показателем 2,8–3%, что свидетельствует о неактивном применении его судами в противовес условному осуждению, количество которых в отношении несовершеннолетних в течение последних 5 лет удерживается примерно на одном уровне и в среднем составило 37,71%. Это наиболее применимая форма реализации уголовной ответственности в отношении лиц, не достигших совершеннолетия. Расширению применения ограничения свободы к несовершеннолетним осужденным определенно препятствует положение ч. 2 ст. 53 УК РФ, регламентирующей, что ограничение свободы в качестве основного вида наказания может быть назначено только за нетяжкие преступления, в то время как условное осуждение применимо за совершение виновными преступлений любой тяжести. По этой причине суды чаще выносят решение о применении условного, а не реального наказания¹.

Последнюю строчку в таблице по распространенности среди несовершеннолетних осужденных занимают исправительные работы (1,05%), назначаемые продолжительностью до года. Поскольку никаких возрастных ограничений по применению исправительных работ к несовершеннолетним, в отличие от обязательных работ, УК РФ не устанавливает, в данном вопросе следует руководствоваться Трудовым кодексом Российской Федерации (далее –

¹ Нечаева Е.В. Указ. соч. – С. 75.

ТК РФ). Ограничение возраста трудоспособности 16 годами (в виде исключения с согласия родителя – 14), а также отсутствие, как правило, у представшего перед судом подростка какой-либо специальности и квалификации существенно ограничивает применение судами данного наказания. Наконец, видится нелогичным отсутствие законодательно закрепленного снижения размера удержаний из заработной платы осужденного к исправительным работам несовершеннолетнего по сравнению с взрослыми осужденным. Данный пробел может быть устранен путем внесения дополнений в ч. 4 ст. 88 УК РФ с изложением ее в следующей редакции:

«Из заработной платы несовершеннолетнего осужденного к исправительным работам производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, но не выше пятнадцати процентов». С учетом того, что данное наказание, согласно действующему уголовному закону, может применяться как к имеющим, так и к не имеющим основной работы осужденным с возможностью принудительного трудоустройства через центры занятости, эффективность применения данного наказания может возрасти, особенно с учетом высокого воспитательного потенциала приобщения подростка к труду. Таким образом, можно поддержать общий вывод об определенном несовершенстве системы наказаний для несовершеннолетних, предусмотренной в УК РФ, и практики их применения¹.

Что касается гендерного подхода к назначению наказаний несовершеннолетним преступникам, то здесь можно констатировать следующее. В РФ несовершеннолетние юноши в большинстве случаев осуждаются условно к различным видам наказаний (38,46%). При реальном осуждении чаще всего судами применяются обязательные работы (19,66%). Лишение свободы применяется в 15,98% случаев. Третью позицию занимает штраф как основной вид наказания (8,44%). Исправительные работы назначаются крайне редко (1,29%) ввиду отсутствия легального трудоустройства, квалификации и профессии у несовершеннолетних правонарушителей. К остальным видам наказаний совокупно несовершеннолетние юноши осуждались в 3,04% случаях, как это видно из следующей таблицы.

¹ Нечаева Е.В. Указ. соч. – С. 76.

*Наказания, примененные к несовершеннолетним мужского пола
в РФ с 2015 по 2021 г.¹*

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Всего	%
Всего осуждено н/л муж.пола	22816	23939	20631	18826	16858	13564	13562	130196	////
Лишение свободы (реально)	3796	3664	3319	3012	2614	2121	2277	20803	15,98%
Обязательные работы (реально)	3480	5082	4564	3897	3426	2710	2440	25599	19,66%
Исправительные работы (реально)	259	311	304	232	174	198	196	1674	1,29%
Штраф (реально)	1764	1916	1708	1625	1387	1297	1286	10983	8,44%
Иные виды наказаний (реально)	524	684	633	608	585	471	457	3962	3,04%
Условно осуждены	9130	9075	7772	7045	6068	5544	5445	50079	38,46%
Освобождены от наказания или наказание не назначалось	2207	1376	985	1111	1277	1221	1461	9638	7,4%

Применительно к несовершеннолетним женского пола суды показывают несколько иное отношение в выборе наказания при осуждении. Так, несовершеннолетние женского пола в РФ чаще всего осуждаются реально к обязательным работам (20,93%), штрафу (15,22%) и лишению свободы (11,17%). Осуждение к иным видам наказаний составляет всего 3,46%. В более чем трети случаев девушки осуждаются условно к различным видам наказаний (36,16%), что подтверждается приведенной статистикой.

¹ Судебная статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Отчет № 12. – URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=4894>

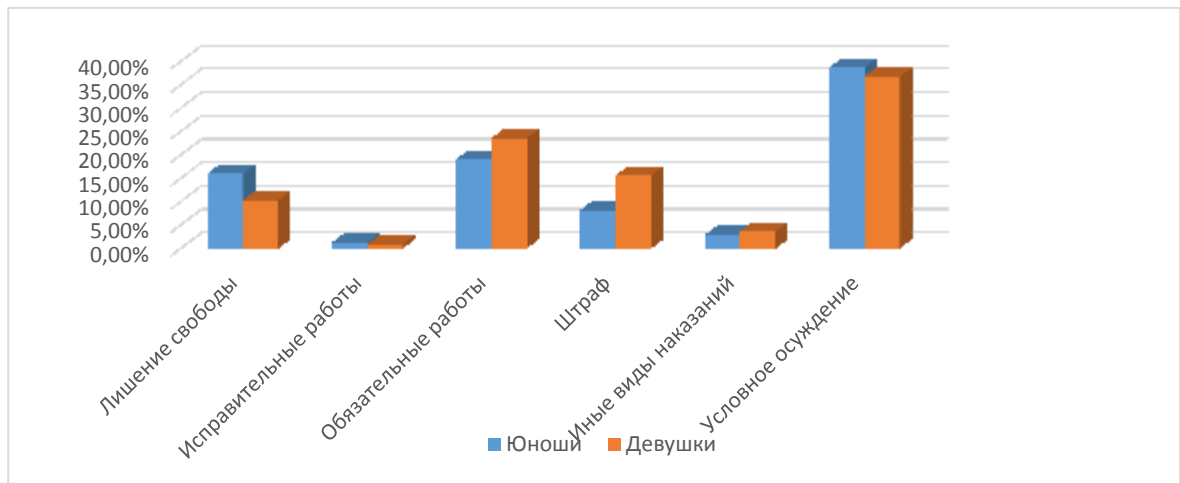
*Наказания, примененные к несовершеннолетним женского пола
в РФ с 2015 по 2022 г.¹*

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Всего	%
Всего осуждено н/л жен.п.	1656	1831	1346	1296	1325	1139	1293	1218	11104	////////
Лишение свободы (реально)	159	200	154	151	141	116	135	184	1240	11,17%
Обязательные работы (реально)	349	513	341	308	280	209	174	150	2324	20,93%
Исправительные работы (реально)	27	17	11	16	8	14	7	11	111	0,99%
Штраф (реально)	279	283	208	184	186	165	204	181	1690	15,22%
Иные виды наказаний (реально)	49	58	52	55	51	40	46	33	384	3,46%
Условно осуждены	615	613	476	479	488	447	499	398	4015	36,16%
Освобождены от наказания или наказание не назначалось	178	147	104	103	171	148	228	261	1340	12,06%

О существенных отличиях в применении судами страны различных видов наказаний по отношению к несовершеннолетним юношам и девушкам можно получить представление визуально из представленной ниже диаграммы.

¹ Судебная статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Отчет № 12. – URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=4894>

*Наказания, применяемые к несовершеннолетним осужденным
в РФ в 2015–2022 гг.*

Приведенные данные позволяют сделать вывод об ограниченности видов наказаний, применяемых судами к несовершеннолетним обоих полов, фактически 4 видами наказаний: штрафом, обязательными и исправительными работами и лишением свободы на определенный срок. При этом вне зависимости от пола подсудимого в большинстве случаев наказание назначается условно. Лишение свободы как вид наказания реально назначается в 10–15% случаев привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

В Республике Крым из 195 несовершеннолетних женского пола, представших за совершение различного рода преступлений перед судом с 2015 по 2020 г., только 38 человек были осуждены к различным видам наказания, что составило 19,5% от всех представших перед судом лиц данной категории. Причем 14 девушек (36,8%) были осуждены к лишению свободы как реально, так и условно, 12 – к обязательным работам (31,6%), 9 – к штрафу (23,67%), 3 – к ограничению свободы (7,9%). В отношении остальных 157 фигурантов уголовные дела были прекращены за примирением сторон и в связи с деятельным раскаянием, а также с применением принудительных мер воспитательного воздействия, т. е. в большинстве случаев судебного рассмотрения (80,5%)¹.

¹ Статистическая отчетность деятельности судов общей юрисдикции в Республике Крым [Электронный ресурс]. – URL: <http://usd.krm.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=85>

В г. Севастополе спектр примененных судами наказаний в отношении несовершеннолетних женского пола показывает следующие тенденции в применении уголовно-правовой репрессии. Так, с 2015 г. к уголовной ответственности было привлечено 56 несовершеннолетних женского пола. Из них 28 человек было осуждено к различным видам наказания (50%): 36% – к лишению свободы, 32% – к обязательным работам, 21% – к штрафу, 11% – к исправительным работам. В отношении остальных 50% представших перед судом лиц данной категории уголовные дела прекращались по различным основаниям без вынесения решения о наказании виновной¹. Таким образом, перечень применяемых к несовершеннолетним женского пола наказаний и их распространенность как в Республике Крым, так и в г. Севастополе соответствуют практике судов по стране в целом.

Диаграмма 14

Виды наказаний, применяемых к несовершеннолетним осужденным женского пола в г. Севастополе в 2015–2021 гг.

Таким образом, анализ действующей системы наказаний, предусмотренных ст. 88 УК РФ, свидетельствует о крайне ограниченных возможностях их

¹ Статистические данные о деятельности органов прокуратуры г. Севастополя [Электронный ресурс]. – URL: <http://sevproc.ru/statisticheskie-dannye>

применения к несовершеннолетним. В связи с этим важной задачей законодателя является разработка и включение в УК РФ норм, которые бы предусматривали виды наказаний, учитывающие специфику личности именно несовершеннолетних преступников¹.

Поскольку цели общественного реагирования на совершение несовершеннолетним преступления сугубо утилитарные, наилучшим способом реагирования является применение специальных мер для достижения этих целей. Такими мерами являются принудительные меры воспитательного воздействия, не являющиеся уголовным наказанием². Перечень принудительных мер воспитательного воздействия содержится в ч. 2 ст. 90 УК РФ: предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Анализ судебной статистики свидетельствует о недостаточно активном применении судами данных мер уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних правонарушителей. В качестве аргументов судьи указывают на проблемы в реализации этих мер и низкую их эффективность³, под которой, как представляется, следует понимать достижение оптимального результата в виде исправления несовершеннолетнего правонарушителя и предупреждения совершения им новых преступлений. Рядом ученых и правоприменителей отмечается формальный, поверхностный подход к решению данной проблемы, неумение выбрать для несовершеннолетнего подходящую только ему меру воспитательного воздействия⁴.

Так, за 2019 г. в РФ из 16858 несовершеннолетних, совершивших преступления и привлекавшихся к уголовной ответственности, было освобождено

¹ Баштовая Е.Н. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних // Юрист-Правовед. – 2008. – № 3. – С. 36.

² Баштовая Е.Н. Указ. соч. – С. 37.

³ Макарова С.А. Некоторые аспекты применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. – 2014. – № 4. – С. 22.

⁴ Там же. – С. 23.

от уголовной ответственности и наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия всего 633 человека, что составляет 3,75% от общего количества, из них 3,84% – юноши и только 2,71% – девушки¹. За эпидемиологически неблагополучный 2020 г. эти показатели составили 4,34% назначенных судом воспитательных мер для всех несовершеннолетних, из них 4,37% – в отношении юношей, 3,95% – в отношении девушек².

В Крыму в 2020 г. из 396 привлеченных к уголовной ответственности несовершеннолетних только в отношении 24 подростков была применена данная мера уголовно-правового воздействия, что составляет 6,06%, из них 5,49% – к юношам, 0,57% – к девушкам. В целом с 2015 по 2020 г. в Республике Крым было освобождено от уголовной ответственности и наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия всего 18 лиц женского пола из 187 представших перед судом, что составило 9,62%³, в г. Севастополе, за тот же период освобождено 3 несовершеннолетних из 42 лиц рассматриваемой категории, что в процентном соотношении составило всего 7,14%⁴. Как показывает практика, в подавляющем большинстве случаев привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних девушек суды принимают решение о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон.

¹ Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. – URL: http://crimestat.ru/social_portrait

² Судебная статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Отчет № 12. – URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=4894>

³ Статистическая отчетность деятельности судов общей юрисдикции в Республике Крым [Электронный ресурс]. – URL: <http://usd.krm.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=85>

⁴ Статистические данные о деятельности органов прокуратуры г. Севастополя [Электронный ресурс]. – URL: <http://sevproc.ru/statisticheskie-dannye>

Решения, принятые по уголовным делам в отношении несовершеннолетних женского пола по Республике Крым и г. Севастополю с 2015 по 2020 г.

Годы	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Всего	В % к общему кол-ву
Вид решения Крым/Севастополь									
Всего выявлено несовершеннолетних жен. пола, совершивших преступление	54/14	35/7	43/13	51/13	36/9	27/5	34/12	280/73	///////
Предстало перед судом	30/6	29/6	34/10	33/10	35/6	25/4	32/9	218/51	77,9% /69,9%
Из них осуждено	8/1	4/2	9/5	6/4	8/3	7/2	11/4	53/21	18,92% /28,77%
Из них прекращено с применением принудит. мер воспитательного воздействия	2/1	4/1	2/-	3/-	4/-	3/1	4/2	22/5	7,86% /6,85%
Из них прекращено судом по иным основаниям	20/4	21/3	23/5	33/6	23/3	15/1	17/3	152/25	54,29% / 34,25%

Приведенные в таблице данные позволяют сделать неутешительный вывод о практическом отсутствии адекватной реакции государства на противоправное поведение лиц женского пола в регионе. Так, из всех выявленных в Республике Крым и г. Севастополе несовершеннолетних девушек, совершивших преступления, до суда доходит лишь три четверти лиц данной категории, из них осуждается от 15 до 30%. Основная масса дел (до 60%) прекращается без каких-либо правовых последствий для виновных, которые могли бы вести к исправлению и осознанию последними противоправности своего поведения. Процент прекращения уголовных дел в отношении юношей гораздо меньше и составляет от 20 до 30%, в то время как в подростковом возрасте девушки гораздо более адаптированы к жизни, взрослее, самостоятельнее, чем юноши, что давно доказано психологами. Они могут совершать более продуманные, а следовательно, изощренные и опасные преступления, чем пока еще отличающиеся инфантильностью юноши, активно вовлекая последних в

совершение преступлений. В результате совместная преступная деятельность подростков служит катализатором их во взаимной деградации.

Следует отметить, что применение принудительных мер воспитательного воздействия практически игнорируется судами как способ ресоциализации оступившегося подростка женского пола, варьируясь в показателях всего от 5% до 9%. Изложенное требует соответствующего комментария. Так, в качестве необходимого условия для применения принудительных мер воспитательного воздействия, а чаще всего это предупреждение и передача под надзор родителей, суды учитывают следующие обстоятельства: а) проживание в полной недеклассированной семье; б) виктимное поведение потерпевших; в) раскаяние в содеянном, помощь следствию, заглаживание причиненного вреда; г) положительные характеристики с места учебы. Примером может служить следующая ситуация. Балаклавским судом г. Севастополя 04.12.15 было вынесено решение о прекращении уголовного дела в отношении 14-летней несовершеннолетней А., обвинявшейся в хищении женской сумки, оставленной на пляже без присмотра, с причинением значительного ущерба потерпевшей (ч. 2 ст. 158 УК РФ). Изучив обстоятельства дела и личность виновной, суд пришел к выводу о возможности ее исправления путем применения принудительных мер воспитательного воздействия в виде предупреждения и ограничения досуга¹. Аналогичные немногочисленные решения принимались судами г. Керчи (в случае кражи оставленного без присмотра подростком мобильного телефона)², Феодосии (также в случае кражи мобильного телефона и женских вещей у знакомой, у которой находилась в гостях)³ и т. д. Как представляется, игнорирование судами возможности применения принудительных мер воспитательного воздействия противоречит основным международным нормативным правовым актам, касающимся отправления

¹ Архив Балаклавского районного суда г. Севастополя за 2015 г. Уголовное дело № 1-292/2015.

² Архив Керченского городского суда Республики Крым за 2016 г. Уголовное дело № 2015117370/2016.

³ Архив Феодосийского городского суда Республики Крым за 2018 г. Уголовное дело № 1-277/2018.

правосудия в отношении несовершеннолетних, где как раз делается акцент на применение таких мер в целях перевоспитания этой категории правонарушителей¹.

Еще одним весомым аргументом в пользу применения к несовершеннолетним правонарушителям принудительных мер воспитательного воздействия являются результаты исследования совершения повторных преступлений после применения принудительных мер воспитательного воздействия. Так, среди девушек за 5 исследованных лет (с 2014 по 2019 г.) ни одна из подвергшихся анализируемому виду освобождения от уголовной ответственности и наказания в несовершеннолетнем возрасте повторно к уголовной ответственности на территории Республики Крым и г. Севастополя не привлекалась. А вот среди тех, в отношении которых уголовные дела прекращались по иным основаниям, чаще всего по примирению сторон, такие случаи нередки. Так, 16-летняя Г. 30.11.2014 совершила преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 158 УК РФ, уголовное дело было прекращено², а 16.05.2016 она же совершила кражу уже в соучастии, квалифицированную по п. а ч. 2 ст. 158 УК РФ, которое также было прекращено без принудительных мер воспитательного воздействия и наказания³. Пятнадцатилетняя С. 28.02.2015 совершила грабеж, квалифицированный по ч. 1 ст. 161 УК РФ⁴, а после прекращения в отношении нее уголовного дела, 11.07.2016, в группе с 2 несовершеннолетними и взрослым совершила 2 эпизода краж с проникновением в жилище и в особо крупном размере, квалифицированных по п. а ч. 3 и п. б ч. 4 ст. 158 УК РФ соответственно⁵. И это не единичные примеры. Всего за 5 лет наблюдения выявлено повторное

¹ Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29.11.1985 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/5 ru/documents/decl_conv/conventions-beijing_rules. shtml; Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) от 14.12.1990 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.un.org/>

² Архив Киевского районного суда г. Симферополя за 2014 г. Уголовное дело № 2014038646/2014.

³ Архив Центрального районного суда г. Симферополя за 2016 г. Уголовное дело № 2016027330/2016.

⁴ Архив Центрального районного суда г. Симферополя за 2015 г. Уголовное дело №2015027044/2015.

⁵ Архив Симферопольского районного суда Республики Крым за 2016 г. Уголовное дело № 2016297494/2016.

совершение преступления несовершеннолетними женского пола в 10 случаях. У юношей прослеживается аналогичная тенденция.

В определенной степени решению вопроса о расширении судебной практики применения к подросткам принудительных мер воспитательного воздействия могло бы способствовать принятие Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка», проект которого внесен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 24¹. В данном законопроекте, в целом посвященном включению в УК РФ понятия уголовного проступка, предлагается ряд изменений относительно особенностей уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, изложенных в гл. 14 УК РФ. В частности, при совершении лицом, не достигшим восемнадцатилетия, уголовного проступка, перечень которых представлен в ст. 15.1 Проекта (112 составов небольшой и средней тяжести, совершенных впервые, без насилия и не группой лиц²), суд *должен* освободить его от уголовной ответственности с применением одной из принудительных мер воспитательного воздействия (при совершении уголовного проступка против собственности или иной экономической направленности, при условии возмещения причиненного им вреда)³. Если подросток совершил преступление небольшой или средней тяжести, не относящееся к уголовным проступкам, то он *может* быть освобожден судом от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Учитывая, что подростками, как правило, впервые совершаются нетяжкие уголовные правонарушения, это

¹ О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка»: постановление Пленума ВС РФ от 13.10.2020 № 24 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vsrfr.ru/documents/own/29309/>

² Есаков Г. Суды стали реже приговаривать к реальному лишению свободы [Интервью с О.К. Зателепиным] // Закон. – 2021. – № 12. – С. 11.

³ Скрипченко Н.Ю., Анощенко С.В. Уголовный проступок: объективная потребность или декларируемая необходимость? // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 11. – С. 148.

должно существенно увеличить количество прецедентов императивного применения судами принудительных мер воспитательного воздействия. Однако данный законопроект до настоящего времени находится в стадии рассмотрения.

Анализ действующего законодательства позволяет сделать ряд выводов о его несовершенстве в части правовой регламентации применения к подросткам-правонарушителям принудительных мер воспитательного воздействия.

Определяя условия применения принудительных мер воспитательного воздействия, законодатель делает акцент на степени тяжести совершенного преступления, ограничиваясь преступлениями небольшой и средней тяжести. При этом в отличие от общих оснований освобождения от уголовной ответственности юридически безразлично, впервые или нет преступил закон несовершеннолетний правонарушитель. Такое положение видится нелогичным, поскольку если подросток повторно нарушил уголовно-правовой запрет, то это указывает на усиление в нем асоциальных поведенческих привычек и дальнейшую деформацию его правосознания, что, в свою очередь, свидетельствует о неэффективности принудительных мер воспитательного воздействия, примененных после первого.

Неоднократное применение указанных мер к одному и тому же правонарушителю в случаях повторного совершения преступлений представляется нецелесообразным, поскольку это может сформировать у него чувство безнаказанности и нигилистическое отношение к уголовному закону, поэтому в данном вопросе стоит ограничиться случаями совершения преступления впервые. Таким образом, предлагается ограничить возможность применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных в ч. 1 ст. 90 УК РФ, только впервые совершенными преступлениями.

Требует корректировки в соответствии с сегодняшними реалиями и сам перечень воспитательных мер. Как представляется, они должны быть прописаны так, чтобы была возможность максимально индивидуально подходить к их выбору в отношении конкретного подростка. Содержащийся на сегодняшний день перечень обезличен. Как представляется, следует дополнить положения

ст. 90 УК РФ такими принудительными мерами воспитательного воздействия, как обязанности соблюдать указания о месте пребывания; жить в семье или в социальном учреждении; поступить (восстановиться) на учебу или на работу. В связи со снижением возраста наркотизации и алкоголизации населения актуальным было бы включение в перечень принудительных воспитательных мер для подростков обязанность пройти обследование и лечение от алкогольной (наркотической) зависимости.

Отдельно следует остановиться на обязательном привлечении несовершеннолетнего, виновного в совершении преступления, к труду. В настоящее время явно недооценивается роль труда в воспитании и перевоспитании несовершеннолетних. У подростка изначально отсутствует мотивация к труду. С учетом того, что несовершеннолетние в основном совершают корыстные преступления, следует предусмотреть такую принудительную меру воспитательного воздействия, как обязательное привлечение несовершеннолетнего к труду. Юридическим основанием применения такой меры могло бы быть совершение несовершеннолетним преступления небольшой или средней тяжести в случае его освобождения от уголовной ответственности в порядке ст. 90 УК РФ. Трудиться, согласно ТК РФ по общему правилу, подросток может с 16 лет. Напомним, что как для взрослых, так и для несовершеннолетних осужденных такая мера наказания давно существует, следовательно, это допустимо и не противоречит положениям п. 2 ст. 37 Конституции РФ о запрете принудительного труда.

В связи с необходимостью персонализации исправительного и воспитательного воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя и большей, чем в отношении взрослых преступников, степени контроля за его поведением, видится необходимым внедрение в отечественное законодательство института пробации, который положительно зарекомендовал себя в зарубежных странах. Для этого следует включить в ч. 2 ст. 90 УК РФ, наряду с иными воспитательными мерами, пробационный надзор в отношении несовершеннолетнего на определенный судом период. Необходимо также

принятие профильного федерального закона «О пробации», детализирующего положения, предлагаемые в УК РФ, в части, касающейся порядка исполнения пробационного надзора.

Наконец, раннее взросление подрастающего поколения в наше время, его эмансипированность, ускорение процесса получения негативного жизненного опыта заставляют задуматься о снижении возраста, с которого к подростку можно применять уголовно-правовое принуждение. И действительно, к 14 годам, т. е. возрасту, с которого в ряде случаев может наступать уголовная ответственность, при отсутствии надлежащего воспитания и контроля со стороны всех агентов социализации подросток превращается в почти законченный асоциальный тип, практически не поддающийся исправлению. И речь идет не столько об уголовной ответственности до 14 лет, хотя в мировой практике это не редкость, а хотя бы о возможности применения к таким подросткам принудительных мер воспитательного воздействия за совершение деяний, содержащих признаки тяжких и особо тяжких преступлений. В связи с этим в УК РФ необходимо предусмотреть возможность применения данных мер к указанной категории лиц, нарушивших уголовно-правовой запрет. Это можно реализовать путем внесения изменений в название гл. 14 УК РФ, озаглавив ее «Особенности уголовной ответственности, наказания и иных мер уголовно-правового характера, применяемых в отношении несовершеннолетних», а также путем включения в ст. 90 УК РФ части 1.1 следующего содержания:

«В исключительных случаях принудительные меры воспитательного воздействия могут быть применены к несовершеннолетнему, достигшему возраста двенадцати лет, при совершении им деяния, имеющего признаки тяжкого или особо тяжкого преступления». Данная новелла могла бы стать альтернативой снижению возраста уголовной ответственности, о чем много сейчас дискутируют в науке и политике.

Так, депутаты Государственной Думы РФ выступили с предложением о снижении общего возраста привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних до 14 лет, а за совершение тяжких и особо тяжких преступлений – до 12 лет. В качестве основного аргумента депутатами

высказывалась позиция о том, что в России каждый год фиксируется более 300 тыс. преступлений несовершеннолетних, треть из которых совершают дети до 14 лет. Кроме того, есть опыт установления пониженного возраста уголовной ответственности в зарубежных странах. Так, по сравнению с отечественным уголовным законодательством, в зарубежных странах установлен более низкий возрастной порог. Минимальный возраст уголовной ответственности в 7 лет установлен в Ирландии, Индии и Сингапуре, в США, Австралии, Великобритании – 10 лет, Узбекистане, Эстонии и Франции – 13 лет.

В то же время среди ученых-юристов и практиков нет однозначной оценки данного нововведения. За введение таких мер о привлечении к ответственности несовершеннолетних с 12 лет выступает Следственный комитет и МВД, против – Уполномоченный по правам человека РФ¹.

Некоторые ученые выступают за снижение возрастного порога уголовной ответственности и расширение круга деяний, за совершение которых наступала бы ответственность с 11–13 лет². Так, некоторые авторы считают, что к уголовной ответственности за убийство следует привлекать несовершеннолетних с 12–13 лет, иные авторы рассматривают возможность снижения возраста уголовной ответственности до 12 лет за совершение особо тяжких преступлений³.

Определенный интерес вызывает предложение А.А. Байбарина о создании трехступенчатой возрастной системы: с 11 лет подлежат уголовной ответственности несовершеннолетние, совершившие убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, кражу, грабеж и разбой; за остальные преступления уголовная ответственность наступает с 14 или 16 лет⁴. О.И. Герасимова убедительно обосновывает необходимость снижения возраста

¹ Воробьева Н.А., Юркина М.Р. Снижение возраста уголовной ответственности: возможные перспективы // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2013. – № 2(2). – С. 84.

² Павлов В.Г. Субъект преступления. – СПб., 2000. – С. 96.

³ См.: Милуков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. – СПб., 2000; Буржук Е.Н. Социально-психологический аспект уголовной ответственности несовершеннолетних // Новое уголовное законодательство России: проблемы теории и практики. – Тюмень, 1999.

⁴ Байбарин А.А. Уголовно-правовая дифференциация возраста. – М., 2009. – С. 81.

уголовной ответственности несовершеннолетних до 12 лет¹, аргументируя свое предложение массовыми отказами в возбуждении уголовных дел в отношении 12–13-летних подростков при совершении ими вполне осмысленных и целенаправленных преступных действий. В пользу данной позиции говорит и то, что в результате безнаказанности подобных асоциальных проявлений растет их повторность, а следовательно, ускоряется деградация подрастающего поколения, которое, достигнув существующего на сегодняшний день возрастного порога уголовной ответственности, уже мало поддается исправлению.

Есть и противники такой точки зрения, призывающие не наказывать оступившихся подростков, а лечить их от психических отклонений, вызвавших противоправное поведение². Некоторые авторы считают, что снижение возраста уголовной ответственности приведет не к снижению преступности несовершеннолетних, а к увеличению ее показателей³. А. Васильевский отмечает, что «интеллектуальная и волевая способность произвольной регуляции поведения наступает гораздо ранее 14 лет, но это только психологический и медицинский критерии. А суть спора о минимальном возрасте уголовной ответственности обусловлена отношением к самой ответственности и наполнением ее конкретным содержанием. Если ответственность и наказание являются только карой, то можно понизить минимальный возраст ответственности, а если это только средство защиты общества от преступных посягательств, то общество должно воспитывать несовершеннолетних, а не наказывать»⁴. Эта позиция обоснованно поддерживается и другими исследователями⁵.

¹ Герасимова О.И. Отдельные аспекты уголовной ответственности несовершеннолетних // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2005. – № 4. – С. 127.

² См.: Белякова И.М., Ложкова И.А. Снижение возраста уголовной ответственности как фактор риска для гражданского общества в России // Эпоха науки. – 2018. – № 14. – С. 25.; Пушкирев В.В. Понятие серии преступлений: логико-философские основания юридической терминологии // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2017. – № 5(34). – С. 164.

³ Пушкирев В.В. Указ. соч. – С. 164.

⁴ Васильевский А. Возраст как условие уголовной ответственности // Законность. – 2000. – № 11. – С. 23.

⁵ См.: Хромова Н.М. Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних // Журнал российского права. – 2018. – № 4(256). – С. 96; Тупикова А.А. К дискуссии о возрасте уголовной ответственности несовершеннолетних // Проблемы науки. – 2016. – № 6(48). – С. 135; Шульга В.И., Василенко В.С. К вопросу снижения возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних // Территория новых возможностей. – 2016. – № 1(32). – С. 64.

На основании анализа уголовно-правовых мер предупреждения преступности несовершеннолетних женского пола можно сделать следующие выводы. Правовое регулирование уголовной ответственности несовершеннолетних осуществляется нормами гл. 14 УК РФ, в которой содержится 2 основных блока вопросов: наказание несовершеннолетних и освобождение их от уголовной ответственности и наказания. К данной категории преступников возможно применение 6 видов наказаний, среди которых лидируют обязательные работы, лишение свободы и штраф.

Неоправданно мало применяются ограничение свободы и исправительные работы. Лишение права заниматься определенной деятельностью практически судами не назначается, и закрепление данного вида наказания в перечне применяемых к несовершеннолетним видится излишним.

Вызывает сомнение в плане достижения целей наказания возможность возложения штрафа за виновное поведение подростка на его родителей или лиц, их заменяющих. Данное положение закона видится прямым нарушением принципа личного характера уголовной ответственности.

Отсутствует в законе и ограничение для несовершеннолетнего, касающееся размера удержаний из заработной платы осужденного к исправительным работам. Есть и иные недостатки правового регулирования наказания несовершеннолетних.

Применительно к принудительным мерам воспитательного воздействия следует отметить негативную практику судов по их неоправданно малому назначению в отличие от прекращения уголовных дел по иным основаниям. Данное положение влечет у несовершеннолетних правонарушителей чувство безнаказанности и вседозволенности. Как представляется, требует дополнения перечень принудительных мер и коррекции основания и условия их применения.

3.3. Зарубежный опыт предупреждения преступности несовершеннолетних женского пола

Как отмечают исследователи, проблема криминализации подростковой среды не является проблемой отдельной страны, региона или населенного пункта, она глобальна, а соответственно, географических границ распространения не имеет. На усилении криминальной активности подростков акцентируют внимание мировые СМИ, об этом же свидетельствует статистика. Так, в США рост преступности несовершеннолетних в год составляет примерно 8–8,5 %. На их счету около 52% автомобильных краж, 45% краж со взломом, 40% прочих видов краж, более 20% ограблений и 15% изнасилований¹. В Великобритании, по данным Министерства юстиции, подростки в возрасте 10–17 лет фактически «терроризируют» население массовыми уличными грабежами и иными насильственными преступлениями, число которых за последние 3 года увеличилось на 43%². В Италии СМИ констатируют резко возросшую насильственную преступность, преступность в сфере незаконного оборота наркотиков, в чем все чаще виновны мигранты. Растет и женская преступность, в том числе несовершеннолетних.

Многие несовершеннолетние совершают правонарушения до достижения минимального возраста уголовной ответственности за такие деяния (т. е. 14 лет), а потому не преследуются законом³. Согласно данным Министерства образования Франции, каждый день во Франции происходит порядка 442 случаев агрессии несовершеннолетних. При этом из 442 случаев 41% – это ежедневная травля и оскорбления без применения физической силы; 30% – физическое насилие; 8% – кражи и порча чужого имущества; 4% – торговля психотропными и

¹ Детская преступность в США: растет и крепнет // Журнал REPIN.INFO13.09.12 [Электронный ресурс]. – URL: <http://repin.info/kriminalnoe-chtivo/detskaya-prestupnost-v-ssha-rastet-i-krepnet>

² Сергей Хаботин Причины подростковой преступности в Лондоне // «Компас» ИТАР-ТАСС. – 2008. – 29 апр. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rodon.org/polit-080429150903>

³ Головизнина М.Д. Преступность несовершеннолетних, ювенальная юстиция и восстановительное правосудие в Италии // Вопросы ювенальной юстиции. – 2007. – № 2(11). – С. 56.

наркотическими веществами; 3% – ношение оружия; остальные 14% – различные виды агрессии, набравшие в отдельности менее 1%¹.

Не являются исключением и страны азиатского региона. Например, в Японии 57,5% уличной преступности приходится на долю несовершеннолетних, 66,3% насильственных преступлений совершаются учениками средних школ. Две трети посягательств в структуре преступности несовершеннолетних в Японии занимают кражи, при этом наблюдается стабильный рост удельного веса данных преступлений. К неблагоприятным качественным показателям относят высокую распространенность групповой и рецидивной преступности несовершеннолетних, последняя в 2015 г. составляла 32,7%². Серьезную озабоченность вызывает рост подростковой преступности в Китае³.

Исследователями отмечается стремительное омоложение преступности несовершеннолетних, повышение криминальной активности детей младшего возраста, заметный рост групповых преступлений и рецидивной преступности несовершеннолетних⁴. Необходимо обратить внимание на то, что это происходит во в целом благополучных, экономически развитых странах с устоявшейся правовой системой и государственно-властными механизмами борьбы с преступностью.

Одинаковые признаки и тенденции преступности несовершеннолетних в зарубежных странах предполагают поиск совместных подходов к преодолению анализируемого негативного явления. Не последнюю роль в этом призвано играть изучение иностранного опыта профилактической работы.

Предупреждение преступности несовершеннолетних зависит от конкретного государства, поскольку у каждого государства свое экономическое, социальное, политическое положение. Так, достаточно важную роль могут играть

¹ Мурина В. Во Франции растет подростковая преступность [Электронный ресурс]. – URL: <https://slon.fr/vo-frantsii-rastyot-podrostkovaya-prestupnost/>

² Морозов Н.А. Преступность в современной Японии: проблемы криминологической и уголовно-правовой политики: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2016. – С. 14.

³ Пан Дунмэй. Проблемы преступности несовершеннолетних и борьба с ней в КНР // *Lex russica*. – 2013. – № 4. – С. 392.

⁴ Маслова О.С. Преступность несовершеннолетних в России и в зарубежных странах // *Административное право, финансовое право, информационное право*. – С. 91.

неравномерная плотность населения на территории, финансовая стабильность, расслоение населения по имущественному признаку, низкий уровень жизни большей части населения, слабая социальная защищенность граждан. Немаловажную роль играют культурные традиции и воспитание. Таким образом, условия жизни конкретного государства полностью отражают динамику как общей преступности, так и преступности несовершеннолетних, а также специфику их профилактики¹.

Состояние дел с профилактикой преступности несовершеннолетних в зарубежных странах сложно рассматривать в отрыве от вопросов функционирования института ювенальной юстиции, поскольку «щадящее» уголовное правосудие и альтернативные способы улаживания уголовно-правовых конфликтов, порожденных преступлениями несовершеннолетних, являются действенной мерой профилактики и предупреждения преступности несовершеннолетних в целом. При этом законодательство, регулирующее деятельность ювенальной юстиции, как правило, имеет комплексный характер, включая в себя уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и уголовно-исполнительные предписания.

С учетом того, что общество в значительной степени ориентировано на европейскую культуру, в особенности молодое поколение, видится целесообразным начать рассмотрение зарубежного опыта профилактики и предупреждения преступности несовершеннолетних с европейских стран континентального права. В ФРГ профилактика преступности несовершеннолетних осуществляется на базе 2 основных нормативных правовых актов: Закона об охране молодежи от 23.07.2002² и Закона об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних от 31.08.1991³, которые содержат

¹ Дородонова Н.В., Евстифеева Е.В., Ильгова Е.В. Предупреждение преступности несовершеннолетних: опыт США и Новой Зеландии // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – № 4. – С. 604.

² Федеральный вестник законов I стр. 2730 [Электронный ресурс]. – URL: <http://bundesrecht.juris.de/jgg.html>

³ Закон о судах несовершеннолетних [Электронный ресурс]. – URL: <http://bundesrecht.juris.de/jgg/BJNR007510953.html>

перечень мер воспитательного характера, призванных социализировать оступившегося подростка и вернуть его в русло правопослушного поведения¹.

Вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних в Германии регулируются специальным Законом «О суде по делам молодежи»², принятым в 1953 г., который дополняет ранее действовавший Закон от 1923 г. «Об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних». Согласно данным нормативным правовым актам в ФРГ меры уголовно-правового воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя имеют трехчленную структуру и включают: воспитательные меры, принудительные средства и наказание. Последние меры применяются только при недостаточном исправительном воздействии воспитательных мер. Такой подход объясняется тем, что несовершеннолетний правонарушитель рассматривается не столько как субъект уголовной ответственности, сколько как объект исправления и воспитания уголовно-правовыми средствами в целях предупреждения совершения им новых преступлений³.

Кроме того, существует также Уголовный кодекс ФРГ, положения которого применимы в некоторых случаях и к несовершеннолетним. В качестве правовых последствий преступлений несовершеннолетних уголовное законодательство ФРГ предусматривает: меры исправления и безопасности; воспитательные меры; принудительные меры; лишение свободы. Меры исправления и безопасности имеют дополняющий наказание или воспитательные меры характер. К ним относят такие, как помещение в лечебное учреждение для осуществления принудительного лечения лиц с психическими отклонениями, а также имеющих алкогольную или наркотическую зависимость. Кроме того, при совершении

¹ Дородонова Н.В. Регулирование вопросов по организации профилактики правонарушений несовершеннолетних в зарубежном законодательстве: история и современность // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 5(118). – С. 192.

² Там же. – С. 193.

³ Долгова С.В., Иванова И.А. Сравнительный анализ мер воздействия в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. – 2012. – № 9. – С. 131.

преступления, за которое виновный осуждался больше чем на 6 месяцев, на период испытательного срока за ним устанавливается надзор с назначением персонального куратора, контролирующего поведение подопечного. Если преступление несовершеннолетнего было связано с управлением автотранспортом, он может быть лишен права на управление. Самой репрессивной мерой безопасности и исправления является превентивное заключение, применимое к несовершеннолетним осужденным на срок не менее 7 лет за насильственные преступления против личности (согласно положениям разд. 68 УК ФРГ).

Воспитательные меры в отношении несовершеннолетних преступников подразделяются на указания и предписания. Открытый перечень указаний содержится в разд. 10 Закона об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних и включает определенные обязанности и запреты, такие как: проживать по месту регистрации в семье или социальном учреждении; поступить на учебу или трудоустроиться; поступить под наблюдение конкретного лица; загладить вину перед потерпевшим; не контактировать с определенными лицами, не посещать мест массового пребывания граждан и развлекательных заведений; пройти курсы социальной адаптации или изучения правил дорожного движения. Указания могут быть назначены на срок от 6 месяцев до 2 лет¹.

Вторым компонентом воспитательных мер выступают предписания, которые заключаются в назначении несовершеннолетнему преступнику опекуна или в помещении его в специализированное учреждение, призванное обеспечить заботу и уход за подростком круглосуточно либо только в ночные часы. Это обеспечивается специально назначенными социальными работниками.

Меры принуждения – третий компонент в системе профилактики преступности несовершеннолетних в ФРГ – являются пограничными между воспитательными мерами и наказанием. Они достаточно репрессивны, хотя не влекут таких последствий для осознавшего свою вину несовершеннолетнего

¹ Терентьева В.А. Освобождение несовершеннолетних от уголовного наказания по законодательству Германии // Уголовная юстиция. – 2018. – № 12. – С. 173.

преступника, как наказание. К данным мерам относятся: предупреждение; обязанность загладить вред перед потерпевшим, т. е. извиниться, выполнить в его пользу определенную работу, сделать пожертвование в благотворительную организацию; арест на период свободного от учебы или работы времени, или от 2 дней до 4 недель¹.

Лишение свободы применяется как крайняя мера в отношении подростков, чьего исправления и перевоспитания не удалось достичь воспитательными или принудительными мерами, и назначается по общему правилу на срок от 6 месяцев до 5 лет, а за особо тяжкие преступления – до 10 лет².

Анализ немецкой системы профилактики и предупреждения преступности несовершеннолетних позволяет сделать вывод о ее превентивном, а не карательном характере, наличии обширного перечня мер воздействия на оступившегося подростка и специальных служб, финансируемых из государственного бюджета, персонификации превентивных мер, что позволяет учитывать при их применении гендерные особенности профилактируемого контингента³.

Нормативное обеспечение борьбы с подростковой преступностью во Франции представляет собой систему соответствующих нормативных правовых актов, среди которых следует прежде всего назвать Французский Ордонанс от 02.02.1945 № 45-174⁴, предусматривающий специальный режим привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности, их осуждения и исполнения в отношении них наказаний, а также порядок судебного производства по

¹ Терентьева В.А. Указ. соч. – С. 173.

² Терентьева В.А. Указ. соч. – С. 174.

³ Серебренникова А.В., Бахвалова Л.А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних по Закону об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних от 4 августа 1953 г. Германии и уголовному кодексу Российской Федерации // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – № 2. – С. 204.

⁴ Ordonnance № 45-174 du 2 fevrier 1945 relative a l'enfance delinquante (Ordonnance) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000517521&dateTexte=20171103>

уголовным делам в отношении несовершеннолетних ювенальными судами¹. Кроме того, основные меры и программы по профилактике противоправного поведения предусматривает Закон Французской Республики от 05.03.2007 № 2007-297 «О предупреждении преступности»², а политику профилактики и предупреждения преступности на местном уровне – Декрет от 17.07.2002 № 2002-999³.

Для социализации оступившихся подростков во Франции созданы специализированные центры, где, как правило, около 10 несовершеннолетних находятся под постоянным надзором протяженностью до 6 месяцев и проходят программы социальной адаптации. Помимо этого, существуют центры немедленного размещения для несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении или сложной жизненной ситуации, где они изолируются от общества и под надзором опекунов подвергаются воспитательным, образовательным мерам, проходят профессиональную подготовку⁴. Следует отметить, что многочисленные исследователи преступности несовершеннолетних и мер по ее предупреждению во Франции не выявили каких-либо проявлений гендерного подхода к решению данного вопроса⁵.

Представляет определенный интерес итальянская система профилактики преступности несовершеннолетних, где действует институт так называемой «досудебной пробации». Последняя предусматривает приостановление разбирательства дела несовершеннолетнего правонарушителя в суде на определенное время с условием прохождения виновным в этот период курса социальной реабилитации⁶. Во многих зарубежных странах при проведении пробации применяются специальные программы социальной реабилитации несовершеннолетних преступников, например, Victim-Offender Reconciliation

¹ Есина В.В. Система мер безопасности, применяемых к несовершеннолетним, совершившим уголовно наказуемые деяния (опыт Франции) // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. – 2017. – № 6. – С. 78.

² Loi N 2007-297 du 5 mars 2007 г. relative a la prevention de la delinquance [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000615568&dateTexte>

³ Дородонова Н.В. Указ. соч. – С. 196.

⁴ Долгова С.В., Иванова И.А. Указ. соч. – С. 129.

⁵ Дородонова Н.В. Указ. соч. – С. 196.

⁶ Головизнина Указ. соч. – С. 57.

Programs или Victim-Offender Mediation Programs, имеющие примирительный характер. Таким образом, медиация рассматривается как способ разрешения уголовно-правового конфликта путем проведения примирительных процедур между жертвой преступления и преступником¹.

Система профилактики преступности несовершеннолетних в США, Великобритании и иных странах с англо-саксонской системой права несколько отличается от подхода к этому вопросу в континентальных странах Европы, прежде всего более детальной нормативной регламентацией. В США такое регулирование осуществляется на федеральном уровне 2 нормативными правовыми актами: Законом «О ювенальной юстиции и профилактике правонарушений» (2002 г.)² и Законом «Ни одного отстающего ребенка» (2001 г.). Эти нормативные правовые акты определяют единый общегосударственный комплексный подход к профилактике преступности несовершеннолетних, выражающийся в государственной поддержке соответствующих программ, координации взаимодействия государственных и местных систем и органов, осуществляющих такую профилактику на уровне штатов, финансовом сопровождении общественных организаций и образовательных программ и т. д.

На уровне штатов положения указанных законов детализируются в законах «Трех ошибок» (1994 г.)³, устанавливающих, что лица, совершившие 3 серьезных преступления, должны приговариваться судами штатов к длительным срокам тюремного заключения. Судебный порядок рассмотрения дел о правонарушениях несовершеннолетних устанавливается Федеральным кодексом правонарушений несовершеннолетних⁴.

¹ Бидова Б.Б., Егизарова С.В. Проблемы профилактики преступности в молодежной среде // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 1. – С. 138.

² См.: Сайт Коалиции по ювенальной юстиции (The Coalition for Juvenile Justice) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.juvjustice.org/federal-policy/juvenile-justice-and-delinquency-prevention-act>

³ «Three Strikes» Statute [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ncjrs.gov/txtfiles/billfs.txt>

⁴ Federal Juvenile Delinquency Code // US Department of Justice. Offices of US Attorneys [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.justice.gov/usam/criminal-resource-manual-117-federal-juvenile-delinquency-code>

Нормативную базу предупреждения преступности несовершеннолетних в Великобритании составляют: Закон о детях от 16.11.1989¹, Закон о преступлениях и беспорядках от 16.07.1998², Закон об охране детства от 2006³. Они определяют перечень мер помощи несовершеннолетним, статус детских домов, вопросы отобрания детей из семей и усыновления, деятельности ювенальной юстиции и т. д.⁴ К уголовной ответственности несовершеннолетние в Великобритании привлекаются в соответствии с Законом «О правосудии по делам молодежи и уголовных доказательствах» (1999 г.)⁵, которым определены различные правовые последствия для несовершеннолетних правонарушителей в зависимости от их возраста. Так, если подростку, совершившему преступление, от 10 до 13 лет, то мерами воздействия выступают освобождение от уголовной ответственности и наказания с передачей под надзор родителей и взысканием с них штрафа в размере до 1 тыс. фунтов стерлингов и компенсации причиненного вреда до 5 тыс. фунтов стерлингов, либо помещение под пробационный надзор на срок до 3 лет. К несовершеннолетнему 14–15 лет применимы те же меры, но с увеличением сумм штрафа и возможностью с 15 лет получить наказание в виде лишения свободы на срок до 2 лет. К молодым людям 16–17 лет применимы те же меры с увеличением сумм штрафов и срока наказания в виде лишения свободы, а также сроков пребывания в так называемых центрах посещения до 36 часов. Ко всем категориям несовершеннолетних правонарушителей активно применяется такая мера, как предупреждение⁶.

В Великобритании, как и в США, ресоциализация оступившихся подростков осуществляется на 3 уровнях: общегосударственном – путем принятия и реализации многочисленных государственных программ по

¹ Children Act 1989 Закон о детях 1989. – URL: https://ru.qaz.wiki/wiki/Children_Act_1989

² Crime and Disorder Act 1998 Закон о преступности и беспорядках 1998 г. – URL: https://ru.qaz.wiki/wiki/Crime_and_Disorder_Act_1998#References

³ Childcare Act 2006. – URL: https://ru.qaz.wiki/wiki/Childcare_Act_2006

⁴ Дородонова Н.В. Указ. соч. – С. 196.

⁵ Закон «О правосудии по делам молодежи и уголовных доказательствах». – URL: www.legislation.gov.uk/ukpga/1999/23/contents

⁶ Канкишев Е.Д. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних по законодательству России и зарубежных стран // Уголовно-исполнительное право. – 2014. – № 2(18). – С. 144.

профилактике преступности несовершеннолетних; региональном – в отдельных штатах и округах за счет последних с привязкой к особенностям региона; муниципальном – посредством разработки и внедрения конкретных мер профилактики в школах, колледжах, других образовательных организациях с активным привлечением к этому органов уголовно-исполнительной системы на местах. Интересно, что все эти меры, как правило, финансируются за счет хозрасчетных отчислений всех предприятий и организаций¹.

В США и Англии стратегическая линия профилактики преступности несовершеннолетних включает:

а) общепрофилактические мероприятия, которые направлены на предупреждение отчуждения детей и подростков от семьи, школы, общественных организаций, трудовых, спортивных, игровых и других сообществ;

б) пресекающие мероприятия, направленные на пресечение деятельности уже возникших и функционирующих делинквентных групп несовершеннолетних; это работа по профилактике вторичной делинквентности, направленная на переориентацию деятельности делинквентной группы, своеобразная «прививка» ей социально полезной направленности посредством переориентации как отдельных ее членов, так и групповых целей, норм и ценностей;

в) специальные мероприятия, направленные на профилактику видовых делинквентных групп несовершеннолетних, специализирующихся на кражах, разбоях, изнасилованиях, употреблении наркотиков, токсичных веществ, угонах автомобилей и т. д.; это специальные меры оперативно-розыскного, медицинского, психотерапевтического и специального характера, имеющие своей целью выявление делинквентных групп, разрушение их внутренней структуры и проведение индивидуально принудительной социально-педагогической, медико-оздоровительной и ресоциализационной работы в закрытых учреждениях по решению судов над несовершеннолетними.

¹ Саламатина И.И. Ресоциализация детей-делинквентов в пенитенциарных учреждениях США и Англии // Знание. Понимание. Умение. – 2007. – № 2. – С. 184.

Главенствующим принципом рассматриваемой деятельности выступает принцип гуманизации социальной работы с подростками, осуществляемой в целях максимально возможного недопущения их попадания в места лишения свободы. В США активно применяется так называемая «реинтеграционная модель» М. Анселя, предусматривающая в процессе ресоциализации оступившихся подростков 3 составляющих: «реформацию личностную», «реабилитацию социальную» и «поэтапную реинтеграцию в общество». Личностная реформация осуществляется с помощью психодиагностических данных о несовершеннолетнем и влечет соответствующую индивидуальную психокоррекцию. Кроме того, в США реализуются «общинные» и «отвлекающие» программы, призванные не допустить контакта несовершеннолетних правонарушителей с уголовной юстицией, предполагая, что это повлечет за собой их большую деградацию. Эти задачи решаются, во-первых, помещением несовершеннолетних правонарушителей в специальные коммуны и общины, занимающиеся их перевоспитанием. Там обычно в течение 185–289 дней проживают от 4 до 10 воспитуемых, подвергающихся коррекционно-реабилитационному воздействию (например, исправительные коммуны общественной организации «Фонд Диленси Стрит»)¹. В отличие от коммун, общины – это особые учреждения социальной реабилитации подростков: пансионаты, спортивно-военизированные лагеря, групповые общежития, семьи попечителей и т. п.

«Отвлекающие» программы основаны на применении к несовершеннолетним преступникам наказаний, не связанных с лишением свободы. И «отвлекающие» и «общинные» программы ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей реализуются параллельно, однако последние, по мнению специалистов, зарекомендовали себя лучше, так как влияние оказывается индивидуально на каждого подростка с учетом причин его девиантного поведения².

¹ Саламатина И.И. Указ. соч. – С. 184.

² Там же.

В Англии важную роль в перевоспитании несовершеннолетних правонарушителей отводят пробационному надзору, при котором подросток 12–17 лет, проживая с родителями и опекунами, принимает участие в воспитательных программах, реализуемых специалистами социальных служб. Последние должны постоянно контактировать с воспитуемым и его законными представителями, осуществляя индивидуальное коррекционное воздействие. Иными словами, перевоспитание происходит в привычной для подростка «открытой» среде. Однако законодательно предусмотрена возможность помещения правонарушителя в «закрытую» среду или институционализация для более деградировавших подростков. Наконец следует отметить, что к процессу ресоциализации несовершеннолетних преступников активно подключаются церковь, школы, различные благотворительные организации¹.

Интересно, что именно в США в последние годы все большее внимание уделяется гендерному подходу к профилактике и предупреждению преступлений несовершеннолетних, что обусловлено как ростом количества случаев девиантного и противоправного поведения девушек-подростков во всем мире, в том числе в США, активным поиском преодоления этого деструктивного явления, так и научно обоснованным пониманием существенных психофизиологических отличий между несовершеннолетними разных полов, оказывающих влияние на характер асоциального поведения. Например, в США под названием «Круг девушек» существует и фактически реализуется программа поддержки девушек от 9 до 18 лет, оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации². По оценкам ученых (Б. Блум и др.³, Э. Гаардер, Н. Родригес и М. Затс⁴), эта программа показала значительное увеличение искомой общественной поддержки, способности к

¹ Саламатина И.И. Указ. соч. – С. 184.

² Романова Е.Н. Исследования американских ученых эффективности гендерных программ профилактики делинквентности несовершеннолетних // Вестник Костромского государственного университета. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2012. – № 4. – С. 186.

³ Bloom B., Owen B., Covington S. Gender-responsive strategies for women offenders: A summary of research, practice, and guiding principles for women offenders. – Washington, DC: National Institute of Corrections. NIC accession № 020418. – 2005.

⁴ Gaarder E., Rodriguez N., Zatz M.S. Criers, liars, and manipulators: Probation officers' views of girls // Justice Quarterly. – 2004. – № 21. – P. 547–578.

быстрому восстановлению через связь со школой, уровня самоэффективности, снижение саморазрушающего поведения и употребления алкогольных напитков¹.

В исправительных учреждениях пенитенциарной системы США практикуется привлечение несовершеннолетних преступниц к работе кинологических служб в созданных при колониях питомниках. В таких питомниках готовят собак-поводырей и сиделок для обездвиженных или слепых больных людей, ухаживают за больными и брошенными животными. Кроме того, создаются сельскохозяйственные мини-фермы с домашними и одомашненными животными. Общение с живыми существами, их благодарность и преданность человеку вызывают у заключенных положительные социально полезные эмоции и желание оказывать помощь страждущим, что способствует перевоспитанию и корректирует дальнейшие жизненные планы².

В близкой США территориально и по правовой системе Канаде профилактика преступности несовершеннолетних осуществляется в соответствии со Стратегией обновления ювенальной юстиции 1998 г., основу которой составляют реабилитация и реинтеграция оступившихся подростков в общество, принцип «наказания по заслугам», приоритет альтернативных лишению свободы видов наказания³. В англоязычной Новой Зеландии нормативное обеспечение профилактики преступности несовершеннолетних осуществляется в соответствии с Законом о детях, молодежи и семьях (1989 г.)⁴, согласно которому приоритет в перевоспитании подростков, нарушающих закон, отдается семье и родственным связям. Молодой возраст считается смягчающим вину в совершении преступления обстоятельством, позволяющим переводить несовершеннолетних преступников из системы уголовного судопроизводства в альтернативную систему социального воздействия⁵.

¹ Романова Е.Н. Указ. соч. – С. 186.

² Савина Н.Н. Зарубежный опыт предупреждения делинквентного поведения подростков // Образование и наука. – 2008. – № 3. – С. 79.

³ Дородонова Н.В. Указ. соч. – С. 194.

⁴ URL: <http://www.legislation.govt.nz/act/public/1989/0024/latest/DLM147088.html>

⁵ Дородонова Н.В. Указ. соч. – С. 195.

В Китае профильным нормативным актом в сфере предупреждения преступности несовершеннолетних выступает Закон Китайской Народной Республики «О профилактике преступности несовершеннолетних» 1999 г., декларирующий сочетание защиты прав несовершеннолетних с профилактикой их преступности. Основным направлением реализации профилактических мер провозглашается «воспитание, исправление и спасение», а также приоритет воспитательных мер перед наказанием. Уголовный кодекс КНР, содержащий положения об уголовной ответственности несовершеннолетних, закрепляет незнакомое российскому уголовному праву правило, исключающее судимость для несовершеннолетних, приговоренных к лишению свободы на срок до 5 лет (ст. 19 Поправок № 8). В целом можно заключить, что Китай, славящийся своей жесткой уголовно-правовой политикой, также в отношении несовершеннолетних преступников предпочитает гуманистическое начало карательному¹.

В Японии действует свыше 600 финансируемых государством и муниципалитетами локальных центров по делам несовершеннолетних, сотрудники которых оказывают помощь подросткам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, в процессе патрулирования вместе с добровольными помощниками полиции выявляют безнадзорных подростков, прогуливающих школу, посещающих в учебное время кинотеатры, супермаркеты, залы игровых автоматов, с последующим задержанием и передачей родителям или в школу. В их функции входит оказание родителям провинившихся консультационной помощи по воспитанию несовершеннолетнего².

Республика Корея, как многие страны мира, пошла по пути установления за оступившимся подростком пробационного надзора, который получил название «меры защиты». Цель последних – примирение подростка с обществом, достижение такого состояния, при котором ни несовершеннолетний, ни общество не враждебны друг другу. «Меры защиты» состоят в назначении виновному покровителя, надзора до 6 месяцев (краткосрочной пробации) или до 2 лет

¹ Дородонова Н.В. Указ. соч. – С. 195.

² Там же.

(пробации), помещения в специализированное социально-воспитательное, лечебное или исправительное учреждение на срок до 6 месяцев или на больший срок. Дополнительно к «мерам защиты», согласно ч. 3 ст. 32 Закона о несовершеннолетних¹, лицам, достигшим 16 лет, могут назначаться общественные работы и/или посещение лекций, являющиеся особыми воспитательными мерами. Лекции, в зависимости от вида пробации, могут назначаться до 50 или до 200 часов. Общественные работы отбываются в различных сферах общественной жизни. При назначении данных дополнительных воспитательных мер учитывается и гендерный аспект. Так, несовершеннолетние преступницы отбывают общественные работы: в сфере охраны окружающей среды (например, уборка мусора); в ботанических садах (поливание клумб, уход за цветами); в библиотеках (расстановка книг); в правоприменительных органах или исправительной системе (управление дорожным движением, помощь в патрулировании улиц); в учреждениях для физически или умственно неполноценных, пожилых людей, на рисовых полях².

В то же время с целью определения направлений совершенствования отечественной системы предупреждения преступности несовершеннолетних, в том числе женского пола, целесообразно обращение к опыту исторически и географически более близких России государств. Такой подход аргументирован ментальным сходством населения, обусловленным наличием общих исторических корней, и может принести положительный практический эффект³.

Анализ уголовного законодательства стран постсоветского пространства позволяет сделать вывод о наличии практически во всех из них института принудительных мер воспитательного характера, применяемых в отношении несовершеннолетнего преступника, как основания освобождения от уголовной

¹ Закон о несовершеннолетних: принят 31.12.1988 (с изм. и доп. от 05.01.1995) / пер. с кор. Korea legal research and training institute [Электронный ресурс]. – URL: <http://elaw.klri.re.kr/indexE.jsp>

² Мальцев А.А. Значение принудительного труда в борьбе с преступностью несовершеннолетних в Республике Корея: правовые и практические аспекты // Проблемы экономики и юридической практики. – 2008. – № 3. – С. 158.

³ Марковичева Е.В. Реформирование уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних в странах Балтии, СНГ и Грузии // Ученые записки Оренбургского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 4. – С. 242.

ответственности или наказания. В ряде стран, таких как Молдова, Беларусь, Туркменистан, одновременно с направлением несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное заведение предусмотрено его направление и в лечебно-воспитательное заведение. С учетом того, что при определенных обстоятельствах (например, состояние здоровья) несовершеннолетнего нельзя направить в учебно-воспитательное заведение, существование таких лечебно-воспитательных заведений призвано эффективно обеспечить процесс ресоциализации несовершеннолетнего¹.

Страны Прибалтики, Грузия и Молдова пошли по западноевропейскому пути в профилактике подростковой преступности, создавая подобную систему ювенальной юстиции и включая в свое законодательство институт пробации в отношении несовершеннолетних преступников. К примеру, в Эстонии деятельность службы пробации осуществляется с середины 1998 г. в соответствии с Законом о пробации от 17.12.1997² и является составной частью системы ювенального судопроизводства. Ее основные положения заимствованы из немецкого, австрийского и французского права и нацелены на предотвращение преступного поведения несовершеннолетних за счет гуманизации в отношении него уголовного преследования и замены его на воспитательные и примирительные процедуры³.

Интересен опыт Кыргызской Республики, которая в своем Уголовном кодексе от 28.10.2021⁴ прописала возможность освобождения несовершеннолетнего от наказания с применением пробационного надзора. В соответствии со ст. 109 УК Кыргызии суд при назначении наказания в виде лишения свободы за менее тяжкое и (или) тяжкое преступление, учитывая личность виновного, а также другие обстоятельства дела, может принять решение

¹ Романюк В.В. Сравнительно-правовая характеристика регламентации уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних: опыт стран СНГ// Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 2(85). – С. 76.

² Закон Эстонской Республики «О пробации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nylawglobal.org/globalex/estonia.htm>.

³ Марковичева Е.В. Указ. соч. – С. 243.

⁴ Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309?cl=ru-ru>

об освобождении его от отбывания наказания с применением пробационного надзора и возложением пробационных обязанностей, если придет к выводу о возможности исправления осужденного ребенка в возрасте от 14 до 18 лет без отбывания наказания.

Если в течение срока пробационного надзора несовершеннолетний осужденный не совершит нового преступления или проступка и выполнит возложенные на него судом пробационные обязанности, последний освобождает его от отбывания назначенного наказания. Срок пробационного надзора для несовершеннолетних составляет от 6 месяцев до года. По истечении срока пробационного надзора без нарушений со стороны осужденного подростка, согласно ст. 110 УК КР, он освобождается от назначенного ему наказания. В случаях систематического нарушения несовершеннолетним осужденным пробационных обязанностей probation отменяется с направлением виновного для реального отбывания наказания. У института probation есть много сходств с применяемым в России условным осуждением, однако отсутствует индивидуальный подход к контролю за поведением виновного в период испытательного срока. В связи с этим, не прибегая к прямому заимствованию подобного опыта зарубежных стран в профилактике преступности несовершеннолетних, стоит усилить воздействие на условно осужденных несовершеннолетних за счет привлечения к контролю за их поведением в период испытательного срока наставников, на необходимость закрепления правовых основ их деятельности на федеральном уровне указывалось выше.

Немаловажную роль в профилактике преступности несовершеннолетних в зарубежных странах играют меры превентивного характера, реализуемые органами полиции в отношении подростков, еще не преступивших закон, но по тем или иным причинам уже попавших в поле зрения правоохранительных органов. Так, в Англии «профилактика начинается с того, что полицейский вправе задержать любого подростка школьного возраста, находящегося без уважительных причин в учебное время в непопозволенном месте, и препроводить

его домой либо в школу»¹. Аналогичные меры предпринимаются в Японии сотрудниками центров по делам несовершеннолетних².

В США в ряде штатов в школах для учеников начиная с 10-летнего возраста (4 класс) и по мере взросления (7–8 класс) сотрудниками полиции (обязательно в форме) проводятся специальные учебные ознакомительные мероприятия, формирующие у подростка представление о задачах правоохранительных органов, способах обеспечения личной и коллективной безопасности, мерах воздействия на правонарушителей, основах уголовного права. Такая профилактическая работа, по сути, становится убедительным фактором морального воздействия: учащиеся воспринимают сотрудников полиции как людей, которым необходимо доверять в целях собственной безопасности и безопасности окружающих. В некоторых штатах активно используются возможности уголовно-исполнительной системы. Подростки, особенно склонные к правонарушающему поведению и состоящие за это на учете в полиции, ознакомительно посещают исправительные учреждения с целью оказания на них психологического воздействия для недопущения дальнейшего антисоциального поведения³.

Во многих странах мира для работы с оступившимися подростками созданы специальные подразделения, которые не только раскрывают преступления, совершенные несовершеннолетними, но и проводят их упреждающую профилактику⁴. В настоящее время развитие института превенции актуально в Китайской Народной Республике, где ведется активная работа по предупреждению преступлений, совершаемых несовершеннолетними лицами. Поскольку лица, не достигшие 16 лет, не подвергаются уголовному наказанию,

¹ Дубошин АД. Профилактика виктимного поведения девиантов (отечественный и зарубежный опыт) // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2009. – № 2. – С. 36.

² Дородонова Н.В. Указ. соч. – С. 197.

³ Гусейнов А.Б. Профилактика правонарушений несовершеннолетних за рубежом // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 3. – С. 187.

⁴ Бакаев А.А., Остапенко Н.И. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних. – М., 2003. – С. 133.

глав их семей или опекунов обязывают усилить контроль и воспитание; при необходимости эти лица могут быть взяты государством на воспитание¹.

В целом можно сделать вывод, что, несмотря на некоторые различия, в основном зарубежные страны на современном этапе исходят из общих концепций профилактики правонарушений несовершеннолетних: формируют соответствующую обширную нормативную базу; создают специализированные службы профилактики преступности несовершеннолетних и готовят для них кадровый состав социальных работников, специализирующихся на корректирующих психолого-воспитательных методах воздействия; признавая приоритет семьи в ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей, активно привлекают к этому иные институты общества (школу, церковь, общественные организации и т. д.).

При этом стоит отметить, что в большинстве стран, чей опыт предупреждения преступности несовершеннолетних анализировался в настоящей работе, не прослеживается гендерный подход к наказанию и иным мерам профилактического воздействия на лиц с противоправным поведением.

Подводя итог рассмотрению зарубежного опыта построения системы профилактики преступности несовершеннолетних, стоит отметить ряд положений и новаций, которые могли бы быть полезными для заимствования в отечественное законодательство и практику.

В целях персонализации воспитательного воздействия на несовершеннолетних преступников и лиц, склонных к совершению правонарушений, в отечественную практику следует внедрить опыт закрепления за профилактируемым подростком индивидуального воспитателя (наставника). Задача последнего должна заключаться в установлении контакта с воспитанниками, его родителями или опекунами, учителями, а также с руководителями предприятий, где они работают, осуществлении контроля и надзора за соблюдением подростком условий probation. Такое попечение и

¹ Санеев С.О. Меры превентивного характера в отношении несовершеннолетних в Германии // Социально-политические науки. – 2017. – № 5. – С. 96.

наблюдение за оступившимся подростком поможет реализовать индивидуальный, в том числе гендерный, подход к профилактике преступности несовершеннолетних.

Внедрение в отечественную систему профилактики преступности несовершеннолетних, безусловно, должно осуществляться за счет государственного бюджета, поэтому положительным видится опыт США и Англии по финансированию органов, осуществляющих социально-педагогическую ресоциализацию оступившихся подростков, за счет целевых хозрасчетных отчислений от коммерческих предприятий.

Кроме того, привлекают внимание и другие разработки разных стран в сфере предупреждения преступлений несовершеннолетних. Так, несмотря на значительную детализацию мер, применяемых к несовершеннолетним правонарушителям, и системы предупреждения преступности несовершеннолетних в Германии, полезной видится предусмотренная законодательно возможность принудительного лечения несовершеннолетних от алкогольной и наркотической зависимости. Также вызывает интерес система привлечения родителей к материальной ответственности за пропуски их детьми школьных занятий как средства борьбы с безнадзорностью. Применяемые во Франции и Германии меры по отработке личным трудом причиненного потерпевшему от преступления ущерба, так называемая «трудотерапия», видятся перспективными для отечественной системы предупреждения преступности несовершеннолетних.

Перспективным для заимствования видится опыт Китая в части нивелирования института судимости лиц, которые на момент совершения преступления не достигли возраста совершеннолетия, поскольку это устраняет эффект «стигматизации» и дает шанс оступившемуся подростку вернуться к жизни правопослушного гражданина¹.

¹ Беженцев А.А. Генезис и эволюция профилактики правонарушений несовершеннолетних в зарубежных странах // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – № 4. – С. 9.

Таким образом, можно констатировать, что сопоставление нормативных правовых актов зарубежных стран с отечественным законодательством необходимо для повышения его эффективности. На основании представленного анализа предупреждения преступности несовершеннолетних женского пола и его эффективности на современном этапе развития общества можно сделать следующие выводы.

Для эффективной реализации общесоциальных и специально-криминологических мер профилактики преступности несовершеннолетних, в том числе женского пола, необходима оптимизация регулирующего данный вопрос законодательства. На местном и региональном уровне целенаправленной профилактической деятельности способствовало бы повсеместное функционирование сети специальных учебно-воспитательных учреждений открытого и закрытого типа, предусмотренных Федеральным законом от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», что до настоящего времени не везде реализовано на практике. Это, безусловно, способствовало бы осуществлению персонального социального патронажа над несовершеннолетним, в том числе женского пола, с антиобщественным поведением.

Среди вопросов организационного характера следует также обозначить проблему обучения соответствующих кадров, обладающих знанием психологии и физиологии несовершеннолетних, обусловленных их возрастом и гендерными отличиями, умеющих применять педагогические знания в профилактической работе с трудными подростками. Для этого необходимо введение новой специализации в образовательных организациях МВД России, предусматривающей подготовку специалистов по работе именно с несовершеннолетними правонарушителями, в том числе женского пола.

Анализ уголовно-правовых мер предупреждения преступности несовершеннолетних женского пола позволяет заключить следующее. Правовое регулирование уголовной ответственности несовершеннолетних осуществляется в соответствии с нормами гл. 14 УК РФ, в которой

содержится 2 основных блока вопросов: наказание несовершеннолетних и освобождение их от уголовной ответственности и наказания. К рассматриваемой категории преступников возможно применение 6 видов наказаний, среди которых лидируют обязательные работы, лишение свободы и штраф. Неоправданно мало применяются ограничение свободы и исправительные работы. Лишение права заниматься определенной деятельностью судами практически не назначается, и закрепление данного вида наказания в перечне применяемых к несовершеннолетним видится излишним. Также вызывает сомнение в плане достижения целей наказания возможность возложения штрафа за виновное поведение подростка на его родителей или лиц, их заменяющих. Данное положение закона видится прямым нарушением принципа личного характера уголовной ответственности. Отсутствует в законе и ограничение для несовершеннолетнего, касающееся размера удержаний из заработной платы осужденного к исправительным работам. Есть и иные недостатки правового регулирования наказания несовершеннолетних.

Применительно к принудительным мерам воспитательного воздействия следует отметить негативную практику судов по их неоправданно малому назначению, в отличие от прекращения уголовных дел по иным основаниям. Данное положение влечет возникновение у несовершеннолетних правонарушителей чувства безнаказанности и вседозволенности. Как представляется, требует дополнения перечень принудительных мер, нуждаются в коррекции основания и условия их применения.

Изложенное подтверждает необходимость дальнейшего совершенствования мер по противодействию преступности несовершеннолетних как на общегосударственном уровне путем актуализации регулирующего данный вопрос законодательства, так и на местном уровне посредством осуществления целенаправленной профилактической деятельности соответствующих органов и служб.

С целью повышения эффективности отечественной практики предупреждения преступности несовершеннолетних женского пола необходимо изучение законодательства зарубежных стран. Так, несмотря на значительную детализацию мер, применяемых к несовершеннолетним правонарушителям, и системы предупреждения преступности несовершеннолетних в Германии, оправданной видится законодательно предусмотренная возможность принудительного лечения несовершеннолетних от алкогольной и наркотической зависимости. Помимо этого, вызывает интерес система привлечения родителей к материальной ответственности за пропуски их детьми школьных занятий как средства борьбы с безнадзорностью. Применяемые во Франции и Германии меры по отработке личным трудом причиненного потерпевшему от преступления ущерба, так называемая «трудотерапия», видится перспективной для отечественной системы предупреждения преступности несовершеннолетних. Вызывает интерес опыт Китая в части нивелирования института судимости лиц, которые на момент совершения преступления не достигли возраста совершеннолетия, поскольку это устраняет эффект «стигматизации» и дает шанс оступившемуся подростку вернуться к статусу правопослушного гражданина.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование проблемы преступности несовершеннолетних женского пола на региональном уровне (на примере Республики Крым и г. Севастополя) с 2014 по 2022 г. позволило проанализировать генезис преступности несовершеннолетних женского пола как криминологического явления и дать ему социально-правовую и криминологическую оценку; выявить криминологические показатели современной преступности несовершеннолетних женского пола; определить личностные особенности несовершеннолетних женского пола; установить криминогенные детерминанты и особенности механизма индивидуального преступного поведения несовершеннолетних преступниц; представить типологию личности несовершеннолетних женского пола и ее региональные особенности; проанализировать существующую систему предупреждения преступности несовершеннолетних женского пола; определить основные направления противодействия преступности несовершеннолетних женского пола уголовно-правовыми и криминологическими мерами и конкретные формы воздействия на личность несовершеннолетних преступниц; изучить зарубежный опыт построения системы профилактики преступности несовершеннолетних, в том числе женского пола; выявить проблемы правового регулирования предупредительной деятельности в рассматриваемой сфере и предложить пути их решения.

В условиях трансформации российского общества верховенство права требует новых подходов. Рост преступности среди несовершеннолетних на фоне снижения общей преступности вызывает беспокойство. Составной частью преступности несовершеннолетних и в то же время женской преступности выступает преступность несовершеннолетних женского пола, которая отличается своеобразием и в этом отношении является самостоятельной криминологической проблемой. Изучение характеристик данного вида преступности, в основном с точки зрения гендерного подхода, необходимо для ее минимизации. Несмотря на незначительные показатели преступности несовершеннолетних в общем спектре

противоправных деяний, она характеризуется повышенным уровнем общественной опасности и территориальными отличиями, что наглядно демонстрируется на примере регионов, ставших частью Российской Федерации – Республики Крым и г. Севастополя.

Преступность несовершеннолетних лиц женского пола длительное время не вычленялась из общей преступности и стала предметом криминологического интереса только в начале XXI в. Уровень женской преступности несовершеннолетних как на общефедеральном, так и на исследуемом региональном уровне остается стабильным при снижении общих показателей преступности и показателей преступности несовершеннолетних в целом. При этом возрастает степень ее опасности за счет совершения все более тяжких преступлений. По данному показателю девушки-преступницы превзошли даже юношей, привлекавшихся к уголовной ответственности. В структуре анализируемого сегмента преступности ожидаемо преобладают корыстные посяательства на собственность: кражи и грабежи. Для девушек наименее характерно совершение вымогательств, мошенничеств, разбоев и угонов. Среди преступлений против личности преобладает причинение легких телесных повреждений и побоев. В большинстве случаев кражи совершаются девушками в одиночку, реже – в группе со сверстниками обоих полов. Предметом хищений выступают деньги, мобильные телефоны, украшения, предметы роскоши и т. п. По региональному показателю преступность девушек-подростков характеризуется неравномерным распространением с преобладанием в городах.

Критерием выделения преступности несовершеннолетних женского пола, наряду с возрастом, выступает половая принадлежность образующих ее лиц. Биофизиологические отличия девочек объясняются хромосомными и гормональными особенностями строения организма и существенно отражаются на поведении подростка, особенно в период полового созревания.

Среднестатистическая личность несовершеннолетней преступницы характеризуется следующими показателями. Это девушка 16–17 лет, числящаяся в образовательной организации, но не посещающая ее, воспитывающаяся в

неполной, материально не обеспеченной, как правило, деклассированной, семье, незамужняя, имеющая неоконченное среднее образование, городской житель. С нравственно-психологической точки зрения несовершеннолетняя преступница характеризуется невысоким уровнем умственного развития, малым объемом знаний и жизненного опыта, узостью взглядов, эмоциональной неустойчивостью, конфликтностью, упрямством, раздражительностью, пренебрежением морально-этическими нормами, отсутствием самоконтроля. В своих противоправных поступках несовершеннолетняя преступница руководствуется, как правило, корыстной мотивацией. Типология таких преступниц напрямую зависит от устойчивости антисоциальных взглядов и поведенческих привычек, проявляющихся в характере и интенсивности преступной деятельности. Исследование позволило сделать вывод о существовании 3 типов несовершеннолетних преступниц: ситуативного, ситуативно-криминогенного и последовательно-криминогенного.

Детерминанты преступного поведения несовершеннолетних преступниц делятся на биологические и социальные. К биологическим предпосылкам девиантного поведения несовершеннолетних преступниц, кроме обусловленных гендерными отличиями, следует отнести генетические предрасположенности и приобретенные в процессе жизнедеятельности зависимости от психоактивных веществ: алкоголя, наркотиков, психотропных препаратов и токсичных веществ. Последние, разрушая физиологию подростка, существенно влияют на его поведение, механизмы сдерживания, возможность давать адекватную оценку совершаемым поступкам и предвидеть их негативные последствия. Социальные детерминанты преступного поведения несовершеннолетних женского пола первоначально формируются в неблагополучной асоциальной семье, нарастают в малых социальных группах в период обучения в средней и старшей школе. Существенную роль в деградации подростка играют взрослые с криминальным прошлым, иным опытом противоправного поведения. Все это происходит на фоне значительной дифференциации общества по уровню доходов, непродуманной информационной политики СМИ, минимальной возможности трудоустройства с

получением легального заработка, недостатков в идеологической и духовной сфере жизни общества, правового нигилизма, «криминализации» значительной части населения, распространения криминальной субкультуры. Особое криминогенное значение имеет недостаточная эффективность профилактической работы по предупреждению преступности несовершеннолетних в целом и несовершеннолетних девушек в частности.

Предупреждение преступности несовершеннолетних женского пола возможно путем применения общесоциальных, специально-криминологических и уголовно-правовых мер. При этом, если общесоциальные и уголовно-правовые меры направлены на совершенствование борьбы с преступностью несовершеннолетних в целом без дифференциации по полу, что видится вполне логичным, то специально-криминологические позволяют учитывать гендерные различия несовершеннолетних преступников и выбирать наиболее эффективные способы их исправления.

Общесоциальные меры предупреждения преступности несовершеннолетних, в том числе женского пола, призваны на государственном, региональном и местном уровнях нивелировать или минимизировать влияние негативных общественных явлений, способствующих самодетерминации преступности несовершеннолетних в целом и несовершеннолетних девушек в частности. Это недостатки в политической, экономической, идеологической, духовной сферах жизни современного российского общества. В отличие от общесоциальных специально-криминологические меры носят более индивидуальный характер и направлены на устранение причин преступного поведения конкретных асоциальных групп населения, в частности, несовершеннолетних женского пола, а также отдельных личностей, т. е. индивидуальных факторов, формирующих преступные наклонности у несовершеннолетних девушек. В данном случае это ранняя и непосредственная профилактика, а также пресечение повторности преступлений несовершеннолетних женского пола.

Анализ предупреждения преступности несовершеннолетних женского пола общесоциальными и специально-криминологическими мерами позволил сделать вывод о наличии обширной правовой базы в рассматриваемой сфере, которая, однако, нуждается в дальнейшем совершенствовании путем внесения законодательных изменений в отдельные федеральные законы. Принятие общегосударственных программ по защите детства и профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних нуждается в определении надежных источников финансирования из бюджетов всех уровней. Формальное наличие большого количества органов и должностных лиц, на которых возложены обязанности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, порождает проблему нескоординированности их деятельности, в результате чего многие несовершеннолетние с асоциальным поведением остаются вне соответствующего надзора. Кроме того, данный перечень нуждается в корректировке, а именно в дополнении образовательными организациями всех уровней.

На региональном и местном уровне, в частности в Республике Крым и г. Севастополе, общегосударственная нормативная база в сфере профилактики преступности несовершеннолетних конкретизируется в законах Республики Крым и города федерального значения Севастополя, а также в подзаконных нормативных актах. В то же время зачастую возникают проблемы с их реализацией на практике из-за несовершенства прописанных в них положений и формального подхода исполнителей. В частности, много трудностей организационного и технического характера возникает в деятельности комиссий по делам несовершеннолетних, не наделенных полномочиями принудительного доставления нарушителей (как родителей, так и подростков) для привлечения к административной ответственности за ненадлежащее воспитание несовершеннолетнего. Последняя требует коррекции как в части изменения перечня наказаний, применяемых к таким правонарушителям, так и относительно органов, уполномоченных принимать соответствующее решение.

Целям предупреждения преступности несовершеннолетних женского пола должны служить изменение гендерных стереотипов в общественном сознании и обязательный учет гендерных особенностей несовершеннолетних при осуществлении предупредительных мер. Кроме того, повышенного внимания общественности требует выявление и своевременное принудительное лечение алкоголизма, наркомании, венерических заболеваний у несовершеннолетних девушек, занимающихся проституцией, что действующим законодательством не предусмотрено. Наконец, индивидуализации профилактики преступного поведения несовершеннолетних женского пола могло бы служить создание специализированных социальных (реабилитационных) центров для коррекции девиантного и преступного поведения несовершеннолетних в целом и несовершеннолетних женского пола в частности с закреплением за каждым воспитанником персонально несущего за него ответственность наставника.

Анализируя уголовно-правовые меры предупреждения преступности несовершеннолетних женского пола, можно сделать следующие выводы. Правовое регулирование уголовной ответственности несовершеннолетних осуществляется в соответствии с гл. 14 УК РФ, в которой содержится 2 основных блока вопросов: наказание несовершеннолетних и освобождение их от уголовной ответственности и наказания. К данной категории преступников возможно применение 6 видов наказаний, среди которых лидируют обязательные работы, лишение свободы и штраф. Неоправданно мало применяются ограничение свободы и исправительные работы. Лишение права заниматься определенной деятельностью судами практически не назначается, и закрепление данного вида наказания в перечне применяемых к несовершеннолетним видится излишним. Вызывает сомнение в плане достижения целей наказания возможность возложения штрафа за виновное поведение подростка на его родителей или лиц, их заменяющих. Данное положение закона видится прямым нарушением принципа личного характера уголовной ответственности. Отсутствует в законе и ограничение для несовершеннолетнего, касающееся размера удержаний из

заработной платы осужденного к исправительным работам. Есть и иные недостатки правового регулирования наказания несовершеннолетних.

Применительно к принудительным мерам воспитательного воздействия следует отметить негативную практику судов по их неоправданно малому назначению, в отличие от прекращения уголовных дел по иным основаниям. Данное положение влечет возникновение у несовершеннолетних правонарушителей чувства безнаказанности и вседозволенности. Как представляется, требует дополнения перечень принудительных мер и коррекции основания и условия их применения. Так, рассматривается возможность включения в перечень принудительных мер воспитательного воздействия следующих мер: обязанность соблюдать указания о месте пребывания; жить в семье или в социальном учреждении; поступить (восстановиться) в образовательную организацию или на работу, пройти обследование и лечение от алкогольной (наркотической) зависимости; отработка личным трудом причиненного преступлением ущерба. Кроме того, требует расширения круг лиц, к которым могут применяться принудительные меры воспитательного воздействия. Речь идет о лицах старше 12 лет, но не достигших 14 лет при совершении ими деяния, содержащего признаки тяжкого или особо тяжкого преступления.

Проведенное исследование региональных особенностей преступности несовершеннолетних женского пола на примере Республики Крым и г. Севастополя позволило сформулировать ряд предложений по совершенствованию специально-криминологических и уголовно-правовых мер, направленных на снижение уровня преступности несовершеннолетних женского пола:

1. В связи с тем, что вторичную социализацию несовершеннолетних призваны осуществлять в основном образовательные организации, непосредственно контактирующие с подростками, которые на сегодняшний день не включены в перечень органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, предлагается внести

соответствующее дополнение в Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», изложив ч. 1 ст. 4 в следующей редакции:

«1. В систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних входят комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защитой населения, федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования, и органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования (далее – органы, осуществляющие управление в сфере образования), *образовательные организации*, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел, учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции)».

2. Специфика предупреждения женской преступности несовершеннолетних как на общесоциальном, так и на специально-криминологическом уровне видится в необходимости устранения дефектов гендерной социализации несовершеннолетних девушек, служащих условием формирования деформаций их сознания и катализатором противоправного поведения. В связи с этим гендерные особенности обязательно должны учитываться при осуществлении предупредительных мер.

Поскольку в Федеральном законе от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» гендерный подход при осуществлении профилактических мероприятий среди принципов, перечисленных в ч. 2 ст. 2, не получил отражения, предлагается включить соответствующее дополнение в текст указанного нормативного правового акта, изложив его в следующей редакции:

«2. Деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних основывается на принципах законности, демократизма, гуманного обращения с несовершеннолетними, поддержки семьи и взаимодействия с

ней, индивидуального подхода к несовершеннолетним *с учетом гендерных особенностей* и с соблюдением конфиденциальности полученной информации, государственной поддержки деятельности органов местного самоуправления и общественных объединений по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, обеспечения ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних».

3. В целях реализации гендерного подхода при осуществлении предупреждения противоправного поведения несовершеннолетних необходимо предусмотреть индивидуальное закрепление педагога/психолога за конкретным подростком. Этому может способствовать правовая регламентация наставничества на федеральном уровне, а не только в отдельных регионах. В связи с этим в целях совершенствования деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних предлагается на федеральном законодательном уровне определить понятие «наставник (общественный воспитатель) несовершеннолетнего», предусмотреть требования к указанным лицам и организации их деятельности в отношении несовершеннолетних, внося соответствующие изменения в Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

4. При осуществлении воспитательных и исправительных мер в отношении несовершеннолетних женского пола целесообразно предоставлять им возможность участвовать в разнообразных профориентационных мероприятиях с перспективой дальнейшего трудоустройства. Так, чтобы пробудить интерес к цивилизованному способу зарабатывания денег необходимо дать им возможность бесплатно заниматься на курсах кройки и шитья, вязания, цветоводства, макияжа, маникюра, собаководства, программирования, фотографии, моделирования одежды и т. д. Кроме того, необходимо активно использовать помощь волонтерских

организаций в сферах работы с престарелыми (хосписы), животными (приюты для животных), растениями (дендрарии, оранжереи).

5. В связи со значительным количеством преступлений, совершаемых несовершеннолетними, в том числе женского пола, в состоянии алкогольного опьянения и отсутствием закрепления на законодательном уровне задачи раннего выявления подростков, злоупотребляющих спиртосодержащими напитками, необходимо исправить существующее положение в части определения целей проведения профилактических осмотров несовершеннолетних в образовательных организациях. Для этого ч. 2 приложения к приказу Минздрава России от 10.08.2017 № 514н «О Порядке проведения профилактических медицинских осмотров несовершеннолетних» необходимо изложить в следующей редакции:

«2. Профилактические осмотры проводятся в установленные возрастные периоды в целях раннего (своевременного) выявления патологических состояний, заболеваний и факторов риска их развития, *злоупотребления спиртосодержащими напитками*, немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ, а также в целях определения групп здоровья и выработки рекомендаций для несовершеннолетних и их родителей или иных законных представителей».

Аналогичное дополнение необходимо внести в название и в ч. 1 Порядка проведения профилактических медицинских осмотров обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях, а также образовательных организациях высшего образования в целях раннего выявления незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, утвержденного приказом Минздрава России от 06.10.2014 № 581н, изложив ее в следующей редакции:

«1. Настоящий Порядок устанавливает правила проведения ежегодных профилактических медицинских осмотров обучающихся в общеобразовательных организациях и профессиональных образовательных организациях, а также образовательных организациях высшего образования в целях раннего выявления *злоупотребления спиртосодержащими напитками*, незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ».

6. Поскольку употребление психоактивных веществ зачастую является предпосылкой противоправного поведения несовершеннолетних, раннему выявлению соответствующих зависимостей способствовало бы обязательное профилактическое обследование поставленных на учет в Инспекции по делам несовершеннолетних подростков, в том числе девушек, проводимое, в отличие от школьных профосмотров, уже без согласия родителей или лиц, их заменяющих. Кроме того, проблема выявления склонных к употреблению спиртных напитков подростков, их диагностического обследования и лечения от наркологической зависимости могла бы быть решена путем временной постановки на учет в Инспекцию по делам несовершеннолетних юношей и девушек, задержанных за совершение правонарушения в состоянии алкогольного/наркотического опьянения или под действием иных психоактивных веществ, с возможностью последующего принудительного доставления подростка для осуществления амбулаторного, возможно выездного, наблюдения подростковым врачом наркологом-психиатром. Условием снятия с учета в ИДН могло бы быть прохождение необходимого курса врачебного наблюдения, а также прослушивание соответствующего курса лекций определенного объема на антиалкогольную (антинаркотическую) тематику.

7. В целях борьбы с безнадзорностью несовершеннолетних, в том числе женского пола, в случае назначения принудительной меры по восстановлению (поступлению) в образовательной организации предлагается конкретизировать в КоАП РФ ответственность родителей или лиц, их заменяющих, в виде административного штрафа за невыполнение обязанности по контролю за обучением несовершеннолетнего (посещением общеобразовательного учреждения). С этой целью следует дополнить ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ, изложив ее в следующей редакции:

«1. Неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по их содержанию, воспитанию, обучению, в том числе отсутствие контроля за посещением общеобразовательной организации, защите прав и интересов

несовершеннолетних – влечет предупреждение или наложение административного штрафа в размере от пятисот рублей до тысячи рублей».

8. С целью ужесточения наказания в отношении недобросовестных родителей, не выполняющих обязанности по надлежащему воспитанию своих детей, и в связи со сложностью реализации в отношении них наказания в виде штрафа ввиду частого материального неблагополучия таких семей, а также недостаточностью исправительного эффекта выговора или предупреждения предлагается дополнить санкцию ч. 3 ст. 5.35 КоАП РФ наказанием в виде обязательных работ на срок до 240 часов. Как представляется, возможность применения к родителям несовершеннолетних правонарушителей более строгих мер, чем предусмотренные в законе выговор, штраф, предупреждение и административный арест на срок до пяти суток, заставила бы их пересмотреть свое отношение к родительским обязанностям.

9. Доказана необходимость дополнения перечня принудительных мер воспитательного воздействия, закрепленного в ст. 90 УК РФ, следующими принудительными мерами: возложение на несовершеннолетнего обязанности соблюдать указания правоохранительного органа о месте пребывания; жить в семье или в социальном учреждении; поступить (восстановиться) на учебу или на работу, привлечение несовершеннолетнего, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, к труду (в целях личного возмещения ущерба потерпевшему); возложение обязанности пройти обследование и лечение от алкогольной (наркотической) зависимости.

10. Целесообразно предусмотреть передачу несовершеннолетнего преступника не под надзор, а *на поруки* родителям либо лицам, их заменяющих, со штрафом за неисполнение обязанностей, принятых на себя в качестве поручителей (совершение несовершеннолетним в период поручительства новых преступлений).

11. Аргументирована необходимость повышения эффективности принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных в ч. 1 ст. 90 УК РФ, путем законодательного закрепления возможности их применения только

к лицам, впервые совершившим преступление. С этой целью необходимо внести изменения в ч. 1 ст. 90 УК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«1. Несовершеннолетний, впервые совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия».

12. Необходимо предусмотреть в гл. 14 УК РФ возможность применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним, в том числе женского пола, не достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но старше 12 лет, совершившим деяния, содержащие признаки тяжкого или особо тяжкого преступления. Это можно реализовать путем внесения изменений в название гл. 14 УК РФ, озаглавив ее «Особенности уголовной ответственности, наказания и иных мер уголовно-правового характера, применяемых в отношении несовершеннолетних», а также путем включения в ст. 90 УК РФ части 1.1 следующего содержания:

«В исключительных случаях принудительные меры воспитательного воздействия могут быть применены к несовершеннолетнему, достигшему возраста двенадцати лет, при совершении им деяния, имеющего признаки тяжкого или особо тяжкого преступления».

13. В целях ужесточения ответственности родителей, злостно уклоняющихся от надлежащего воспитания своих детей, обоснована необходимость привлечения их к уголовной ответственности по ст. 156 УК РФ в случаях повторного в течение года привлечения к административной ответственности за неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетнего (ст. 5.35 КоАП РФ). Для этого необходимо предусмотреть административно-правовую преюдицию в ч. 1 ст. 156 УК РФ, исключив из нее признак объективной стороны преступления «действия, соединенные с жестоким обращением с несовершеннолетним». Последний в таком случае необходимо закрепить в ч. 2 анализируемой нормы, предусматривающей квалифицированный

состав преступления. Таким образом, ст. 156 УК РФ могла бы быть изложена в следующей редакции:

«1. Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним, лицом, подвергнутым за совершение указанных действий административному наказанию, – наказывается...»

2. Те же деяния, сопряженные с жестоким обращением с несовершеннолетним, – наказываются...».

14. Анализ зарубежного опыта профилактики преступности несовершеннолетних, в том числе женского пола, позволил сделать вывод о ряде полезных для внедрения в отечественную практику предупредительных мер. Так, оправданной видится законодательно предусмотренная в Германии возможность принудительного лечения несовершеннолетних от алкогольной и наркотической зависимости. Помимо этого, вызывает интерес система привлечения родителей к материальной ответственности за пропуски их детьми школьных занятий как средства борьбы с безнадзорностью. Применяемые во Франции и Германии меры по отработке личным трудом причиненного потерпевшему от преступления ущерба, так называемая «трудотерапия», видится перспективной для отечественной системы предупреждения преступности несовершеннолетних. Вызывает интерес опыт Китая в части нивелирования института судимости лиц, которые на момент совершения преступления не достигли возраста совершеннолетия, поскольку это устраняет эффект «стигматизации» и дает шанс оступившемуся подростку вернуться к статусу правопослушного гражданина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собр. законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29.11.1985 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/5 ru/documents/decl_conv/conventions-beijing_rules.shtml
3. О новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних: рекомендации Комитета министров Совета Европы от 24.09.2003 [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.pravo.ru/document/info/18821443/>
4. Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) от 14.12.1990 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.un.org/>
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 18.02.2020) // Собр. законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
9. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: федер. закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 22.12.2020) // Собр. законодательства РФ. – 1995. – № 48. – Ст. 4553.

10. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федер. закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3802.

11. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собр. законодательства РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3177.

12. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер по предотвращению продажи несовершеннолетним алкогольной продукции: федер. закон от 21.07.2011 № 253-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2011. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4601.

13. О внесении изменений в статью 151.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: федер. закон от 31.12.2014 № 529-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2015. – № 1 (ч. I). – Ст. 82.

14. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федер. закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2016. – № 26 (ч. I). – Ст. 3851.

15. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства: указ Президента РФ от 29.05.2017 № 240 // Собр. законодательства РФ. – 2017. – № 23. – ст. 3309.

16. Примерное положение о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав: утв. постановлением Правительства РФ от 06.11.2013 № 995 // Собр. законодательства РФ. – 2013. – № 45. – Ст. 5829.

17. Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 22.03.2017 № 520-р // Собр. законодательства РФ. – 2017. – № 14. – ст. 2088.

18. План мероприятий на 2017–2020 годы по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>

19. О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Республике Крым: закон Республики Крым от 01.09.2014 № 63-ЗПК // Законодательство Республики Крым [Электронный ресурс]. – URL: <https://deti.rk.gov.ru/ru/document/show/7>

20. О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Республике Крым: закон Республики Крым от 01.09.2014 № 58-ЗПК // Ведомости Государственного Совета Республики Крым. – 2014. – № 3 (ч. 1) – 9 окт.

21. Об органах и учреждениях по защите прав детей в Республике Крым: закон Республики Крым от 15.09.2014 № 75-ЗПК // Законодательство Республики Крым [Электронный ресурс]. – URL: <https://deti.rk.gov.ru/ru/document/show/9>

22. О мерах по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в городе Севастополе: закон г. Севастополя от 25.07.2014 № 51-ЗС (ред. от 08.07.2019) // Севастопольские известия. – 2014. – № 69-70(1691). – 30 июл.

23. О наставничестве над несовершеннолетними в городе Севастополе: закон г. Севастополя от 04.03.2022 № 685-ЗС [Электронный ресурс]. – URL: <http://sevzakon.ru>

24. О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав: постановление Совета министров Республики Крым от 03.02.2015 № 21 (ред. от 21.04.2020) // Законодательство Республики Крым [Электронный ресурс]. – URL: <https://rk.gov.ru/ru/document/show/758>

25. Об утверждении Порядка взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в области организации индивидуальной профилактической работы в отношении несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, на территории города Севастополя: постановление Правительства Севастополя от 07.08.2015 № 724-ПП // Законодательство города Севастополя [Электронный ресурс]. – URL: <http://dszn.sev.gov.ru/pp-724-ot-07-08-2015/>

26. О муниципальной программе профилактики безнадзорности, правонарушений и социального сиротства в детской среде городского округа Евпатория Республики Крым на 2016–2020 годы: постановление администрации г. Евпатории

Республики Крым [Электронный ресурс]. – URL: <https://evp.rk.gov.ru/uploads/evp/attachments/d4/1d/8c>

27. Об образовании комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав городского округа Алушта: постановление администрации г. Алушты от 28.04.2016 № 1257 (ред. от 28.08.2018) [Электронный ресурс]. – URL: https://alushta-adm.ru/uploads/NPA_2020/Proekti/Postonov/2283__compressed.pdf

28. Об утверждении целевой программы Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защита их прав в муниципальном образовании Рощинское сельское поселение Джанкойского района Республики Крым: постановление Рощинского сельского поселения Джанкойского района Республики Крым от 15.07.2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://xn--e1afglldjl3e.xn--p1ai/?p=1041>

29. Об утверждении порядка взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних при выявлении признаков жестокого обращения с несовершеннолетними и оказании помощи детям, подвергшимся жестокому обращению: постановление комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав от 22.06.2016 № 6 // Законодательство г. Севастополя [Электронный ресурс]. – URL: <http://dszn.sev.gov.ru/postanovlenie-6-ot-22-06-2016/>

30. Об утверждении комплексного плана мероприятий, направленных на профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также предупреждению преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, на территории города Севастополя: постановление комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав от 24.08.2016 № 8 // Законодательство г. Севастополя [Электронный ресурс]. – URL: <http://dszn.sev.gov.ru/postanovlenie-kdn-i-zp-ot-24-08-2016-8/>

31. Об утверждении Порядка взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также иных организаций по вопросам осуществления профилактики самовольных уходов детей из семей и государственных организаций, содействию

их розыска, а также проведения социальнореабилитационной работы с детьми: постановление комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав от 28.09.2016 № 10/2 // Законодательство г. Севастополя [Электронный ресурс]. – URL: <http://dszn.sev.gov.ru/postanovlenie-kdn-i-zp-ot-28-09-2016-10-2/>

32. Об утверждении Порядка межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних при выявлении ранней стадии семейного неблагополучия: постановление комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав от 31.01.2017 № 2 // Законодательство г. Севастополя [Электронный ресурс]. – URL: <https://sevask.edusev.ru/uploads/1000/739/section/396>

II. Нормативные правовые акты зарубежных стран

33. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30.12.1999 № 787-IQ // Информационная система «ПАРАГРАФ» [Электронный ресурс]. – URL: <http://online.zakon.kz/>

34. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. А.И. Коробеева, пер. с кит. Д.В. Вичикова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 303 с.

35. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-З // Информационная система «ПАРАГРАФ» [Электронный ресурс]. – URL: <http://online.zakon.kz/>

36. Уголовный кодекс Республики Болгария / науч. ред. А.И. Лукашова, пер. с болг. Д.В. Милушева, А.И. Лукашова; вступ. Ст. Й.И. Айдарова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 298 с.

37. Уголовный кодекс Республики Корея / науч. ред. и предисл. А.И. Коробеева; пер. с кор. В.В. Верхоляка. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 240 с.

38. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18.04.2002 № 985-XV (с изм. и доп. по сост. на 15.11.2018) // Информационная система «ПАРАГРАФ» [Электронный ресурс]. – URL: <http://online.zakon.kz/>

39. Уголовный кодекс Республики Польша / науч. ред. А.И. Лукашов, Н.Ф. Кузнецова; вступ. ст. А.И. Лукашова, Э.А. Саркисовой; пер. с польск. Д.А. Барилевич. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 234 с.
40. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21.05.1998 № 574 // Информационная система «ПАРАГРАФ» [Электронный ресурс]. – URL: <http://online.zakon.kz/>
41. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22.11.1994 № 2012-XII // Информационная система «ПАРАГРАФ» [Электронный ресурс]. – URL: <http://online.zakon.kz/>
42. Уголовный кодекс Туркменистана от 12.06.1997 № 222-I // Информационная система «ПАРАГРАФ» [Электронный ресурс]. – URL: <http://online.zakon.kz/>
43. Уголовный кодекс Турции // предисл. Н. Сафарова и Х. Аджара, науч. ред. и пер. с тур. Н. Сафарова и Х. Бабаева. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 374 с.
44. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / науч. ред. и вступ. ст. Д.А. Шестакова, предисл. Г.-Г. Йешека; пер. с нем. Н.С. Рачковой. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 524 с.
45. Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л.В. Головки, Н.Е. Крыловой; пер. с франц. и предисл. Н.Е. Крыловой. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 650 с.
46. Закон США ювенальной юстиции и профилактики правонарушений (2002 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.juvjustice.org/federal-policy/juvenile-justice-and-delinquency-prevention-act>
47. Законы США «Три ошибки» (1994 г.) «Three Strikes» Statute [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ncjrs.gov/txtfiles/billfs.txt>
48. Закон США «Ни одного отстающего ребенка» (2001 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.juvjustice.org/federal-policy/juvenile-justice-and-delinquency-prevention-act>

49. Федеральный кодекс правонарушений несовершеннолетних (США) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.justice.gov/usam/criminal-resource-manual-117-federal-juvenile-delinquency-code>

50. Закон Новой Зеландии о детях, молодежи и семьях (1989 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.legislation.govt.nz/act/public/1989/0024/latest/DLM147088.html>

51. Закон Китайской Народной Республики «О профилактике преступности несовершеннолетних» (1999) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.china.org.cn/english/government/207411.htm>

52. Закон Республики Корея «О несовершеннолетних» (1988) [Электронный ресурс]. – URL: <http://elaw.klri.re.kr/indexE.jsp>

53. Закон Эстонской Республики «О пробации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nylawglobal.org/globalex/estonia.htm>

III. Нормативные правовые акты, утратившие силу

54. О комиссиях для несовершеннолетних: декрет СНК РСФСР от 14.01.1918 (утратил силу) // СУ РСФСР. – 1918. – № 16.

55. О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях: декрет СНК от 04.03.1920 (утратил силу) // СУ РСФСР. – 1920. – № 13. – Ст. 83.

56. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. (утратил силу) // СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.

57. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. (утратил силу) // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.

58. Закон «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР» от 26 апреля 1954 года (утратил силу) // Заседания Верховного Совета СССР четвертого созыва. Первая сессия (20—2 апреля 1954 г.). – М.: Издание Верховного Совета СССР, 1954. – С. 545–550.

59. О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР: указ Президиума Верховного Совета СССР от 19.02.1954 (утратил силу) // Ведомости ВС СССР. – 1954. – № 4. – Ст. 64.

60. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. (утратили силу) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 6.

61. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

62. О дополнении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик статьей 39-1: указ Президиума Верховного Совета СССР от 15.02.1977 (утратил силу) // Ведомости ВС СССР. – 1977. – № 8. – Ст. 137.

63. Инструкция комиссиям по делам о несовершеннолетних (утратила силу) // СУ РСФСР. – 1920. – № 68. – Ст. 308.

64. Уголовный кодекс УССР от 28.12.1960 (утратил силу) // Ведомости Верховной Рады УССР. – 1961. – № 2. – Ст. 14.

IV. Монографии, учебники и иная учебная литература

65. Аванесов Г.А. Криминология. Прогностика. Управление: учеб. пособие. Горький: Горьк. высш. школа МВД СССР, 1975. – 423 с.

66. Автономов АД. Ювенальная юстиция. – М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН), 2009. – 186 с.

67. Алексеев А.И. Криминология: курс лекций. – М.: Центр юрид. лит. «Щит», 2001. – 331 с.

68. Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. – М.: Российское право, 1992 – 252 с.

69. Бабкова Г.О. «Безгласные граждане»: малолетние преступники в судебной системе России 1750–1760 годов. – М., 2012. – 32 с.

70. Байбарин А.А. Уголовно-правовая дифференциация возраста. – М.: Высшая школа, 2009. – 252 с.

71. Баранов П.П., Курбатов В.И. Юридическая психология: учеб. пособие / П.П. Баранов, В.И. Курбатов / под общ. ред. А.Н. Ерыгина. – М.: ЦОКР МВД России, 2006. – 572 с.
72. Варыгин А.Н. Криминология и предупреждение преступлений / А.Н. Варыгин, В.Г. Громов, О.В. Шляпникова; под ред. А.Н. Варыгина. – М.: Юрайт, 2019. – 165 с.
73. Виленский С.С. Дети ГУЛАГа. – М., 2002. – 628 с.
74. Герцензон А.А. Уголовное право и социология (проблемы социологии уголовного права и уголовной политики). – Москва: Юрид. лит., 1970. – 286 с.
75. Голоднюк М.Н. Курс уголовного права. Т. 2. Общая часть: Учение о наказании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 2002. – 400 с.
76. Грошев А.В. Уголовный закон и правосознание. Теоретические проблемы уголовно-правового регулирования. – Екатеринбург: ЕВШ МВД РФ, 1994. – 223 с.
77. Грошев И.В. Психофизиологические различия мужчин и женщин. – Воронеж: МОДЭК, 2005. – 464 с.
78. Демидова-Петрова Е.В. Методология познания преступности несовершеннолетних и борьбы с ней: от истории к современности. – Казань: КЮИ МВД России, 2017. – 122 с.
79. Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / под общ. ред. С.П. Щербы. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 448 с.
80. Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. – М.: Юридическая литература, 1981. – 159 с.
81. Зайко Т.М. Меры борьбы с преступностью несовершеннолетних и молодежи: правовой и психолого-криминологический аспекты. Тамбов: Консалтинговая компания Юком, 2017. – 85 с.
82. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. – СПб.: Питер, 2006. – 544 с.
83. Карпович О.Г. Экономическая преступность в России. Теория и практика противодействия. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 200 с.

84. Кондрашков Н.Н., Кудрявцев В.Н. Личность преступника. – М.: Юридическая литература, 1975. – 270 с.
85. Криминология: учеб. для вузов / под ред. В.Д. Малкова. – М.: Юстицинформ, 2011. – 544 с.
86. Кудрявцев В. Н. Криминология: учеб. / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2018. – 800 с.
87. Куприянова А.В. Женская преступность несовершеннолетних. – Чита: ЗабГУ, 2013. – 183 с.
88. Лелеков В.А, Кошелева Е.В. Ювенальная криминология: учеб. для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – М., 2014. – 343 с.
89. Ломброзо Ч., Ферреро Г. Женщина преступница и проститутка. – М., 1994. – 509 с.
90. Лунеев В.В. Криминология: учеб. для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2017. – 686 с.
91. Макарова С.А. Некоторые аспекты применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. – 2014. – № 4. – С. 21–24.
92. Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. – СПб., 2000. – 279 с.
93. Миньковский Г.М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел несовершеннолетних. – М.: Госюриздат, 1959. – 207 с.
94. Павлов В. Г. Субъект преступления. – СПб., 2000. – 295 с.
95. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1961. – 666 с.
96. Попов М.Ю., Бугаенко Ю.Ю. Молодежные девиации в условиях социальной транзиции: криминологический и теоретико-правовой анализ. – М.: Социально-гуманитарные знания, 2019. – 486 с.
97. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве. История и современность. – Ставрополь, 2002. – 255 с.

98. Татьяна Л.Г. Предварительное расследование уголовных дел о групповых преступлениях несовершеннолетних. – Ижевск, 1999. – 162 с.

99. Толстых Н.Н. Зависимости в детском и подростковом возрасте. – М.: Просвещение, 2014. – 143 с.

100. Швырин В.М. Общество и власть: 1930-е годы. Повествование в документах. – М.: РОССПЭН, 1998. – 158 с.

V. Статьи

101. Аванесов Г.А. Шведко А.В. Соотношение понятий «предупреждение», «пресечение» и «профилактика» в контексте исследования коррупционной преступности // Криминологический журнал Байкальского национального университета экономики и права. – 2014. – № 1. – С. 177–179.

102. Бабенко А.Н. Криминологическая классификация регионов по уровню интенсивности преступности несовершеннолетних (украинский опыт исследования) // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2013. – № 14. – С. 87–91.

103. Баева Е.В., Турская Е.Р. Профилактическая работа органов внутренних дел с несовершеннолетними, совершившими преступление // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2020. – № 1. – С. 34–37.

104. Бакаев А.А., Остапенко Н.И. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних. – М., 2003. – С. 131–134.

105. Баркалова Е.В. Актуальные вопросы профилактики подростковой преступности и осуществления прокурорского надзора в данной сфере // Российская юстиция. – 2017. – № 2. – С. 72–75.

106. Баштовая Е.Н. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних // Юрист-Правовед. – 2008. – № 3. – С. 36–40.

107. Беженцев А.А. Генезис и эволюция профилактики правонарушений несовершеннолетних в зарубежных странах // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – № 4. – С. 85–91.

108. Беликова С.Б., Качмазова Н.М. Реформа системы предупреждения преступности несовершеннолетних // Бюллетень ВИУ. – 2005. – № 14. – С. 11–14.

109. Бельский А.И., Ягодин Р.С., Волков П.А. Предупреждение преступности несовершеннолетних // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 2(44). – С. 105–111.

110. Белякова И.М., Ложкова И.А. Снижение возраста уголовной ответственности как фактор риска для гражданского общества в России // Эпоха науки. – 2018. – № 14. – С. 23–27.

111. Берсей Д.Д., Сербина И.А. Алкоголизм и насильственная преступность женщин в семьях // Общество и право. – 2009. – № 5. – С. 198–200.

112. Бидова Б.Б., Егизарова С.В. Проблемы профилактики преступности в молодежной среде // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 1. – С. 137–140.

113. Брылева Е.А., Гилязов И.Ф. развитие исправительных учреждений для несовершеннолетних: история и современность // История государства и права. – 2015. – № 8. – С. 17–21.

114. Буржук Е.Н. Социально-психологический аспект уголовной ответственности несовершеннолетних // Новое уголовное законодательство России: проблемы теории и практики. – Тюмень, 1999. – С. 77–81.

115. Васильева Я.Ю. Обязательные работы: некоторые проблемы теории и практики применения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 8–9. – С. 189–192.

116. Васильевский А. Возраст как условие уголовной ответственности // Законность. – 2000. – № 11. – С. 23–25.

117. Волков В.Э. Конституционные ценности в информационном обществе: пространство и время // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – Т. 4. № 4. – С. 13–17.

118. Воробьева Н.А., Юркина М.Р. Снижение возраста уголовной ответственности: возможные перспективы // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2013. – № 2(2). – С. 84–87.

119. Герасимова О.И. Отдельные аспекты уголовной ответственности несовершеннолетних // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2005. – № 4. – С. 126–130.

120. Гладков И.А. Социально-психологические аспекты женского алкоголизма // Омский психиатрический журнал. – 2019. – № 1(19). – С. 4–7.

121. Головизнина М.Д. Преступность несовершеннолетних, ювенальная юстиция и восстановительное правосудие в Италии // Вопросы ювенальной юстиции. – 2007. – № 2(11). – С. 55–60.

122. Голубых Н.В., Конькина В.В. Семейные отношения как основа профилактики подростковой проституции // Актуальные проблемы цивилистических отраслей права: сб. науч. тр. Екатеринбург (30.05.2018) / под ред. А.В. Головизнина. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2018. – С. 11–17.

123. Грибунов О.П., Загорьян С.Г. Типология личности несовершеннолетних, совершающих преступления в составе организованных групп // Юридический вестник Самарского университета. – 2019. – № 3. – С. 84–90.

124. Гусейнов А. Б. Профилактика правонарушений несовершеннолетних за рубежом // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 3. – С. 186–189.

125. Давыденко А.В. Уголовное наказание и предупреждение преступности несовершеннолетних // Законодательство и экономика. – № 10. – С. 32–36.

126. Дмитриевский Б.В., Коновалов О.Е. Медико-социальные подходы к профилактике зависимости подростков от психоактивных веществ // Российский медико-биологический вестник им. акад. И.П. Павлова. – 2006. – № 4. – С. 55–58.

127. Долгова С.В., Иванова И.А. Сравнительный анализ мер воздействия в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2012. – № 9. – С. 128–137

128. Дородонова Н.В., Евстифеева Е.В., Ильгова Е.В. Предупреждение преступности несовершеннолетних: опыт США и Новой Зеландии // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – № 4. – С. 601–608.

129. Дородонова Н.В. Регулирование вопросов по организации профилактики правонарушений несовершеннолетних в зарубежном законодательстве: история и современность // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 5(118). – С. 191–197.

130. Дубинин С.Н. Алкоголизм как одна из форм девиантного поведения несовершеннолетних подростков и меры борьбы с алкоголизацией несовершеннолетних подростков // Вестник ЮУрГГПУ. – 2011. – № 6. – С. 51–67.

131. Дубошин АД. Профилактика виктимного поведения девиантов (отечественный и зарубежный опыт) // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2009. – № 2. – С. 35–36.

132. Емельяненко В. Кузнецова: Каждый второй ребенок в стране сталкивается с буллингом // Рос. газ. – 2021. – 6 сент.

133. Ерина И.А., Бузни В.А., Корж А.А. Буллинг и пути его профилактики в образовательной практике // Мир науки, культуры и образования. – 2021. – № 1(86). – С. 81–83.

134. Есаков Г. Суды стали реже приговаривать к реальному лишению свободы [Интервью с О.К. Зателепиным] // Закон. – 2021. – № 12. – С. 8–19.

135. Западнава Ю.А., Воропаев С.А. Актуальные проблемы толкования способа совершения преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ // Алтайский юридический вестник. – 2020. – № 1(29). – С. 50–54.

136. Зубкова В.И. Особенности уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних // II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 60-летию принятия Минимальных стандартных правил обращения с заключенными и 30-летию принятия Минимальных стандартных правил, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних): сб. тезисов выступлений и докладов участников: в 8 т. – Рязань, 2015. Т. 1: Материалы пленарного заседания. – С. 129–134.

137. Канкишев Е.Д. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних по законодательству России и зарубежных стран // Уголовно-исполнительное право. – 2014. – № 2(18). – С. 141–145.

138. Кафарова Д.М. Криминологическая характеристика личности подростка с девиантным поведением // Рос. следователь. – 2007. – № 14. – С. 21–23.
139. Кирсанова О.С. Об особенностях криминальной мотивации женщин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2010. – № 4. – С. 9–13.
140. Комарницкий А.В. Преступность несовершеннолетних в дореволюционной России: некоторые криминологические аспекты // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2012. – № 4. – С. 69–74.
141. Коновалова И.А. К вопросу о мерах предупреждения корыстных преступлений несовершеннолетних // Новый юридический журнал. – 2013. – № 3. – С. 89–102.
142. Коржев М.А. Понятие и система предупреждения преступности // Инновационная наука. – 2015. – № 7. – С. 76–78.
143. Крымкин В.В. Женщина-преступница // Мировой судья. – 2008. – № 12. – С. 4–8.
144. Крюкова Н.И. История развития уголовного законодательства об ответственности несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. – 2013. – № 6. – С. 23–27.
145. Кутина В.П. Влияние эмоциональных состояний на криминальную агрессию женщин // Медицинское право. – 2009. – № 4. – С. 35–37.
146. Лихова Т. Формирование основ ювенальной юстиции в дореволюционной России // Законность. – 2010. – № 3. – С. 46–50.
147. Мальцев А.А. Значение принудительного труда в борьбе с преступностью несовершеннолетних в Республике Корея: правовые и практические аспекты // Проблемы экономики и юридической практики. – 2008. – № 3. – С. 158–160.
148. Маслова О.С. Преступность несовершеннолетних в России и в зарубежных странах // Административное право, Финансовое право, информационное право. – С. 91–93.

149. Марковичева Е.В. Реформирование уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних в странах Балтии, СНГ и Грузии // Ученые записки Оренбургского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 4. – С. 240–249.

150. Нечаева Е.В. Система наказаний в отношении несовершеннолетних нуждается в совершенствовании // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 3. – С. 71–76.

151. Новик В.И. Становление и организация пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей в России // История государства и права. – 2012. – № 10. – С. 26–30.

152. Номоконов В.А. Особенности эволюции причин преступности в постсоветской России // Союз криминалистов и криминологов. – 2013. – № 1. – С. 66–69.

153. Обыденова Т.В. К вопросу об использовании в России положительного опыта Германии в сфере профилактики правонарушений среди несовершеннолетних // Административное и муниципальное право. – 2016. – № 1. – С. 81–87.

154. Осадчук О.А., Грошев А.В. Об эффективности принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним // Право и практика. – 2020. – № 2. – С. 69–74.

155. Осадчук О.А. О противодействии преступности несовершеннолетних и роли правоохранительных органов в ее профилактике // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право: сб. науч. тр. – Севастополь: РИБЕСТ, 2020. – С. 131–134.

156. Осадчук О.А., Грошев А.В. Современное состояние и основные тенденции преступности несовершеннолетних женского пола (по материалам Республики Крым) // Право и практика. – 2019. – № 4. – С. 94–98.

157. Осадчук О.А. Особенности личности несовершеннолетней преступницы по материалам судебной практики г. Севастополя // Право и практика. – 2019. – № 2. – С. 95–99.

158. Осадчук О.А. Преступность несовершеннолетних женского пола в дореволюционной России // Законность и правопорядок в современном обществе: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2018. – С. 73–77.

159. Осадчук О.А. Состояние, динамика и причины преступности несовершеннолетних лиц женского пола в Российской Федерации (федеральный и региональный уровень) // Этносоциум и межнациональная культура. – 2018. – № 9(123). – С. 117–121.

160. Осадчук О.А. Социальные детерминанты формирования преступного поведения у несовершеннолетних лиц женского пола // Законность в современном обществе: сб. материалов IX Междунар. науч.-практ. конф. – Оренбург, 2017. – С. 58–61.

161. Осадчук О.А. Гендерная политика в контексте национальной безопасности // Морская стратегия и политика России в контексте обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития в XXI веке: сб. IV Всерос. науч.-практ. конф. – Севастополь, 2021. – С. 90–94.

162. Осадчук О.А. Предупреждение преступности несовершеннолетних женского пола уголовно-правовыми мерами // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 6. – С. 99–104.

163. Осадчук О.А. Преступность несовершеннолетних женского пола: тревожные тенденции // Право и практика. – 2021. – № 2. – С. 80–85.

164. Осадчук О.А. О необходимости совершенствования отечественного законодательства, регулирующего уголовную ответственность и наказание несовершеннолетних // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. Симферополь: АРИАЛ, 2022. – С. 14–16.

165. Осадчук О.А. Уголовное законодательство об ответственности несовершеннолетних и практика его применения требуют пересмотра // Право и практика. – 2022. – № 3. – С. 134–138 (0,3 п.л.)

166. Осадчук О.А., Грошев А.В. К вопросу о географии преступности несовершеннолетних женского пола // Право и практика. – 2022. – № 4. – С. 99–104.

167. Пан Дунмэй. Проблемы преступности несовершеннолетних и борьба с ней в КНР // Lex russica. – 2013. – № 4. – С. 391–400.

168. Пегова Ю.А. Перспективы ювенальной юстиции в предупреждении преступлений несовершеннолетних // Следователь. – 2009. – № 11. – С. 42–47.

169. Попова С.А. Криминологический анализ детерминант женской насильственной преступности // Рос. следователь. – 2007. – № 23. – С. 22–23.

170. Попова С.А. Основные психологические характеристики женщин, совершивших насильственные преступления // Рос. следователь. – 2007. – № 6. – С. 30–32.

171. Прокументов Л.М. Особенности системы наказаний в отношении несовершеннолетних // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2007. – № 4. – С. 142–144.

172. Прокументов Л.М. Проблемы раннего предупреждения правонарушений несовершеннолетних // Сибирский юридический вестник. – 2004. – № 1. – С. 33–37.

173. Прокументов Л.М., Карелин Д.В., Ольховик Н.В. Причины отклоняющегося поведения несовершеннолетних и меры их предупреждения // Вестник Томского государственного университета. – Право. – 2015. – № 3. – С. 58–64.

174. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Общесоциальные детерминанты преступности // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. Т. 12, № 1. – С. 5–14.

175. Прокопенко Е.А. Преступность несовершеннолетних женского пола как объект криминологического изучения // Общество и право. – 2010. – № 5. – С. 265–269.

176. Пушкарев В.В. Понятие серии преступлений: логико-философские основания юридической терминологии // Библиотека криминалиста. – 2017. – № 5(34). – С. 163–169.

177. Романова Е.Н. Исследования американских ученых эффективности гендерных программ профилактики делинквентности несовершеннолетних // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2012. – № 4. – С. 184–186.

178. Романюк В.В. Сравнительно-правовая характеристика регламентации уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних: опыт стран СНГ // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 2(85). – С. 74–78.

179. Рябцев Г.В. Причины и условия преступности несовершеннолетних // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2015. – № 1(6). – С. 169–175.

180. Савина Н.Н. Зарубежный опыт предупреждения делинквентного поведения подростков // Образование и наука. – 2008. – № 3. – С. 75–83.

181. Савостьянов А.И. Подростковый алкоголизм: двойная опасность // Педагогическая наука и практика. – 2018. – № 2(20). – С. 105–110.

182. Саламатина И.И. Ресоциализация детей-делинквентов в пенитенциарных учреждениях США и Англии // Знание. Понимание. Умение. – 2007. – № 2. – С. 184–190.

183. Салахова В.Б., Лобжанидзе А.А., Гончарова Е.М. Географические факторы динамики преступности несовершеннолетних в России // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 2. – С. 111–115.

184. Саликова И.В., Осипов Д.Г., Полюнов А.А. Влияние алкоголя, наркотиков и никотина на мозг студента // РОСТ – Развитие, Образование, Стратегии, Технологии: сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конф. – М., 2019. – С. 233–237.

185. Санеев С.О. Меры превентивного характера в отношении несовершеннолетних в Германии // Социально-политические науки. – 2017. – № 5. – С. 95–97.

186. Саркисян М.В. Особенности развития российского законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних в период с XVII по начало XX в. // Вопросы ювенальной юстиции. – 2010. – № 4. – С. 7–8.

187. Серебренникова А.В., Бахвалова Л.А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних по Закону об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних от 4 августа 1953 г. Германии и уголовному кодексу Российской Федерации // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – № 2. – С. 202–205.

188. Синьков Д.В. Преступность женщин: криминологическая характеристика и предупреждение (по материалам Восточно-Сибирского региона) // Рос. следователь. – 2006. – № 2. – С. 41–42.

189. Скрипченко Н.Ю., Анощенкова С.В. Уголовный проступок: объективная потребность или декларируемая необходимость? // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 11. – С. 142–154.

190. Собкин В.С., Адамчук Д.В. Малые девиации: табакокурение и алкоголизация молодежи (evidence-based) // Навигатор в мире науки и образования. – 2017. – № 2(35). – С. 156–157.

191. Сутурин М.А. Региональное изучение преступности (Теоретические аспекты) // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 310. – С. 115–119.

192. Сутурин М.А. Особенности наказания в виде обязательных работ в отношении несовершеннолетних // Сибирский юридический вестник. – 2010. – № 3. – С. 95–104.

193. Терентьева В.А. Освобождение несовершеннолетних от уголовного наказания по законодательству Германии // Уголовная юстиция. – 2018. – № 12. – С. 171–175.

194. Тупикова А.А. К дискуссии о возрасте уголовной ответственности несовершеннолетних // Проблемы науки. – 2016. – № 6(48). – С. 135–137.

195. Хромова Н.М. Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних // Журнал российского права. – 2018. – № 4(256). – С. 96–109

196. Чубаркин М.М. Семья как фактор, детерминирующий криминальное агрессивное поведение у женщин // Рос. следователь. – 2006. – № 11. – С. 46–51.

197. Шведко А.В. Соотношение понятий «предупреждение», «пресечение» и «профилактика» в контексте исследования коррупционной преступности // Криминологический журнал Байкальского национального университета экономики и права. – 2014. – № 1. – С. 177–179.

198. Шевнина Л.В. Женские воспитательно-исправительные заведения для несовершеннолетних преступниц в России (конец XIX – начало XX в.) – С. 75–81.

199. Щеглова А.Н. Особенности ранней профилактики преступности несовершеннолетних // Научный портал МВД России. – 2009. – № 3. – С. 82–84.
200. Шиян В.И. Нравственно-психологическая характеристика личности корыстных преступниц // Рос. следователь. – 2012. – № 17. – С. 36–39.
201. Шульга В.И., Василенко В.С. К вопросу снижения возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних // Территория новых возможностей. – 2016. – № 1(32). – С. 63–70.
202. Детская преступность в США: растет и крепнет // Журнал REPIN.INFO13.09.12 [Электронный ресурс]. – URL: <http://repin.info/kriminalnoe-chtivo/detskaya-prestupnost-v-ssha-rastet-i-krepnet>
203. Ласькова П.В. Севастополе банда агрессивных подростков терроризирует горожан [Электронный ресурс]. – URL: <https://sevastopol.su/news/v-sevastopole-banda-agressivnyh-podrostkov-terroriziruet-gorozhan>
204. Мурина В. Во Франции растет подростковая преступность 26.09.2017 [Электронный ресурс]. – URL: <https://slon.fr/vo-frantsii-rastyot-podrostkovaya-prestupnost/>
205. Орлов Д. Как в царской и советской России наказывали детей-преступников [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.online812.ru/2012/04/27/009/>
206. Сускина Н. Буллинг в школе: что делать родителям и жертве [Электронный ресурс]. – URL: <https://gdemoideti.ru/blog/ru/bulling-v-shkole>
207. Федорчак А. Бесчеловечные соцсети. В Крыму участились случаи травли подростков в Интернете [Электронный ресурс]. – URL: <https://crimea-news.com/society/2018/12/14/470554.html>
208. Хаботин С.А. Причины подростковой преступности в Лондоне // «Компас» ИТАР-ТАСС. – 2008. – 29 апр. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rodon.org/polit-080429150903>
209. Bloom B., Owen B., Covington S. Gender-responsive strategies for women offenders: summary of research, practice, and guiding principles for women offenders. – Washington, DC: National Institute of Corrections. NIC accession № 020418. – 2005.

210. Zahn M., Hawkins S., Chiancone J., Whitworth A. The Girls Study Group: Charting the way to delinquency prevention for girls. – Washington, DC: Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention, 2008.

211. Osadchuk, O.A. State, causes and ways of minimizing female juvenile delinquency / O.A. Osadchuk, A.V. Groshev, E.E. Ryabtseva [et al] // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSB. – 2021. – № 107. – P. 1202–1209.

212. Plattner B. et al. Pathways to Dissociation: Intrafamilial Versus Extrafamilial Trauma in Juvenile Delinquents // The Journal of Nervous and Mental Disease. – 2003. – Vol. 191. – № 12.

213. Gaarder E., Rodriguez N., Zatz M.S. Criers, liars, and manipulators: Probation officers' views of girls // Justice Quarterly. – 2004. – № 21. – P. 547–578.

VI. Диссертации, авторефераты диссертаций

214. Абызова Е.Р. Криминологическое исследование личности женщин, совершающих преступления, и предупреждение их преступного поведения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2007. – 203 с.

215. Волкова Т.Н. Криминологические и правовые проблемы женской преступности в современной России: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. – Рязань, 2001. – 312 с.

216. Голубничая Л.С. Преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и проблемы предупреждения: по материалам Дальневосточного Федерального округа: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Владивосток, 2011. – 218 с.

217. Долгополов К.А. Назначение наказания несовершеннолетним и освобождение от него: теоретические, законотворческие и правоприменительные аспекты (по материалам судебной практики Ставропольского края): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Ставрополь, 2008. – 193 с.

218. Ефименко Л.А. Криминологический анализ взаимосвязи правосознания и преступности несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Волгоград, 2004. – 217 с.

219. Ильяшенко А.Н. Преступное поведение несовершеннолетних женского пола и его предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 1999. – 205 с.

220. Ильяшенко А.Н. Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. – М., 2003. – 511 с.

221. Казакова Д.Р. Несовершеннолетние преступницы, лишённые свободы, и предупреждение их преступного поведения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2008. – 27 с.

222. Козлов С.П. Проблемы предупреждения преступлений несовершеннолетних лиц женского пола: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2010. – 193 с.

223. Корзун И.В. Криминологическая характеристика и профилактика женской преступности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 1994. – 187 с.

224. Куемжиева С.А. Концептуальные основы групповой методики расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.0012. – Краснодар, 2020. – 496 с.

225. Куринова Я.И. Современная преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Ростов н/Д, 2011. – 227 с.

226. Маковецкая Е.В. Предупреждение женской преступности (по материалам Южного федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Саратов, 2016. – 220 с.

227. Михайлова Н.В. Криминологическое исследование и предупреждение преступлений, совершаемых несовершеннолетними женского пола: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2003. – 256 с.

228. Морозов Н.А. Преступность в современной Японии: проблемы криминологической и уголовно-правовой политики: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2016. – 430 с.

229. Моськина Е.А. Криминологическая характеристика и воспитательно-профилактические аспекты предупреждения преступлений, совершаемых

несовершеннолетними женского пола на почве наркомании: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2006. – 185 с.

230. Огай С.Г. Современное состояние преступности несовершеннолетних и организация ее профилактики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2003. – 210 с.

231. Осинцев А.И. Криминологическое обеспечение профилактики преступности несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Краснодар, 2000. – 194 с.

232. Перетокина Н.Н. Насильственные преступления, совершаемые несовершеннолетними женского пола: криминологический аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2002. – 162 с.

233. Пудовочкин Ю.Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы предупреждения преступлений против несовершеннолетних: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005. – 364 с.

234. Самиулина Я.В. Личность несовершеннолетней преступницы и воздействие на нее: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Саратов, 2010. – 195 с.

235. Сарычева Н.В. Женская преступность и ее предупреждение (на примере Ставропольского края): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2016. – 167 с.

236. Сергеева Е.Ю. Уголовная ответственность и наказание женщин по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Саратов, 2006. – 211 с.

237. Соловьев В.С. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в занятие проституцией (по материалам Центрального федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2013. – 219 с.

238. Стрельцов С.Г. Деятельность Советского государства (1917–1991 гг.) по предупреждению преступности несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Краснодар, 2005. – 211 с.

239. Чернышев Е.А. Становление и развитие системы ювенальной юстиции в России (XIX –XXвв.) (историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 – Краснодар, 2007. – 204 с.

240. Чернышева Е.Р. Криминологическая характеристика современной женской преступности и ее предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 – Ростов н/Д, 2007. – 232 с.

241. Швединская Г.И. Криминологическая характеристика и уголовно-правовые аспекты предупреждения преступности несовершеннолетних женского пола: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Волгоград, 2003. – 183 с.

242. Щербакова Л.М. Особенности предупреждения преступлений, совершаемых женщинами. Региональный аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Ставрополь, 1999. –193 с.

243. Щербакова Л.М. Женская насильственная преступность в современной России: криминологические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. – М., 2008. – 478 с.

VII. Справочная литература

244. Тюремный вестник. Орган Главного тюремного управления. – СПб., 1895. – С. 86.

245. ЦГИА СПб. – Ф. 792. – Оп. 1. – Д. 6329. – С. 16.

246. Протоколы ежедневных заседаний Таврического губернского совестного суда 1834–1852 гг. // Ф. 10. – Оп. 1. – Д. 17 Гос. архива Республики Крым. – С. 58.

247. Протоколы ежедневных заседаний Таврического губернского совестного суда 1834–1852 гг. // Ф.10. – Оп. 1. – Д. 18 Гос. архива Республики Крым. – С. 13.

248. Отчет правления «Симферопольского общества исправительных приютов для малолетних преступников» за 1880–1881 гг. – Симферополь: Тип. Газ. «Крым», 1882. – С. 3.

249. Центральный государственный исторический архив (ЦГИА). – СПб. – Ф. 569. – Оп. 13. – Д. 23. – С. 76.

250. Устав Яковлевского воспитательно-исправительного приюта для несовершеннолетних женского пола: утв. 20.12.1912 г. – М., 1913. – 23 с.

251. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1889–1890 гг. в судебных учреждениях округа Варшавской судебной палаты: в 3 ч. – СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1894.

252. Россия: энциклопедический словарь / сост.: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – Л.: Лениздат, 1991.

253. Полный свод законов Российской Империи (ПСЗРИ). – 1-е изд. – Т. XI. – № 8601.

254. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 248. – Оп. 126. – Д. 4918. – С. 98.

VIII. Статистические материалы

255. ГИАЦ МВД России Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics>

256. Судебная статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Отчет № 12 [Электронный ресурс]. – URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=4894>

257. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://crimestat.ru/social_portrait

258. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru/folder/12781?print=1>

259. Статистика Прокуратуры Республики Крым [Электронный ресурс]. – URL: <http://rkproc.ru/taxonomy/term/44>

260. Статистическая отчетность деятельности судов общей юрисдикции в Республике Крым [Электронный ресурс]. – URL: <http://usd.krm.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=85>

261. Статистические данные о деятельности органов прокуратуры г. Севастополя [Электронный ресурс]. – URL: <http://sevproc.ru/statisticheskie-dannye>
262. Преступность и правонарушения в СССР. 1990. Статистический сборник. – М.: Финансы и статистика, 1991. – С. 29.

IX. Судебная практика

263. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 24 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vsrp.ru/documents/own/29309/>
264. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 4.
265. Архив Ленинского районного суда г. Севастополя за 2013 г. Уголовное дело № 12013140050004138/2013.
266. Архив Ленинского районного суда г. Севастополя за 2013 г. Уголовное дело № 1201314005/2013.
267. Архив Судакского городского суда Республики Крым за 2014 г. Уголовное дело № 2014147658.
268. Архив Железнодорожного районного суда г. Симферополя за 2014 г. Уголовное дело № 1-38/14.
269. Архив Киевского районного суда г. Симферополя за 2014 г. Уголовное дело № 2014038646/2014.
270. Архив Гагаринского районного суда г. Севастополя за 2015 г. Уголовное дело № 251122/2015.
271. Архив Красногвардейского районного суда Республики Крым за 2015 г. Уголовное дело № 2016667102.

272. Архив Гагаринского районного суда г. Севастополя за 2015 г. Уголовное дело № 250919/2015.

273. Архив Гагаринского районного суда г. Севастополя за 2015 г. Уголовное дело № 251122/2015.

274. Архив Балаклавского районного суда г. Севастополя за 2015 г. Уголовное дело № 1-292/2015.

275. Архив Центрального районного суда г. Симферополя за 2015 г. Уголовное дело № 2015027044/2015.

276. Архив Центрального районного суда г. Симферополя за 2016 г. Уголовное дело № 2016027330/2016.

277. Архив Керченского городского суда Республики Крым за 2016 г. Уголовное дело № 2015117370.

278. Архив Симферопольского районного суда Республики Крым за 2016 г. Уголовное дело № 2016297494/2016.

279. Архив Керченского городского суда Республики Крым за 2016 г. Уголовное дело № 2015117370/2016.

280. Архив Гагаринского районного суда г. Севастополя за 2017 г. Уголовное дело № 701260/2017.

281. Архив Гагаринского районного суда г. Севастополя за 2018 г. Уголовное дело №3001818/2018.

282. Архив Гагаринского районного суда г. Севастополя за 2018 г. Уголовное дело № 1-41/2018.

283. Архив Ленинского районного суда г. Севастополя за 2018 г. Уголовное дело № 1-131/2018.

284. Архив Ленинского районного суда г. Севастополя за 2018 г. Уголовное дело № 1-323/2018.

285. Архив Нижнегорского районного суда Республики Крым за 2018 г. Уголовное дело № 1182160080.

286. Архив Феодосийского городского суда Республики Крым за 2018 г. Уголовное дело № 1-74/2018.

287. Архив Ленинского районного суда г. Севастополя за 2018 г. Уголовное дело № 11801670002000584.

288. Архив Киевского районного суда г. Симферополя за 2018 г. Уголовное дело № 2017417008.

289. Архив Феодосийского городского суда Республики Крым за 2018 г. Уголовное дело № 1-277/2018.

290. Архив Нахимовского районного суда г. Севастополя за 2019 г. Уголовное дело № 1901670004000085.

291. Архив Джанкойского городского суда Республики Крым за 2019 г. Уголовное дело № 1181161614.

292. Архив Сакского городского суда Республики Крым за 2019 г. Уголовное дело № 1191180199.

*Состояние и динамика преступности взрослых и несовершеннолетних, в том числе женского пола,
(федеральный и региональный уровень) в 2011–2021 гг.*

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Позиция											
Всего преступлений по РФ	2404807	2302168	2206249	2190578	2388476	2160063	2058476	1991532	2024337	2044221	2004404
Всего преступников по РФ	1041340	1010938	1012563	1006003	1075333	1015875	967103	931107	884661	852506	848320
Всего преступлений н/х % от взр.	71910 2,99%	64270 2,79%	67225 3,05%	59549 2,72%	61833 2,59 %	53736 2,49%	45288 2,2%	43553 2,18%	41548 2,05%	37771 1,85%	31865 1,59%
Всего н/х преступников % от взр/жен	65963/71 46 6,33% /10,83%	59461/671 3 5,88% /11,29%	60761/669 9 6,0% /11,03%	54369/594 3 5,4% /10,93%	55993/6719 5,21% /11,99%	48589/5569 4,78% /11,46%	42504/4168 4,39% /9,81%	40860/4111 4,38% /10,06%	37953/3846 4,29% /10,13%	33575/3090 3,94% /9,2%	29126/2833 3,43% /9,73%
Всего прест. по Крыму	37427	36152	34667	18248	27842	23747	21711	22414	20979	21622	20727
Всего преступников по Крыму	10090	9739	9346	4920	10129	9821	8152	10009	10129	10835	11198
Прест. н/х по Крыму % от взр.	918 2,45%	944 2,72%	936 2,69%	287 1,57%	608 2,18%	562 2,37%	479 2,21%	451 2,01%	343 1,63%	396 1,83%	374 1,8%
Н/х прест. - в по Крыму % от взр./жен.	814/121 8,07% /14,9%	861/126 8,84% /14,6%	837/123 8,96% /14,73%	246/21 5% / 8,54%	515/54 5,08% /10,49%	451/35 4,59% / 7,76%	403/43 4,94% /10,66%	346/51 3,46% /14,47%	316/36 3,11% /11,39%	336/27 3,1% /8,03%	343/36 3,06% /10,49%
Всего прест. ий по Сев-лю	7055	7052	9494	5703	8276	5703	4859	4083	4238	6104	6136
Всего прест. - ов по Сев-лю	928	911	1153	871	1976	2106	1592	1912	1741	2065	2611
Преступлени й н/х по Сев-лю	68 /0,96%	54 /0,77%	67 /0,71%	21 /0,37%	69 /0,83%	100 /1,75%	57 /1,17%	47 /1,15%	80 /1,88%	71 /1,16%	66 /1,07%
Н/х прест.-ов по Сев.% взр/жен	69/4 7,43% /5,79%	44/2 4,82% /4,54%	35/3 3,08% /8,57%	32/1 3,67% /3,13%	108/14 5,47% /12,96%	115/7 5,46% /6,09%	101/13 4,96% /12,87%	50/13 2,62% /26%	81/9 4,65% /11,1%	58/5 2,81% /8,62%	72/12 2,75% /16,67%

*Характер преступности несовершеннолетних в Российской Федерации
(удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений)*

Год \ Степень тяжести	2014 юноши/ девушк и	2015 юноши/ девушки	2016 юноши/ девушки	2017 юноши/ девушки	2018 юноши/ девушки	2019 юноши/ девушки	2020 юноши/ девушки	2021 юноши/ девушки	Всего ю/д	Удельный вес в общем спектре преступлений (%)
Всего совершено преступлений несовершенноле тними (ю/д)	22034 /1552	21160 /1656	22108 /1831	20631 /1346	17530 /1296	15533 /1325	13564 /1139	13562 /1293	146122 /11438	//////////
Небольшой тяжести	2548 /349	2486 /402	2918 /463	2300 /276	1936 /230	1814 /208	1569 /168	1483 /177	17054 /2273	11,67%/ 19,87%
Средней тяжести	6677 /483	6447 /562	8158 /680	7391 /511	6642 /459	5474 /385	4349 /289	3943 /254	49081 /3623	33,58%/ 31,68%
Тяжкие преступления	11470 /636	10776 /575	9670 /549	8438 /432	7696 /467	7135 /603	6728 /570	6985 /710	68898 /4542	47,15%/39,73%
Особо тяжкие преступления	1339/84	1451 /117	1362 /139	1156 /127	1256 /140	1110 /129	918 /112	1151 /152	9743 /1000	6,67%/8,74%
Степень общественной опасности преступности (тяжкие + особо тяжкие преступления)	58,13% /46,39%	57,78% /41,78%	49,9% /37,57%	46,5% /41,53%	51,07% /46,83%	53,08% /55,25%	56,36% /59,87%	59,99% /66,67%	53,82% /48,45%	//////////

Приложение 3

*Характер преступности несовершеннолетних женского пола в Республике Крым и г. Севастополе
(удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений)*

* Нет данных

Год \ Степень тяжести	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Удельный вес в общем спектре преступлений (%)
	Крым/ Севастополь*	Крым/ Севастополь	Крым/ Севастополь	Крым/ Севастополь	Крым/ Севастополь	Крым/ Севастополь	Крым/ Севастополь	
Небольшой тяжести	47,61% /-	37,5% /50%	32,43% /50%	32,55% /53,84%	38,77% /41,66%	29,03% /25%	31,82% /20,06%	35,56% /40,09%
Средней тяжести	42,85% /-	52,5% /33,33%	54,05% /33,33%	51,16% /38,46%	53,06% /50%	64,52% /62,5%	60,64% /67,03	54,11% /47,44%
Тяжкие преступления	9,52% /-	10% /16,66%	10,81% /16,66%	16,28% /7,69%	6,12% /8,33%	6,45% /12,5%	7,54% /12,91%	9,53% /12,45%
Особо тяжкие преступления	-/-	-/-	2,7% /-	-/-	2,04% /-	-/-	-/-	2,37% /
Степень общественной опасности преступности (тяжкие + особо тяжкие преступления)	9,52% /-	10% /16,66%	13,51% /16,66%	16,28% /7,69%	8,16% /8,33%	6,45% /12,5%	7,54% /12,91%	10,2% /12,45%

Приложение 4

Корреляционная зависимость количества, тяжести и группового характера совершенных преступлений от возраста несовершеннолетних женского пола по материалам Республики Крым и г. Севастополя

Севастополь			
14 лет	15 лет	16 лет	17 лет
7	12	16	7
2	3	5	4

один
в гр

Одиночные			
14	15	16	17
7	12	16	7
Коэф. коррел.			
0,11847			
Оч. слабая зависимость, почти нет			

в группе			
14	15	16	17
2	3	5	4
Коэф. коррел.			
0,8			
сильная зависимость			

Крым			
14 лет	15 лет	16 лет	17 лет
30	42	60	87
9	14	16	22
21	28	44	65

всего
в гр
од

Одиночные			
14	15	16	17
21	28	44	65
Коэф. коррел.			
0,978011529			
Оч. сильная зависимость			

в группе			
14	15	16	17
30	42	60	87
Коэф. коррел.			
0,984495185			
Оч. сильная зависимость			

тяжкие

14	15	16	17	средние
2	2	7	11	
Коэф. коррел.				
0,947758				
Оч. сильная зависимость				

14	15	16	17	средние
18	26	36	45	
Коэф. коррел.				
0,999156				
Оч. сильная зависимость				

небольшой тяжести

14	15	16	17
10	14	17	29
Коэф. коррел.			
0,94632			
Оч. сильная зависимость			

Данные для расчета коэффициента корреляции между возрастом виновных и степенью тяжести совершаемых ими преступлений

Количество преступлений несовершеннолетних женского пола с распределением по возрасту виновных, степени тяжести преступления, наличию соучастия (данные по Республике Крым за 2015–2019 гг.)

Возраст \ Ст. тяж. преступлений	14 лет	15 лет	16 лет	17 лет	Всего
Особо тяжкие	-	-	-	2	2
Тяжкие	2	2	7	11	22
Средней тяжести	18	26	36	45	125
Небольшой тяжести	10	14	17	29	70
Всего	30	42	60	87	219
Из них совершено в группе	9	14	16	22	61

Данные для расчета коэффициента корреляции между возрастом несовершеннолетних преступников женского пола и групповым характером совершаемых ими преступлений

Количество преступлений несовершеннолетних женского пола с распределением по возрасту виновных и наличию соучастия (данные по г. Севастополю за 2015–2019 гг.)

Возраст \ Соучастие	14 лет	15 лет	16 лет	17 лет	Всего
Совершено в одиночку	7	12	16	7	42
Совершено в группе	2	3	5	4	14
Всего	9	15	21	11	56

Приложение 7

Структура преступности несовершеннолетних в РФ (2015–2021 гг.)¹

Годы \ Количество осужденных и спектр преступлений	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Общее количество за весь период	Удельный вес в общем спектре преступлений
Всего осуждено несовершеннолетних	22816	23939	20631	18826	16858	14703	14855	132628	//////////
Убийство, телесные повреждения	1604	1653	1251	1177	1204	862	860	8611	6,49%
Изнасилования и насильственные действия сексуального характера	395	386	350	321	275	245	282	2254	1,69%
Кража	10243	11730	10202	9105	8392	7093	7239	64004	48,26%
Грабёж	2760	2791	2606	2346	2035	1621	1541	15700	11,84%
Разбой	934	831	717	622	532	432	397	4465	3,37%
Мошенничество	143	170	90	136	140	158	116	953	0,72%
Вымогательство	253	265	277	287	270	223	213	1788	1,35%
Умышленное уничтожение имущества	80	87	94	79	79	67	65	551	0,42%
Хулиганство	30	30	28	27	24	27	27	193	0,15%
Вандализм	*	*	*	14	9	20	17	83	0,06%
Незаконный оборот оружия	157	129	130	142	98	75	67	798	0,6%
Незаконный оборот наркотиков	2841	2490	1948	1809	1414	1322	1418	13242	9,98%
Неправомерное завладение транспортными средствами	2651	2411	2016	1895	1634	1807	1740	14154	10,67%
Иные преступления	725	966	922	866	752	751	873	5832	4,39%

*Самостоятельно не выделялось в статистической отчетности

¹ Судебная статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Отчет № 12 [Электронный ресурс]. – URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=4894>

Приложение 8

Возраст осужденных несовершеннолетних женского пола (РФ)¹

Год \ Возраст осужденных	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Общее количество осужденных несовершеннолетних (2014-2020 гг.)	Удельный вес в общем количестве осужденных несовершеннолетних женского пола (%)
Осуждено несовершеннолетних женского пола	1552	1656	1831	1346	1296	1325	1139	10145	//////
14-15 лет	542	508	556	409	445	446	349	3255	32,08%
16-17 лет	1010	1148	1275	937	851	879	790	6890	67,92%

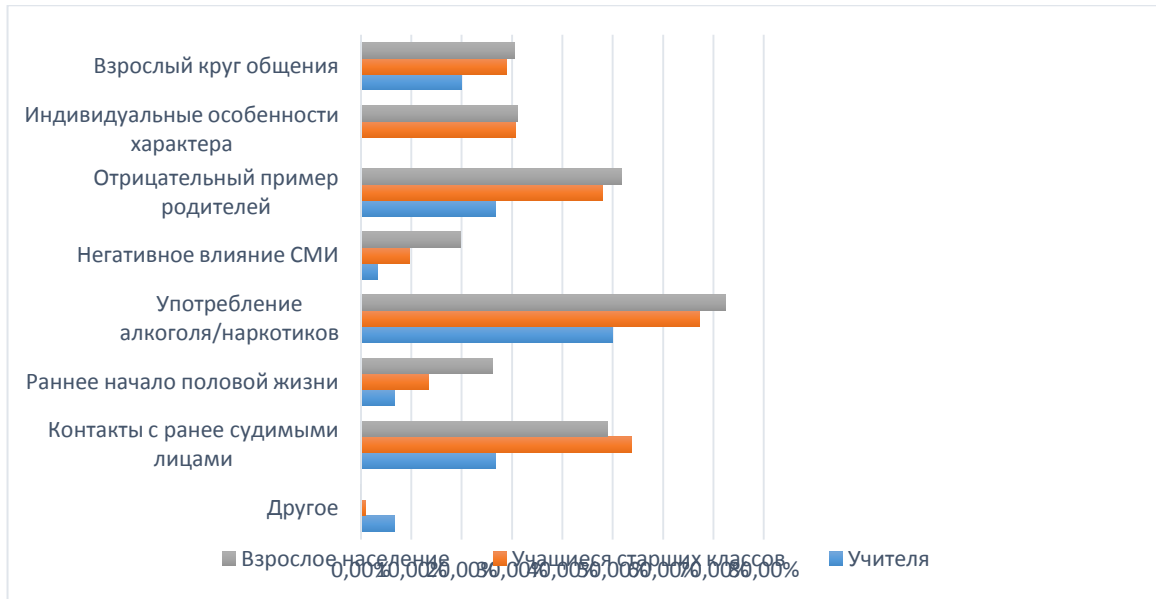
Приложение 9

Структура преступности несовершеннолетних женского пола (Крым)

Годы \ Количество осужденных и спектр преступлений	2014*	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Общее количество за весь период	Удельный вес в общем спектре преступлений
Всего осуждено несовершеннолетних жен. пола	20	39	35	43	51	36	27	251	//////////
Убийство, телесные повреждения	2 (поб)	1 (поб) 1 (109)	1 (111)	1 л.т	1 т.т	1 л.т.	1 с.т.	9	3,58%
Кража	16	33	32	34	45	30	23	213	84,86%
Грабеж	1	1		3	2	1	1	9	3,58%
Мошенничество	-	1	1	1	3	1	-	7	2,78%
Незаконный оборот наркотиков	-	1	1	-	-	1	1	4	1,59%
Неправомерное завладение транспортными средствами	-	-	-	1	-	-	-	1	-
Иные преступления	1	1	-	3	-	2	1	8	3,18%

¹ Судебная статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Отчет № 12 [Электронный ресурс]. – URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=4894>

Факторы, детерминирующие преступность несовершеннолетних женского пола

Сравнительный уровень криминальной активности несовершеннолетних юношей, девушек, женщин

Крым

	Юношей	Из них преступники	Девушек	Из них преступники	Женщин	Из них преступники
Количество	40192	307	38294	36	525823	1423
Уровень крим. акт.	76,4 (76 чел на 10 тыс.)		9,4 (9 чел на 10 тыс.)		27,1 (27 чел. на 10 тыс.)	

Севастополь

	Юношей	Из них преступники	Девушек	Из них преступники	Женщин	Из них преступники
Количество	10671	60	10480	12	148370	385
Уровень крим. акт.	56,2 (56 чел на 10 тыс.)		11,45 (11 чел на 10 тыс.)		26 (26 чел. на 10 тыс.)	

РФ

	Юношей	Из них преступники	Девушек	Из них преступники	Женщин	Из них преступники
Количество	3138915	26293	2994509	2833	41681755	
Уровень крим. акт.	83,76 (84 чел на 10 тыс.)		9,46 (9 чел на 10 тыс.)			

Приложение 12

*Объем преступности несовершеннолетних женского пола
и уровень их криминальной активности в РФ
(по состоянию на 01.01.2022)*

Федеральный округ /город федерального значения	Кол-во н/х преступников ¹	Кол-во н/х женского пола ²	Кол-во преступниц / % от всех н/х ³	Уровень крим. актив. на 10 тыс. н/х жен. пола	Регионы с макс. и мин. показателями уровня крим. активности н/х женского пола
Москва	464	209299	58 / 12,5%	2,77	//-//-//
Санкт-Петербург	395	80438	51 / 12,91%	6,34	//-//-//
Севастополь	72	10480	12 / 16,66%	11,45	//-//-//
Центральный ФО	4454	705666	425 / 9,54%	6,02	Ярославская обл.-12,25 Московская обл.- 4,41
Приволжский ФО	5347	587510	491 / 9,18%	8,35	Кировская обл.- 16,08 Пензенская обл.- 4,26
Северо-Западный ФО	2705	257476	307 / 1,41%	11,97	Респ. Коми – 24,96 Ненецкий АО – 0
Уральский ФО	3675	324639	303 / 8,24%	9,33	Свердловская обл.- 10,35 ХМАО-Югра - 3,86
Южный ФО	3015	338035	362 / 12%	10,7	Астраханская обл. -19,7 Респ. Калмыкия - 5,8
Северо-Кавказский ФО	1002	279108	105 / 10,47%	3,76	Ставропольский край-11,45 Респ. Дагестан – 1,18
Сибирский ФО	5563	371984	511 / 9,18%	13,73	Алтайский край – 17,02 Респ. Тыва – 5,32
Дальневосточный ФО	3360	187195	332 / 9,88%	17,7	Хабаровский край-24,54 Чукотский АО – 6,99

¹ Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://crimestat.ru/social_portrait

² Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2022 г. (Статистический бюллетень). – М., 2022 12 [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2022.pdf

³ Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://crimestat.ru/social_portrait

Приложение 13

*Уровень преступности несовершеннолетних женского пола
в регионах Южного федерального округа и Ставропольском крае
(по состоянию на 01.01.2022)*

Сравн. позиции Регионы	Всего н/х преступ- ников /из них девушек	Всего девушек	Уровень крим акт. н/х жен.пола	Объем преступ- ти н/х жен.пола	Уровень урбанизац ии региона	Общий уровень крим, акт.
РФ	29126 /2833	3786120	7,48	9,73%	74,8%	94,4
Республика Крым	343/36	38294	9,4	10,49%	50,7%	98,7
Краснодарский край	824/86	118792	7,24	10,43%	55,94%	82,8
Астраханская обл.	339/43	21801	19,7	12,68%	66,3%	130,5
Волгоградская обл.	590/67	50265	13,3	11,35%	77,6%	100
Ростовская обл.	725/106	80904	10,7	14,62%	68,1%	87,7
Севастополь	72/12	10480	11,45	16,66%	94,2%	79,7
Ставропольский край	572/70	61101	11,45	12,23%	59,3%	86,4

АНКЕТА
опроса совершеннолетних граждан
по вопросам преступности несовершеннолетних женского пола

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» проводит исследование по вопросам преступности несовершеннолетних женского пола (по материалам Республики Крым и города Севастополя).

Просим Вас оказать нам содействие, ответив на ряд поставленных вопросов, что позволит сделать обобщенные выводы по теме исследования.

При совпадении Вашего мнения с одним или несколькими вариантами ответов, просим отметить соответствующие пункты, уточнить при необходимости, или вписать собственный вариант, если подходящего ответа в анкете не имеется.

Опросный лист обезличен, его подписывать не обязательно, что обуславливает **АНОНИМНОСТЬ** исследования. Это позволяет надеяться на Вашу откровенность и достоверность Ваших ответов.

Ваши дополнения и соображения (для которых предусмотрены пустые графы), относительно рассматриваемых вопросов представляют для нас особую ценность.

Заранее благодарим за оказанную нам помощь в исследовании!

1. Ваш пол:

- 1) Мужской – 31,5%
- 2) Женский – 66,5%

2. Ваш возраст:

- 1) 18-29 – 6,67%
- 2) 30-49 – 46,67%
- 3) 50-59 – 40,0%
- 4) 60 лет и старше – 6,67%

3. Актуальна ли проблема преступности несовершеннолетних, в том числе женского пола?

- 1) Да – 54,61%
- 2) Нет – 2,13%
- 3) Скорее да, чем нет – 30,5%
- 4) Скорее нет, чем да – 12,77%

4. Как Вы думаете, какова основная причина девичьей подростковой преступности?

- 1) Плохие условия жизни – 36,17%
- 2) Материальное неблагополучие семьи – 52,48%
- 3) Желание самоутвердиться – 36,17%
- 4) Недостаточный контроль со стороны родителей – 47,52%
- 5) Неорганизованный досуг – 26,95%
- 6) Влияние взрослых лиц, вовлекающих подростков в противоправную деятельность – 29,79%

5. Как Вы думаете, что заставляет несовершеннолетних девушек преступить закон впервые?

- 1) Сложившаяся для этого благоприятная (криминогенная) ситуация – 36,88%
- 2) Опыт противоправной деятельности – 8,51%
- 3) Уже сформировавшиеся асоциальные наклонности (частичная деградация личности) – 65,25%

6. Где, по-вашему, в большей степени формируются преступные наклонности у девушки-подростка?

- 1) В семье – 19,86%
- 2) В школе – 19,86%
- 3) В кругу друзей и знакомых -80,14%
- 4) Другое – 0,71%

7.Какие факторы в большей мере способствуют формированию преступных наклонностей у несовершеннолетних женского пола?

- 1) Индивидуальные особенности характера – 31,21%
- 2) Отрицательный пример со стороны родителей – 51,77%
- 3) Негативное влияние СМИ – 19,86%
- 4) Употребление алкоголя/наркотиков – 72,34%
- 5) Раннее начало половой жизни – 26,24%
- 6) Взрослый круг общения – 30,50%
- 7) Контакты с ранее судимыми лицами – 48,94 %

8. Какими качествами, по Вашему мнению, обладает несовершеннолетняя преступница

- 1) Хитрость – 51,77%
- 2) Скрытность – 31,21%
- 3) Агрессивность – 67,38%
- 4) Трусость – 16,31%
- 5) Жадность – 23,4%
- 6) Наглость – 63,12%
- 7) Негативные качества характера явно не выражаются – 5,67%

9. Какие меры профилактики преступности несовершеннолетних, по Вашему мнению, были бы более действенными?

- 1) Ужесточение уголовной ответственности несовершеннолетних – 24,82%
- 2) Установление и неукоснительное соблюдение «комендантского часа» для несовершеннолетних, с административным наказанием родителей выявленных нарушителей – 27,66 %
- 3) Контроль школы за посещаемостью учебных занятий, со своевременным информированием родителей «прогульщиков» - 39,72%
- 4) Ранее выявление неблагополучных семей, их постановка на учет и контроль за выполнением обязанности по надлежащему воспитанию детей - 71,63%
- 5) Ужесточение ответственности работников торговли за продажу алкоголя несовершеннолетним – 38,30%
- 6) Индивидуальная помощь профессионального психолога неблагополучным семьям и подросткам – 43,26%
- 7) Раннее официальное трудоустройство несовершеннолетних с возможностью легального заработка – 24,82%
- 8) Ранее вступление в брак и рождение детей – 2,13%

Благодарим за помощь в исследовании!

АНКЕТА
опроса учащихся старших классов
средних образовательных школ Республики Крым и г. Севастополя

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» (юридический факультет) проводит исследование по вопросам **преступности несовершеннолетних женского пола** (по материалам Республики Крым и города Севастополя).

Просим Вас оказать нам содействие, ответив на ряд поставленных вопросов, что позволит сделать обобщенные выводы по теме исследования.

При совпадении Вашего мнения с одним или несколькими вариантами ответов, просим отметить соответствующие пункты, уточнить при необходимости, или вписать собственный вариант, если подходящего ответа в анкете не имеется.

Опросный лист обезличен, его подписывать не обязательно, что обуславливает **АНОНИМНОСТЬ** исследования. Это позволяет надеяться на Вашу откровенность и достоверность Ваших ответов.

Ваши дополнения и соображения (для которых предусмотрены пустые графы), относительно рассматриваемых вопросов представляют для нас особую ценность.

Заранее благодарим за оказанную нам помощь в исследовании!

1. Ваш пол:

- 1) Мужской – 46,7%
- 2) Женский – 53,3%

2. Ваш возраст:

- 1) 14 – 24,04%
- 2) 15 – 27,88%
- 3) 16 – 42,31%
- 4) 17 – 5,77%

3. В настоящее время обучаетесь в ...

- 1) 9 классе – 41,45%
- 2) 10 классе – 43,11%
- 3) 11 классе - 15,44%

4. Актуальна ли, по-Вашему, проблема преступности несовершеннолетних, в том числе женского пола?

- 1) Да – 17,31%
- 2) Нет – 39,42%
- 3) Скорее да, чем нет – 17,31%
- 4) Скорее нет, чем да 25,96%

5. Как Вы думаете, какова основная причина девичьей подростковой преступности?

- 1) Плохие условия жизни – 34,62%
- 2) Материальное неблагополучие семьи – 40,38%
- 3) Желание самоутвердиться – 32,69%
- 4) Недостаточный контроль со стороны родителей – 44,23%
- 5) Неорганизованный досуг – 18,27%
- 6) Влияние взрослых лиц, вовлекающих подростков в противоправную деятельность – 29,79%

6. Как Вы думаете, что заставляет несовершеннолетних девушек преступить закон впервые?

- 1) Сложившаяся для этого благоприятная (криминогенная) ситуация – 32,69%
- 2) Опыт противоправной деятельности – 5,77%
- 3) Уже сформировавшиеся асоциальные (отрицательные) наклонности (частичная деградация личности) – 71,15%

7. Где, по-Вашему, в большей степени формируются преступные наклонности у девушки-подростка?

- 1) В семье – 12,5%
- 2) В школе – 8,65%
- 3) В кругу друзей и знакомых – 80,77%

8. Какие факторы в большей мере способствуют формированию преступных наклонностей у несовершеннолетних женского пола?

- 1) Индивидуальные особенности характера – 30,67%
- 2) Отрицательный пример со стороны родителей – 48,08%
- 3) Негативное влияние СМИ – 9,62%
- 4) Употребление алкоголя/наркотиков – 67,31%
- 5) Раннее начало половой жизни – 13,46%
- 6) Взрослый круг общения – 28,85%
- 7) Контакты с ранее судимыми лицами – 53,85%

9. Какими качествами, по Вашему мнению, обладает несовершеннолетняя преступница

- 1) Хитрость – 38,46%
- 2) Скрытность – 27,88%
- 3) Агрессивность – 70,19%
- 4) Трусость – 7,69%
- 5) Жадность – 13,46%
- 6) Наглость – 67,31%
- 7) Негативные качества характера явно не выражаются 4,81%

10. Какие меры профилактики преступности несовершеннолетних, по Вашему мнению, были бы более действенными?

- 1) Ужесточение уголовной ответственности несовершеннолетних – 30,77%
- 2) Установление и неукоснительное соблюдение «комендантского часа» для несовершеннолетних, с административным наказанием родителей выявленных нарушителей – 11,54%
- 3) Контроль школы за посещаемостью учебных занятий, со своевременным информированием родителей «прогульщиков» - 39,42%
- 4) Ранее выявление неблагополучных семей, их постановка на учет и контроль за выполнением обязанности по надлежащему воспитанию детей – 55,77%
- 5) Ужесточение ответственности работников торговли за продажу алкоголя несовершеннолетним – 53,85%
- 6) Индивидуальная помощь профессионального психолога неблагополучным семьям и подросткам – 45,19%
- 7) Раннее официальное трудоустройство несовершеннолетних с возможностью легального заработка – 36,54 %
- 8) Ранее вступление в брак и рождение детей – 0,96%

Благодарим за помощь в исследовании!

АНКЕТА
опроса инспекторов подразделений по делам несовершеннолетних
органов внутренних дел по Республике Крым и г. Севастополю

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» (юридический факультет) проводит исследование по вопросам преступности несовершеннолетних женского пола (по материалам Республики Крым и города Севастополя).

Просим Вас оказать нам содействие, ответив на ряд поставленных вопросов, что позволит сделать обобщенные выводы по теме исследования.

При совпадении Вашего мнения с одним или несколькими вариантами ответов, просим отметить соответствующие пункты, уточнить при необходимости, или вписать собственный вариант, если подходящего ответа в анкете не имеется.

Опросный лист обезличен, его подписывать не обязательно, что обуславливает **АНОНИМНОСТЬ** исследования. Это позволяет надеяться на Вашу откровенность и достоверность Ваших ответов.

Ваши дополнения и соображения (для которых предусмотрены пустые графы), относительно рассматриваемых вопросов представляют для нас особую ценность. Принимая во внимание то, что Вы хорошо разбираетесь в данном вопросе, **анализ Вашего профессионального и жизненного опыта поможет нам сформулировать конструктивные предложения и внедрить их в правоохранительную практику.**

Заранее благодарим за оказанную нам помощь в исследовании!

1. Ваш возраст:

- 1) до 25 лет – 42,3%
- 2) 25 - 30 лет – 24,7%
- 3) 30 - 40 лет – 12,9%
- 4) от 40 и старше – 20,1%

2. Ваш пол:

- 1) Мужской – 85%
- 2) Женский – 15%

3. Ваш стаж работы в должности инспектора по делам несовершеннолетних...

- 1) до 1 года - 38,84%
- 2) от 1 до 5 лет – 29,99%
- 3) от 5 до 10 лет – 17,39%
- 4) от 10 до 20 лет – 12,81%
- 5) свыше 20 лет – 0,97%

4. Актуальна ли проблема преступности несовершеннолетних женского пола?

- 1) Да - 34,75%
- 2) Нет - 18,88%
- 3) Скорее да, чем нет – 23,12%
- 4) Скорее нет, чем да – 9,95%

5. Какова, по Вашему мнению, примерная доля преступлений несовершеннолетних женского пола в общем числе преступлений несовершеннолетних?

- 1) Незначительна - 10,11%

- 2) Существенна - от 27,4%
- 3) Примерно половина от всех совершаемых несовершеннолетними преступлений – 7,28%

6. Каков спектр совершаемых несовершеннолетними девушками преступлений?

- 1) Корыстные преступления (кражи, мошенничество) - 84,03%
- 2) Корыстно-насильственные преступления (грабежи, разбои, вымогательства) – 21,77%
- 3) Насильственные преступления (убийства, телесные повреждения, хулиганство) – 2,69%
- 4) Преступления в сфере незаконного оборота наркотиков – 12,51%
- 5) Разноплановые преступления (зависит от ситуации) – 31,01%

7. Как Вы думаете, каковы основные причины подростковой девичьей преступности?

- 1) недостатки семейного воспитания – 62,12%
- 2) недостатки воспитательного воздействия со стороны учебного заведения – 32,04%
- 3) досуговое окружение – 25,71%

8. Какова, с Вашей точки зрения, возможность исправления (социализации) девушки-подростка, преступившей закон, мерами воспитательного воздействия со стороны родителей, школы, правоохранительных органов?

- 1) Может исправиться и стать законопослушным гражданином – 18,7%
- 2) Исправление маловероятно - 24,96%
- 3) Исправление зависит от степени деградации личности – 32,22%
- 4) Исправление чаще всего невозможно – 9,65%

9. Какие меры для исправления несовершеннолетней преступницы могли бы быть наиболее действенными?

- 1) Воспитательные беседы – 19,04%
- 2) Передача на поруки родителям – 10,11%
- 3) Ограничение досуга – 7,89%
- 4) Официальное трудоустройство – 33,0%
- 5) Изъятие из неблагополучной семьи – 6,99%
- 6) Направление в спецучреждения закрытого типа – 11,12%

10. Какие меры профилактики преступности несовершеннолетних, по Вашему мнению, были бы более действенными?

- 1) Контроль школы за посещаемостью учебных занятий, со своевременным информированием родителей «прогульщиков» - 32,99%
- 2) Неукоснительное соблюдение «комендантского часа» для несовершеннолетних, с административным наказанием родителей выявленных нарушителей (штрафные санкции) – 39,0%
- 3) Ранее выявление неблагополучных семей, их постановка на учет и контроль за выполнением обязанности по надлежащему воспитанию детей – 44,99%
- 4) Ужесточение ответственности работников торговли за продажу алкоголя несовершеннолетним – 17,44%
- 5) Индивидуальная помощь профессионального психолога неблагополучным семьям и подросткам – 18,32%
- 6) Раннее официальное трудоустройство несовершеннолетних 38,99%

Благодарим за помощь в исследовании!